

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
«РОДНИКИ КУЛЬТУРЫ»
в рамках Межрегионального фольклорного фестиваля
«ДЕРЕВНЯ - ДУША РОССИИ»

Вологда
2014

УДК 316.7(470.12)
ББК 60.523(2Рос-4Вол)
Р60

Публикуется по решению
Ученого совета
ИСЭРТ РАН

Родники культуры [Текст] : материалы научн.-практ. конф., с. Тарногский Городок, 12-13 июля 2014 г. / под общ. ред. В.А. Ильина, А.Ф. Ушакова. – Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2014. – 278 с.

В сборнике материалов научно-практической конференции «Родники культуры» представлены результаты исследований, связанных с изучением традиционной народной культуры Тарногского района, а также фольклорно-этнографические и краеведческие исследования. Книга предназначена научным работникам, специалистам в области народной культуры, преподавателям высших учебных заведений, студентам, а также широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-93299-272-2

© В.А. Ильин, А.Ф. Ушаков, 2014

© ИСЭРТ РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады	6
<i>Судаков Г.В.</i> Размышления о культуре в начале века	7
<i>Кокшенева К.А.</i> Этнокультурные задачи и русские	13
<i>Парадовская Г.П.</i> Народный праздник на Вологодчине	21
<i>Щепанская Т.Б.</i> Дорога, память, контроль (по материалам этнографических исследований в Вологодской области)	29
<i>Самойлова Е.В.</i> Этнография огородничества: по публикациям конца XIX в. и современным полевым материалам, собранным в Вологодской, Костромской, Ленинградской и Архангельской областях, 2005-2014 гг.	38
<i>Молчановская Т.И.</i> Особенности говора жителей Верховского сельсовета Тарногского муниципального района	58
<i>Оглуздина Л.Н.</i> Женская одежда на Кокшеньге конца XIX – начала XX веков как летопись народной жизни	64
<i>Леонидова Г.В.</i> Социальное положение сельских женщин в России	73
1 секция: «Традиционная народная культура и современность»	79
<i>Долгушина М.Г.</i> Актуальные проблемы изучения музыкальной культуры Вологодского края	80
<i>Мельникова Д.Н.</i> Концертно-образовательная программа «Хождение по Руси» музея-института семьи Рерихов (2013-2014 гг.)	84

<i>Кормашова О.И.</i> «Родниковая страна» Джанны Тутунджан (Северная деревня в творчестве художника).....	100
<i>Мельцова С.В.</i> Анализ особенностей говора жителей деревни Сергиевская Тарногского района, зафиксированных в альбоме Д. Тутунджан «Разговоры по правде, по совести».....	113
<i>Ермолина Н.А.</i> Литературное краеведение как одно из направлений деятельности сельской библиотеки.....	118
<i>Бородина Л.Н.</i> Работа над ошибками в сфере традиционной народной культуры (из опыта работы фольклориста-практика).....	131
<i>Новоселов А.М., Фадеева О.Н.</i> Репрезентация традиционной народной культуры в Тотемском музейном объединении: между традицией и инновацией	145
<i>Попова А., Скороходова С.П.</i> Уважение к минувшему	150
<i>Рейма О.Я.</i> Детские обходы дворов: к вопросу воспитания ребенка в народной культуре	157
2 секция: «Фольклорно-этнографические, краеведческие исследования»	165
<i>Кулева С.Р.</i> Обзор тарногских коллекций Централизованного фонда фольклорно-этнографических материалов Вологодской области.....	166
<i>Мултасова Г.К.</i> Святочные вечерования в Кокшеньге	184
<i>Пешкова А.Н.</i> Новая история старого храма (Продолжение)	206
<i>Ермакова Т.А.</i> Кружевничество по-белозерски (обобщение опыта реализации проекта по возрождению и развитию местного промысла – кружевоплетения).....	211

<i>Ведрова В., Скороходова С.П.</i> Забутые ремесла Вологодчины. Обработка овечьей шерсти	215
Стендовые доклады	230
<i>Кокшенева К.А.</i> Русский хоровод.....	231
<i>Бондаренко А.А., Мельников В.Л.</i> Н.К. Рерих и культурная палитра Северо-Запада России: традиции университетского изучения и восприятия	235
<i>Мельников В.Л.</i> Археолого-этнографические исследования Н.К. Рериха в Санкт-Петербургской губернии в конце XIX – начале XX в.: Петергофский уезд.....	241
<i>Балуевская С.В.</i> Родительское благословение в контексте обрядов жизненного цикла человека.....	264
Резолюция научно-практической конференции «Родники культуры» в рамках межрегионального фольклорного фестиваля «Деревня – душа России» 12-13 июля 2014 г.	271
Рецензия на межрегиональный фольклорный фестиваль «Деревня – душа России»	272

Пленарные
доклады

*Судаков Гурий Васильевич
зав. кафедрой русского языка
Вологодского государственного университета (ВоГУ),
доктор филологических наук*

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КУЛЬТУРЕ В НАЧАЛЕ ВЕКА

В наше время, когда добро и зло, черное и белое свободно подменяют друг друга, необходимо и в культурологических размышлениях предварительно определять основные понятия и четко излагать свои мысли. Итак, предварительно мы поговорим о сущности культуры, имея в виду прежде всего культуру современную, затем охарактеризуем европейский тип культуры и сравним с ним культуру русскую. Такова логика исследования.

Сущность культуры. История культуры земных цивилизаций есть поиск красоты. Культура – это творческая деятельность человека, ее цель – воплощение идеала красоты, культура является основной формой раскрытия человечности в человеке. Культура – это воплощение в различных материальных формах идеальных представлений человека о гармонии, совершенстве, чистоте, добре – четырех конституирующих признаках культуры. В этом смысле значима проблема канонов в культуре как границы между культурой и антикультурой; кстати, канон – одна из основных норм жизни общества. Общество, лишенное представления о норме жизни, неизбежно обрекается на духовное вырождение, становится ареной буйства темных страстей. Homo sapiens есть homo communicans, поэтому культура диалогична по сути: производство культуры – это и рефлексия человека на окружающие мир и призыв к миру заметить этот акт рефлексии. Культура развивает духовность человека, антикультура растлевает человека.

Любое явление культуры, созданное человеком, – это сколок с образа мира, каким его представляет данный этнос в данную эпоху, поэтому любое явление культуры метафорично. Знак-символ культуры полисемантичен: он хранит культурную память веков, начиная с эпохи мифа, он выражает представления современников о красоте, и он в то же время воплощает мечту о будущем мире.

Заявленная в XVIII веке, на заре буржуазных революций, либеральная идея как новая панацея для достижения материального благополучия и душевной удовлетворенности с особым воодушевлением была воспринята на евразийском континенте. Благодаря либеральной идее культура получила новые стимулы, этому способствовали как внутренняя конфликтность самой идеи, так и оппозиционность ее по отношению к идее религиозной. Противостояние либеральных цивилизационных стандар-

тов, с одной стороны, и национальных культурно-религиозных ценностей, с другой, – это фундаментальное противоречие последних трех столетий и одновременно главный вызов человеческому сообществу в XXI веке. Дух освобождения от вековых канонов покоряет и очаровывает, внутренняя противоречивость основных компонентов либеральной идеи (свобода, равенство, братство) не замечается, хотя свобода отрицает равенство, равенство подрывает свободу, а духовное братство не обеспечивает социальной справедливости.

Культура эстетична и нравственна: «человека столетиями поднимала над животным и уносила ввысь не палка, а музыка» (Б. Пастернак). Разрыв эстетических идеалов с этическими корнями приводит к антиэстетике и антикультуре, задача которых – оправдать зло.

Культура есть традиция, поэтому этнос сам решает судьбу своей культуры и ее отдельных частей (проявлений), но чаще стихийно и неосознанно, нежели путем построения концепций и стратегий развития культуры. Так, культура XX века, обратившаяся к удовлетворению человека, вряд ли исчерпала формы и средства выворачивания наизнанку человеческой сущности. Наше нравственное чувство и в XXI столетии будет жертвой подобных попыток.

Культура и религия – союз обязательный на протяжении всего второго тысячелетия. Хотя основой развития культуры является эстетический опыт человечества, но немало своеобразных культурных феноменов породил и аскетический опыт православия, например, знаменный распев, иконопись, фрески и др. К христианству принадлежали многие культурные явления средневековья, под знаком креста творилась и культура XVIII – XIX вв. И в XX веке милосердие как проявление христианской идеи (вспомним этикоцентризм православия) согрело душевным теплом не только человеческие поступки, но и культурные творения даже нецерковленных авторов.

На любом произведении культуры лежит печать этноса. Народ и его отдельный представитель через культуру реализуют свое стремление к идентификации. Этническое (внутри этноса – региональное) своеобразие есть фактор выбора приоритетов и мотивации поведения этноса не только в сфере культуры.

Культура – это национальная традиция, национальное своеобразие, у каждого этноса свои *ratio* и *sentiment*, свое искусство и свои символические формы. В то же время современная национальная культура – исторический продукт межэтнических коммуникаций. Опыт межэтнических коммуникаций – важное достояние национальной культуры. Современный мир сделался открытым, диффузным, сосуществование различных историко-культурных традиций – счастливая неизбежность современной

культуры Земли, но у этой неизбежности есть и другая тоже оптимистичная противоположность: ни одна национальная культура не переводится без остатка на язык другой национальной культуры.

Культура, как и этнос, стремится к стабильности традиций, обрядов, развивая одновременно большое разнообразие микролокальных вариантов, что поддерживает национальную самобытность и способствует реализации творческого потенциала общества.

Культуры разных этносов развиваются примерно одинаково, что обуславливает возможность типологического подхода к изучению в них структурных подобий в синхронии и диахронии. Типология – ключ к пониманию форм и механизмов становления и функционирования культуры. Одну из типологических схем предложил П. Флоренский, в ее основе – господствующий вектор деятельности конкретного этноса (из трех возможных видов деятельности: теоретическая, инструментальная, духовная).

Европейский тип культуры

Проблема специфичности европейского типа культуры – это проблема культурной идентификации Европы и вопрос для уязвленного самолюбия Старого Света: что внес в культурную историю человечества в XX столетии европейский союз культур, что он дал хотя бы самой старушке Европе? Если в первой половине XX века не было сомнения в европейской идентичности, то во второй половине столетия Европа то осуждала, то догоняла Америку, а в начале XXI века большинство государств Европы становятся во всех сферах сателлитом США.

XX век – эпоха кризиса европейского типа культуры. Кризис культуры – это разрушение условий осуществления человечности: кровопролитные войны, межнациональные конфликты, техногенный террор, экологические бедствия и т.п.

Что вызвало и активизировало кризис:

1. В XX веке на европейском континенте (Германия, СССР, Испания и др.) наблюдалась серьезная зависимость культурного сознания от идеологических установок тоталитаризма, а культуры – от политики. Развитие культуры осуществлялось в узком коридоре идеологических стереотипов. Эпидемия тоталитаризма в Европе и в Азии опровергает предположение Н. Бердяева и И. Кондакова о тоталитарности как специфическом ментальном основании русской культуры.

2. Фактором, спровоцировавшим кризис европейских культур, был выход на сцену массовой культуры, скромно обитавшей ранее на культурных задворках в форме наивного искусства. Недооценка роли гуманитарного образования привела к снижению эстетических и этических критериев в оценке прекрасного.

3. Второе тысячелетие – это время расцвета многих религий на Земле, но закончилось тысячелетие под знаком атеизма. В Европе либерализм явно побеждал христианство, и это тоже усиливало кризис культуры. Европа и Новый Свет живут сегодня с сохраненной религиозной надеждой, но христианский канон серьезно пострадал от коррозии модернистских влияний.

Русская культура

Стержневая часть русской культуры – это не только идеалы Священного Писания, но прежде всего комплекс духовных черт, особенностей национального характера, в людях рассеянных по крупницам, но выпукло представленных в личностях русских праведников.

Непрерывность и глубина традиции – следующее качество русской культуры. Новации в ней никогда не брали верх над постоянством эстетического идеала. Состояние современной, космополитичной по своим свойствам эстрады не имеет к национальной культуре никакого отношения.

Русская культура – это не только мост между прошлым и будущим, но и канал от памяти к нравственности. Поэтому культура русского народа пронизана мыслью и благородством, ее софийность усилена влиянием христианства, а нравственность устроена евангельскими заповедями.

Для национального периода русской культуры актуальны понятия центра и периферии, столицы и провинции. «Поэты рождаются в провинции, а умирают в Париже» (В. Гюго) – это общий порядок современных цивилизаций. Центр как средоточие национально-культурных сил отбирает лучшее в соответствии с культурной модой эпохи, освящает своим признанием, транслирует творения национального гения своему этносу, континенту, миру.

Региональные варианты национальной культуры эволюционируют с разной скоростью, происходит смена культурных систем и социокультурных состояний. Например, историко-культурный опыт Русского Севера включает в себя следующие этапы развития: от языческой финно-угорской культурной системы к новгородской и московской христианской культуре, а затем – к провинциальной культуре Русской империи, где доминировала традиционная крестьянская культура и развивались некоторые инновации (провинциальный город, усадьба). В современном хаотичном состоянии национальной культуры все же преобладают черты традиционной этикоцентричной культуры, ориентированной на красоту как высшую культурную ценность.

Одновременное сосуществование в культуре определенной эпохи разновременных по происхождению концептов – типичное состояние русской культуры. Два типа культуры, выделенные П. Сорокиным – идеациональная (ориентированная на вневременное, сверхъестественное) и чувственная (с апологетикой земного, телесного) – не сменяют друг друга, а существуют

одновременно. Так, до X века при преобладании в структуре русской культуры православной доминанты выразителен был и языческий след, пережитки его сохраняются и сейчас. С XVIII века наблюдается утверждение светскости, развитие элемента праздничности, но в противоположность западной культуре успеха и лидерства русская культура остается культурой достоинства: ее идеалы – совесть и правда, отзывчивость на меняющийся мир. Появился особый, чисто русский вариант, орган рефлексии – интеллигенция (слово впервые употребил Жуковский в своем дневнике в 1836 году). Интеллигентность – это не только и не столько манера поведения и образованность, а больше свойство мышления.

На современном этапе развития национальной культуры актуальна проблема взаимоотношения народной культуры и культуры авторской. Обе разновидности культуры признают традицию и новаторство. Но народная культура далеко не вся традиционна. Во-первых, в ней было и есть индивидуально-авторское начало, она держится на мастерах и обогащается талантами. Особенно это проявляется в различных видах декоративного народно-прикладного искусства. Во-вторых, в народной культуре появляются своеобразные и многообещающие инновации. Пример тому – зародившаяся в начале XX века в русском фольклоре частушка («коротушка» в отличие от традиционной «долгой песни»). Это новый песенный жанр, имеющий несколько разновидностей: частушка любовная, сатирическая, политическая и т.п. Тематическое богатство частушек безгранично, как безгранична жизнь. Афористичность и художественная выразительность частушечного текста, состоящего из четырех строчек, сделали частушку долговечной.

Но есть проблема востребованности отдельных видов народной культуры в связи с изменением условий ее бытования. Когда исчезает обряд, когда меняется образ жизни и утрачиваются традиционные ремесла и промыслы, связанные со старым бытом, произведения устного народного творчества становятся экзотикой, реликтом, музеефицируются. Особенно это заметно в сфере «фольклорных праздников»: сокращается число жанров (только праздничные гуляния: хороводы, лирические песни, частушки), исчезает массовость. Раньше участников было больше, чем зрителей: не уметь петь и плясать было зазорно, невладение орудиями ручного труда осуждалось. И это не только русское явление. Возможно ли в современных условиях развитие народной культуры и нужно ли возрождение старины? Нужна ли народу народная культура? Каковы будут ее виды, формы и жанры в дальнейшем?

В какой степени состояние культуры влияет на развитие общества, спасает человека и помогает ему? XVIII век был эпохой разума и просвещения. XIX век за беспощадность признанных и почитаемых истин уже в 1805 году

был поименован К.Н. Батюшковым «железным веком». В 1835 году Е.П. Боратынский подтвердит: «Век шествует путем своим железным». В 1916 году определение «железный» вдогонку ушедшему девятнадцатому веку повторит А.Блок в первой главе поэмы «Возмездие». Устами поэтов говорила истина.

Век двадцатый сделал доступным для человека весь земной шар, сократил расстояния и сделал проницаемыми любые границы. Земля – единый и сравнительно небольшой дом для человечества, и оценивать прошедшее столетие надо с позиций земного мира. Для именованя XX века не годятся слова «век научно-технических революций» или «век мировых войн». Такое бывало и раньше. «Век космизма и космополитизма» или «век антропоцентризма» – эти противоположности недостаточны для характеристики двадцатого столетия. Что покорил или кого победил человек в XX веке? Человеческие слабости и пороки? Вряд ли. Тайны материального мира – но разве это принесло счастье человечеству?!

Противостояние либерализма и религии продолжается. Международные и внутринациональные конфликты усилены кровопролитным экстремизмом. Полная зависимость человека от государственной машины и разочарование в представительной демократии не компенсируется ростками гражданского общества. Кризис института семьи и безжалостное отношение к детям одобрительно фиксируются на Западе государственным законодательством. Выходит, железный век продолжается. И, стало быть, имя тебе, двадцатое столетие, – потерянный век. А что дальше?

Что ж, человек? – За ревом стали,
В огне, в пороховом дыму
Какие огненные дали
Открылись взору твоему?
(А. Блок)

Но, может быть, «красотою спасется мир», как мечтал Ф. Достоевский. Может быть, ставшие родными и близкими дали XXI века не будут огненными для нас, и у человека хватит разума в голове и добра в сердце, чтобы превратить новый век в эпоху покоя для вольного человека.

*Кокшенева Капитолина Антоновна
доктор филологических наук,
кандидат искусствоведения, критик
Министерство культуры РФ*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАДАЧИ И РУССКИЕ

Культурные процессы, происходящие в нашей стране в последние десятилетия, редко попадали в смысловое поле глубокого аналитического интереса, поскольку представления о модернизации российского общества опирались исключительно на экономические и политические модели. Однако мы видим, что вопросы религиозной и культурной идентичности требуют к себе уже отнюдь не теоретического внимания и не относятся к абстрактным темам для интеллектуальных упражнений: они стоят сегодня в реальной повестке дня. Вся ситуация на Украине – это и наш, русский урок.

Культурные реформы вне русских ценностей

Нам всем совершенно ясно, что культурные конфликты или этнокультурное насилие имеют иную природу, нежели конфликты политические или военные. Есть все основания утверждать, что без здорового, опирающегося на отечественные традиции, национального и культурного воспитания русского человека, как и всякого гражданина нашего Отечества, принадлежащего к иной этнокультурной традиции, мы будем подвергать себя локальным проявлениям национализма в крайних формах, – формах восстания против всеобщего, будь то типичность или государственность, литургичность или родовая традиционность.

Все народы России были включены в конце XX века в опыт переживания серьезных исторических и культурных трансформаций. Резко оборвался опыт советского культурного универсума с его ценностями братства народов, выдвиганием на первый план героического характера и системы всечеловеческих ценностей: все люди – братья, все хотят мира и мирной жизни, все хотят «равных» и вполне умеренных материальных благ. Не будем уничтожать советскую культуру и полагать ее исключительно примитивной – это было бы и неверно, и некорректно. Внутри советской культуры медленно создавался русский культурный плодородный слой, представленный «деревенским» направлением в литературе, почвенничеством в философии, публицистике, в кино, музыке, изобразительном искусстве.

Однако в постсоветское время произошли заметные изменения в культурном пространстве: глобализация с ее ценностями мультикультурализма, эгоизма, управляемой толерантности коснулась буквально всех. И глобализму неизбежно была противопоставлена самость, этничность культур, ино-

гда в предельно агрессивных формах. Но параллельно оформлялся и более глубокий процесс: когда этничности культур придавались более объемные цивилизационные черты. На постсоветском пространстве возникают такие понятия, как «русская цивилизация», «украинская цивилизация», «казахская цивилизация» и другие. Этнизация культур на постсоветских просторах стала как источником силы, так и источником слабости – конфликтов, которые до сих пор не исчерпаны и готовы вновь и вновь разгораться.

Национальное стало претендовать на центральное место как во многих постсоветских культурах, так и внутри России, в национальных культурах народов, живущих в ней. И если для народов России вектор этнокультурного развития все эти годы (после 1991-го) был определяющим и совпадал с мировым трендом (поддерживать малое), – то с русским народом вопрос вообще ставился иначе, потому что в глазах «цивилизованного сообщества» русские были «отсталыми», и эта «отсталость» объяснялась уже не советскими ограничениями, а будто бы сущностью самой России и русских как нации-народа. Такие «отсталые» и такие большие: огромные территории, огромные природные ресурсы, огромный коллективистский потенциал, традиции государственности, великая культура! Как тут не озабочиться умалением большого и стратегическим его разрушением? Этим и занимались все недавние двадцать лет.

Все реформы в нашей стране были проведены на той ценностной платформе, которая была русским чужда. И этот исторический парадокс непонятным для «западного ума» образом русские почему-то выдержали. «Умом Россию не понять». Умом западным, чужим.

Нормы жизни и чужие стандарты потребления, обрушившиеся на русского человека в конце XX века, существенно сдвинули собственный наш культурный центр тяжести. В сознание русского человека были внедрены «невозможные потребности», «невероятные желания», для реализации которых не было никакой реальной экономической базы. Сам факт стремительного разрушения всех хозяйственных механизмов советской эпохи свидетельствовал о том, что все же первичны именно смыслы культуры, а не экономики. Однако родные смыслы, которые только-только в 80-е годы прошлого века начинали восстанавливаться в полном объеме (без исключения имен и эпох), были вновь нагло вытеснены в маргинальную область: русский человек не успевал «остывать» от удивления и шока – борьба против русской культуры была агрессивной, наглой и хорошо финансируемой. Русских вновь стали ссорить с собственной историей, с собственной национальной сущностью и культурой, а реформы проводить на базе конфликта. Только преднамеренно не желая реформам успеха можно было так действовать. Такие реформы не должны были быть успешными – именно

поэтому произошли чудовищные социальные расслоения, взлом базовых ценностей, а также фундаментальных «институтов идентичности»: идентичности цивилизационной (Россия – «отсталая», русские – нецивилизованные, «носители рабской психологии»), исторической (русские – тоталитаристы, «несправедливо владеющие самой большой территорией», превращенной ими в «империю зла»), культурной (отказ от культурной нормы и табу ради ложно понимаемой свободы и активное заполнение западными культурными формами ежедневного пространства – от кино до всевозможных ток-шоу). Эти информационно маркированные «определения» оказали самое негативное воздействие на современного русского человека, и никакая иная область не отразила это больше культуры.

Именно на этом культурном поле вырос отвратительный тип – *«всего чужого гордый раб»*, который продолжает свирепствовать в современной культуре. Либеральный говорун до сих пор черпает вдохновение в русофобии. Какая тут русская культура? Фи! Она «отсталая» – не знает деконструкции и «пустых знаков». Она не пережила «смерть автора» и чужда психоанализу, категорически не проявляет интереса к «телу без органов». Вот и заполнили все культурное пространство современности симуляции и симулякры, прикрывая своим «прогрессивным блеском» нищету и бедность мысли, так оторвавшейся от своей почвы, что все стало претендовать на оригинальность «метафизики отсутствия». Чужебесие было фантастичным. Никакой общей матрицы в такой ситуации невозможно было создать – оставался только «плюрализм» как принцип культуры и изрытое, израненное «актуальщиками» культурное поле, превращенное во фрагментированные куски, каждый из которых был захвачен группкой адептов. Культура стала местом опасности. Вспомните, например, свои посещения с детьми детских театров – ТЮЗов! Именно культура ежедневно, ежечасно формировала клон – теленацию, охваченную жадным потреблением всего подряд: от жвачки до шопингов в иные земли. Безусловно, человек имеет право на простые радости и удовольствия, он хочет быть «гламурным» в молодости и счастливым всегда, но сейчас речь идет о том, что у целей тоже есть свое достоинство – есть иерархия целей.

О русской культурной среде вокруг нас

Конечно, мы все помним известный (но реальный) анекдот, когда К.Аксаков был «так одет по-русски, что все принимали его за персиянина». Самобытность, но в меру – вот что важно помнить при создании русских этно-культурных центров, одной из задач которых должна быть демонстрация возможностей современной и традиционной русской культуры в формировании человекоберегающей культурной среды. При задаче сохранения аутентичной традиции, несомненно, существует и задача со-

временной жизни традиции. У нас есть писатели и поэты, художники и музыканты, исполнители народной музыки и тонкой, сложной музыки, соединяющей высокую музыкальную культуру с традиционной. Они есть, но нация их не знает!

Именно потому, что русские как большинство стали полигоном для испытания и вбрасывания чужих ритмов, смыслов и принципов, психологи все чаще говорят о том, что современный русский человек «психически здоров, но личностно болен» (В.Слободчиков). Русские культурные центры, народные праздники и фестивали вполне могут стать для русского человека домом, в самом глубоком, родном, метафизическом смысле этого слова. Вместо бургеров – пироги и расстегаи, приготовленные по правильной технологии; вместо дешевых одежд китайского производства – одежда из русского льна и штапеля, о пользе которой для тела столетиями знали наши предки; вместо англоязычных певичек – новейшая этномузыка и исполнение русских фольклорных коллективов, способных втянуть в свое пространство всех, даже не умеющих петь; вместо китайских сувениров – прекрасные глиняные и деревянные игрушки русских мастеров, в быту – изделия (посуда) наших народных промыслов и фарфоровых заводов. Русский стиль должен стать наконец-то модным и у нас! Современным и модным.

Конечно, есть национальное внешнее, которое должно присутствовать именно как среда, в которой живет человек, но есть и внутреннее, что непосредственно связано с человеческой личностью. И крепко только то, что входит в состав человеческого «я».

В какой историко-культурной ситуации находится современный русский человек? В ситуации культурного и исторического разлома и разрыва, которые только-только медленно начинают преодолеваться. Нет, не только в столицах, но и в провинции сказать сегодня прямо и громко «Я – русский человек» считается в лучшем случае «бестактным», а чаще всего чуть ли не преступным. «В такой ситуации, – говорит философ Н.П. Ильин, – на первый план выходит именно мужество исповедовать себя русским среди тех, кому такое исповедание чуждо или прямо враждебно. Поэтому сегодня может считаться русским только тот, кто не боится называть себя русским, не потеет и не ежится при слове «русский». Это условие, конечно, не является достаточным, но оно совершенно необходимо». Оно необходимо именно потому, что загонять в тупик национальное чувство русских совершенно не продуктивно. Не только для русских, но и для всех народов России.

Государство и русское чувство

Да, сегодня мы точно знаем, что национальное чувство, брошенное на улицу, подбирается немедленно политиками и используется в политических целях. Искренние и здравые всегда будут обмануты. А использующие

это самое национальное чувство как политический таран будут переводить его в упоение свободным разбоем под слоганом «мы делаем историю», когда опирающиеся на него идут создавать этнически чистое государство, как на Украине. А поскольку такая задача сама по себе фантастична, то без насилия над реальностью и конкретными людьми ее не реализовать.

Национальное чувство может быть здоровым, но может стать и болезненным. Может быть силой созидательной, а может и разрушительной.

К сожалению, мы видим, что современная школа наша не является народной и национальной, что культура наша в общераспространенных образцах и информационное пространство по-прежнему продолжают держаться за мультикультурную идею, требующую от государства нейтральности по отношению к культуре и невмешательства в ее (культуры) «внутренние дела». Если с историей все-таки процесс берется под контроль и приходит понимание, что сто концепций истории и сто взглядов на один и тот же исторический период играют не объединяющую роль, а только сеют смуту и разрушают народное единство, то в области культуры и информации мы катастрофически далеки от такого понимания. Какую бы мерзость ни показывали на столичных и провинциальных сценах, министры и чиновники от культуры, существующие в рамках мультикультурности и либеральной культурной фрагментарности, понимаемой ими как «культурное равенство», – чиновники ведут линию «невмешательства», панически боясь ограничить «свободу творчества», даже если это «творчество» оскорбительно для целого народа.

Наша важнейшая задача – отказаться от упрощенной и примитивной трактовки национального только как борьбы за свой народ против власти иного народа или как «борьбы с режимом колониальной демократии». Как когда-то русский философ и критик Н.Н. Стархов (см. работу Н.Ильина «Роковой вопрос» как вопрос о конфликте цивилизаций. Против мессианизма», на которую мы опираемся), проводя различие между национализмом и космополитизмом, обратился к понятию «цивилизация», так и позже русская мысль не раз вернется к нему, чтобы увидеть цивилизационный конфликт там, где, казалось бы, действуют иные интересы.

Вся история нашей страны новейшего времени показала, что мечты как политиков, так и деятелей культуры войти в «заповедную семью» европейского содружества – это серьезнейший *самообман* (о чем говорили еще Н.Н.Страхов и Н.Я. Данилевский). Сегодня мы начинаем наконец-то видеть цивилизационные различия, и это нас вполне отрезвляет. Так на что же опереться нам? Страхов ответил так: «Наши мысли обращаются к единому видимому и ясному проявлению народного духа, к нашему государству». Он полагает государство «великим благом», которым мы

реально обладаем. Так давайте все же будем опираться и мы сегодня на Страхова, а не на журналистов «Сноба» в понимании того, что есть для русских государство.

Государство – народ – род – личность

Почему же государство есть «великое благо»? В понимании Страхова и других наших мыслителей оно таковым является потому, что благодаря «огромному и крепкому государству» мы получаем «возможность своей, независимой жизни». Ильин же подчеркивает: сильное государство не является самоцелью, но оно является важным условием для «самостоятельной жизни нации». Для Страхова (и мы разделяем эту точку зрения) русское государство – это «ясное проявление народного духа».

Очень хорошо бы это помнить чиновникам, часто боящимся подлинных инициатив снизу. Государство наше создано нашим народом, а не наоборот. А потому только то крепко, что вырастает вверх из народа, от земли, от корня традиционной и классической культуры.

Но как реализовать эту «возможность» жизни по-своему? И достаточно ли только этого «проявления» духа через сильное государство? Трезвый философ Н.Н. Страхов полагает, что государство есть простая и «элементарная форма» проявления духа. Эту форму необходимо заполнять подлинным культурным содержанием (поскольку «суверенное государство еще не гарантирует духовный суверенитет, духовную независимость...»). Таким содержанием сегодня могут быть народные праздники (формат которых нужно менять, убирая линию рампы), всевозможные ремесла и мелкие производства, которые наполняют бытовую культуру мест, регионов, а также детсадовские и школьные программы воспитания внутри русской культурной традиции...

Когда мы говорили выше о русофобских тенденциях в культуре, о массовой культуре, зависимой от голливудской картинки мира, о популярных книгах типа сочинений Дэна Брауна, о доминировании чудовищной пошлости на нашем телевидении с его форматом «для масс» (чужая смерть, чужая любовь и чужие деньги как основа всей «культурной политики») – когда мы говорим обо всем этом, мы и ставим вопрос о нашем духовном суверенитете, которого мы еще все-таки не имеем.

Н. Страхов видел нашу собственную русскую проблему в «несоразмерности нашей государственной силы с нашим нравственным значением». Именно в культуре и раскрываются конкретные формы нравственности, живые наши идеалы. И в этом смысле значение русской классической культуры огромно. Она представила нам вековые русские идеалы, она дала нам многообразие русских лиц и типов. Так же как падение интереса к ней, вытеснение на обочину есть тоже свидетельство потери духовного суве-

ренитета. Однако до сих пор разговор о нравственном полагается исключительно устаревшим и «тоталитарным», поскольку «нравственность», цементирующая нацию, для современного фрагментированного сознания есть удел большинства, но не индивида, предпочитающего «индивидуальную нравственность», будто такая вообще возможна.

Естественно, что в «цепочке» государство-народ-личность все начинается с личности. Именно в ней живет русская культура и понимание (или не понимание) себя русским человеком. Чем сильнее развита личность, чем одареннее она, тем более надежны наши ожидания: «такой человек проявит себя яркими и важными делами, связанными с судьбой *русской нации*, русского государства, русской церкви» (Н.П. Ильин). От личности – к роду и народу. От народа – к государству. А независимое государство, в свою очередь, и создает возможность для свободного развития русской культуры, в то время как саморазвитие культуры держится на личностях, укорененных в отечественной традиции. Культура, как и самобытность народа, не есть нечто статичное. Это не набор приемов, идей, «генов», кодов, но постоянно развивающаяся *живая реальность*. И русские культурные центры, русские праздники и трудовые наши будни могли бы быть теми «механизмами», которые бы запускали и поддерживали этот процесс развития, – выращивания зерна культуры и зерна самосознания в человеке с детства, что будет существенно восполнять то, что не могут дать сегодня школа и вуз.

Самобытность в регионах

Постоянно выезжая в наши регионы, я знаю, что интерес к национально-идентичным формам культуры реально растет, родители хотят воспитывать своих детей в духе ценностного комплекса русской культуры. Однако общей для всех остается задача – стимулирования интереса жителей региона к собственному историко-культурному прошлому, к легендам и былям о своем крае, к этнонациональным основам образа жизни, традиционным промыслам, национальному туризму.

И, наконец, стоит отметить очень важное: мы знаем, что во второй половине XIX – начале XX века мы пережили особый и эффективный период самоорганизации своей культурной жизни, в том числе и в провинции. Провинция часто в лице создателей фондов, благотворителей выступала с делами общенационального масштаба. Очень важно, что такие эффективные механизмы *самоорганизации* сегодня вновь стали возможны именно в области культуры: в Вологде и Владимире, в Новосибирске, в Белгороде и Ставрополе выделились группы, способные существенно повлиять на культурную среду регионального сообщества, реформируя ее и преобразуя в согласии с ценностями русской культуры. Мы видим, что в резуль-

тате таких инициатив возникают инновационные взаимодействия между местным сообществом и государственной сферой культуры. Государственно-частное партнерство сегодня является одной из важных форм социокультурной деятельности регионов.

Современные культурные практики и творческие индустрии способны стать важными составляющими региональной культурной динамики: создание культурных символов региональных территорий, объединение ресурсов в творческие центры-кластеры способно привлечь извне внимание к региону и сделать регион более привлекательным в глазах молодежи.

Конечно, все культурные стратегии регионов не могут не опираться на уверенность в том, что культурные системы – системы сложные, и все они направлены на человека, а потому ответственность перед человеком, перед его личностным сбережением, а не разрушением, очень велика. Ничто иное как культура, общий опыт культурного переживания так не солидаризирует общество, если эта культура ответственна и не боится высоты. Высоты духа, смысла, традиции. Современное этнокультурное развитие русского человека – наша реальная задача и возможность воспитывать и поддерживать русского гражданина и русского художника.

*Парадовская Галина Петровна
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры пения и музыкального образования,
научный руководитель ЦТНК
Вологодского государственного университета,
заслуженный работник культуры РФ*

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК НА ВОЛОГОДЧИНЕ

В традиционной культуре русского народа праздник занимает одно из центральных мест.

Первое упоминание о праздничном пире на Петров день встречается в Ипатьевской летописи (1159 г.)¹. Праздники были распространенным явлением в общественной жизни средневековой Руси, на что указывает М.М. Громыко, приводя материалы уставных и жалованных грамот XIV – XVI вв., в которых содержатся сведения об общинных трапезах².

Как свидетельствуют этнографические материалы, зафиксированные в XIX – начале XX вв., праздник был распространенным явлением в жизни сельской общины.

В. И. Даль, определяя этимологию данного слова, дает несколько его значений: «Праздник – день, посвященный отдыху, не деловой, не рабочий, противопоставление будень»; «празднество – пиршество или торжество, празднование чего-либо обрядами, пирами и пр.; почет событию или воспоминанию об нем»; «праздничать – гулять, пировать, бражничать».³

В современной науке сложилось представление о празднике как явлении в системе народной традиционной культуры, занимающем в общественном сознании одно из ведущих мест как «“сакральное” время, противопоставленное повседневному, “профанному” времени будней»⁴.

М.М. Громыко в монографии «Мир русской деревни» рассматривает праздник как целостную систему «сложных религиозных и этических представлений, обрядов и норм, устного, музыкального, драматического, хореографического творчества»⁵.

Праздник в структуре народного календаря русского народа отражает своеобразную систему измерения и отсчета годового времени и является

¹ Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. – М., 1995. – Т. 1. – С. 256.

² Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. – М., 1986. – С. 132-133.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 3. – М., 1998. – С. 380-381

⁴ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Под ред. В.Я. Петрухина. - М., 1995. – С. 322.

⁵ Громыко М.М. Мир русской деревни. – М., 1991. – С. 318.

одним из устойчивых воплощений идеи «обновления мира»: «Повседневную жизнь (в промежутках между календарными обрядами) можно представить как постепенный переход мира от одного состояния к другому. Происходит неизбежное отдаление от той гармонии, которая была установлена при Первотворении и вновь достигнута в последнем ритуале»⁶. Назначение календарного праздника состоит в том, чтобы узаконить произошедшие перемены в мире и обеспечить «ритуальное преобразование “старого” в “новое”»⁷.

Календарный праздник актуализирует и воплощает идею соборности на уровне общинных и семейно-родовых отношений, которая должна продемонстрировать прочность союза между предками и потомками, подтвердить соединение, крепость коллективных связей – причастности каждого члена сообщества к строительству «нового миропорядка».

Рассмотрим некоторые наиболее значимые праздники календарного года на примере народных традиций Вологодской области.

Основу традиционного годового цикла составляют праздники народного и церковного календаря, среди которых можно выделить отмечаемые повсеместно и локально – в отдельных деревнях (престольные и праздники «по обету»).

На Вологодчине издавна справляли общераспространенные праздники, такие как Рождество, Крещение, Масленицу, Пасху, Троицу и др.

Зимние обряды и праздники святочного периода (7 – 19 января по н. ст.) насыщены разнообразными ритуальными действиями, направленными на обеспечение в предстоящем году семейного благополучия. Выделяются три важнейшие даты – Рождество, Новый год и Крещение. Именно в эти праздничные дни и их кануны происходили основные события, характеризующие данный период календаря. Накануне или утром в день Рождества после церковной службы деревенская молодежь и дети обходили дворы с колядованием и поздравлениями. «Около Рожжествá до Нóвово году да и бегают все, в праздники-ти в эти (д. Пожарище Нюксенского района, 1261-32)»⁸. Их одаривали пирогами, яйцами, зерном, льном.

Во время Святок, начиная с Рождества, повсеместно устраивали молодежные вечеринки – «úгрища», где парни и девушки водили хороводы, пели песни, играли и плясали: «Летом – гулянки, а зимой – пляски. Все

⁶ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб., 1993. – С. 123.

⁷ Там же. С. 139.

⁸ Здесь и далее приводятся высказывания народных исполнителей, полученные в ходе фольклорных экспедиций Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета (рук. – Г. П. Парадовская). Указываются номера записей экспедиционного аудиофонда (ЭАФ).

собирались в одну в úзбу и там пляшут всю ночь, всю ночь пляшут. <...> Придешь, там робята откупят у ково́ “пляску” эту вот, вот и пляшешь всю ночь» (с. Усть-Алексеево Великоустюгского района, 1387-14). Повсеместно в традициях Вологодской области был закреплен обычай ходить «ряжеными», которые символизировали собой персонажи «инога мира». Необходимо отметить, что данное обрядовое действие до сих пор является одним из самых любимых развлечений деревенской молодежи.

К праздникам святочного периода готовились заранее: варили пиво, пекли пироги. Приглашали родственников из своей и других деревень: «[На Рождество] напекут всево́, наварят. Вот. Коўды пивка́ поварят, коўды и так. <...> Да в Крешшэнье опётъ бывáет, тóжо так жо три денька играют. Тут-то уж он – пирово́й прáзник-от, дак. Родители-те поварят пивка́ да гости придут, погостят да опётъ денек-другой» (д. Городишна Нюксенского района, 428-11).

Необходимо отметить, что Новый год особым праздником не считался. В этот вечер в вологодских деревнях обычно устраивали семейный ужин и поминали «родителей».

Масленица была одним из самых любимых в народе праздников. «Ну, Мáсленица эта широкая была, она для всех такая была, Мáсленица. Ну, это как “Широкая Мáсленица” она назывáлосе. В óбшем, Мáсленица везде Мáсленица – это óбший праздник быў» (д. Устье-Городищенское Нюксенского района, 468-04).

Справляли ее неделю: «Масленая нидéля идет целую нидéлю, с воскресенья до воскресенья. А когда концаетце, там, видимо – Цúстой понедельник» (д. Монастыриха Нюксенского района, 2008-07).

Комплекс празднично-обрядовых масленичных действий включал катание с гор и конные выезды, уличные гулянья с песнями и плясками, шутками, ряженьем, гостевание родственников и семейные застолья, ритуалы с молодоженами. Во многих районах Вологодчины на Масленицу варили общее пиво на всю деревню и устраивали братчины. Заключительным этапом праздника было сжигание (проводы) Масленицы.

Из весенних праздников самым значительным в народном календаре Вологодчины был праздник Пасхи. В течение всей «светлой недели» на улице проводили гуляния с песнями и плясками, качались на качелях, «катали яйца» и устраивали всевозможные игры. На праздничные застолья приглашали родственников. Также варили общее пиво и устраивали братчины.

Празднование Троицы включало в себя посещение службы в церкви, уличное гуляние и праздничное застолье в домах.

Самостоятельный цикл в системе народного календаря образуют престольные праздники, закрепленные в определенном порядке за отдель-

ными селениями. Как отмечает М.М. Громыко, престольные праздники «посвящались памяти святого или события, во имя которого была построена местная церковь в целом либо один из престолов церкви. Престольным мог быть и один из больших праздников церковного календаря, отмечаемых в данном селении по установленной в приходе очереди»⁹.

Особую группу формируют «заветные» («обещанные») праздники. В восточных районах Вологодской области праздники имели местные названия: «обётная мольба́» (Великоустюгский и Кичменгско-городецкий районы), «Никольшына» (Никольский район) и др. Они справлялись «по обёту», данному общиной в связи с произошедшим в прошлом событием (как правило, бедствием): эпидемией, засухой, неурожаем. Такие праздники в основном были закреплены за конкретными датами календаря и отмечались ежегодно.

Одной из самых архаичных форм календарного праздника на Вологодчине являлась братчина. В местных народных традициях братчина – это обрядовое действие, центральным событием которого является праздничный пир, организованный на средства и усилиями общины и приуроченный к большим праздникам годового цикла или совместным молениям.¹⁰ В восточных районах области общинные пиры получили следующие названия: «братшына», «обшына», «мольба́», «Микольшына», «складыня», «складчина», «общее пиво» и др.

Основной характер братчины обусловлен продуцирующим смыслом и социальной значимостью составляющих ее разнообразных обрядово-магических действий, направленных на реализацию жизненных интересов общины. Важнейшими компонентами ее как особого фольклорно-этнографического комплекса, включенного в систему различных праздников календарного года, являются:

- совместное приготовление ритуального напитка и еды;
- общее собрание членов общины за праздничным столом;
- сакральные формы угощения пивом;
- ряженье;
- комплекс художественных форм (обрядовые пляски, заклинания, приговоры, песни, наигрыши).

Особое развитие в восточных районах Вологодской области получили так называемые «летние» праздники, приходящиеся на период от «Никольна дня» (22 мая по н. ст.) до «Ильина́ дня» (2 августа по н. ст.). Летний праздник обычно включал комплекс обрядово-праздничных действий, среди которых выделялись служба в церкви, моление у святого источника

⁹ Громыко М. М. Мир русской деревни... – С. 364.

¹⁰ Автор опирается на материалы современных фольклорных экспедиций, проведенных центром традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета в Вологодской и других областях.

и деревьев, водосвятие (Тарногский, Никольский, Кичменгско-Городецкий районы), поминальная трапеза на могилах родственников, уличное гуляние с плясками, хороводами, кулачными боями, праздничное застолье.

В качестве примера приведем описание летнего праздника, справляемого в д. Заболотье Нюксенского района Вологодской области в первое воскресенье после «Ильина дня» и получившего местное название – «Заболотское воскресенье».

В структуру праздника входили следующие обрядовые действия:

- служба в часовне («моление», начинавшееся накануне вечером и проходившее в течение ночи): «И вот если как нет дождя – они молятся, чтобы дождя Бог дал, чтобы засухи не было» (д. Пожарище Нюксенского района, 1923-05);

- обход полей, в котором, кроме священника и церковного причта, принимали участие жители деревни Заболотье и все гости, пришедшие из других деревень на праздник: «И вот, значит, они помолятца ночь, утром идут по полям. Надо, чтобы дождик окропил всю землю. За то, что они молились – чтобы дал Бог дождика» (там же, 1924-03).

- проведение совместной трапезы – «Заболотской каши»: «Божье Заболотское воскресенье – это Божий праздник – кашу исти. <...> Каша как это – божественная вроде» (там же, 1924-03). «Заболотскую кашу» готовили женщины после службы недалеко от часовни, в то время как остальные участники обрядового действия обходили с «молебеном» поля. «Кашу» варили в общем котле из принесенного всеми жителями мяса с небольшим добавлением крупы. Для «Заболотской каши» каждый хозяин деревни специально заранее откармливал барана или корову, при этом отбирали хорошее животное: «Нет, што Богу разве хромые нужны? Зарежим хорошую телку. <...> Богу, дак мы, значит, должны хорошую давать» (там же, 1923-05). «Трапезный обед» проходил торжественно, без пения песен. Остатки каши участники уносили домой для продолжения пира.

- пированье у каждого хозяина. Это застолье, завершающее праздник, носило название «братчины». Его устраивал каждый хозяин в своем доме, собирая своих родственников и знакомых, принимавших участие в молебнии: «А потом уже забирают, после этого обеда уж, забирают по братчинам. <...> Свои родственники и чужие, которые приходили вот сюда, прихожане, молятся, знакомые – все-все в этой братчине» (там же, 1924-03). Застолье в доме хозяина отличалось тем, что его основу составляло угощение пивом, сваренным заранее, сообща и разделенным между всеми хозяйствами в деревне. Во время этого застолья обязательно пели песни, плясали. Гости переходили с братчины на братчину.

Праздник является важнейшим общинным действием, направленным на обновление мира и преобразование старого в новое – «природы» в «культуру»,¹¹ ключевую роль в этом играет обрядовая трапеза. По мнению исследователей, она может рассматриваться в качестве одной из основных форм жертвоприношения, при этом участники застолья служат посредниками в передаче жертвенной пищи божественному адресату, в частности, на это указывает внутренняя форма слова «жертва», производная от слова «жръѣти»¹². В. Я. Пропп указывает на то, что «еде во время обрядовых праздников приписывали особое значение», и следующим образом раскрывает эту мысль: «...Зерно обладает свойством надолго сохранять и вновь воссоздавать жизнь, умножая ее. Семя – растение – семя составляют извечный кругооборот, который свидетельствует о нескончаемости жизни. Путем еды к этому процессу приобщаются люди»¹³.

Обрядовые функции совместной трапезы и ее ритуальный характер сохраняются во многих традициях и культурах¹⁴. «Кулинарный код оказался, пожалуй, наиболее “приспособленным” к выражению основных идей ритуала как механизма воспроизводства культуры. Включенность этого кода в обрядовую структуру свидетельствует не только о его высокой моделирующей способности, семиотической (а отнюдь не только практической) нужде в нем, но и о единообразии глубинных смыслов различных обрядов»¹⁵.

Совместное застолье как центральный компонент любого праздника обладает рядом собственных значений. В основе народных представлений, распространенных в вологодских традициях, лежит идея о том, что любая коллективная трапеза – это священный акт, направленный на воссоединение с божественными силами и предками-покровителями. В связи с этим раскрывается особое значение трапезы в повседневной жизни крестьянина, которая включает следующие обрядовые действия:

¹¹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре... – С. 217-219.

¹² Славянские древности... – Т. 2. – С. 208.

¹³ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. – СПб., 1995. – С. 33, 26.

¹⁴ На то, что предков мыслили сидящими за одним столом с живыми, указывает П. В. Шейн, описывая обычай в Гродненской губернии выплескивать немного напитка и выливать первую ложку кушанья на стол – «все для умерших» (см: Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. – СПб., 1898–1900. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 50). В. Я. Пропп приводит сведения о традиции римлян отдавать первый кусок пищи и первый глоток напитков обожествленным предкам – ларам или пенатам (см: Пропп В.Я. Русские аграрные праздники... С. 27). Еда, трапеза – прием пищи, имеющий повседневный или праздничный характер. У славян, как и многих других народов, трапеза обставлялась как своеобразный ритуал, призванный выявить внутреннюю структуру коллектива и утвердить солидарность его членов перед лицом высших сил (об этом см.: Славянская мифология... – С. 176).

¹⁵ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре... – С. 217.

- обязательное моление и поминовение умерших перед едой;
- призывание божественных сил и «родителей»¹⁶ к трапезе;
- символическое «кормление» святых покровителей и «родителей», просьба о содействии;
- благодарение Богу по окончании трапезы.

Важной особенностью будничного застолья является наличие поведенческих установок и связанных с ними примет, указывающих на обрядовый статус производимого действия: стол перед едой крестили, во время трапезы вели себя особым образом – не разговаривали, держались чинно и торжественно.

Существует ряд запретов, основанных на представлении о непосредственном присутствии «родителей» на трапезе и об их влиянии на благополучие семьи (здоровье, достаток в доме): нельзя класть локти на стол, поскольку рядом «сидят родители»; нельзя стучать по столу и просыпать соль; нельзя обедать за непокрытым скатертью столом, сбрасывать крошки со стола на пол, сметать их голой рукой – в противном случае жизнь будет несчастливой («голодной»).

Фиксированное положение обеденного стола – в «красном углу» дома¹⁷ – дополняется номинацией «стол-престол», что позволяет проводить аналогии с церковным престолом, стоящим в алтаре, или с престолом как символом царской власти. Стол в «красном углу» служит не только местом проведения ежедневных семейных трапез, но выделен в структуре ритуалов как самое почетное место в доме. За этот стол выводят молодых после венчания во время свадебного пира. Известно значение стола в похоронно-поминальной обрядности: на лавку или стол кладут умершего, здесь же совершается поминальная трапеза. Кроме этого, стол, накрытый скатертью, символизирует единение семьи и рода.

Значение стола как ритуального объекта усиливается семантикой «хлеба-соли» – одного из символов жизненного благополучия. После окончания ежедневной трапезы каравай хлеба и солонка, накрытые одним из концов скатерти, остаются на столе до следующего застолья. Это является признаком достатка в доме и одновременно его обеспечивает.

К непременно компонентам праздничного застолья относятся обряды приготовления и употребления пива как ритуального напитка. В связи с этим в восточных районах Вологодской области, праздники годового цикла повсеместно называются «пивными», а коллективное застолье в календарных и семейных обрядах – «пивом», «большим пивом», «малым

¹⁶ Под именем «родителей» почитались все умершие члены рода.

¹⁷ «Красный угол» («су`тний угол») – угловое место в избе, где находятся иконы и располагается обеденный стол.

пивом», «питухой». Распространены также выражения «ходить к пивам», «приносить к пиву», «наряжаться у пивов», «плясать на пивах».

Обрядовая значимость пива отмечена на следующих уровнях:

- регламентации его использования как ритуального напитка, обладающего способностью вводить человека в экстатическое состояние (пиво варят только к особо значимым событиям, использование его в будничное время не предусматривалось традицией);

- сакрализации способов приготовления напитка (процесс варки пива как необходимый компонент празднично-обрядового действия);

- нормативности действий, связанных с выносом пива и угощением участников застолья, использованием его в обрядовых плясках, ритуальных бесчинствах, ряжении. Угощение пивом является главным событием праздничного застолья;

- семантической нагрузки предметного ряда – символики исходного сырья (ржи, хмеля, вереса) и предметов, связанных с приготовлением и употреблением напитка.

Кроме того, действия, связанные с пивом, маркируются в празднике особыми художественно-выразительными средствами. Важное место в них занимает группа различных в жанровом отношении фольклорных текстов, тематически или функционально связанных с процессом пивоварения либо с употреблением напитка.

Большое значение имеют способ организации и характер проведения праздничной трапезы, заключающиеся в регламентированном местной традицией наборе обрядовых блюд и напитков, порядке их выноса и подачи на стол, формах угощения, а также в приуроченности к тому или иному моменту разнообразных фольклорных текстов: приговоры, призывы, приглашения, благопожелания, связанные с застольем; обрядовые припевки на подачу пива («Чарочка»); величальные, корильные припевки хозяевам и участникам застолья, а также приуроченные к праздничному застолью лирические, хороводные и плясовые песни, частушки, плясовые инструментально-хореографические формы.

Щепанская Татьяна Борисовна
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии РАН (СПб)

ДОРОГА, ПАМЯТЬ, КОНТРОЛЬ
(по материалам этнографических исследований
в Вологодской области)

В основу этого сообщения положены материалы этнографических исследований автора, осуществлявшихся в рамках экспедиций Института этнографии АН СССР (с 1992 года – Музея антропологии и этнографии РАН) в 1987 – 2011 гг. Эти материалы хранятся в Архиве МАЭ в Санкт-Петербурге (далее в ссылках – АМАЭ). В 1986 году исследования проводились в Харовском (Азла), в 1987 году – в Тарногском (Верхняя Кокшеньга, Илеза, Нижний Спас), в 2005 и 2011 годах – в Бабаевском, в 2008 году – в Бабушкинском, в 2009 и 2010 гг. – в Кадуйском и Никольском, в 2011 году – в Вытегорском (Андомский погост) районах Вологодской области. В качестве сравнительных материалов мы по мере необходимости привлекаем также записи из других областей Северо-Запада и Севера России. Центральное внимание будет уделено данным по территории современного Тарногского района.

В этом сообщении будут представлены сведения об обычаях и традициях, связанных с пребыванием человека в дороге. В поле зрения попали как традиции сельского населения, связанные с пешим и конным способами передвижения, так и современные шоферские традиции, зафиксированные в Вологодской области и смежных с нею регионах Северо-Запада, в числе прочего – по записям от профессиональных водителей – жителей или выходцев из сельской местности. Как в современных обычаях и практиках отражается память традиционной народной культуры? Остаются ли обычаи профессиональной группы частью народной традиции? Возможно, это даст нам ключ к пониманию того, как устроена народная (коллективная) память – в данном случае в ее аспектах, относящихся к дороге и передвижениям.

Дорога и передвижения в материалах Тенишевского бюро. Кокшенгские приходы. В материалах Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева имеются корреспонденции Василия Федоровича Евфимьева из Спасской и Шевденицкой волостей в то время Тотемского уезда, датированные 1898 годом¹. В этих местах работала и наша экспедиция 1987 года,

¹ Архив Российского этнографического музея, ф. 7 оп.1, д.343,344. Материалы опубликованы в издании: Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.5. Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. – СПб: ООО «Деловая полиграфия», 2008. – С. 77 – 115. (Далее в ссылках на это издание используется аббревиатура: РК)

что дает нам почву для некоторых сопоставлений, а потому рассмотрим эти сообщения подробнее.

Исправное содержание местных дорог в конце XIX в. было в ведении сельских обществ, организация лежала на волостном правлении (в лице его старшины и помощников), в том числе через подрядчиков (строительство и ремонт мостов и переправ через реки)². При этом, как пишет корреспондент, «распутица в самой Кокшеньге не имеет места, т.к. местность здесь представляет почти сплошные песчаные бора», относясь в этом отношении к немногим исключениям на общем фоне российского бездорожья того времени³. Наиболее ритуализованными поездками в пределах волостей по Кокшеньге представляются посещения родственников и знакомых во время престольных праздников: гостьба с отгашиваниями, обходы домов с угощениями и выпивкою, гуляния молодежи с плясками и драками, а также ярмарки, нередко приуроченные к праздничным дням. Четыре ярмарки (Савватиевская 27.09 по ст. ст., Крещенская при Шевденицкой церкви; Петровская 29.06. по ст. ст. и Введенская при Ромашевской церкви) привлекали купцов из Тотьмы и Вологды. Отмечен также обычай пригонять лошадей на погост и купать их после обеда в день Фрола и Лавра (18.08. по ст. ст.)⁴.

Для поездок за пределы своей местности далее 100 верст жителю требовалось увольнительное свидетельство от сельского старосты (на срок от 1 месяца до 1 года) или паспорт, получаемый в волостном правлении на 5 лет (далее можно было его продлить по почте)⁵. Уходили заниматься мелкой торговлей, ходили разносчиками по деревням.

Корреспондент отмечает большое значение поездок, особенно в города (Вологду, Архангельск), как средства «возвысить свое общественное положение»: как с точки зрения материального благосостояния, так и для повышения авторитета в глазах соседей. Опыт путешествий давал человеку статус «бывалого», позволяя гордиться «знанием жизни», оборотистостью и даже «плутоватостью» (рассказы о ловком воровстве), а также особой витиеватостью речи. Характерно, что среди форм коллективного времяпрепровождения мужчин корреспондент отмечает такие, как игра на гармонии и игра в карты (и гармонии, и карты приносили молодые люди, возвращавшиеся с отхожих промыслов, т.е. опыт отлучек давал им возможность дома оказаться в центре внимания мужского сообщества)⁶.

В материалах Тенишевского бюро приводятся сведения о бытовой ми-

² РК, т.5, ч.4, С. 83.

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С.108.

⁵ Там же. С. 87.

⁶ Там же. С.90-92.

фологии и демонологии – нас интересует, как в этой системе представлений отражены дорожные практики. «В Кокшеньге, невдалеке от деревни Власьевской, подле проезжей дороги лежат 6 больших камней; расположены они правильно в 2 ряда на пространстве приблизительно в 50 кв. саж.; по поверью местных жителей, на этих камнях невидимо стоит воздушный дворец его темнейшества... господина дьявола», в котором обитают большие и малые бесы, а также и люди, похищенные нечистой силою вследствие проклятия. Будто бы существует и мужик, который за плату показывает этот дворец любопытным. Далее от дороги лежит болотце, окруженное деревьями и сенокосами, считающееся тоже местом нечистым: «И вот если кто ночью нечаянно, особенно в нетрезвом виде, попадет в него, то непременно заблудится и до самого света не выйдет, а то... и совсем может пропасть без вести»⁷. Местом обитания нежити считаются церкви и кладбища, а также мельницы и казенные учреждения, например, школа. Приводится и рассказ школьного сторожа, в котором бес описывается как высокий и некрасивый человек в белой одежде и красном колпаке⁸.

Итак, крестьянские мифологические представления акцентируют внимание на ситуациях утраты контроля в дороге: потери направления, ошибочного «узнавания» попутчика и т.п. путаницы. Потеря ориентации в дороге, блуждания и пропажа людей без вести во время переходов концептуализируется как похищение их нечистой силой, с указанием мест ее наибольшей активности (у дороги, в болоте, в пространстве между деревенскими угодьями и сенокосами, а также у некоторых типов общественно значимых зданий).

Кокшеньга в конце XX в.: ситуации утраты контроля в бытовой мифологии. В записях 1987 года мы встречаем целый ряд мотивов, отмеченных и в конце XIX столетия. Ярмарки, приуроченные к престольным и другим церковным праздникам в позднесоветское время отошли в прошлое, но вот гостьбу и гуляния на пивные праздники, как и обычно пригонять на погост лошадей в день Фрола и Лавра, жители помнят (АМАЭ, д.1567, л.2).

Сохраняется в памяти и с готовностью воспроизводится и сюжет о человеке, похищенном или уведенном нечистой силою: так описываются по-прежнему ситуации утраты контроля в дороге. Человек будто не сам определяет направление и время пути, а его кто-то «водит», «пугает» и путает, так что он оказывается вместо дома в болоте, у обрыва, в глухом лесу. В такие ситуации попадают, по кокшенгским рассказам, не только пьяные, но и дети (от дошкольного до подросткового возраста), и старушки.

⁷ Там же. С. 96.

⁸ Там же, С. 97.

Из записей в д. Костылиха Тарногского района Вологодской обл. (1987 г.): «Ваня-то был: девушка в него влюбилась, а он изменил. И ее стало водить. Больше месяца ходила. В Шевденицах ходила. Потом ее в больницу увезли... На Велико Болото старушка ушла. Две недели. «Чем питалась?» - «А Натаха да Клавдиха меня чаем поили». Еле ее схватили. А то робенок там же на болоте потерялся. Наденька осенью убежала. Хватились – нету. А пошли по следоцькам – дак за сколько минут она 8 км пробежала. Вот как она пробежала? Это нециста сила водила. Прокляли мол: это если изругай в минуту злую – то и будет водить. А другая: как за Майгу-то попала? И сквозь болота пронесло. Кто? Вот веришь ли нет – нециста сила»⁹.

По рассказам вернувшихся, нежить заставляет их есть, работать и писать какие-то письма родственникам на свитках бересты (так же, как знахари пишут письма лешему). Делать всего этого нельзя, так как тогда уже не сможешь вернуться к людям.

Выбраться же удастся либо тем, о ком родные совершили молебен (как вариант – обратились с ритуальной просьбой к лешему), либо тем, кто сам совершил ритуальные действия: перекрестился, прочел молитву, хотя бы самую краткую, переобулся (обувь с левой ноги обул на правую и наоборот) и переоделся (вывернув одежду наизнанку). Эти действия можно интерпретировать как ритуалы восстановления контроля.

Действия с той же целью (чтоб не «водило») можно было совершать и превентивно: в тех местах, где обычно «водит» и «пугает». Например, при пересечении перекрестков, развилок дороги либо же водных преград: речек и ручейков¹⁰. Смысл этих действий артикулируется в нескольких сообщениях из соседней Архангельской области. «Я боялась крестов (т.е. перекрестков дорог. – Т.Щ.), – говорит мне жительница с. Благовещенск Вельского района Архангельской области. – Иду, дак говорю: «Господи Боже мой, свои кресты кладу!» Все, говорят, на крестах блазнит. Кресты переходишь, дак перекрестись. Мало ли, бывает, идешь ночью: «Спаси меня Господи, сохрани меня, Господи, от лихого человека, от всех напастей»¹¹. Там же записываем: «Леший – по лесу ходит, волосы длинные, распушенные. Другой побезит как-нибудь смаху – ему и поблазнит, и уведет. А ты перекрестись: «Благослови, Христос!» – и никто тебе блуждать не будет»¹². В Шенкурском районе Архангельской области (с. Шеговары) нами записан такой случай: «Два мальчика ушли в лес. Встретил их мужик: «Вы куды?» –

⁹ АМАЭ, ф.К-1, опись 2, д.1569, л. 36-37. Вологодская обл., Тарногский район, д. Костылиха. Силинская Анна Ионовна, 1913 г.р.

¹⁰ Более подробно о локусах такого рода и поведении в них см.: Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX - XXвв. – М.: «Индрик», 2003. – С.244- 252.

¹¹ АМАЭ, ф.К-1, оп.2, д.1622, л.72. Архангельская обл., Вельский р-н, с. Благовещенск, 1988 г.

¹² Там же. Л.46.

«Домой». – «Это ж не домой» (т.е. они шли не в направлении дома. – Т.Щ.). – «А мы не отсюда пришли». – «А вы как дорогу переходили?» – «А мы бегом. Шли и не заметили, как перешли дорогу. А дорогу надо спокойно переходить. Ну, мужик-то их вывел»¹³.

В этих наставлениях вполне ясно формулируется смысл осторожных действий как ритуалов восстановления контроля: нельзя бежать «смаху», нужно остановиться, сориентироваться, обозначить перекресток произнесением молитвенной формулы. При переходе рек (мостов) ту же роль играет обращение к речке, омовение ее водою лица и рук.

Шоферские традиции на Северо-Западе России. Традиции профессиональных водителей мы изучали как по интервью с представителями этой профессии, так и по радиопереговорам, свидетелями которых автору довелось оказаться во время переездов по дорогам Северо-Запада. Здесь не так актуальны образы «нечистой силы», зато широко распространено словосочетание «чистая дорога». Маршрутное такси СПб – Боровичи, 07.07.2012, радиопереговоры водителей (запись Е.В. Самойловой): «На Москву, подскажите, ребята, как обстановка». Обычно говорили, что «чисто». Е.С.: – «Чисто – это как?» – «Пробок нет, ментов нет».

На том же маршруте 19.07.2012 (запись Т.Б. Щепанской): «У меня тут вообще чистенько, еду, пока ехал, не видел ни одного» (сотрудника ГИБДД. – Т.Щ.). – «Тут (Подберезье) пробка – стояк до Новгорода».

«Чистая» дорога – это дорога, по которой можно двигаться и на которой водитель может самостоятельно контролировать скорость движения и самую его возможность.

Этот смысл хорошо виден в интервью водителя (работавшего на большегрузах и междугородних автобусах) из Петрозаводска, в его рассказе о традициях шоферской взаимопомощи: «Ну как? Моргнул (фарами. – Т.Щ.), если ГАИ где-то стоит... и левый поворот включаешь – чисто, нету контроля... Когда на автобусе работал, левым поворотом всегда – что контроля нет. Левым поворотом моргнули (встречному. – Т.Щ.)»¹⁴.

Противоположность «чистой» дороге – наличие пробок или иных затруднений движения (аварий, ремонта дороги, повреждений дорожного полотна – ям, колдобин, грязи, иных недоработок дорожных служб). Противоположность «чистоте» – это наличие чего-то из перечисленного либо – ГИБДД, т.е. внешней по отношению к водителям инстанции контроля.

¹³ АМАЭ, ф.К-1, оп.2, д.1570, л.14. Архангельская обл., Шенкурский р-н, с.Шеговары, 1987 г.

¹⁴ Полевые материалы автора, инф.: А.В. К-ов, 1962 г., Петрозаводск; водительский стаж с 1979 г. на автобусе, МАЗе, лесовозе и др. Запись Т.Б. Щепанской и Е.В. Самойловой в д. Реброво Вытегорского р-на Вологодской обл., где он отдыхал у родственников, в августе 2011 г.

В шоферской культуре есть стереотипизированные действия, некоторые из которых имеют признаки ритуализации. Подмигивание встречным машинам как предупреждение о работе ГИБДД, подмигивание аварийкой в знак благодарности, габаритами – чтобы оповестить идущего следом о возможности или невозможности обгона и т.п. – это и коммуникативные сигналы, и средства обеспечить контроль движения себе и своим соседям по потоку.

В дальних поездках совершается целый ряд действий, призванных предохранить водителя от «отключки» – сна за рулем.

«У нас не было такого понятия: день – ночь, – говорит о своей работе водителем лесовоза житель д. Бережок Барановского с/п Кадуйского района Вологодской области. – Можете представить, что я шесть суток не спал? Можете поверить, человек... Вот я пять суток не спал, на шестые сутки поехал в Тихвин. Потом приехал ... и спал сутки». (Т.Щ.): «Что делают в пути, чтоб не заснуть?» – «Водичку с собой вези, морду (показывает, как льет воду на лицо) облил... или кофешку обычно всегда с собой. Правда, голова потом дурна-а-я (покрутил головой) стаёт – но не засыпаешь. И еще у меня привычка – я если останавливаюсь – все, кранты, дошел до точки, – пятнадцать-двадцать минут, больше уже нельзя спать. Потому что потом уже плохо».

«Я так семечек, – говорит водитель из Ленинградской области, детство которого прошло в Верховажском районе Вологодской области. – В принципе, когда едешь, тебе там некогда, нужно быть в напряжении. Все-таки автобус – этот не легковой автомобиль. Ответственность, это в первую очередь – людей везешь. Работа у меня такая, у меня скоростной режим, надо по расписанию успеть туда, туда... может, скорость мне не дает... сегодня ехал с другом – он семечки щелкает. (спички жуют). Кто курит, у меня дак курево...» (М., 37 лет. Водил тягач, грузовик, рейсовый междугородний автобус, легковую автомашину. Запись в поезде Вологда – Санкт-Петербург, 2011 г.).

Чтобы не заснуть в дороге, водители жуют спички, включают музыку, берут попутчиков, с которыми можно поговорить – главное, не утратить контроля за дорогой. С той же целью ставят на полочку над приборной панелью собачку или иную игрушку, «квивающую» головой – «заснуть не дает». У многих водителей на лобовом стекле висят различные подвески: вымпелы, игрушки, четки, иконки, ключи и др. – все это комментируют как «подарки», а нередко и «обереги».

По отношению к приметам, снам и различного рода «знакам» и предзнаменованиям профессиональные водители занимают, как правило, негативную позицию. Если не получается игнорировать, то обращаются к силе ритуала: «Если сон плохой приснился, умываешься, вода течет – и говоришь: куда ночь, туда и сон, куда ночь, туда и сон. Это деревенское», – говорит уже

цитировавшийся выше водитель – уроженец деревни в Верховажском районе Вологодской области. Вспоминает, как его мать крестила в спину уходящего на работу отца – тоже водителя; сам же ищет опору в памяти об отце: «Не знаю, я дак всегда говорю, что меня отец бережет. С того света. В шоферском деле. За мной батя следит. Он никогда не этот... я говорю: меня батя бережет. Скорей всего для меня самая большая ну как: защита».

Таким образом, водители-профессионалы вырабатывают свои – как стереотипные, так и индивидуальные – «ритуалы контроля» как дороги (обмен информацией, коммуникация с другими участниками движения), так и своего состояния.

В этом контексте понятно их недовольство устанавливаемыми по обочинам дорог памятниками, отмечающими места аварий со смертельным исходом. «Памятники?.. – переспрашивает все тот же собеседник. – Вы знаете, когда ехал сегодня, то они как на каждом километре, для меня это... на меня это действует неприятно. Вот я слышал, вроде бы такой закон приняли (чтобы убрать их). Устанавливают местные жители, на то место приезжают. Они на то место, где разбился... профессионалы не ставят, это родственники. Лично для меня – я не стал бы... потому что вот действительно – едешь, смотришь: памятник, памятник... едешь, как посмотришь... Я еще в школе учился, у нас в других местах разбивались – ставили там. Со временем. Как изготовили, может, через месяц, через два... Это больше всего памятники этим, которые на легковых... это уже чисто дань родственников погибшим. Если знакомый (то мимо едут, сигналият). Бывает, действительно, проедешь, на каждом дереве можно... водителю это неприятно. Уже начинаешь о себе думать...»

Подобное отношение я не раз встречала в разговорах с профессиональными водителями: все это, по их словам, «на нервы действует» – т.е. опять-таки мешает самоконтролю. Поэтому и вызывает протест.

Здесь мы возвращаемся к теме «плохих» мест – тех локусов, которые требуют особого сосредоточения от человека, находящегося в пути. «Плохие» места в шоферском представлении вроде бы не связаны с нечистой силой – но они альтернативны «чистой» дороге. Неприятные ощущения вызывают у водителей не только места, отмеченные придорожными памятными знаками. Некоторые – из-за рельефа, поворотов дороги и т.п.

«Вот сейчас будем проезжать – Глиняная горка», – говорит мне водитель, проработавший более тридцати лет на трассах Новгородской области. На небольшом участке – километра в два-три – вижу сразу несколько памятных знаков (кресты, венки, таблички). От других водителей слышала о Лысой горке на подъезде к Боровичам – с той же недоброй репутацией. Водитель междугородних автобусов, уроженец Верховажского района, рассказывал о

«пьяной отворотке», которая была недалеко от деревни, где он родился: «У нас от Верховажья до моей деревни пятьдесят километров. Раньше там дорога была деревянная, лежневка. Четыре бревна под одно колесо, четыре под другое. Есть у нас отворотка, называется «пьяная». Я – уже после армии – все спрашиваю у бати (он тоже шофер. – Т.Щ.): почему «пьяная»? вот он говорит: кто ни едет, всегда слетали с этой лежневки. Поворот там почти девяносто градусов. Попробуй вытащить... вытаскивали трактором»¹⁵.

«Плохие» места – те, где водитель ощущает недостаток контроля над ситуацией; с ними связана и повышенная опасность аварий. Так, Глиняная горка – участок, на котором подъемы дороги чередуются со спусками. Водители отмечают опасность на таких участках утраты контроля скорости: на подъеме требуется большее усилие, и важно изменить его при переходе к участку, когда машина идет вниз. Если не заметить, она может начать неконтролируемый набор скорости. В сочетании с резкими поворотами и высокой обочиной это создает очевидную опасность и требует повышенного внимания.

Итак, и в сельской, и в шоферской традиции в дороге совершаются ритуалы или ритуализованные действия, которые можно обобщить как средства восстановления контроля движения. Особое внимание концентрируют на ряде локусов, таких как подъем и спуск, повороты, перекрестки, пересечения рек. Отличием кажется меньшая мифологизация этих локусов в традиции профессиональных водителей. Однако это может объясняться недостаточной изученностью явления и некоторой скрытностью шоферов, не желающих говорить вслух о рисках и опасениях по вышеупомянутым причинам. Во всяком случае, в масс-медиа и на интернет-ресурсах, а также в современном популярном дискурсе формируется пласт рассказов о «Белой женщине», которая является на дороге перед несчастным случаем или просто пугает участников движения.

Литература

1. Архив Российского этнографического музея, ф. 7 оп.1, д.343, 344. Материалы опубликованы в издании: Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.5. Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Устьсыольский, Устюжский и Яренский уезды. – СПб: ООО «Деловая полиграфия», 2008. – С. 77-115.
2. АМАЭ, ф.К-1, опись 2, д. 1569, л. 36-37. Вологодская обл., Тарногский район, д.Костылиха. Силинская Анна Ионовна, 1913 г.р.

---

¹⁵ Полевые материалы автора, инф., ок. 60 лет, Мошенской район Новгородской области, водитель междугородних и местных рейсовых автобусов, запись 2011 г.; М, 37 лет, уроженец Верховажского р-на Вологодской области, водитель междугороднего автобуса в Ленинградской области, запись 2011 г.

Щепанская Т.Б. Дорога, память, контроль...

3. АМАЭ, ф.К-1, оп. 2, д. 1622, л. 72. Архангельская обл., Вельский р-н, с.Благовещенск, 1988 г.
4. АМАЭ, ф.К-1, оп. 2, д. 1570, л. 14. Архангельская обл., Шенкурский р-н, с.Шеговары, 1987 г.
5. Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв. – М.: «Индрик», 2003. – С. 244-252.

*Самойлова Елена Валерьевна
ведущий специалист по фольклору
Фольклорного этнографического Центра
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н.А. Римского-Корсакова*

**ЭТНОГРАФИЯ ОГОРОДНИЧЕСТВА:
по публикациям конца XIX в. и современным полевым материалам,
собранным в Вологодской, Костромской, Ленинградской
и Архангельской областях (2005-2014 гг.)**

До настоящего времени огородничество остается одной из самых неизученных и незаслуженно исключенных из этнографических исследований земледельческих практик (единичные публикации и отсутствие каких либо «следов» во всех отечественных учебниках этнографии и этнологии)¹. Парадокс невнимания также в том, что именно этот вид сельскохозяйственной деятельности занимает приоритетные позиции в экономике жизнеобеспечения сельского населения, проживающего на территории практически всех регионов России (исключение – районы крайнего Севера). Проведение научно-практической конференции «Родники культуры» (12-13 июля 2014 г., Тарногский городок) послужило поводом для обсуждения некоторых аспектов изучения огородничества в севернорусской сельской культурной традиции.

Исследовательские рамки не ограничиваются изучением аграрных технологий, опыта первичного отбора и сохранения огородных культур: особый интерес связан с поиском социальных и культурных проекций в овощеводстве, системой коммуникаций, направлением и контролем информационных потоков, правовых и религиозных норм, оказывающих влияние на развитие этого вида сельскохозяйственных работ и пр.

Источниковой базой послужили материалы Тенишевского архива (Вологодская, Новгородская губернии) и полевые материалы автора (далее, ПМА) собранные в Вологодской, Костромской, Ленинградской и Архангельской областях 2005-2014 гг.². Временные границы определяются в диапазоне к. XIX до н. XXI вв. и охватывает более, чем вековой период. Поскольку формат статьи не позволяет рассмотреть весь спектр вопросов изучения огородничества и в целях сохранения исторической перспективы остано-

---

¹ См. Самойлова Е. «Кто что знает, тем хлею и добывает». Регулирующие нормы в сельскохозяйственных практиках северно-русской деревни к. XIX – н. XXI вв. // Традиционная культура. – 2014. – № 2. – С. 78-79.

² Материалы частично хранятся в архиве Фольклорно-этнографического центра им. А.М. Мехнецова, частично в личном архиве автора.

вмесь на вопросах значения огородничества в системе жизнеобеспечения севернорусских крестьян и социальных барьерах развития овощеводческих практик.

Внештатные сотрудники Бюро (учителя, священнослужители, семинаристы, студенты, образованные крестьяне) осуществляли работу по сбору этнографических сведений в местах проживания, работали по предложенным программам, ориентируясь на указания, получаемые в письмах-инструкциях. Отсутствие специального образования корреспондентов имело свои минусы и плюсы: информация по огородничеству представлена весьма хаотично, но все же есть и весьма разнообразна. Какую роль занимало огородничество в системе жизнеобеспечения севернорусских крестьян к. XIX – н. XX вв.?

Огородничество в практиках жизнеобеспечения крестьян Вологодской и Новгородской губерний к. XIX в. Современные представления этнографов о КХТ (понятие исторически сложившихся культурно-хозяйственных типов, определяющих систему жизнеобеспечения в том или ином регионе - представления о земледелии ограничиваются полеводством) корреспондентам В. Тенишева известны не были и потому касались и тех вопросов, которые были связаны с огородничеством. Как правило, роль огородничества в системе жизнеобеспечения рассматривалась при ответе на вопрос «Что дает земля крестьянам». Оценки корреспондентов весьма противоречивы:

- «огородничество развито мало [курсив мой – Е.С.]»³
- «картофель, капуста, «голанка» (род брюквы) репа, лук, морковь, редька, хрен, мак родятся довольно хорошо [курсив мой – Е.С.]»⁴.
- «овощи часто служат единственной пищей мужиков, потому понятны заботы баб об огороде»⁵.
- «Огородничество развито настолько, насколько велика потребность в овощах»⁶.

Причины расхождений можно объяснить отсутствием каких-либо универсальных критериев оценки и некоторыми особенностями организации хозяйствования огородничества. Обращает внимание

- меньший, чем в полеводстве, объем возделываемых земель;
  - использование овощей и корнеплодов «для домашнего потребления»⁷
- (за редким исключением, когда фиксировались случаи торговли, например как в Фетиньинской волости Вологодского уезда – «часть редьки,

³ МТА, Т. V, ч. 1. С. 24

⁴ МТА, Т. V, ч. 4. С. 11

⁵ МТА, Т. V, ч. 3. С. 624

⁶ МТА, Т. V, ч. 4. С. 408

⁷ МТА, Т. V, ч. 4. С. 77

хрена, свеклы, моркови, огурцов и картофеля проедется в с. Кубенском, а с огурцами по большей части крестьяне разъезжают по усадьбам для продажи»⁸);

– гендерная дистанцированность (огородничество традиционно находилось под контролем и в ведении женщин, корреспонденты – мужчины).

Существенным экономическим стимулом служило отсутствие налогообложения: «имеющие избу и небольшой огород повинностей никаких не несут»⁹.

Главным подспорьем на протяжении года был картофель: «Картофель в нашей местности садится нельзя сказать, что очень много, но у каждого крестьянина хватает его на круглый год [курсив мой – Е.С.]»¹⁰. (Устьсыольский у-д); «Если у крестьянинаросло в огороде картофеля и он успел вовремя заготовить достаточно рыжиков, то считает себя вполне обеспеченным [курсив мой – Е.С.] и зиму живет припеваючи»¹¹ (Вельский уезд). «Картошка составляет основную пищу населения. Огурцы, капуста, свекла и рыжики занимают второе по важности место в ряду продовольствия Фетиньинского общества»¹². Значимость этого корнеплода подтверждается и разнообразием приготавливаемых из него блюд.

Овощные блюда в традиционной кухне. Сомнения относительно объективности корреспондентов, утверждавших, что огородничество в их местности развито мало, возникают при прочтении представленных ими же подробных описаний особенностей традиционной кухни – составленных не без увлечения и интереса, в которых пища из корнеплодов составляет основу повседневного и праздничного рациона крестьян. Из овощей приготавливали:

– первые блюда (шти постные и мясные с добавлением крупы/картофеля, капусты; похлебки (картофель, лук); кислуха – похлебка, сваренная из очищенного лука; холодное из квасу, картошки и свежих огурцов и т.д.);

– вторые блюда (картошная селянка или «дроченая», картошка жареная с рыжиками или огурцами, с салом; картошка тушеная с луком и со сметаной в горшочках; отварная картошка с рыжиками или огурцами, каши (овощные) из брюквы, картофеля – «картофельница», моркови – «морковница» с добавлением крупы, гороха, гороховый кисель – густой, чтоб ложка стояла);

– холодные закуски (тертая редька, приправленная квасом или сметаной, соленья, хлеб с картофелем в прикуску, «мачут» – лук толченый с небольшим количеством соли);

⁸ МТА, Т. V, ч. 1. С. 231

⁹ МТА, Т. V, ч. 4. С. 87.

¹⁰ МТА, Т. V, ч. 4. С. 485

¹¹ МТА, Т. V, ч. 1. С. 141

¹² МТА, Т. V, ч. 1. С. 200

– выпечку (гороховые шаньги, гороховые пироги, рогульки с картофелем, «капустник», «луковник», «брюковник», «наливушка» – пирог без начинки сверху залит картофелем, смешанным с молоком и яйцом и т.п.);

– напитки (квас из сушеных «караваев» – картофель, свекла, морковь, «россол» – квас из сушеной паренки, чай из сушеной моркови и свеклы).

Культурные проекции огородничества находят отражение в плоскости языковых интеграций. Появление огородных этнонимов в самых различных сферах жизни крестьян подтверждает «обжитость» и значимость продуктов овощеводства в локальной системе хозяйственных и культурных практик:

– картовь, картофь, картофква, картовина - картофель, луковиця, луковинка, луцек – лук, голанка, слаца – брюква, кислуха – зеленая капуста и пр.;

– кислуха, зварец – похлебка из лука, цыбуля – луковицы, отваренные в квасу, луковник – пирог с рубленным зеленым луком, брюковник – пирог с мелко изрубленной сваренной брюквой, морковник – пирог с морковью, морковница – каша из мятой моркови, брюковница – каша из брюквы, пареница – пареная репа, сушонки – сушеная репа, пареничи – пареная брюква, рипница – сусло из репы, дrochenое – гороховая оладья и т.д.;

– гороховину повесить, дать редьку/репу, подкатить гарбуз – маркеры неудачного сватовства¹³;

– девкам давали хрену или репы – били по спине лопатой/хлестали жгутом¹⁴, парни катали горох – в Святки парни стучат колями по мерзлым бревнам срубов¹⁵.

Пища в будни и праздники. Суточный рацион. Как отмечало большинство корреспондентов «дома и на работах [курсив мой – Е.С.], особенно зимой»¹⁶ – «картофель в большом употреблении у крестьян во всякое время – <...> если бы во время обеда или ужина обойти всю деревню, то на столе у каждого крестьянина увидишь что-либо приготовленное из картофеля»¹⁷, а когда появлялись свежие корнеплоды, «то на работах вне дома он во время обеда занимает первое место у крестьян»¹⁸.

Петровым постом готовили похлебку из перьев зеленого лука, Великим – особым почетом пользовались редька и соленая капуста, различные блюда, приготовленные из гороха (блины и шаньги, каши, похлебки, кисели).

¹³ Березович Е.Л. Формулы отказа при сватовстве: предметная символика // Живая старина. – 2003. – № 1. – С. 15

¹⁴ Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры: Праздник и игра... – М. 2004. – С. 301-302, 521.

¹⁵ ПМА, АФЭЦ ОАФ: 7860. Инф.: Соколова О. М., 1973 г.р., Медведева Т. А., 1961 г.р., Костромская обл., Чухлом. р-н, д. Белово, 2008. Е.В. Самойлова, А. Ищенко, И.А. Мехнецов.

¹⁶ МТА, Т. V, ч. 1. С. 140-141.

¹⁷ МТА, Т. V, ч. 1. С. 140-141.

¹⁸ Там же.

На праздничном столе подавали картофель с маслом, картофельную кашу, селянку из картофеля, гороховый кисель, гороховые шаньги, гороховые пироги¹⁹. За пару недель до Покрова старались закончить рубку капусты, чтобы «крошиво» успело закиснуть: «Первые «шти» варили к Покрову – ”крошиво” выкиснет и мы шти варим к Покрову. Раньше к Покрову резали по барану, чтобы мясо было щи варить»²⁰ (Новг. у-д, Новг. губ.). Потчевали штиями и на празднике, устроенном по поводу освящения храма в с. Улома (Черепов. у-д, Новг. губ.) «К концу обедни на столах уже стоят огромные чашки со щами и лежат ломти хлеба с солью»²¹.

В Грязовецком уезде для свадебного застолья хозяйкой на сковороде приготавливалась «большая гороховая оладья», имевшая два названия: красованье и дrochenое²².

В двенадцатые, обетные и семейные праздники в корчагах или чанах варили пиво. И здесь без хмеля не обходился ни один крестьянин. Растение выращивали на хмельниках, разбитых у дома на огородах.

На праздниках, приуроченных к завершению уборочных работ, готовили пиво из картофеля и свеклы²³ (Вытегор. р-н, Волог. обл.). В Пинежском районе Архангельской области до настоящего времени сохраняется обычай приготовления росола (квас из сушеной пареной репы). В д. Лохново росола подают на пиршествах, устраиваемых в день празднования Кануна²⁴.

В некоторых ситуациях огородные культуры, используемые для приготовления праздничных угощений, приобретают символическое значение и используются в качестве пищевых маркеров застолья. Например, на помочах по поводу начала или завершения огородных работ, связанных с посадкой/уборкой картофеля, рубкой капусты, непременно включали блюда из картофеля и капусты. В Солигаличском районе Костромской области уборка картофеля называлась «покопки», на огородах жгли летину, запекали картофель – кто в углях, кто в железном ведре²⁵. В некоторых деревнях Бокситогорского района посадка картофеля прочитывалась через метафору похорон – «картофельную Бабку хоронить». Устраивалась «поминальная» пирушка в складчину, где угощались отварным

¹⁹ МТА, Т. V, ч. 4. С. 481.

²⁰ О прежней традиции вспоминают жители Бокситогорского района: АФЭЦ ОА., Ленинградская обл., д. Усадище. Инф.: Александра М.Е., 1934 г.р., Алмазова М.А., 1927 г.р., Кудряшова В.Ф., 1935 г.р. Запись: Е. Самойлова, А. Мехнецов, 2008.

²¹ МТА, Т. VII ч. 2. С. 311.

²² МТА, Т. VII ч. 2. С. 110.

²³ ПМА, АФЭЦ ОАФ, 7686, с. Ошта, 2007.

²⁴ Заветный праздник, установленный по случаю сохранения деревни от пожара, по срокам связан с завершением посадок на огородах – 26 июня (по н. ст.). ПМА, инф.: М. Туголукова, 1944 г.р., Н. Козьмовская, 1943 г.р., А. Богданова, 1944 г.р.

²⁵ ПМА, Инф.: Т. Яковлева, Костром. обл., Солигалич, 2013, запись Т. Щепанская, Е. Самойлова.

или жареным картофелем с соленьями. Традиционные женские помочи – «капустки» (рубка и заготовка капусты)²⁶ не обходились без румяных капустников (пирогов с начинкой из капусты), подавали капусту, тушеную с яйцом, луком и др. овощами.

Севернорусские крестьяне не только умело выращивали овощи, но также изучали их свойства и использовали в народной медицине.

Овощи в народной медицине. Считалось, что редечный сок помогал «при желудочных страданиях и от глистов»²⁷, при простуде – парясь в бане, тертой редькой натирали спину и бока²⁸. К нарыву – для скорейшего созревания – привязывали запеченную в печи или на огне луковицу²⁹. Клубни сырого картофеля терли и прикладывали к обожженному месту³⁰. Капуста, богатая витамином В₁, В₂, оберегала от сухости и растрескивания губы и кожу: «кто не ест «крошится» – колются углы губ, колются вот эти мягкие места»³¹.

Зубную боль снимали луком или редькой, порезанной на ломтики – «кладут на десна или в дупло»³². Знахарь наговаривал на лук (или соль), которые прикладывали к беспокоившему зубу «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Как Господь Иисус Христос очистил первозданного Адама от первородных грехов, так бы и раба Божия (имя и отчество) очистил от зубной боли и выводит боли из зубов в десна, из десен в щеки из щек в жилы, из жил в волосы и из волос на вилер. Будьте мои слова крепки и лепки, в море ключ, в земле замок. Аминь»³³.

Такой способ не утрачивает актуальности и в настоящее время: птица, месяц и звезды служат чудесными помощниками знахаря, избавляющими от недуга. Наговор читается на лук: «Вставаю благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двори, из ворот в ворота, в чисто поле. С чистого поля на большую дорогу. На большой дороге стоит ракитовый куст, а у ракитова куста серый камень. Вот на этот камень прилетает птица-пташка. Сидит на нем. А у птицы золотые перья, оловянные крепкие здоровые зубы. Заколола, заговорила зубную щепоту (вилочкой закалываешь зубы, котора сто-

²⁶ Самойлова Е. «Капустки: Трансформация ритуала в современных трудовых практиках к. XX - н. XXI вв.» // Новгородика 2010. Материалы научно-практической конференции. – Великий Новгород, 2011. – Ч. 3. – С. 90-126; Самойлова Е. Ритмическая организация трудовых практик (на примере ритуальной рубки капусты в Бокситогорском районе Ленинградской области) // Традиционная культура: научный альманах. – 2011. – № 4. – С. 20-34.

²⁷ МТА, Т. V, ч. 1. С. 533.

²⁸ Там же.

²⁹ МТА, Т. V, ч. 1. С. 534.

³⁰ Там же.

³¹ ПМА, личный архив: видео, Лен., обл., Боксит. р-н, с. Сомино. Инф.: Бабарика А.К., 1936 г.р., Плеснева М.К. (около 60 лет), 2005.

³² МТА, Т. V, ч. 3. С. 508.

³³ МТА, Т. V, ч. 3. С. 377.

рона болит). Заколола, заговорила зубы, чтобы не щипало зубы, не кололо зубы и не рвало зубы, зубы не болели и не беспокоила зубная болезнь ни днем ни ночью, всю жизнь. Аминь. (Три раза проговоришь этот заговор, а потом берешь луковичку, перерезаешь луковичку и на луковицу глядишь. Эту луковицу надо на зуб накладывать, и вся боль уйдет на лук). Месяц, месяц, ты высоко летаешь – мы под тобой, ты над нами. Ты людей много выдаешь: выдаешь злых, выдаешь больных, выдаешь добрых, выдаешь здоровых. Прошу тебя, избавь от недуга, от зубной боли раба Божия (имя рек). Чтобы не болели зубы, не щипало зубы и не рвало зубы. Были здоровые, чистые, лучистые как ты месяц и звезды. Аминь»³⁴.

Редьке и чесноку приписывались магические свойства. Считалось, что колдун утратит силу, если ему плеснуть в лицо соком из редьки³⁵. Зубок чеснока зашивали в холстину – делали гайтан (говитан), обвязывали нитью, носили на шее. В Никольском районе это средство применялось «от козней суседка»³⁶, в Нюксенском районе во второй половине XX в. использовали для профилактики инфекционных заболеваний: «Мама сделает гайтан. Возьмет шовковую тряпичку, угольку туда положит, чесночку туда положит, хлебушка туда положит, да завяжет, перевяжет веревочкой и до пару. Ничим никогда не заболит. Она сделает все, бросит в сутки, че-то скажет»³⁷.

Сведения, почерпнутые из разделов по народной медицине и традиционному питанию, подтверждают немаловажную роль, которая отводилась овощеводству в жизни севернорусского крестьянина. Попробуем разобраться, каким образом передавалась и сохранялась информация по выращиванию и потреблению огородных культур: каковы каналы распространения информационных потоков.

Информационные ресурсы. Каналы их распространения. Большинство корреспондентов Тенишевского бюро отмечает отсутствие интереса сельских жителей к брошюрам, газетам и книгам по сельскому хозяйству – «за недостатком времени и неумением делать так, как пишут в книгах»³⁸. Авторы отмечают, что «сельскохозяйственных книг почти нет, отношение к ним совершенно скептическое: «Хороши все эти затеи в книгах писать, тут все удастся; а вот взялись бы ученые за соху [курсив мой – Е.С.], так не то бы запели». <...> Руководство по огородничеству не стали бы и читать: «По этим книгам больше времени убьешь, чем пользы получишь» [курсив

³⁴ ПМА, архив (аудио) ОНМЦК: 264, Инф.: М.И. Площицына, 1929 г.р., Вытегор., р-н, с. Андомский погост, запись: Е. Самойлова, В. Кулиганов, 2006.

³⁵ МТА, Т. V, ч. 2. С. 76.

³⁶ МТА, Т. V, ч. 3. С. 143.

³⁷ ПМА, АФЭЦ ОАФ. Инф.: А.В. Мартыновская, 1931 г.р., Вологодская область, Нюкс. р-н, д. Лесютино. Запись: Е. Самойлова, О. Коншина, 2009.

³⁸ МТА, Т. V, ч. 1. С. 197.

мой – Е.С.]»³⁹. Негативное отношение объясняется дороговизной книг, их «непонятностью», отсутствием «интересных мест (смешных или страшных)»⁴⁰, в силу чего подобного рода книги кажутся «бесполезными и потому, пожалуй, ненужными»⁴¹. В Калининской волости Тотемского уезда в 1895 году оказалось восемь экземпляров книг сельскохозяйственного содержания (издания В.Н. Маракуева), периодика – «Сельский весник», «Известия Министерства земледелия и Государственных Имуществ»⁴².

Распространение знаний извне встречало отпор в крестьянской среде. Неудачной оказалась попытка организации публичных чтений по сельскому хозяйству, организованных Министерством земледелия в 1989 году в Вологодском уезде. На первых чтениях рассказывали о пчеловодстве и о разведении лучших пород крупного рогатого скота, было «показано анатомическое строение коровы и пчелы»⁴³. Тогда присутствовало около сорока человек, но на вторые и последующие чтения крестьян приходило все меньше и меньше – «Мы думали, что будут такие же интересные представления, как о Рождестве»⁴⁴ – и чтения должны были прекратиться. Не завлекло и привлечение современных технических средств: «волшебный фонарь», присланный Министерством для показа теневых картинок⁴⁵.

Сопrotивление нововведениям извне фиксируется и в первой половине XX века. По свидетельствам колхозного агронома, попытка обучить местных женщин новому «квадратно-гнездовому» способу посадки капусты вызвала протест – «показал свой способ посадки – как в школе нас учили. Они сначала “в войну”. – Не, мы так не умеем, мы так не будем. – Нет, вы, дорогие, как хотите, а будете вот так!»⁴⁶.

Основным способом передачи и освоения знаний в огородничестве как и в других трудовых практиках были советы, наблюдения и приобретаемый опыт. Первичное разведение картофеля и капусты одной из крестьянок было встречено улыбками и насмешками со стороны односельчан: «Посмотрим, ште она вырастит, уш не хуже ее были, да ницево не могли поделать, не растет и шабаш»⁴⁷. Убедившись, что овощи дают неплохой урожай, и сами начали посадки: «На следующий год стали садить двое; а на третий и все»⁴⁸.

³⁹ МТА, Т. V, ч. 4. С. 171.

⁴⁰ МТА, Т. V, ч. 1. С. 197.

⁴¹ Там же.

⁴² МТА, Т. V ч. 4. С. 171.

⁴³ МТА, Т. V ч. 1. С. 483

⁴⁴ МТА, Т. V ч. 1. С. 483

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ПМА, АФЭЦ ОАФ: 8032, Инф.: И.М. Никуленков, 1927 гр., Боксит., р-н, пос. Климово. Запись: Е. Самойлова, 2008.

⁴⁷ МТА, Т. V, ч. 3. С. 154-155.

⁴⁸ Там же.

Эффект «снежного кома» отмечается и в современных практиках. В этом году в Бокситогорском районе капуста на сельских огородах погибала от засилья земельных блох: традиционные способы не помогали, и женщины отважились на эксперимент, кто-то попробовал посыпать растения дустом, а дальше от соседки к соседке: « – Наташа, дай немножечко дуста. Вроде посыпала, и все [исчезли]. Я ей сказала. На следующий день поехала в Пикалево - в «Ленточку», все. Пачками, пачками: скупил за два дня весь дуст. Кроме дуста ничего не помогает»⁴⁹.

Поскольку огородничество находилось в ведении женщин, на страницах материалов Тенишевского бюро информация о передаче знаний в этой области практически отсутствует. Пробелы помогают восполнить современные полевые материалы. Как правило, знания передавались во время сельскохозяйственных работ (вертикаль) – от старших женщины (бабушек, матерей, свекровей, тетюшек, старших сестер) к младшим. Обменивались информацией и представительницы одного возраста (горизонталь) – соседки, подруги. Нередко передача знания связывалась с передачей функции контроля и управления в домашнем хозяйстве, когда старшая женщина по физической немощи отказывалась от власти, уступая главенство снохе или дочери.

Одним из рычагов управления в таких ситуациях служили предписания, которым старались следовать при проведении огородных работ. Система запретов и предписаний определялась как общераспространенными (например, запрет на работу в праздничные и воскресные дни, работа на огороде в период *mensis* и т.п.) так и узколокальными принципами (посадка репы мужчиной в Пинежском районе, Арх., обл., тогда как все остальные овощи и корнеплоды сажают женщины; в Лапшинской вол., Никольского уезда, чтобы избавиться от червей, поедающих капусту, червяка перекручивали, читали приговор⁵⁰ и пр.»).

Можно отметить как устные, так и письменные способы трансляции знания. В некоторых случаях регулирующие нормы фиксировались с передачей и распространением сакральных текстов. В качестве примера можно привести фрагмент «Сна Богородицы», хранившегося практически у каждой хозяйки в д. Великая (Тарног. р-н). В числе наставлений запрет на работу в огородах в воскресные дни: «Вы – люди мои, Божества своего не забываюте. Ежели вы день недельный чтите, корень в огороде не копали, ибо я вам дал шесть ден работать, а седьмой день недельной всегда чтите. Если вы моего повеления не будете слушать, то я вас буду морить голодом и злым поветрием»⁵¹.

⁴⁹ ПМА. Инф.: Н.А. Бойцева, ок. 50 л., пос. Анисимово. Запись: Е. Самойлова, 2014.

⁵⁰ МТА. Т. V, ч. 3. С. 183.

⁵¹ ПМА, АФЭЦ ОАФ: 0131. Инф.: А.Ф. Погожева, 1924 г.р. Запись: Е. Самойлова, О. Коншин, 2010.

Считалось, что разведением овощей (посадка, уборка, заготовка) должны заниматься замужние женщины⁵². Выход из репродуктивного возраста, старение обязывал к передаче полномочий. В.Н. Князева из с. Никольское Кадуйского района обращала внимание, что засевальщица капусты не могла быть беззубой: «Берут семена [капусты], и через зубы – плюют в рассадник»⁵³. Зубы не только препятствовали образованию комочков и прорезыванию семени⁵⁴, но как считали, что «зубы как хорошие, дак они видно передают чего-то»⁵⁵.

Особо оберегали секреты ухода и разведения деревенского лука. Здесь важно все – от технологий до сакральных практик: из чьих рук и как получить семена, как занести в дом, когда начинать и завершать посадку/уборку и пр. Знания передавались вместе с рассадой, чаще всего в родственных кругах. Обычно, когда хозяйка уже не могла заботиться о растениях. Так в д. Новое Самылово, Солигаличского района Костромской области «хранительницами» золотистого лука стали сестры (женщинам ок. 50 л) после смерти бабушки Гали «Лук пошел от бабы Гали. У нее всегда был лук хороший. Теперь ее год как нет, так надо нам самим как-то сохранять»⁵⁶. Излишняя строгость, продиктованная опасениями, что «лук уведут», нередко приводила к тому, что семья утрачивала знания о разведении лука и приходилось довольствоваться посадками доступного в наше время лука-севка.

Распространению знаний также способствовало участие женщин в совместных трудовых практиках (помочи при посадке/уборке картошки, рубке капусты) «Ну, есть у нас такая [П.Ф.]. Она нам помогала [с посадкой – Е.С.] или мы ей помогали. Она все: «Вырастет – [наsr..ть] и не вырастет – [наsr..ть]». [Е.С.: Когда коллективная посадка картошки, вы обмениваетесь какими-то знаниями?]. – И секретами там какими-то. Передают какие-то небольшие знания»⁵⁷. Разрушение экономических и социальных структур современной деревни приводит к трансформации как трудовых практик, так и каналов трансляции знания. Принцип «испорченного телефона» демонстрирует возможности сбоя в традиционных схемах циркуляции информационных потоков. Так, одна из приезжих женщин начинает осваивать тексты локального знания, перенимаемые от соседок и подруг. Отсутствие базовых знаний культурной традиции, принципов, порождающих мифологемы-связки, приводит к смысловому перекодированию традиционных формул: «Меня научили, когда лук сажаешь, приговаривать надо:

⁵² МТА. Т. V ч. 1. С. 122.

⁵³ АФЭЦ ОВФ: касс.4, Инф.: В.Н. Князева, 1930 г.р., 2010.

⁵⁴ Аналогичную функцию в посевных работах выполняло решето.

⁵⁵ АФЭЦ ОВФ: касс.4, Инф.: В.Н. Князева, 1930 г.р., 2010.

⁵⁶ ПМА, Костром. обл., Солигалич. р-н, дневник, 2013.

⁵⁷ ПМА. Инф.: Н.А. Бойцева, ок. 50 л., с. Анисимово. Запись: Е. Самойлова, 2014.

луковицу посадил и говорить «Матка домой, детки за мной»⁵⁸. Парадокс в том, что в этой местности данная формула использовалась при попытке «увести» лук – «Да это, кто от тебя возьмет [Е.С. Это, когда увести хотят?!]. – Да! Так вот, я тебе про что и сказала. «Матка со мной, детки за мной» [как скажут] у тебя и луку не вырастет»⁵⁹.

Отметим и произошедшие изменения в способах трансляции знаний: женщины, занимающиеся разведением овощей, все чаще обращаются к публикациям по садоводству и огородничеству, пополняют багаж знаний из источников СМИ (роль «знающих» переходит к письменным и виртуальным информационным источникам). Как результат, консервативный подход сменяется новаторским, на смену практикам многолетнего опыта и наблюдений приходит внедрение современных биотехнологий и пр. Такие изменения имеют свои положительные и отрицательные стороны и требуют дальнейшего изучения.

Успех в овощеводстве определялся не только осведомленностью в сфере возделывания земли, надлежащего ухода за огородными культурами (прагматика и мифопоэтические представления) соблюдением свода норм и предписаний, регулирующих аграрные практики, но также многое зависело от коммуникативных качеств хозяев, умений разрешать конфликты и выстраивать отношения с односельчанами. Социальные причины, создающие определенные барьеры для развития огородничества, в материалах Тенишевского архива определяются как наиболее значимые, отодвигающие на задний план нехватку времени, рабочих рук и не всегда благоприятствующие природные условия («ранние инеи убивают дозревание огурцов, прекращают рост картофеля»⁶⁰). Существенные помехи создавало воровство – «утащат соседи, которые этих овощей не разводят»⁶¹.

«Все равно на дарове садить будешь, все украдут, так уж лучше не садить»: Огородничество в контексте социальных практик и отношений.

Пожалуй, в том мнении, что воровство наносило значительный урон огороду, оказывались единодушны практически все корреспонденты Бюро, проживавшие в Новгородской и Вологодской губерниях: «В огородах кроме капусты, картофеля, луку больше ничего нельзя садить, т.к. все будет украдено. «Как только начинали расти огурцы, так и начиналось воровство, мало того, что унесут огурцы, даже и тину повытаскают. Вот по этой причине крестьяне и не сажают ни огурцов, ни моркови, ни гороху», – говорят крестьяне. Караулить каждую ночь свой огород каждому домо-

⁵⁸ ПМА. Инф.: Н.А. Бойцева, ок. 50 л., с. Анисимово. Запись: Е. Самойлова, 2014.

⁵⁹ ПМА. Инф.: Н.М. Бойцева, ок. 80 лет, с. Анисимово, Боксит. р-н., Лен., обл., 2014.

⁶⁰ МТА. Т. V, ч. 4. С. 512.

⁶¹ МТА. Т. V, ч. 2. С. 50.

хозяину нет возможности, а общего караульного нет»⁶², «Около каждого репища или гороховища (полосы засеянные репой или горохом) найдете следы воровства»⁶³. Ряд сообщений можно было бы продолжить.

Попробуем выяснить причины краж, совершаемых на огородах, и отношение деревенских жителей к подобного рода событиям. Само понятие «кража», когда речь идет о продуктах овощеводства, рассматривается неоднозначно. Корреспондент И.В. Карачев, проживающий в Байдаровской волости Никольского уезда, сообщает, что «кражи бывают довольно часто, хотя и не в больших размерах»⁶⁴ и воровство «распространено довольно обширно»⁶⁵, вору «делаются таковыми большею частью по наследству»⁶⁶ и живут «среди крестьян почти в каждой деревне»⁶⁷. Причем большинство краж совершается своими, случаи покраж чужаками (нищими, странниками и прохожими) достаточно редки⁶⁸. Наиболее часто воруют зерно из амбаров, а по случаю практически все – «вообще все удобное»⁶⁹: домашних животных, преимущественно свиней и овец, предметы женских рукодел, молочные продукты, топоры, веревки, сено и пр. Казалось бы, перечень можно пополнить садовыми ягодами и овощами, но сложность в том, что срывание плодов и овощей в одних случаях считается воровством, в других – нет. Определяющими факторами признавались социовозрастные характеристики, причины и способ кражи.

Походы ребятишек за горохом, как и за ягодами черемухи, растущей в приусадебном саду, хоть и преследовались крестьянами, но воровством не считались⁷⁰. Того же мнения придерживались жители Тотемского уезда «Срывание овощей – моркови и репы, и стручков гороху, часто преимущественно молодежью, чтобы тут же съесть, не считается кражей, хоть и делается «украдуючи»⁷¹. В этих случаях ущерб не столько от количества съеденного, сколько от вытаптывания гряд и гибели поврежденных растений.

Если же «крестьянин нарочно пойдет из дому за горохом и принесет целые «кипы»⁷² – это расценивалось как воровство. В целом, огородные «заимствования» судились не слишком строго, особенно если знали меру и брали «не в большом количестве»⁷³.

⁶² МТА., т. 7. Ч. 2. С. 528-529.

⁶³ МТА. Т. V, ч. 3. С. 657.

⁶⁴ МТА. Т. V, ч. 3. С. 126.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С. 127.

⁶⁹ МТА. Т. V, ч. 3. С. 126.

⁷⁰ Там же, С. 127.

⁷¹ МТА. Т. V, ч. 4. С. 223.

⁷² МТА. Т. V, ч. 3. С. 127.

⁷³ Там же. С. 127.

Начнем с тех случаев, когда огороды обносились молодежью. «Молодые ребята с посиделок толпами уходят на огород и рвут там множество брюквы и капусты, которую и несут на посиделки. Здесь едят сами и дают девкам. Приносят обыкновенно очень много; каждый парень не менее штук трех или четырех». Однако, по мнению крестьян, такие обносы огородов воровством не считались: «парня, притащившего ношу брюквы, не назовет вором даже и тот крестьянин, у которого с огорода принесена брюква»⁷⁴.

Итак, на огородные похождения молодежи не только смотрели сквозь пальцы, но в какой-то степени даже их поощряли. Обычай овощных приношений на молодежные вечеринки негласно закреплялся за парнями и существовал в разнообразных формах. В одних случаях на молодежные собрания приносили сами корнеплоды, как правило, заменявшие сласти: брюква, репа, морковь, сочная осенняя капуста. В других этикетные нормы предписывали совершение дополнительных действий, обеспечивающих конвертацию доморощенных сладостей в покупные: «Каждый молодец должен купить своей “полюбовнице” <...> разные сласти, как то: пряники, карамель, орехи, момпасье в коробках от 10 коп. за штуку»⁷⁵.

В Бережнослобоской волости (Тотем., у-д) парни с осени заготавливали припасы, «чтобы не сидеть голодными на этих «вечерках»: по ночам воровали с огородов картофель, брюкву, морковь, капусту, из погребов молочные продукты и мясо. «Добычу» поручали хранить «какой-нибудь подходящей для этой цели вдове-солдатке»⁷⁶. У нее же в преддверии вечеринки устраивали коллективную трапезу: вдова готовила что-то типа «селянки», молодежь пировала, после чего отправлялась «на посиденку»⁷⁷.

В числе причин, подталкивающих к воровству, обреченность на низкий статус («не в почете тот парень, не могущий купить 3-5 ф. помянутого набора»⁷⁸), суливший участь незавидного жениха (подружка бросала нерасторопного ухажера, «не пожелав казаться не стоящею хорошего узла сластей»⁷⁹) и насмешки товарищей. Не последнюю роль играли родственники, отказывающие в финансовой поддержке и отсекавшие поиск решений, лежащих на поверхности («отвалят парнюге какие-нибудь 20-40 коп., вот и разгуляйся с этим капиталом!»⁸⁰, «просить и не думай, кроме лупки ничего не дождешься»⁸¹). Главным же стимулом служил ложный стыд перед соседями (прежде

⁷⁴ МТА. Т. V, ч. 3. С. 127.

⁷⁵ МТА. Т. V, ч. 4. С. 248.

⁷⁶ МТА. Т. V, ч. 4. С. 14.

⁷⁷ МТА. Т. V, ч. 4. С. 15.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ МТА. Т. V, ч. 4. С. 248.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

всего бабами), «не дающими такому молодцу прохода со своими насмешками»⁸² и обществом в целом. Чтобы не ударить лицом в грязь – «соблюсти себя»: «откупиться от полюбовницы», выпить с друзьями и «поиграть в картишки», «выкупить проигранную одежду», купить/починить гармонь и пр., приходилось пускаться на хитрость. Осенью совершались набеги в амбары и на огороды⁸³: «(не видя в том кражи) крадут картофель с огородов, «голанку» (брюква)»⁸⁴. Таким образом, парень усваивал нормы социальных отношений, поддерживаемые сообществом и мог рассчитывать на статус завидного жениха – «не такоскей парень, а с деньгами»⁸⁵.

Рассматриваемая система социализации молодежи способствовала возникновению коммуникативных цепочек: в кругу парней – «друг-товарищ», напарник, парень «сорви-голова», который участвует в описываемых набегах; между парнями и взрослым населением: хозяйева/хозяйки огородов и пр., а также посредники – «сбытчики» и «хранители» краденого. Между брачными парами отношения скреплялись дарообменом: парень, угощавший девушку на посиделках, в заговенье получал от своей подружки двести сотни яиц (также вынужденной пускаться на кражу, систематически вынимая яйца из куриных гнезд, не особо взирая на материнские вздохи – «сиренькая щото седни не снеслась»⁸⁶, «вникать же глубже в суть пропажи яиц не стараются»⁸⁷).

Коснувшись темы урона, наносимого огородам вследствие краж, следует затронуть формы ритуального воровства и потравы.

Ритуальное воровство считалось одним из действенных способов решения проблемы, если длительное время не удавалось развести на огороде одну из желаемых культур. Считалось, что если незаметно для хозяина взять необходимой рассады, она приживется и будет давать урожай. Такой способ разведения используется и в наши дни: «надо не спрашивать, брать. Тогда будет лук родиться»⁸⁸, «надо три луковки своровать, чтобы никто не видывал, дак вот, тогда луку наростет»⁸⁹, «единственное средство – украсть маточек и разводить хмельник; так действительно и практикуется»⁹⁰.

Легитимация таких практик основывается на представлении, что если дать (продать) человеку семена, то можно остаться без урожая – «Лук не любит, когда даешь кому. Чужие могут увести. Дашь лук, а у тебя не бу-

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ МТА. Т. V, ч. 4. С. 248.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ПМА. Инф. Н. Кузнецова, 1939 гр., Костром. обл., Солигалич. р-н, д. Стафурово, 2013.

⁸⁹ ПМА, Инф.: О. Коншин, Вологда, 2013.

⁹⁰ МТА, Т. V ч. 3. С. 220.

дет»⁹¹, «кто только даст другому или продаст из своего хмельника «маточек» (корней, от которых идет хмель) то у того человека хмель пропадет»⁹², сходная ситуация с хреном «если желают завести у себя хрен, то воруют его с другого огорода»⁹³.

Иногда передача из рук в руки допускалась. Успех зависел от соблюдения регламентационных норм участниками обеих сторон (дающей/принимающей). Но даже если очевидных нарушений не было, оставалась опасность тайных помыслов⁹⁴, в т.ч. и собственных: «Люди худые могут «отобрать» лук: куда пойдешь? чего подумаешь?»⁹⁵, «может кто че подумает, может ты одумаешь чем. Самое главное – одумаесе. <...> Подумаешь, а дума все съедает. Если одумаесе»⁹⁶. Кража рассматривается как одно из средств от худой думы и способствует успеху в огородничестве: «И тому убыли не будет, потому что не будет думать, и у тебя – и ты худого не помыслил»⁹⁷.

Потравы. «У крестьян часто случаются потравы как в полях, так и в огородах»⁹⁸ – ущерб огороду наносился домашними животными, за деяния которых расплачиваться приходилось как самому животному, так и его хозяину. Среди нарушителей домашняя птица, лошади, коровы, свиньи и даже собаки: «наши крестьяне занимаются охотой и имеют по несколько собак, которых кормят очень редко, почему последние сами себе приискивают пропитание. В летнее время голодные собаки едят зеленый горох и овес, едят даже картофель и брюкву, что приносит большой вред хозяйству»⁹⁹, «Я собаку-то уш (уж) с повгода не кармивав, да и еще с повгода не стану; летом ужо овсом да горохом отъесса, а коли вы ее убьите, то я вам всем бока перевихаю»¹⁰⁰. Разрешение конфликтных ситуаций во многом зависело от отношений между хозяевами огорода и животными. Так, корова родственницы, решившая полакомиться свеклой с огородных грядок, была миролюбиво выдворена за пределы¹⁰¹. А урожай моркови и свеклы был преждевременно убран: животное не искушать и сохранить родственные отношения. Вторжения животных нередко вызывали серьезные разногласия между сельчанами, вплоть до судебных разбирательств, и даже непримиримую вражду.

⁹¹ ПМА. Инф.: ж., ок 60 л., Лен. обл., Боксит. р-н, д.Калинецкое, 2014.

⁹² МТА. Т. V, ч. 3. С. 220.

⁹³ МТА. Т. V, ч. 4. С. 42.

⁹⁴ Самойлова Е. «Кто что знает...» – С. 81-82.

⁹⁵ ПМА. Инф. Н. Кузнецова, 1939 г.р., Костром. обл., Солигалич. р-н, д. Стафурово, 2013.

⁹⁶ ПМА. Инф.: жен., 1933 г.р., д. Пожарище. Зап.: О. Коншина, 2010.

⁹⁷ ПМА. Инф.: О. Коншин, Вологда, 2013.

⁹⁸ МТА. Т. V, ч. 3. С. 128.

⁹⁹ МТА. Т. V, ч. 3. С. 135.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ ПМА, Костром., обл., Солигалич. р-н, д. Новое Самылово, 2013.

Наибольший урон огороду наносили свиньи: «попавши в известное место, постоянно рвутся к нему <...> особенно много страдает от них картофель»¹⁰². Они же приводили к серьезным конфликтам. Обнаружив «вора», хозяин посадок нередко его избивал «до полусмерти, а то и ранит топором». Если свинью избивали так, что она не могла идти или до смерти, «ее несут в дом, в огороде которого она была, и бросают ее на середину избы <...> «Вот возьмите и пользуйтесь» и тотчас же убегают, потому что оставаться опасно. <...> Принесение в избу убитой свиньи считается величайшим бесчестием»¹⁰³. О происшествии узнавала вся деревня, и дело оканчивалось судом или непримиримой враждой: «эти два дома не упускают случая подраться в каждый праздник и вредят друг другу во всем, что только могут сделать»¹⁰⁴.

Защита огородов. Несмотря на то, что потребление овощей с чужих огородов воровством не всегда считалось, и, более того, в некоторых случаях поощрялось, все же хозяева пытались огороды защищать. Условно защитные меры можно отнести к коллективным и индивидуальным практикам. Начнем с последних.

Наиболее распространенными способами была установка охотничьих ловушек (клепи и капканы). Их старались разместить в тех местах частоты, которые представляли наибольшее удобство для охотников за овощами. Почти повсеместно использовали длинные дощечки с множеством вбитых торчащих гвоздей: на следующий день вора изобличали по хромоте (гвозди прокалывали ногу практически насквозь) – как правило, этим наказанием и ограничивались. Если же парня удавалось застать с поличным, хозяин, порой всю ночь просидевший на огороде, мог «набить его без всякой ответственности»¹⁰⁵. Стреляли «из холостого ружья или же заряженного горохом»¹⁰⁶.

В случаях, когда на огороды забирались мужики, и которые расценивались как кража, старались обличить и укорить, называли вором. В отместку могли нанести ответный урон, забравшись в его огород. Иногда дело оканчивалось дракой.

Огородные пугала. Определенные надежды хозяйки возлагали на антропоморфные фигурки, наряженные в одежду с хозяйского плеча – пугала: «у нас раньше в саду, на огороде поставят, сделают, чтоб то от ворон, то от людей. – М.П. Да, может, и от людей. Чтобы [в огород не лазали – Е.С.]. Ночью-то пойдешь, как кто-то стоит. – А.П. Вечером пойдешь – человек стоит-то. – М.П. Шевелится или нет» (информанты-мужчины, делились

¹⁰² МТА. Т. V, ч. 3. С. 128.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ МТА. Т. V, ч. 3. С. 127.

¹⁰⁶ МТА. Т. V, ч. 3. С. 127.

воспоминаниями, почерпнутыми из собственного опыта)¹⁰⁷. Пытаясь уберечь урожай, ставили пугал от галок, ворон, воробьев и домашней птицы. Современные хозяйки, проживающие в опустевших деревнях, вынуждены оберегать посадки и от набегов животных. Пугал от кабанов ставят жители Псковской, Вологодской и Новгородской областей. В д. Морозово (Псков. обл., Остров. р-н), где «кабанов немеряно»¹⁰⁸, помимо установки пугал «народ спасается тем, что протягивает проволоку и привязывает консервные банки. И вот это бренчит там от любого дуновения»¹⁰⁹. Если набеги не прекращались, хозяйке приходилось нести ночное дежурство самой: «Ночь. Темно. Вдруг открываются двери, и на пороге показывается бабка, одетая в какую-то старую кацавейку, платок. В руках – лампадка. Она идет на огород и неподвижно стоит на месте. Как пугало!»¹¹⁰

Посмотрим, как обстояли дела с принятием коллективных решений для урегулирования вопросов хищения продукции овощеводства.

Коллективные практики. Приговоры. Залоги. В 1986 году жители д. Монастыриха (Бережнослоб. вол.) договорились, что горох посеют все, а чтобы избежать воровства, «постановили приговор на этот и 1897 год», согласно которого не только взрослые, но даже малые дети не должны были есть горох до Второго Спаса (праздника Преображения Господня – 6/19 августа). Этот пример интересен тем, что вскрывает прагматику некоторых религиозных запретов.

Почти повсеместно был распространен запрет на вкушение овощей до одного из религиозных праздников, приходившихся на вторую половину августа или начало сентября. В Грязовецком уезде огородные овощи (кроме огурцов, которые освящались на Первый Спас – 1/14 августа) и яблоки не ели до дня Преображения¹¹¹. В Вельском уезде от потребления гороха воздерживались до Второго Спаса, а полосы, засеянные репой, оставались неприкосновенными до «Репного праздника», приходившегося на день Ивана Постного (29.08/11.09). В Сольвычегодском уезде капусту не рубили до Покрова, а до гороха «никто из взрослых не прикоснется ранее 1 августа. Нарушение этого правила считается большим грехом»¹¹².

Варьирование барьерных сроков свидетельствует о локальном характере ограничительных практик. Обратимся к примеру, описанному А. Рождественским (Усть-Подюга, Есютинская вол., Вельский у-д). Залоги (в т.ч. о

---

¹⁰⁷ ПМА, АФЭЦ ОАФ, File 0150. Инф.: А.П., м. ок. 80 л., М.П., м., ок 40 л. д. Великая, Тарног. р-н, Волог. обл. Запись: Е. Самойлова, 2010.

¹⁰⁸ ПМА. Инф.: Е. Валевская, гл. хранитель АФЭЦ, об экспедиции в Островский р-н Псковской обл.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ МТА. Т. V, ч. 2. С. 80.

¹¹² МТА. Т. V, ч. 3. С. 591.

провожении праздничных дней и нормах, регулирующих поведение жителей) обсуждались на сходках, в которых принимали участие домохозяева и домохозяйки. Так, на одной из них договорились не работать в праздники, «не есть гороху и репы до освящения церковного», это называлось «положить залог»¹¹³. Коллективное решение, поддержанное участниками сходки, скреплялось и освящалось совместной молитвой (перемещение из профанного в сакральное): «залог кладется устно; при этом, согласившись насчет залога, все встают, тут же перед часовней молятся Богу, и залог вступает в силу»¹¹⁴. Нарушение почиталось за грех. В зависимости от местности, установленные поведенческие нормы были обязательны для населения в целом, иногда делали исключение для детей и подростков.

Поскольку снятие запрета приходилось на день церковного праздника, с утра население посещало посеы, собрав немного плодов для освящения: «приходят в этот день на погост с корзинами, наполненными свежим горохом в стручках»¹¹⁵, совершали ритуальный дарообмен: «со всех корзин отсыпают гороху в какой-нибудь большой сосуд и отдают как початок священнику»¹¹⁶. Освященный горох съедался семьей в тот же день, «чтобы ни один сучок не пошел в брос»¹¹⁷, несколько стручков клали на Божницу, они хранились до того дня, когда их относили на гумно и обмолачивали вместе с остальным горохом. После освящения плодов крестным ходом шли на гороховое поле¹¹⁸, где служился молебен. Вознаграждением за долгое терпение было коллективное пиршество на гороховом поле: жители размещались «не разбирая полос, кто на чью попадет»¹¹⁹. Молодежь основательно обосновывалась в поле, а взрослые уходили в село, где совершалось столованье. У церкви накрывали столы. Женщины приносили шаньги, пышки, пироги. Столоvanье проходило в два захода: сельские женщины, их приглашенные гости из других сел и священник, затем наступал черед нищих и бедных крестьян. Мужчины в застолье участия не принимали – пировали по деревням, в домах у хозяев, где была «пивная варя»¹²⁰.

Нарушения залогов (приговоров) предусматривали различные санкции: от штрафа до ритуального огрáяния¹²¹. Приведу пример наказания, ожидав-

¹¹³ МТА. Т. V, ч. 1. С. 35.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ МТА. Т. V, ч. 1. С. 71-72.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Посадки репы, гороха, капусты были как у домов, так и на специально отведенных участках – репища, капустники, где каждый хозяин имел свой надел – полосу. Например, капустник старались разбить в низине у реки. Репа давала хорошие урожаи на новине и т.д.

¹¹⁹ МТА. Т. V, ч. 1. С. 72.

¹²⁰ МТА. Т. V, ч. 1. С. 72-73.

¹²¹ Огрáять – опозорить.

шего любого из жителей (не взирая на пол и возраст) нарушившего неприкосновенность репной полосы до Ивана Постного. О нарушителе объявляли всей деревне и в самый день Репного праздника совершали публичное наказание: виновника «раздевают донага, обматывают снятой одеждой его голову и под руки проводят вдоль по деревне <...> всякий может ударить нарушителя, чего, однако не допускают, а ограничиваются одним смехом»¹²².

Рассматривая, систему регуляций и контроля в случаях завладения овощами обратим внимание на гендерные отношения. Как было упомянуто выше, огороды находились в ведении женщин – «огородами заведуют бабы»¹²³. Урон огородам по большей части наносится представителями мужского пола (сосед, парень, подросток), т.е. участниками конфликтов были женщины-хозяйки и неженатые парни/подростки. Завладения молодежи овощами представляются как одна из форм перераспределения доли внутри общественной группы (часть урожая «выделяется» на потребу молодежи). Иное отношение возникало, если посягательства касались зоны мужских владений (промыслы – охота, рыбалка) «пострадавший разделявается своим судом», застав на месте преступления «страшно изобьет»¹²⁴ и даже изувечит. Обычной считалась месть: могли изломать огород, загнать лошадь в неудобное место, заткнуть колокол, перерубить веревку, «смеяться заочно и рассказывать о его поступке каждому»¹²⁵, на праздниках не упускали случая подраться.

Завладения овощами, совершаемые парнями, можно рассматривать как разновидность социальных инициаций, в которых преодоление коммуникативных барьеров (установление необходимых контактов, обмена, купля/продажа) превалирует над физическими испытаниями (ловушки на огородах, физическая расправа со стороны хозяина дома и пр.). Традиция молодежных набегов на огороды сохранялась до конца XX в. Участники состязаются в отваге, ловкости, смекалке (например, чтобы раздобыть огурец с дальней грядки, использовали приспособление – длинную палку с гвоздем)¹²⁶. Выбор хозяйского огорода определяется как спелостью овощей, так и коммуникативными качествами хозяйки: «Тетушка, больше никогда не полезем к вам в огород». – А чего? — Потому что вы нас не поругали. А вот кто поругал бы, к тому еще раз бы залезали»¹²⁷.

Таким образом, огород может рассматриваться как одна из площадок, предоставляющая возможность для социализации молодежи и образования межпоколенческих связей в сообществе.

¹²² МТА. Т. V, ч. 1. С. 73.

¹²³ МТА. Т. V, ч. 3. С. 545.

¹²⁴ МТА. Т. V, ч. 3. С. 127.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Самойлова Е. «Кто что знает...» – С. 83

¹²⁷ Там же.

Литература

1. Березович Е.Л. Формулы отказа при сватовстве: предметная символика // Живая старина. – 2003. – № 1.
2. Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры: Праздник и игра... - М., 2004.
3. МТА – Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева.
4. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5 Вологодская губерния. Часть 1. Вельский и Вологодский уезды. – СПб., 2007.
5. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5 Вологодская губерния. Часть 2. Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007.
6. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5 Вологодская губерния. Часть 3. Никольский и Сольвычегодский уезды. – СПб., 2007.
7. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5 Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. – СПб., 2007.
8. Самойлова Е. «Капустки: Трансформация ритуала в современных трудовых практиках конца XX – начала XXI вв.» // Новгородика 2010. Материалы научно-практической конференции. – Великий Новгород, 2011. – Ч. 3. – С. 90-126.
9. Самойлова Е. Ритмическая организация трудовых практик (на примере ритуальной рубки капусты в Бокситогорском районе Ленинградской области) // Традиционная культура: научный альманах. – 2011. – № 4. – С. 20-34.

*Молчановская Татьяна Ивановна
учитель русского языка и литературы
БОУ «Верховская основная общеобразовательная школа»
Тарногский муниципальный район*

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА ЖИТЕЛЕЙ ВЕРХОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ТАРНОГСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Ряд лет учащиеся нашей школы занимались изучением говора местных жителей, собирали диалектные слова. Перед нами стояла цель – зафиксировать народную речь в ее современном виде. Пройдет еще несколько десятилетий, и она может бесследно исчезнуть для науки, для будущих поколений, для истории.

Говор принято изучать на той территории, где население отличается постоянством проживания. Что касается истории заселения наших мест, то, по мнению известного археолога А.Я.Брюсова, первая волна поселенцев прокатилась по нашему северу в 7-6 тысячелетии до н.э.¹, на Подкустовской стоянке в Верховье М.Б. Едемским был обнаружен каменный полированный топор, кремниевые скребки. Эти находки были отнесены исследователями к I-II тысячелетиям до нашей эры². Большой миграции населения в нашей местности не было. Отсюда следует вывод, что говор местного населения отражает языковые процессы многих столетий.

Источником для исследования служила речь коренного населения Верховья. Сбор исследуемого материала проводился во время бесед с людьми пожилого возраста, так как именно они являются носителями архаического слоя говора. Большую помощь оказали нам и собранные в Верховье чапушки, в которых тоже отразились особенности местного говора.

О причинах разновидностей современного русского национально-го языка. От Владивостока до Петербурга, от Каспийского моря до Белого живут русские люди. Казалось бы, они говорят на одном и том же русском языке. Но каждый из нас знает, что стоит только уехать из своего города, села или деревни, как услышанный нами родной русский язык будет нам не совсем знаком. Это могут быть и совершенно незнакомые слова, и слова, которые отличаются по способу словоизменения и словообразования. То есть на различных территориях существуют разновидности современного русского национального языка с присущими только им определенными чертами. Эти разновидности называют диалектами.

---

¹ Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. – М.: Издательство АН СССР. – 1952. – С.39

² Угрюмов А.А. Кокшеньга. – Вологда.2003. – С.6

В чем же причина такой неоднородности русского языка? Т.Ю. Строганова³, диалектолог, отмечает две основные причины этого явления: естественные преграды, непроходимые леса, горы, болота и политические, границы между княжествами, областями, государствами. Понятно, что сами диалекты за время существования меняли свои территории, либо их расширяя, либо утрачивая. Смее сделать такое предположение, что со временем в современном информационном поле, когда люди имеют такие огромные возможности для общения, сотрутся все границы между диалектами, и только в редких отдельно взятых местах мы сможем услышать самобытную русскую речь.

Диалектное членение русского языка. Слово «диалект» происходит от греческого *dialektos*, что обозначает местное наречие или говор, обслуживающий народные массы на определенной территории и имеющий свой фонетический, грамматический и лексический строй.

Говор – мельчайшая часть диалекта, однородная по своим языковым чертам. В результате анализа распространения диалектных особенностей учеными было установлено, что для говоров на разных территориях характерны различные языковые явления.

Самые обширные территориальные объединения говоров составляют наречия. В русском языке два наречия: севернорусское и южнорусское. В полосе пограничной между этими наречиями возникли так называемые среднерусские говоры. Они совмещают черты севернорусского и южнорусского наречий. Отдельные группы говоров имеются в каждом из наречий. Например, существует Вологодская группа говоров севернорусского наречия.

Цель данной работы – определить место говора жителей Верховья в системе диалектного членения русского языка и выявить присущие ему специфические черты.

Своеобразие говора местных жителей в области фонетики. Оканье – произношение безударного звука «О» во всех безударных слогах: вОда, снОпы.

Еканье – ударные А, И в положении между двумя мягкими согласными или после мягких согласных заменяются на Е: [грЕсь] - грязь, [опЕть] - опять, [онЕ] – они.

Иканье : слово ЕСТЬ в значении «кушать» в местном говоре прозвучит как [Ись]; занимаешься - [занимаЙссе]; ветер - [витер]; петь песню - [пить писню].

Еканье – это произношение безударного [о] в личных окончаниях глагола: [будет], [знает] вместо будЕт, знаЕт.

³ Л.Н. Булатова. О русских народных говорах. – М.: Просвещение, 1974.

Широко распространено в речи жителей Верховского сельсовета цбканье – неразличение аффрикат (взрывных и щелевых звуков одновременно) [ц] и [ч'], совпадение их в звуке [ц']. Например, слово «чай» звучит как [ц']ай, [ц`]ерковь.

Чоканье практически не наблюдается в говоре по причине использования звука [ц'].

В конечном сочетании [СТ] или [С`Т`] утрачивается звук [т] или [т`]: [молодос`] -молодость, [мос] – мост.

Особенности говора местных жителей в области грамматических форм.

1. Интересна и своеобразна простая форма сравнительной степени прилагательных и наречий, которая в литературном языке образуется с помощью суффиксов ЕЕ-ЕЙ и выглядит как БЕЛЕЕ, ВЕСЕЛЕЕ, БЕЛЕЙ, ВЕСЕЛЕЙ. В говоре жителей Верховья она будет звучать следующим образом: БИЛЯЕ, ВЕСЕЛЯЕ, БЫСТРЯЕ, то есть используется диалектный суффикс – ЯЕ.

Записанная частушка звучала так:

Поиграй повисиляе,
Раньше был миленок мой,
Ночки темные, осенные
Гуляли мы с тобой.

2. Притяжательные местоимения женского рода МОЕЙ, ТВОЕЙ, СВОЕЙ в речи старожилов звучат как МОИЕ (руки), СВОИЕ (сумки), ТВОИЕ (карточки). Тому подтверждение и местная частушка:

Я не буду перемешивать
Фамильи своеие
Я найду такого ддролечку
Фамильи одные.

3. Постфикс –СЯ и –СЬ в возвратных глаголах заменяется на –СЕ: [кательсе, осердилесе, потешусе]. Об этом свидетельствует и частушка, записанная в Верховье:

Поиграй повисиляе,
Попою, потешусе,
Ты не думай, дорогой,
На шею не повешусе.

4. Суффикс прошедшего времени глаголов –Л- в говоре местных жителей заменяется фонемой –В-. Чапушка на верховский манер звучала так:

По деревне ше[в] и пе[в],
Девок выманить хоте[в],
Весь до ниточки промок,
Девок выманить не мог.

5. Широкое распространение в говоре имеют усилительно-выделительные частицы: -ТУ, -ТА, -ТО, -ОТ. Примеры из речи: мать-та пришла, стол-от принесли и т.п.

Лексическое своеобразие местного говора. Остановимся на видах диалектизмов, которые встречаются в изучаемом говоре.

1. Лексико-фонетические диалектизмы – это слова, которые отличаются звучанием: каждый – [кажрый]; острый – [вострый]; паук – [павук]; фуфайка – [туфайка]; ладонь – [долонь].

2. Лексико-словообразовательные диалектизмы – слова, отличные по способу словообразования: там – [тамока], здесь – [здисека], сейчас – [осяпор (о ся пор)], обрадоваться – [обрадеть], качель – [качуля].

Интересны в этой группе диалектизмов названия временных отрезков:

Лони – прошлый год, долонского – позапрошлый год, осенесь – прошлой осенью, зимусь-прошлой зимой, третьеводни – три дня назад, коеводни – 1-2 дня назад, седни – сегодня, осяпор – сейчас, в это время, севогоды – в этот год, напрок – на будущий год, овыдень – на один день, уповод, уповодок – небольшой отрезок времени.

3. Собственно-лексические диалектизмы – слова, которые будут непонятны жителям другой местности: надоело – [налызло], без хлеба – [напорозно], крупный – [хрушкой], кидать – [шибать], обидеть – [роскливить].

Интересен тот факт, что не всегда диалектизм можно объяснить литературным синонимом. Зачастую он несет не только смысловую, но и оценочную и эмоциональную окраску. Примером этому служат слова ШИБАТЬ – КИДАТЬ, ОБИДЕТЬ – РОСКЛИВИТЬ. Кидать можно что угодно и куда угодно, а вот шибать – это кидать чем-то определенным и в определенную цель. Зачастую это слово несет отрицательную оценку производящим данное действие. Точно так же и слова ОБИДЕТЬ – РОСКЛИВИТЬ. По степени воздействия сильнее слово РОСКЛИВИТЬ, ведь так говорят, когда доводят до слез ребенка. «Не кливи робенка!» – говорит бабушка. О взрослом человеке так не говорят.

Или слово ТАКОСЬКА (ж.р.) такосек (м.р.), которому литературный синоним ТАК ТЕБЕ И НАДО!

Отсюда сам напрашивается вывод: диалектные слова зачастую более точны, они богаче в смысловом и эмоциональном плане, и их невозможно точно объяснить одним литературным синонимом.

4. Лексико-семантические диалектизмы – это слова с необычным лексическим значением. Нам известны такие слова, как МОСТ, ПАХАТЬ, ДОБЫТЬ, ГАЛСТУК. Только вот в говоре жителей Верховья они приобретают иное значение: ВЫПАХАТЬ МОСТ – это значит «подмести коридор». ДОБЫТЬ свет – «включить», это уже слышатся отголоски древних времен, когда людям приходилось свет добывать в прямом смысле слова. ГАЛСТУКОВ в нашем понимании предки современных людей Верховья, конечно, не носили, зато они этим словом называют все, что можно повязать на шею для тепла.

ПАУКА в наших говорах назовут МУЗГИРЕМ. Есть в природе такой паук.

Паук-мизгирь – живет в земле и не плетет паутины, он как волк – настигает жертву в погоне и приканчивает ее ядом. А слово ПОНЯТЬ в нашем говоре обозначает ВЗЯТЬ С СОБОЙ. «Матка не поняла челедь с собой», – говорит бабушка о матери, которая не взяла в лес своих детей по какой-либо причине.

Незнакомому с местным диалектом человеку не понять бабушку, которая, уходя из дома, наказывает своим внукам: «Смотрите, не делайте ничего наблагое! БаБУшки не раскидывайте». НАБЛАГОЕ ...

А как же труд «на благо» Родины? В этом слове ясно прослеживается корень БЛАГ (благо – т. е. «добро»).

В.И. Даль в своем знаменитом Толковом словаре живого великорусского языка об этом слове говорит следующее: Благий или благóй, выражает два противоположных качества: добрый, хороший, путный, полезный, добродетельный, доблестный, в просторечии же: благóй, злой, сердитый, упрямый, упорный, своенравный, неугомонный, беспокойный; дурной, тяжелый, неудобный, благóй, по народному понятию, блажнóй и блажéнный, помешанный, малоумный, дурачок. Формы слова НАБЛАГОЕ в словаре Даля нет. Известное всем слово БАБУШКИ меняет ударение и становится диалектным словом БАБУШКИ, что значит ИГРУШКИ.

Что ни слово – то целая история!

Итак, мы назвали основные черты, присущие говору жителей Верховского сельсовета. Они говорят о том, что это типичный говор для севернорусского наречия, и в то же время мы видим своеобразие говора в области фонетики, грамматики, лексики. И поэтому он уникален и вряд ли повторим. Для полной картины необходимо иметь представление о говорах соседних территорий Верховажского и Тотемского районов.

Изучение говора – увлекательное занятие. Язык носителя говора – это уникальный внутренний мир отдельно взятого человека. Было бы точнее

изучать не говор отдельной местности, а говор конкретного человека. И только в этом случае мы сможем постичь всю мудрость, точность, емкость и выразительность диалектов русского языка.

P.S. Еще раз о границах говора из собственного опыта. Новые для меня слова в Верховье: однОрядки, обОщ, ополОски, овЫдень, сУды, цело-мОжный, сугонЯть, рутожелтый, рундук. Новое из детства: скудаться.

Заключение. Константин Дмитриевич Ушинский, педагог, основоположник научной педагогики в России, выступавший за обязательное обучение детей на родном языке, писал: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения в одно великое, историческое, живое целое. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровещницей народного языка, так что каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства человека, через которые отразилась в слове природа страны и история народа»⁴.

Литература

1. Булатова Л.Н. О русских народных говорах. – М.: Просвещение, 1974
2. Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – С.39.
3. Угрюмов А.А. Кокшеньга. – Вологда, 2003. – С.6.
4. Чернышев В.И. К.Д.Ушинский и его труды в отношении русского языка и русской литературы. – Известия АН СССР, 1946. – Т.5 – С.195.

---

⁴ В.И.Чернышев. К.Д.Ушинский и его труды в отношении русского языка и русской литературы // Известия АН СССР, 1946. – Т.5. – С.195.

*Оглуздина Лидия Николаевна
учитель трудового обучения
МОУ «Тарногская средняя
общеобразовательная школа»*

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА НА КОКШЕНЬГЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ КАК ЛЕТОПИСЬ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

В современном цивилизованном мире одежда все больше воспринимается как показатель вкуса и социального положения человека. Более того, в погоне за материальными ценностями современный человек забывает о главном, исконном, предназначении одежды – быть принадлежностью нации, народной культуры.

«Одежда – один из наиболее важных разделов народной культуры. Вместе с жильем, орудиями труда и производственными навыками, пищей и утварью она образует широкую область материальной культуры народа. Защита человека от нежелательного воздействия природной среды: от холода или жары, от снега, дождя, ветра – обеспечивает в значительной мере его существование. Наряду с этой функцией, которую мы условно назовем утилитарной, едва ли не с самого своего появления одежда выполняет еще одну, тесно с ней связанную серьезную и ответственную функцию, которую столь же условно можно назвать дифференцирующей. Она несет (иногда довольно сложную) знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности». И вероятно, едва ли не с самого своего появления одежда стала выполнять, кроме всех вышеназванных, еще и очень важные обрядовые функции.

Цель нашего исследования: выявить и описать особенности убранства женщины на Кокшеньге в разные периоды ее жизни.

Объект исследования – деревни Верховского сельского поселения.

Предмет исследования – одежда женщины-крестьянки на Кокшеньге в разные периоды ее жизни.

Направления работы:

1. Изучение материалов МУК «Тарногский музей традиционной народной культуры» (экспозиция «Круг жизни северного крестьянства конца XIX – начала XX веков»);
2. Беседы с женщинами-уроженцами Верховского сельского поселения Ламовой Елизаветой Федоровной, Самодуровой Градиславой Всеволодовной, Шамониной Лидией Федоровной;
3. Изучение печатных источников;

4. Изготовление образцов одежды.

При подготовке работы использовались следующие методы: сравнение и анализ вещественных источников, изучение печатных материалов, устные беседы с конкретными людьми-старожилами края.

В ходе этнографических исследований в Верховском сельском поселении мы хотели узнать об укладе жизни женщины в деревне, как одевались в те времена дети, девушки, женщины; что они надевали в будни, на работу и праздники, какие материалы использовались для одежды, какую носили обувь, какие были украшения и т.д. Особенно важным является выявление обрядовых функций как всего северорусского костюма, сохранившегося до рубежа XIX – XX веков, так и отдельных его составляющих – рубахи, передника, пояса и головного убора.

В деревне Рудновской мы побывали у Ламовой Е.Ф. Она подробно рассказала о повседневной и праздничной женской и детской одежде.

Самодурова Г.В. (деревня Власьевская) свои воспоминания связала с досугом и развлечениями крестьянской молодежи.

Шамонина Л.Ф. (деревня Баранская) рассказала о свадебных нарядах девушек.

В дальнейшем эта работа может быть продолжена в других населенных пунктах по волостям, в ходе которой могут быть определены наиболее характерные элементы одежды, выявлены различия в конструктивно-декоративном ее оформлении.

Детские годы. Человек меняет свои возрастные особенности незаметно для себя, последовательно, постепенно. Младенчество, детство, юность, зрелость и старость сменяют друг друга так же естественно, как в природе меняются, например, времена года. Между этими состояниями нет ни резких границ, ни взаимной вражды.

Забота о ребенке начиналась задолго до его появления. Испокон веку близкие старались оградить будущих матерей от тяжелых работ. И все же дети нередко рождались прямо в поле, под суслоном, на ниве, в сенокосном сарае. Первой пеленкой только что родившемуся малышу служила отцовская или материнская рубаха. Женщина несла купать ребенка в баню, а если баня к этому моменту была не истоплена, то бабушка мыла ребенка в печи, подостлав под себя ржаную солому. Затем вытирала полотенцем, плотно пеленала, перевязывала холщовым поясом и подносила к материнской груди. Спал ребенок в зыбке, которая крепилась к очепу (длинной черемуховой жерди), прикрепленному к потолочной матице. На дно зыбки подкладывали солому, покрывали ее холщовой простыней или же делали холщовую постельку, набитую половой – овсяной мякиной, и такую же подушечку. Укрывали ее ситцевым или овчинным одеялом.

Молоко наливали в бараний рожок с надетым на него специально сделанным соском из холщовой тряпки. Первой игрушкой был заячий хвостик, крепившийся к зыбке так, чтобы был перед глазами лежащего младенца.

Завершением младенчества считалось то время, когда ребенок выучивался ходить и когда у него появлялись первая верхняя одежда и обувь. Новые игрушки – деревянные, в виде погремушек и каталок, глиняные, в виде свистулек.

Мать, сестра или бабушка шили малышу одежду, предпочтительно не из нового, а из старого, мягкого и обношенного. Считалось, что вещи родителей обладают чудесной силой и способны защищать маленького человека от бед, подстерегающих его. И детские рубашки шились из старых, родительских. Делалось это не только потому, что ткань была на них мягче новой. Такая рубашка считалась и оберегом, помогала избежать несчастий. Форма одежды целиком зависела от прихоти мастерицы. Но чаще всего детская одежда с точностью до мельчайших деталей, а также и обувь повторяли взрослую. Из воспоминаний Ламовой Е.Ф.: «Всю одежду и себе и детям шила сама. Швейная машинка была не у всех, только у зажиточных крестьян. Зимнюю одежду чаще всего шили швецы, которые устраивались в деревне надолго. Шили шубы, шапки, тулупы, пиджаки».

На сохранившихся фотографиях из архива И.Г. Аншукова видим, что одежда детей столь же разнообразна, как и взрослая. На годовалой малышке – белая длинная рубашка. Серьезная девочка пяти-шести лет носит взрослый женский костюм, детали которого явно перешиты из материнских нарядов: белая исподка с длинными рукавами, однотонный сарафан «красик», пестрый, по-видимому, шелковый передник, праздничный пояс. Ее односельчанки, сестрицы шести и четырех лет, одеты уже по-новому: на них платья из цветной фабричной материи в клетку, на ногах туфли.

Незаметно, постепенно подростки выросли, девочки-подростки уже могли присутствовать на вечерах, беседах, но только в роли зрителей, наблюдателей. Свободные занятия играми уже вытесняются, подростки все больше и больше втягиваются в трудовые процессы.

Одежда (реже обувь) переходила от старшего к младшему. Донашивание любой одежды считалось в крестьянской семье просто необходимым. То, что было не очень нужным, обязательно отдавали нищим. Выбрасывать считалось грехом, как и покупать лишнее. В прохладное время одевались тепло, но кто во что горазд: в длинные рубахи до щиколоток, подпоясанные матерчатым поясом, в сарафаны и кофты из домотканого холста и ситца. Зимой – шубки и валяная обувь (катаньки).

Подтверждением служат образцы одежды данного периода жизни женщины (младенчество, детство и отрочество).

Юность. Юность полна свежих сил, она сама по себе прекрасна, в ней все счастливо и гармонично. Девушки и парни успевают ходить на вечерины и трудиться. Совместная работа парней и девиц никогда не была для них в тягость. Сенокос, весенний сев, многочисленные помочи давали молодежи прекрасную возможность знакомства и общения, что, в свою очередь, значительно влияло на качество и количество сделанного.

Летом молодежь отдыхала на гуляниях, а зимой отдых был непременно связан с работой. На беседы, посиделки, вечерки (вечерины) девушки приходили с прялками – прясть льняную куделю, за работой пели, рассказывали сказки и пересмешничали. Парни подсаживались к девушкам, угощали конфетами. С самого знакомства молодые люди как бы «притирались» друг к другу, искали себе пару по душе и характеру.

Главным сырьем для изготовления крестьянской одежды служил лен. Качество ткани зависело от обработки волокна. Тонкий, хорошо выбеленный холст употреблялся для праздничной одежды; грубый холст из льняных очесов использовали для подстав к женским рубашам и рабочей одежды. Шерстяная или полушерстяная (с льняной или пеньковой основой) толстая домотканная ткань называлась сукном. «Сукманина» и употреблялась преимущественно для верхней одежды. Обработка растительных волокон и шерсти, прядение и ткачество являлись однотипными на всем Севере: сходны орудия труда и их терминология. Холсты были однотонными и узорными – пестрядинными – в полоску и клетку. Крестьяне использовали природные красители: настой коры ольхи, ивы, березы, травы-зеленицы и даже железных предметов. Процесс крашения природными красителями был длительный и требовал парения пряжи в русской печи.

Еще с XVII века крестьяне производили набивные ткани. Способ набивки рано вышел из домашнего производства, в отличие от ткачества, и сосредоточился в ремесленных мастерских – красильнях (синильнях). Последние были нередки в волостных центрах и в начале XX века. Ткани – набойки шли на праздничную одежду.

Кроме тканей своего производства, на деревенских ярмарках и базарах все чаще стали появляться фабричные ткани: ситец, сатин, коленкор, шерстяная ткань, дешевые сорта парчи, плиса. Материал, за который «деньги плачены», шел, главным образом, на выходные и праздничные костюмы.

Девушка должна была приготовить приданое, состоящее большей частью из одежды и белья, как правило, изготовленное собственноручно, в течение всей юности, накопленное в особом сундуке. Она создавала чудо-наряд, подлинное произведение искусства, в котором не стыдно было показаться на «люди». Ведь по одежде судили о трудолюбии и искусности девушки, о том, какая она будет хозяйка.

Что же составляло основу ее костюма? Прежде всего, рубашка-исподка, состоящая из двух частей: верхний – рукав и нижний – становина, из простого некрашеного льняного полотна. Обычно рубахи богато украшались. Вышивку, а иногда и тканый узор, наносили на плечевые полики (наплечники), подола, кокетки. Рукава у запястья собирались в сборку, а иногда пришивали к ним оборку. Поверх нательной рубахи надевали сарафан ситцевый, кумочный, полушерстяной или из гарусника – праздничный. Повседневные сарафаны обычно были шерстяными или холщовыми. В конце XIX – начале XX века на Кокшеньге встречались сарафаны разных типов: 1) прямой на лямках (повсеместно); 2) распашной косоклинный; 3) прямой с лифом.

В гардеробе девушек были три вида одежды: повседневная («платьице еженеденное»), праздничная («воскресенное»), свадебное («подвinyaшное»). Поверх сарафана надевали передник. В воскресные дни надевали более нарядные передники, ситцевые или же холстинные белые, внизу с прошвами (кружевами), полосами цветной ткани, гарусом, вышивкой. Передник как бы усиливает охраняющую функцию женской рубахи.

Обязательной деталью был пояс. Шерстяной или шелковый, тот и другой тканый, недлинный: только чтобы однажды опоясаться.

Подпоясывали рубахи, сарафан, верхнюю одежду. По воспоминаниям Самодуровой Г.В.: «Праздничные пояса шелковые и разноцветные, завязали их вдвойне. В будни довольствовались холщовой перевязкой, в одереж завязывали. Некоторые пришивали к поясу крючки».

Важной составляющей сарафанного комплекса являлись головные уборы – кокошники. Сборники шили из ситца (редко из шелка), на вздержке со шнуром, спереди собирались сборки. Этот убор носили в основном на работу. Существовала и перевязочка – обруч на твердой основе, обшитый пестрядью или парчой.

Девушки заплетали волосы в одну косу, это означало, что она не замужем. Поверх волос носили в праздники шелковые шали с ярким рисунком на них, в будни – ситцевые фатки (платки). Из воспоминаний Самодуровой Г.В.: «Раньше все, и на сарафан, и на фартук ленты широкие были, длинные, на косу из-под фаток висит снопом: красна, зелена, беленька».

Кроме прежних гойтанов из мелких серебряных колечек, шею модниц украшали матерчатые наборочки, унизанные мелким бисером: одни шириною в палец – «прямые», другие с дугообразным рисунком, шириною в вершок – «покосные». Из воспоминаний Ламовой Е.Ф.: «На грудь-то навесят янтари, гойтаны. Шею светлотой закроют, такое шьетце: там светлушки, светлушки – так и подопрет рыло».

Женская обувь в старину не отличалась многообразием, одни и те же сапоги девушки носили и в поле, и на гулянье. Особо искусные сапожники

шили для них башмаки. В семьях, где мужчины ходили на заработки, у жен или сестер в конце прошлого века начали появляться полусапожки – изящная фабричная обувь.

Во все времена женщина следила за модой. Об этом говорят сохранившиеся фотоархивы Ивана Гавриловича Аншукова, которые позволяют нам проследить историю женского костюма на Кокшеньге, когда модное городское платье начало вытеснять традиционный наряд. Городскую моду в женский костюм кокшаров внесли женщины, уходившие в поисках работы за пределы уезда. Возвратившись в родную деревню, бывшие прачки и горничные несли в глубинку городскую моду. Впрочем, на Кокшеньге старое и новое долгое время существовало параллельно. Часть крестьянок, сообразно новой моде, поверх сарафана стали надевать приталенную кофту с глухим воротом – казачок. Позднее юбка и кофта в тон получили название «пара». Вошли в моду короткие, до пояса, сукманные или атласные кофты-рукава. Появились в деревне и платья городского вида. Юбки, кофты и платья вытеснили старый костюм с сарафаном. Его продолжали носить на Севере до 1930-х годов.

Свадьба на Кокшеньге. Самым ярким и надолго запоминающимся событием в кокшеньгской деревне была свадьба. Она представляла собой своеобразный спектакль со множеством действующих лиц, растянутый во времени на полторы-две недели. Свадьбу играли обычно осенью, после уборки хлебов, с праздника Покрова (1 октября) до начала Филиппова поста (14 ноября). И зимой – после Рождества до начала Великого поста.

Полная скрута невесты – «большой наряд» состояла из нескольких частей. Долгая рубаха-исподка по рукавам украшалась традиционной геометрической вышивкой – широкой полосой. К исподке надевался гарусный или атласный сарафан, долгий на лямках, стянутый под грудью и складками расходящийся книзу. Сарафан этот, при кажущейся простоте, имел продуманные особенности кроя, чрезвычайно облагораживая осанку. Он предельно туго стянут под мышками и над грудью, так что приподнимает грудь, одновременно не стесняя дыхания, и плотно облегает спину, подчеркивая ее линию, а от пояса вниз опять расходится волнами складок, создавая ту царственную «плывущую» осанку. Поверх сарафана надевался передник. Изготавливали их из покупных тканей, тонкой холстины с прошвами (кружевами) различной ширины и контрастной расцветки, мог украшаться по подолу и сам сарафан. Праздничный сарафан непременно надевался с подподольником, чтобы не пачкалась об ноги дорогая материя, и опоясывался поверх передника длинным плетеным поясом со свисающим почти до полу концами. Под подол сарафана, чтобы он меньше обвивался, подшивали холстину.

Неизменной принадлежностью праздничной скруты являлись навесные нагрудные украшения из серебра. Невеста надевала полный их набор, устилая всю грудь до кромки сарафана. А на этот серебряный фон укладывались вокруг шеи тяжелые, один или два ряда крупных янтарных бус, «янтари» (в неправильной овальной окатке). Обязательным дополнением в качестве декора были пуговицы, их должно быть семь (меньше семи – девушка из бедной семьи). Голову невесты венчал высокий головодец, а сверху головодца набрасывалась шелковая шаль с кистями, свисающими до полулица. Шаль эта, не скрученная, свободно ниспадала по всей спине.

Большой наряд невесты отличался поразительно сильными традиционными цветосочетаниями. Полыхающие чистыми цветами длинные и широкие полотнища голубых или зеленых атласников или тяжелые, глубокие по тону, синие, коричневые, рудо-желтые гарусники (материи выбирали всегда гладкие, однотонные, без узора) и в контраст к ним по подолу полосы прошив. На ноги зимой надевали катаньки (валенки), в другую пору – коты.

По словам Л.Ф.Шамониной: «Атласник по пятам, и ног не видно. Рубаха вся извышита, пуговицы серебряны. Невесту-то пять человек одевали. А уж переболокайтце невеста – так исподку оденут: рукава записью, сланью, дильно-дильно вгустую вышито. А гойтанов! До пяти на груди, и места нет».

Богатство и многообразие приемов декорирования свидетельствует о больших творческих возможностях, неистощимой фантазии народа. Широко использовались материалы фабричного производства: ленты, тесьма, кружево.

Зрелые годы. Пора зрелости – самый большой по времени период человеческой жизни. Основа костюма женщины практически оставалась та же.

Несмотря на возможность покупки фабричного материала, изготовлением домотканого полотна продолжали заниматься повсеместно. В XIX, да и в начале XX века материал домашней работы широко использовался для полотенец, будничной одежды и нижнего белья. Считали, что тратить деньги на покупку тканей для домашних нужд, «продомовой расход», неразумно, потому что «дома никто не видит, так можно и попроще одеться».

В обыденной жизни рубаха была основной формой одежды, украшали ее ткаными орнаментами и вышивкой. Сарафан домотканый – пестрядинный. Орнамент пестряди чаще всего состоял из клеток и полосок. Пояс меньшей длины со скромной отделкой. Передники холстинные белые, крашенные или вытканые мелкими клетками.

Выйдя замуж, женщина заплетала две косы обратным плетением и надевала борушку (плоскую шапочку). Особенностью данной местности являлось ношение замужними женщинами борушек как с платком, так и без

платка. На фотографиях крестьянок Кокшеньги видим ситцевые «аглицкие», шелковые, зимние шерстяные платки, которые крестьянки завязывали спереди, под горлом. Для весны и осени приготавливались зауженные в талии кафтаны из домашней сукманины; для зимы, как и раньше, шили шубы с борами в поясе – кошули. Зимой носили почти все шубы и полушубки. Вообще шубная, т.е. овчинная одежда была широко распространена. В большом ходу были женские жилеты, или душегреи с вересковыми палочками вместо пуговиц.

Старость. Льняная нить была в русской народной традиции издревле священным, божественным материалом, и эти ее свойства еще более усиливались, когда из нити ткали холст и шили одежду, охраняющую, «оболокающую» тело человека. Лен на протяжении многих столетий был спутником женской судьбы. Это женская радость и женское горе, начиная с холщевых младенческих подстилок через девичьи платы и кончая саваном – белой холстиной, покрывающей человека на смертном ложе.

У северного русского крестьянина смерть не вызывала ни ужаса, ни отчаяния, тайна ее была равносильна тайне рождения. Умершего облакали обязательно в одежду из льняного холста. Для кройки при этом не пользовались ножницы, а рвали холст руками. Ни в коем случае при шитье «смертной» одежды не пользовались швейной машиной – шили на руках с изнанки «от себя», без узлов, «на жизнь» нитку не дошивали. Рубашка, надевавшаяся «на смерть», не имела пуговиц, а завязывалась тесемками. Фартук женщине не полагался, онучи и лапти завязывались крестом, и не сздаи, как при жизни. Обязателен головной убор.

Таким образом, женский костюм в разные периоды жизни женщины-крестьянки на Кокшеньге был не только набором одежды, но и частью социально-культурной системы того времени. Костюм является свидетелем человеческой жизни, фантазии людей, их художественного вкуса, изобретательности и мастерства. Чем пристальнее изучаешь русский народный костюм, тем больше находишь в нем ценностей, и он становится образной летописью народной жизни, жизни наших предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает нам многие сокровенные тайны и законы бытия.

Литература

1. Андреева А.Ю. Русский народный костюм. Путешествие с севера на юг. – СПб.: «Паритет», 2005. – 136 с., с ил.
2. Баранов С.Ю., Глебова А.А. Культура Вологодского края: Рукоделия и ремесла // Учебное пособие к факультативному курсу для учащихся 9-10 классов. – Вологда: ВИРО, 2004. – 160 с.

3. Белов В.И. Лад: Очерки о народной этике. – М.: Мол. Гвардия, 1982. – 293 с., с ил.
4. Быков А.В. Народный костюм Вологодской области. Вологда: издательство «Газета». – 1990. – 48 с.
5. Быков А.В. У Спаса на погосте: история северной деревни. – Вологда: издательство «МДН», 2002.
6. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. – М.: Легпромбытиздателство, 1994. – 270 с., с ил.
7. Семенова М. Мы – славяне!: Популярная энциклопедия. – СПб.: Азбука – классика, 2006. – 560 с.
8. Угрюмов А.А. Кокшеньга: Историко-этнографические очерки. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1992. – 175 с., с ил.

Примечания

Гарусник – сарафан, сшитый из гаруса – цветной шерстяной ткани, вытканной из крученых нитей.

Гайтан (гойтан) – шелковый шнурок или тонкая серебряная цепочка, на которой носят нательный крест. Такие цепочки, только без креста, женщины носили и поверх кофты в качестве украшения.

Коты – женская праздничная обувь.

Пестрядь – домашняя льняная ткань с синими полосами на белом фоне, иногда пестрая, в клетку.

*Леонидова Галина Валентиновна
к.э.н., заведующий лабораторией
исследования проблем развития
трудового потенциала ИСЭРТ РАН*

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН В РОССИИ

Тенденции демографического развития. Начиная с 2007 года, по решению ООН, 15 октября во всем мире отмечается День сельских женщин. Это рассматривается как общественное признание многогранной роли сельских тружениц, вносящих существенный вклад в развитие сельской экономики и государства в целом, а также обеспечивающих благополучие своих семей. Актуальность проблем, связанных с положением сельских женщин, обусловлена тем, что, несмотря на улучшение уровня и образа жизни населения в мире в целом и в России, в частности, женщины чаще оказываются среди низкооплачиваемых, безработных и малообеспеченных слоев населения. При этом они совмещают семейные и внесемейные, материнские и трудовые обязанности. Сельские женщины представляют собой отдельную социально-демографическую группу общества, имеющую типичные социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, схожие духовные ценности, социальный опыт и образ жизни.

Представленный в данном материале анализ основан на данных статистики и результатах социологических опросов, проведенных сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН в Вологодской области в 2013 – 2014 гг.

По состоянию на 01 января 2014 года доля женщин в общей численности населения России составляла около 54%. Большинство женского населения проживает в сельской местности (52%). Состав сельских женщин характеризуется преобладанием представителей старше трудоспособного возраста, что наблюдается и среди городского населения. Существенное различие проявляется в том, что в городе на 2 женщин трудоспособного возраста приходится 1 представительница пенсионного возраста, а в селе обе когорты практически равны по численности (соотношение 1:1,6 (РФ), 1:1,4 (СЗФО), 1:1,2 (Вологодская область)). Это свидетельствует о заметном постарении женского населения в сельских территориях России.

В связи с этим и демографическая нагрузка пожилыми людьми на трудоспособное население сельских экономик высокая. Она превышает показатели города на 6% в РФ, 12% в СЗФО, 34% в Вологодской области.

По уровню образования сельские женщины уступают городским. В селе, судя по результатам опроса, лиц с высшим и незаконченным высшим об-

разованием в 2 раза меньше, чем тех, кто имеет среднее образование (в городе преобладает население, имеющее высшее образование). В то же время следует отметить, что сельские мужчины уступают своим землячкам в уровне образования: лиц с высшим образованием среди них меньше в 2 раза.

Занятость женщин. Экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ) для оценки общего доступа женщин на рынок труда в качестве индикатора используется соотношение экономически активных мужчин и женщин. Исследования показывают, что за двадцатилетний период удельный вес женщин в гендерной структуре российского рынка труда не претерпел значительных изменений, увеличившись лишь на 1,1%. Таким образом, мужчины и женщины имеют практически равные возможности для осуществления трудовой деятельности. Как следует из «Отчета о глобальной конкурентоспособности», ежегодно публикуемого ВЭФ, гендерная структура рынка труда является конкурентным преимуществом России: по этому показателю она занимает 41 позицию (среди 148 стран) [19, с. 327]. Удельный вес экономически активных женщин на рынке труда в период 1992–2012 гг. практически соответствует их удельному весу в числе занятого населения. Следовательно, российский рынок труда предоставляет обеим гендерным группам возможности для экономической активности.

Этот вывод подтверждается и показателями безработицы в гендерном разрезе. Сегодня уровень общей безработицы среди женщин несколько ниже, чем у мужчин, хотя в начале 1990-х гг. он не демонстрировал гендерных различий. Возможно, это обусловлено неточностью статистических измерений, поскольку в тот период безработица в России как институт еще только зарождалась. Однако уже к 1996 г. разрыв между женской и мужской безработицей составлял 0,7 п.п. [8, с. 160]. Одна из причин меньшей безработицы среди женщин заключается в том, что зачастую они соглашаются на более низкую оплату труда, что можно объяснить их гендерной ролью (таблица). Российская модель рынка труда предусматривает стабильную занятость при низкой заработной плате [3].

Таким образом, показатели безработицы и заработной платы не находятся в прямой зависимости друг от друга. В то же время в гендерном разрезе ситуация может обстоять иначе: привлекаемые более низкой ценой женской рабочей силы, установившейся на рынке труда, работодатели могут отдавать женщинам предпочтение при приеме на работу.

Главным условием материального и социального благополучия для населения является наличие постоянного занятия, обеспечивающего доход. В этом отношении сельские женщины являются наименее защищенной

Таблица. Показатели безработицы мужчин и женщин в Российской Федерации

Гендерная группа	1992 г.	2000 г.	2012 г.
<i>Уровень общей безработицы, %</i>			
Мужчины	5,2	10,2	5,8
Женщины	5,2	9,4	5,1
Всего	5,2	9,8	5,5
Разрыв между уровнями мужской и женской безработицы, п. п.			
	0,0	0,8	0,7
<i>Зарегистрированная безработица</i>			
Общая численность зарегистрированных в службе занятости, тыс. чел.	61,9	1037	1064,7
Численность женщин, зарегистрированных в службе занятости, тыс. чел.	43,1	714,8	593
Удельный вес женщин в общей численности зарегистрированных в службе занятости, %	69,6	68,9	55,7
<i>Средняя продолжительность поиска работы, месяцев</i>			
Мужчины	3,9	8,6	7,4
Женщины	4,9	9,7	7,7
Всего	4,4	9,1	7,5
Разница в продолжительности поиска работы мужчинами и женщинами, мес.	-1	-1,1	-0,3
Источники: Труд и занятость в России 2001: стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – С. 160-200, 224-225; Труд и занятость в России 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – С. 111, 151, 180-181; Труд и занятость в России 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 119, 165, 196; расчеты автора.			

группой населения: только для 58% из них источником дохода является постоянная занятость (в среднем по области – 68%).

По видам занятости у сельских и городских женщин много общего. Чаще всего они являются работниками торговли (19%) или служащими в учреждении (11%).

Уровень жизни сельских женщин. Заработная плата работников сельского хозяйства существенно отстает от заработной платы работников промышленности и других отраслей экономики. Средняя заработная плата работника сельского хозяйства (14129 руб.) в 2012 г. была в 1,9 раза ниже средней заработной платы в целом по отраслям экономики (26629 руб.), и в 4 раза – в промышленности (57210 руб.)¹. В регионе такие соотношения: работники сельского хозяйства имеют заработную плату ниже, чем в среднем по области в 1,5 раза, ниже, чем в промышленности – в 1,9 раза².

Несмотря на более высокий уровень образования, женщины отстают от мужчин по уровню оплаты труда. Это характерно для российского рынка труда в целом и связано с традиционной концентрацией женщин в низкооплачиваемых отраслях народного хозяйства. Здравоохранение, образование, предоставление социальных услуг – сферы, работа в которых, как правило, требует высшего или среднего профессионального образования,

¹ Труд и занятость в России – 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. – 661 с.

² Труд и занятость в Вологодской области, 2008-2012 гг.: Стат.сб. / Вологдастат. – 2013. – С. 100.

постоянной переподготовки и совершенствования профессиональных навыков, – традиционно обслуживаются женщинами.

Заработная плата по основному месту работы и социальные выплаты являются основными источниками дохода для подавляющего большинства жителей области. Заработную плату как источник дохода отметили в 2014 г. 57% сельских женщин (против 66% городских женщин и 70% в среднем по области).

По данным опроса, фактический доход на одного члена семьи у женщин села в среднем почти в полтора раза ниже, чем у женщин города, и лишь немного превышает прожиточный минимум. Вследствие этого значительно выше среди них (на 13,5 процентных пунктов) доля лиц с низкой оценкой покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»).

Сберегательное поведение также имеет отличия между городскими и сельскими женщинами. Доля сельчанок, имеющих сбережения (вклады в банке, акции, наличные деньги и т.д.), в 2 раза ниже, чем жительниц города (28% против 12%). Причину создавшегося положения сельские женщины видят в общей для всех проблеме низких доходов (62%), а также в том, что им «не хватает самодисциплины» для накопления денег. Последнее отличает их от горожанок, которые жалуются больше на «нестабильную экономическую ситуацию» (15%).

Основная цель сбережений, судя по данным опроса, направлена на поддержание здоровья (34% считают, что могут обеспечить себе необходимое лечение) и на обучение детей (обеспечить своим детям получение высшего образования могут 26% опрошенных женщин).

Значительно меньшая доля сельских женщин пользуется новыми формами денежных расчетов. Пластиковые карточки имеют около половины жительниц сельских районов (48,9%). Городских обладательниц карточек больше в 1,3 раза (65%).

Образ жизни сельских женщин. Заметны различия и в семейном положении женщин в селе и в городе. Сельчанки чаще отмечают, что они связаны семейными отношениями (в зарегистрированном или не зарегистрированном браке): 62% против 55. В то же время и вдовствующих женщин больше в селе (17% против 13). В значительной мере это объясняется, с одной стороны, более традиционным подходом к брачно-семейным отношениям, с другой, – ранней смертностью мужчин на селе. Соответственно здесь реже встречаются разведенные (7% против 12) и незамужние (10% против 17) женщины.

В то же время психологически сельские женщины чувствуют себя менее уверенно, чем городские. Они реже отмечают умение общаться с людьми, умение настоять на своем, принять на себя ответственность за то, что с

ними происходит, реже считают, что препятствия их закаляют, реже готовы брать на себя ответственность или иметь собственное дело. В то же время они чаще говорят о том, что они плохо спят, бывают раздражительными, чаще считают, что у них нет надежд на будущее, чувствуют себя скованными. При этом доля тех, кто ощущает, что живет неполной жизнью, среди них существенно (на 12 процентных пунктов) ниже, чем среди городских женщин. Для них эта жизнь является привычной, они не обладают необходимыми ресурсами для того, чтобы ее изменить.

Сельчанки значительно меньше отдыхают (75% сельских тружениц нигде не отдыхали в последние два года). Горожанки чаще выезжают на отдых за границу (16% против 8), в санатории России и стран СНГ (9% против 2).

Состояние социальной сферы в сельской местности. Жилищные условия сельских женщин в целом хуже, чем в городе. Однако, судя по результатам исследования более двух третей из них отметили, что имеют в своем доме водопровод (78%), более половины – обеспечены газом (56%), чуть более трети – канализацией (41%), центральным отоплением (43%), горячей водой (35%), стационарным телефоном (29%).

Не случайно значительно большая, чем в городе, часть женского населения районов испытывают «раздражение, страх, тоску» (36% против 24).

Таким образом, для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации с положением женщин на селе и улучшения качества человеческого потенциала необходимо улучшать инфраструктуру села, решать жилищные проблемы, особенно молодых семей и семей с детьми, создавать новые рабочие места, повышать уровень заработной платы работников сельского хозяйства и бюджетной сферы.

Меры по повышению уровня жизни на селе обсуждались на всероссийском форуме сельской интеллигенции, состоявшемся 15 ноября 2011 г. в Белгородской области. По словам выступившего на форуме В. Путина, «совершенствование социальной инфраструктуры села должно стать общей задачей государства и бизнеса, речь идет об инвестициях в человеческий капитал, формирование нового уклада жизни в сельской местности». Он выразил мнение, что предприниматели понимают необходимость такой работы, и отметил, что в последние годы в сельской местности появилось много успешных предприятий, ставящих перед собой долгосрочные цели развития.

Развитие сельских территорий – общая задача государства и бизнеса. Речь идет, прежде всего, об инвестициях в человеческий капитал, формирование нового уклада жизни в сельской местности. Без добротного жилья, наличия коммунальной и социальной инфраструктуры на селе не ликвидировать кадровый дефицит, несмотря на начавшиеся программы выплаты «подъемных» учителям и врачам.

Литература

1. Силласте Г. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа / Г. Силласте // Социологические исследования. – 1997. – №12. – С. 112-120.
2. Калабихина И. Гендерный фактор воспроизводства человеческого капитала [Текст] / И. Калабихина // Вестник МГУ. – 1998. – №5. – С.65. – (Экономика).
3. Фадеева, О.П. Женщины в сельской семье: изменение экономических ролей / О.П. Фадеева // Народонаселение Сибири в 3-м тысячелетии. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2004. – С. 82-87.
4. Эрдыниева Л.М. Особенности социальной адаптации сельских женщин на современном этапе развития общества / Л.М. Эрдыниева // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2009. – Вып.6. – С. 169-174.

Традиционная
народная
культура
и современность

*Долгушина Марина Геннадьевна
заведующая кафедрой теории,
истории музыки и музыкальных инструментов
Вологодского государственного университета, профессор,
доктор искусствоведения*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ

В настоящей статье предпринята попытка обобщить сведения о текущем состоянии работы по изучению музыкальной культуры Вологодского края, подвести предварительные итоги и определить дальнейшие перспективы. Речь пойдет о музыке академической традиции: композиторском творчестве, театрально-концертной жизни, музыкальном образовании, бытовании музыки в среде городского населения.

История и специфика музыкальной культуры Вологодского края, как и многих других регионов России, еще не исследована полностью. Долгое время сосредоточием музыковедческих изысканий в силу исторических причин были Санкт-Петербург и Москва. Региональный компонент стал серьезно интересовать ученых и широкую общественность лишь в конце ушедшего XX века, причем в немалой мере это было связано с одной из магистральных идей государственной культурной политики – популяризацией феномена «малой родины», формированием любви и познавательного интереса к родному краю. В результате во многих регионах России начали появляться серьезные исследования в области академического музыкального краеведения: статьи, книги, диссертации.

Развитие музыкального краеведения в нашей области в немалой мере связано с научной деятельностью преподавателей музыкального отделения Вологодского государственного университета. Можно с уверенностью сказать, что проблемы, связанные с региональной музыкальной культурой, так или иначе, входят в спектр научных интересов всех дипломированных музыковедов Вологодчины.

Первым музыкально-краеведческим исследованием, выполненным в соответствии с нормами современного источниковедения, стала статья доктора искусствоведения профессора Мориса Шлемовича Бонфельда (1939–2005) «Из истории музыкальной жизни Великого Устюга (1919–1921 гг.)», опубликованная в 1995 году в первом выпуске краеведческого альманаха «Великий Устюг» из серии «Старинные города Вологодской области» (главный редактор – профессор М.А. Безнин). Ученому удалось обнаружить в Великоустюгском филиале Государственного архива Воло-

годской области интереснейшие материалы о деятельности в небольшом провинциальном городе (в те годы – центре Северо-Двинской губернии) симфонического оркестра и музыкальной школы. Оркестр, составленный из прибывших из Петербурга музыкантов и местных исполнителей, активно концертировал, исполняя произведения классического и современного репертуара. А в музыкальную школу, по данным 1920 года, записалось более 400 человек, однако обучалось лишь около ста пятидесяти, в связи с недостаточным числом преподавателей.

Существенный вклад в изучение музыкальной культуры Вологды и Вологодской области внесла Элла Андреевна Кириллова – музыковед, автор многочисленных радиопередач из цикла «Вологда музыкальная», заслуженный работник культуры России, в прошлом – преподаватель Вологодского музыкального училища. За период с 1997 по 2008 гг. Эллой Андреевной были написаны и изданы четыре книги: «Очерки музыкальной жизни» (1997), «Вологда музыкальная: Век XX» (2001), «От шансона до оперы: Концертная жизнь Вологды второй половины XX века» (2004), «Вологодский музыкальный колледж» (2008). Их появлению предшествовала долгая и кропотливая работа по поиску и собиранию материала: документов, афиш, программ, статей и рецензий в периодической печати.

На протяжении многих лет Элла Андреевна формировала (и формирует до сих пор) личный архив. Начав эту деятельность достаточно давно, она успела встретиться с теми, кто стоял у истоков профессиональной культуры Вологодского края, записывала и бережно сохраняла их воспоминания. Героями ее книг и статей стали певица и вокальный педагог Ангелина Григорьевна Яранцева, хормейстер Муза Николаевна Жукова, самодеятельный композитор Анна Андреевна Баян, Марк Давидович Цыпкус, долгие годы возглавлявший дворец культуры железнодорожников, и многие другие деятели музыкальной культуры Вологодчины. Отдельные небольшие очерки посвящены страницам музыкальной жизни Никольска, Грязовца, Великого Устюга.

Неоценимый вклад в изучение музыкального прошлого Вологодского края внесла Римма Михайловна Лазарчук (1940–2012) – замечательный ученый, доктор филологических наук, профессор Гуманитарного института Череповецкого государственного университета. Отдельные сведения о музыкальной жизни Вологды конца XVIII – первого десятилетия XIX века содержит ее монография «Литературная и театральная Вологда 1770-1780-х годов: Из архивных разысканий» (1999). Найденное Риммой Михайловной в отделе рукописей Российской национальной библиотеки «Собрание стихов, сочиненное во время бытности в Вологде Г.Г. А.П.М.» (Ярославского и Вологодского генерал-губернатора Алексея Петровича

Мельгунова), датированное концом 1786 – началом 1787 года – тоненькая тетрадка со стихами вологодского поэта-любителя – позволила частично восстановить театральный репертуар того времени. Как оказалось, значительную его часть составляли популярные в последней трети XVIII века оперные спектакли, в том числе «Мельник, колдун, обманщик и сват» А.О. Аблесимова с музыкой М.М. Соколовского, «Сбитенщик» Я.Б. Княжни-на с музыкой А. Булландта, «Дезертир» П.-А. Монсиньи и другие. Риммой Михайловной также обнаружены совпадающие почти дословно свидетельства А.П. Мельгунова и вологодского дворянина, писателя А.А. Засецкого о том, что в 1780 году по случаю основания Вологодского наместничества в городе состоялись многочисленные балы, спектакли и концерты.

В настоящее время изучение музыкальной культуры Вологды ведет научный коллектив кафедры теории, истории музыки и музыкальных инструментов педагогического института Вологодского государственного университета. Тематика исследований охватывает широкий спектр явлений культуры прошлого и настоящего. Статьи и публикации Татьяны Алексеевны Успенской посвящены истории и традициям церковного пения на Вологодчине. Работы автора настоящей статьи нацелены на воссоздание событий музыкальной жизни губернской столицы в XIX веке. Деятельность вологодских профессиональных и самодеятельных композиторов второй половины XX века изучают Светлана Владимировна Блинова и Екатерина Алексеевна Суханова. Светлана Владимировна также рассматривает различные аспекты связей нашего выдающегося земляка, композитора Валерия Александровича Гаврилина с малой родиной и является летописцем гаврилинских фестивалей.

Чрезвычайно важной сегодня представляется подготовка молодых специалистов, способных ставить и решать научные задачи в области регионального музыкального краеведения. В связи с этим в учебный план бакалавриата по профилю «Музыкальное образование» введена дисциплина «Музыкальная культура Вологодского края», темы краеведческого характера предлагаются студентам для написания курсовых и выпускных квалификационных работ. В текущем году преподавателем ДМШ им. В.П. Трифонова Натальей Алексеевной Кустовой успешно защищена магистерская диссертация «Вокальное исполнительство как компонент музыкальной культуры Вологды 1917–1925 годов». Известные ранее сведения по истории музыкальной культуры Вологды начала XX столетия обнаружены в архиве краеведческого музея сотрудником городского музея «Литература. Искусство. Век XX» Яниной Чечюсовной Труканавичюте, также магистранткой музыкального отделения университета.

Не вызывает сомнения, что картина истории отечественной музыкальной культуры не будет полной без страниц, повествующих о музыкальной жизни городов провинциальной России. Изучение этого интереснейшего и пока не освоенного полностью пласта – перспектива дальнейших исследований.

Мельникова Диана Николаевна
методист научно-методического отдела
Российского этнографического музея,
куратор программы СПбГБУК
«Музей-институт семьи Рерихов» «Хождение по Руси»

**КОНЦЕРТНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА
«ХОЖДЕНИЕ ПО РУСИ» МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ
(2013-2014 гг.)**

*...Долго ли еще могут жить старина,
песни, костюмы и пляски? Не об этом нам думать,
а прежде всего надо создать здоровую почву для жизни старины...
Дайте почву и костюму, и песне, и музыке, и пляске, и радости.
Н. К. Рерих, очерк «По старине»¹*

Н. К. Рерих. 1890-е

В 2013 году в Санкт-Петербургском государственном Музее-институте семьи Рерихов (далее МИСР) начала работу новая концертно-образовательная программа «Хождение по Руси». Целью программы является сохранение и пропаганда русской народной культуры, а также изучение и популяризация творческого наследия семьи Рерихов, связанного с их исследованиями в области русской народной культуры.

Не случайно программа с этнографической, фольклорной направленностью реализуется в музее-институте семьи Рерихов. Всем нам известен Николай Рерих как художник с мировым именем. Но мало кто знает, что он был еще и увлеченным этнографом, археологом, исследователем и собирателем народной старины, автором интереснейших статей, заметок, книг, в которых он затрагивал вопросы этнографии русского и других народов. Живой интерес проявлял Рерих и к изучению коренных народов Петербургской земли, так как родился здесь, работал и прожил большую часть своей жизни.

В очерке «По старине», который я процитировала в начале, Н. К. Рерих подробно пишет о русской старине, о том, на что людям, зачастую забывающим свою культуру, стоит обратить свой взор. Он глубоко, тщательно, с большим вниманием пишет и о костюме, и о песне, и о музыке, и о танцах. Вплоть до качества ткани, из которой нужно шить костюмы, воссоздавая

¹ Рерих Н. К. По старине // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. II-III. – Самара: Издательский дом «Агни», 1999. – С. 443, 451.

их красоту и подлинность. И нас все это вдохновило и подвигло на создание в музее-институте такой программы.

Среди основных задач программы «Хождение по Руси» можно выделить:

- организацию и проведение концертных программ с участием фольклорных коллективов Санкт-Петербурга, России и ближнего зарубежья;
- организацию и проведение мастер-классов по народным ремеслам, игре на музыкальных инструментах, фольклорному пению, танцам;
- подготовку и проведение праздников народного календаря;
- подготовку и проведение тематических музейных занятий, встреч, лекций по этнографической тематике.

По плану в 2013 году были проведены следующие мероприятия:

1. Фольклорный концерт «Калевала и Ингерманландия».
2. Фольклорный концерт «Масленица, сударыня!».
3. Фольклорный концерт «Вечер былин» и мастер-класс по игре на крыловидных гусях.
4. Пасхальный концерт.
5. Гастроли Воронежского Музея забытой музыки (лекция-концерт, мастер-классы по изготовлению русских духовых музыкальных инструментов).
6. Фольклорный концерт «Белокаменные палаты Грановитые...».
7. Внеплановый фольклорный концерт «Стáрину спюю да стародавнюю...».

По плану 2014 года состоялись и еще будут проведены следующие мероприятия:

1. Этнографический вечер «Образ коня в русской культуре».
2. Лекция «История и культура малых коренных народов Ленинградской области».
3. Фольклорный концерт «Масленица – Cihlago – Liugupäivä Laskiainen».
4. Концертная программа «Волшебная музыка слова».
5. Концертная программа «Вечер былин» и мастер-класс по игре на крыловидных.
6. Гастроли Фольклорно-этнографического театра Музея-заповедника «Кижы» в МИСР.
7. Фольклорные концерты (духовные стихи и песнопения), приуроченные к 700-летию Сергия Радонежского.
8. Рождественский концерт творческого объединения «Русский обычай».
9. Фольклорный концерт «Старинная пинежская свадьба» (вне плана).

Все мероприятия были приурочены к соответствующим датам в народном или светском календарях, были приближены к тематике музея – жизни и творчеству Н. К. Рериха и его семьи, а также были органично вписаны в работу некоторых временных выставок музея-института.

27 февраля 2013 года состоялся фольклорный концерт «Калевала и Ингерманландия» – первое мероприятие в концертно-образовательной программе «Хождение по Руси». Дата его не случайна – 28 февраля празднуется День народного финского эпоса «Калевала». И в преддверии этого праздника в музее-институте прошел концерт фольклорной группы «Когри» Центра коренных народов Ленинградской области (г. Санкт-Петербург), в исполнении которой прозвучали традиционные архаичные песенные напевы води, ижоры, ингерманландских финнов, записанные на территории Ингерманландии в XIX – начале XX вв. В исполнении народного фольклорно-кукольного театра «Кагракару» (г. Санкт-Петербург) был показан спектакль «*Taivaan valojen hankinta* – добывание светил» на основе мифа, записанного на Сойкинском полуострове в 1881-1883 гг.

Выступление сопровождалось фольклорным рассказом Ольги Игоревны Коньковой, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), директора Центра коренных народов Ленинградской области, председателя Общества ижоры и води, автора и руководителя мобильного Музея коренных народов Петербургской земли.

Концерт состоялся в зале музея-института, где проходила выставка «Чары Финляндии», посвященная биографическим и творческим связям Н. К. Рериха с деятелями культуры Финляндии и параллелям в их творчестве. Среди экспонатов выставки были представлены картины Н. К. Рериха «Дочь викинга», «Могила Великанова», «Святогор», работы Э. Ярнефельта «Два ястреба в лесу», «Осенний пейзаж», калевальские эскизы А. Галлен-Каллелы.

В рамках празднования Дня народного эпоса «Калевала» в 2014 году в МИСР были запланированы лекция «История и культура малых коренных народов Ленинградской области» и фольклорный концерт «Масленица – *Sihlago – Liugupäivä – Laskiainen*».

Фольклорная группа «Когри»

О. И. Конькова

В лекции «История и культура малых коренных народов Ленинградской области», которая состоялась 12 февраля 2014 года, была затронута история и культура води, ижоры, ингерманландских финнов, история создания карело-финского эпоса «Калевала», роль собирателя «Калевалы» Э. Леннрота, был проведен филологический и этнографический анализ «Калевалы». Об этом и многом другом рассказала Ольга Игоревна Конькова.

В рассказ Ольги Игоревны очень органично были вплетены старинные песни на водском и ижорском языках, исполненные фольклорной группой «Korpi» (Валерия Лукка, Оке Каневская, Елизавета Главан). Украсило выступление музыканта Елены Ведайко, которая исполнила традиционные наигрыши на карельских инструментах йоухикко и кантеле.

В продолжение темы празднования Дня народного эпоса «Калевала» возникла идея провести Масленицу в традиции русского народа и коренных народов Ленинградской области (водь, ижора, ингерманландские финны). Дело в том, что День народного эпоса «Калевала» в 2014 году совпал с масленичным прощеным воскресеньем. Приурочив к этим двум датам фольклорный концерт, организаторы получили очень органичную и занимательную программу. Фольклорный концерт «Масленица – Sihlago – Liuguräivä Laskiainen» состоялся 26 февраля 2014 года.

«Масленица», «масляная», «сырная», «мясопустная неделя», «приготовление к посту» – так говорят про эту праздничную неделю. «Sihlago» («Чихлаго») – масленица по-водски. «Liuguräivä» («Лиугупяйвя») – масленица по-ижорски. «Laskiainen» («Ласкиайнен») – масленица по-фински. Что есть общего и какие особенности в праздновании этого всеми любимого праздника у русских и малых народов Ленинградской области? Именно об этом рассказали участники фольклорного концерта – фольклорный ансамбль Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (руководители – Галина Владимировна Лобкова и Ксения Анатольевна

О. О. Конькова

Е. Ведайко

О. И. Конькова и фольклорная группа «Korpi»

*Фольклорный ансамбль Санкт-Петербургской консерватории
им Н. А. Римского-Корсакова*

Мехнецова), фольклорная группа «Корпи» Центра коренных народов Ленинградской области и фольклорно-кукольный театр «Kagrakaru» (руководитель О. И. Конькова).

В программе прозвучали русские масленичные песни в исполнении фольклорного ансамбля консерватории и рассказ о традициях празднования Масленицы в русских деревнях. Фольклорная группа «Корпи» представила программу «Праздники в Ингерманландии» – рассказ о календарных праздниках и традиционные песни води, ижор и ингерманландских финнов. Фольклорно-кукольный театр «Kagrakaru» предложил вниманию зрителей спектакль «Большой дуб, Святой Георгий и Змеюк» на основе водского традиционного фольклора (на водском и русском языках).

Масленицу в МИСР праздновали и в 2013 году. Фольклорный концерт назывался «Масленица, сударыня!». В программе концерта состоялся спектакль Театра Петрушки «Папьемашенники» (руководитель Всеволод Мизенин, г. Санкт-Петербург). Прозвучали масленичные песни разных регионов России в исполнении семейного фольклорного коллектива «Белорыбца»

Фольклорная группа «Корпи» и фольклорно-кукольный театр «Kagrakaru»

*Семейный фольклорный коллектив «Белорыбица»,
фолк-группа «Красно Солнце»*

*Театр Петрушки
«Папьемашенники»*

(руководители Михаил Кузьмин и Екатерина Балуева, г. Санкт-Петербург) и фолк-группы «Красно Солнце» (руководители Сергей и Ульяна Кобельковы, г. Санкт-Петербург).

К празднованию светлого Христова Воскресения был приурочен Пасхальный концерт, который прошел 15 мая 2013 года. Время проведения концерта совпало со второй неделей после Пасхи, получившей название – Фомина неделя. Именно в это время произошло явление воскресшего Господа апостолу Фоме и десяти другим апостолам. Радость этого события и светлого Христова Воскресения были переданы фольклорным рассказом о традициях празднования Пасхи, о пасхальных гуляниях, о Светлой Седьмице, о Красной горке, о Фоминой неделе, а также традиционными волочечными песнями, пасхальными играми и хороводами, в которых участвовали все желающие. Участники концерта детский фольклорный ансамбль «Ветерочки» при фольклорной студии школы средневековой музыки «Канторум» (г. Петергоф), руководитель Галина Владимировна Емельянова. Галина Владимировна занимается изучением песенного и танцевального фольклора русского Севера более 30 лет, руководит также коллективом «Белозерье».

В рамках празднования 400-летия Дома Романовых 23 октября 2013 года в МИСР состоялся фольклорный концерт «Белокаменные палаты Грановитые...». Важно отметить, что фольклорный концерт проходил в зале Музея-института семьи Рерихов, где была представлена выставка «Цветы художества», также посвященная 400-летию Дома Романовых. Экспозиция на примере уникальных экспонатов рассказывала о вкладе царской династии в сохранение традиций русского искусства. Среди уникальных экспонатов выставки – «Лицевой изборник Дома Романовых», художественным редактором которого был

Детский фольклорный ансамбль «Ветерочки», Г. В. Емельянова

Фольклорный ансамбль СПбГУ

Н. К. Рерих и для которого он выполнил несколько иллюстраций, отражающих важнейшие события в династической истории рода Романовых. Фрагмент одной из этих иллюстраций был взят за основу афиши концерта.

На фольклорном концерте у зрителей была возможность прикоснуться к традициям русского искусства, русской культуры. В исполнении фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета, руководителем которого является Екатерина Владимировна Головкина, прозвучали старинные исторические, свадебные и лирические песни Ленинградской, Архангельской, Псковской, Вологодской и других областей России. Также в программе концерта прозвучали отрывки из исторических повествований и стихотворений поэтов XIX века, таких как К.Р. (Константин Романов), А. С. Пушкин, А. А. Голенищев-Кутузов, Ф. И Тютчев, А. К. Толстой. Программы Е. В. Головкиной всегда гармонично выстроенные и цельные.

1 декабря 2013 года состоялся внеплановый концерт фольклорного театра поморской культуры «Суземье» (г. Архангельск), руководитель – Елена Севериановна Оводова. «Суземье» – самобытный женский фольклорный театр. Все участницы родом из Пинеги – самого песенного края Архангельской области. Глубокая аутентичность присутствует не только в распеве пинежских песен, но и в говоре, и в самобытной одежде. «Суземье» выступает с концертами в Архангельском крае, Санкт-Петербурге, Карелии, Эстонии, Норвегии. Благодаря участницам фольклорного театра «Суземье» зрители смогли прикоснуться к коренной традиции Севера, познакомиться с тем, чем жили наши предки, услышать удивительный поморский фольклор, незабываемый архангельский говор, чудесные пинежские скоморошины и песни, и в особенности знаменитую былинку «Вавило и скоморохи», записанную от М. Д. Кривополеновой еще в начале 1900-х гг.

Фольклорный концерт получил название по первым строкам сказания, записанного от северной сказительницы Марии Дмитриевны Кривополеновой – «Старину спюю да стародавнюю...». Светлой памяти сказительницы и был посвящен концерт.

18 мая 2014 года состоялся фольклорный концерт «Старинная пинежская свадьба». В программе концерта прозвучали свадебные песни и сказы в исполнении фольклорного театра поморской культуры «Суземье». «Суземье» в музее-институте выступали уже второй раз – они полюбились нашей питерской публике. Участницы стараются на каждое выступление предложить новую программу. Фольклорный концерт «Суземья» состоялся в музее-институте в Международный день музеев, и это действительно было для нас настоящим подарком!

22 января 2014 года в МИСР состоялся этнографический вечер «Образ коня в русской культуре» – первое в 2014 году мероприятие в рамках программы «Хождение по Руси». Вечер проходил в зале выставки «Конь сча-

Фольклорный театр поморской культуры «Суземье»

Фольклорный театр поморской культуры «Суземье»

стья», которая объединила произведения Николая и Святослава Рерихов, мемориальные предметы из фондов Музея, а также работы современных художников, посвященные символу наступившего года – лошади.

В очерке «Ключи Марии» Сергея Есенина читаем: «...Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, голуби на князьке крыльца, цветы на постельном и тельном белье вместе с полотенцами носят не простой характер узорочья, это великая значная эпопея исходу мира и назначению человека. Конь как в греческой, египетской, римской, так и в русской мифологии есть знак устремления, но только один русский мужик догадался посадить его к себе на крышу, уподобляя свою хату под ним колеснице...». Потому нам так хотелось уделить особое внимание образу коня в русском фольклоре, тем более что в художественном творчестве Н. К. Рериха эта тема поднимается не раз.

Гостями вечера «Образ коня в русской культуре» были Дмитрий Александрович Баранов, к.и.н., заведующий отделом этнографии русского народа Российского этнографического музея, а также известный петербургский собиратель и исполнитель русского фольклора, сказитель Александр Александрович Маточкин.

Программа вечера состояла из двух частей:

1. «Образ коня в представлениях русских крестьян» (лекция). Д. А. Баранов раскрыл образ коня/лошади в картине мира русского народа. Были рассмотрены обрядовые практики (семейные, календарные, ocasionальные (повседневные) ритуалы) и мифологические представления, в которых актуализируется конский образ. Кроме того, были проанализированы языковые данные и так называемые малые формы фольклора – загадки, поговорки, где встречается этот образ.

2. «Образ коня в жанрах русского фольклора» (песенный русский фольклор). А. А. Маточкин исполнил отрывок из былины «Илья Муромец и Сокольник», отрывок о смерти Вещего Олега из летописи «Повесть вре-

Д. А. Баранов

А. А. Маточкин

менных лет», протяжную песню Архангельской области и казачью песню Верхнего Дона, в которых раскрывается образ коня.

Отдельно хочется сказать о фольклорных концертах «Вечера былин», которые проходят в рамках программы «Хождение по Руси» уже второй год.

6 апреля 2013 года состоялся первый фольклорный концерт «Вечер былин». Вечер прошел на третьей неделе Великого Поста, в преддверии светлого праздника Благовещения (7 апреля). В эту пору в христианской традиции не принято устраивать шумных праздников, поэтому тема встречи вполне соответствовала времени проведения концерта. Количество зрителей, пришедших на «Вечер былин» – а их с трудом вместил самый большой зал музея-института – говорит о высоком интересе к теме и о ее актуальности в наше время. «Вечера былин» – серия фольклорных концертов, которые с 2011 года проходят по всей России: в Москве, Екатеринбурге, Челябинске, Перми, Самаре, теперь и в Санкт-Петербурге. Одним из организаторов «Вечеров былин» является Дмитрий Парамонов – музыкант, играющий на многих народных инструментах, мастер по изготовлению гуслей, руководитель «Мастерской гусельного искусства» (г. Москва). Вместе с ним в концерте приняли участие Александр Маточкин, собиратель русского словесного наследия, сказитель, и Василий Иванов, музыкант из Санкт-Петербурга.

Музыкальные номера сопровождалась презентацией картин Н. К. Рериха по теме вечера, а также преданиями о богатырях, собранными художником во время поездок по территории Петербургской губернии на рубеже XIX-XX вв. Зрители познакомились с такими картинами художника, как «Богатырь», «Богатыри проснулись», «Боян» и «Витязь», «Утро богатырства Киевского», «Вечер богатырства Киевского», «Святогор», «Илья Муромец», «Сходятся старцы», «Заморские гости», картины из «Богатырского фриза» и другие. О творчестве художника и о картинах, которые были представлены вниманию зрителей, рассказал кандидат культурологии, заместитель директора по научной работе МИСП В. Л. Мельников.

Картины Н. К. Рериха, о которых рассказывал Владимир Леонидович, были удивительно органично озвучены былинами и старинами, будто и написаны были с них. Зрители, пришедшие на «Вечер былин», смогли воочию увидеть одну из картин Рериха на «богатырскую» тему. В МИСР экспонировалась картина «Святогор» (1938 г.), привезенная из Государственного музея искусства народов Востока (г. Москва).

Также в рамках проведения концерта 5 апреля состоялся мастер-класс Дмитрия Парамонова по игре на крыловидных гусях.

12 апреля 2014 года в Музее-институте семьи Рерихов состоялся второй фольклорный концерт «Вечер былин». Как и в прошлом году, «Вечер былин» прошел во время Великого поста, теперь уже в преддверии Вербного воскресенья (13 апреля). В программе концерта прозвучали старины, былины, песни о богатырях. Музыкальные номера сопровождалась презентацией картин Н. К. Рериха по теме вечера.

Мастер-класс Д. Парамонова по игре на крыловидных гусях

*Д. Парамонов, А. Маточкин,
В. Иванов*

Д. Парамонов

Д. Парамонов, А. Маточкин, С. Чернышов и «Русский обычай»

Красоту русской старины донесли до зрителей гости концерта – Дмитрий Парамонов, Александр Маточкин, петербургское творческое объединение «Русский обычай» (руководители Сергей и Юлия Чернышovy).

Хочется обратить внимание и на то, что время проведения концерта совпало с проведением в музее-институте выставки «Свет. Цвет. Форма». Пожалуй, не случайно «Вечер былин» проходил именно в зале выставки, в пространстве «света, цвета, формы, линии» и хочется добавить, звука (или музыки). Куратор выставки Анна Александровна Савкина в пояснительных текстах к выставке не раз писала о музыке в картинах: «...линейный рисунок создает мелодию русской иконописи...», «...в живописи к световому контрасту добавляется цветовое звучание...», «...краски звучат в полную силу». Одним словом, «песнь, звук и цвет не должны быть запертыми в искусственных теплицах. Эти ценности должны сопровождать жизнь, анонимно сопровождая народ лаской красоты» (Община, §180, 1926 г.)

Большой радостью было открытие в Русском музее 9 апреля выставки «Николай Рерих», посвященной 140-летию со дня рождения художника. Событие выставки – показ «Богатырского фриза», включающего редко экспонировавшееся ранее из-за больших размеров полотно «Садко». Для каждого это прекрасная возможность увидеть великолепные полотна и почувствовать дух русского богатырства, воплощенного художником.

В рамках проведения концерта в музее-институте 12 апреля 2014 года состоялся мастер-класс Дмитрия Парамонова по игре на крыловидных гусях.

Затронув тему былин, мы не могли обойти стороной богатый сказочный фольклор. 16 февраля 2014 года в Музее-институте семьи Рерихов состоялся сказочный концерт «Волшебная музыка Слова». Концерт был назван сказочным потому, что программа состояла из русских фольклорных экспедиционных сказок Архангельской, Вологодской, Новгородской и Псковской областей, отрывков из сказок С. Г. Писахова, В. А. Никифоро-

Мастер-класс Д. Парамонова

ва-Волгина, «Детской сказки» Н. К. Рериха. Уже не в первый раз в музее-институте выступала Любовь Басурманова, музыкант из Москвы, исполнительница на 48-струнных шлемовидных гусях, ученица Давида Борисовича Локшина. В ее исполнении под аккомпанемент гуслей прозвучали русские духовные стихи, народные и авторские песни. В музее-институте звучал удивительный старинный музыкальный инструмент билы – металлические пластины, звучащие подобно колоколам. Играла на билах музыкант из Москвы Владислава Якупова. А сказки поведала удивительная петербургская сказительница, мастер художественного слова Людмила Николаевна Иванищенко.

Завораживающие звуки гуслей и бил в сочетании с чистым, красивым и выразительным русским словом поистине создали атмосферу «волшебной музыки Слова»!

Особо хочется обратить внимание на «музейные гастроли», которые проводятся в рамках программы «Хождение по Руси» уже второй год. «Му-

*В. Якупова
и Л. Басурманова*

*Л. Н. Иванищенко
и Л. Басурманова*

зейные гастролы» – это предоставленная музеям возможность ездить друг к другу «в гости» с интересными программами и презентациями о своей работе, выставках и др.

28 и 29 сентября 2013 года в Музее-институте семьи Рерихов состоялись гастролы Музея забытой музыки (г. Воронеж), приуроченные к Международному дню музыки (1 октября). Музей забытой музыки – одна из уникальных достопримечательностей Воронежа, в котором хранятся музыкальные инструменты разных народов мира, причем некоторые из этих инструментов считаются исчезнувшими и сейчас не используются. Коллекция музея состоит из экспонатов, большинство из которых созданы Сергеем Плотниковым, мастером по изготовлению музыкальных инструментов, основателем и директором Музея. Музыкальные инструменты были воссозданы по книгам, старинным чертежам, рисункам и даже по художественным произведениям. В музее есть бандуры, волынки, гусли, русские гудки, карманные скрипки, лиры, харди-гарди, чонгури и другие диковинные изделия. Примечательно, что любой из экспонатов можно не просто потрогать и подержать в руках, но еще и поиграть на нем.

28 сентября состоялась лекция-концерт, в ходе которой сотрудники Музея забытой музыки Сергей Плотников и Инна Шатиленя рассказали об истории создания и технологии изготовления различных музыкальных инструментов, о том кто в старину мастерил и играл на них. А у зрителей была уникальная возможность не только услышать звучание старинных музыкальных инструментов, но и самим побывать в роли древнерусских музыкантов. На лекции-концерте были представлены кугиклы, калюка, сопелка, жалейка, дудук (воронежский), волынка, гусли лировидные, гусли крыловидные, гусли шлемовидные, гудок, балалайка, колесная лира и другие музыкальные инструменты.

29 сентября состоялось три мастер-класса по изготовлению русских духовых музыкальных инструментов. Сергей Плотников показал и рассказал, как изготовить кугиклы, травяную дудочку и дудук воронежский. А самые активные участники мастер-классов получили изготовленные мастером инструменты в подарок.

Гастролы Музея забытой музыки проходили в зале МИСР, где была представлена выставка «Цветы художества», посвященная 400-летию царской династии и рассказывающая о вкладе Дома Романовых в развитие художественного образования в России. На выставке экспонировались репродукции картин Н. К. Рериха «Княжая охота. Утро» и «Княжая охота. Вечер». Подлинники хранятся в Воронежском областном художественном музее имени И. Н. Крамского. А Музей забытой музыки приехал из Воронежа на гастролы в МИСР. И Сергей Плотников, и Инна Шатиленя сразу узнали

«свои, воронежские» рериховские картины. К тому же на обеих картинах Николай Константинович изобразил охотников с музыкальными инструментами (рожки, охотничьи трубы), о которых Сергей подробно рассказывал на лекции-концерте, показывая все составляющие этих музыкальных инструментов и демонстрируя их звучание.

24 и 25 мая 2014 года в МИСР состоялись вторые «музейные гастроли» – лекции-концерты Фольклорно-этнографического ансамбля Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы». Проведение гастролей знаменательно тем, что в 2014 году в музее-заповеднике «Кижы» празднуют два юбилея – 300-летие Церкви Преображения Господня на о. Кижы и 25-летие творческой деятельности Фольклорно-этнографического ансамбля музея-заповедника. Поэтому особенно важно и приятно было проводить в Музее-институте семьи Рерихов гастроли ансамбля и принимать гостей-кижан.

Мастер-класс С. Плотникова по изготовлению русских духовых музыкальных инструментов

Лекция-концерт. С. Плотников и И. Шатиленя

Лекция-концерт директора Музея забытой музыки С. Плотникова

Фольклорно-этнографический ансамбль Музея-заповедника «Кижы»

В рамках гастролей состоялись лекции-концерты о музыкальной, танцевальной и песенной традиции Карелии (из экспедиционных материалов ФЭА Музея-заповедника «Кижы»): «Фольклорное наследие Карелии» и «Молодежная беседа Заонежья». Каждый пришедший на концерты мог совершить путешествие по фольклорной карте Карелии: услышать уникальные жанры фольклора, давно ушедшие в прошлое (былины, духовные стихи, свадебные и протяжные песни), познакомиться с музыкальными инструментами (торви, кантеле, йоухикко и др.), с костюмами и танцами поморов, заонежан, северных и южных карел. Наталья Михайлова, руководитель ансамбля, очень интересно рассказала о молодежной беседе Заонежья. И это был не просто рассказ, а живое, яркое действие, участниками которого были все зрители. Раньше в деревнях именно на беседах собирались молодые парни и девушки, знакомились друг с другом, присматривали невесту или жениха. Участники фольклорно-этнографического ансамбля познакомили зрителей с разновидностями бесед, с распорядком и правилами поведения на беседах, с традиционными хороводами, танцами и играми Русского Севера: «Перепелка», «Утушка», «Круг», «Сорви голову» и др.

Знакомство с Музеем-заповедником «Кижы» удивительно тем, что это один из немногих «живых» музеев России, где экспозиция и экспонаты «оживают» благодаря в том числе и работе уникального в своем роде фольклорно-этнографического ансамбля.

Николай Рерих писал: «Не в сумраке темниц должны памятники доживать свой век, они должны светить всей праздничной жизни народа.

Дайте памятнику то «чистое» место, которое он имел при создании – и к такому живому музею пойдет толпа. При оживлении памятников оживут и тысячи музейных предметов и заговорят с посетителями совсем иным языком, они сделаются живыми частями целого, увлекательного и чудесного».

Литература

1. Рерих Н. К. Восстановления // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. II-III. – Самара: Издательский дом «Агни», 1999. – С. 524-525.

*Кормашова Ольга Ильинична
учитель русского языка и литературы
БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа»*

«РОДНИКОВАЯ СТРАНА» ДЖАННЫ ТУТУНДЖАН (СЕВЕРНАЯ ДЕРЕВНЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА)

Д.Т. Тутунджан

Сегодня наш разговор о культурном наследии России, конкретнее – об уникальном наследии Русского Севера. В своем выступлении мне бы хотелось рассказать о заслуженном художнике РСФСР, народном художнике России, члене-корреспонденте Российской академии художеств, Почетном гражданине Тарногского района – Жанне Таджатовне Тутунджан, чья судьба и творчество неразрывно связаны с небольшой тарногской деревушкой с обыкновенным и необыкновенным названием – Сергиевская, что раскинулась на высоком берегу Сухоны. Именно эту деревушку в далеком 1964 году,

путешествуя на плоту по этой северной реке со своим мужем, также художником, Николаем Баскаковым, и выбрала Жанна Таджатовна для летнего своего отдыха местом жительства, местом работы.

Хотелось бы рассказать о взаимоотношениях художника с жителями Сергиевской, героями ее картин, а также о персональных выставках Джанны Тутунджан, где особенно четко прослеживается отношение людей к ее картинам, т.е. значимость ее творчества. Удивительно, что на этой земле обилие родников, что бьют из-под земли повсюду, стекая ручейками в сухонскую воду. А вокруг каждого родникового ручейка летом обильно цветут незабудки, любимые цветы Джанны Таджатовны

«Родниковая страна» – так назвала художник ставшую ей родной деревню, этот емкий эпитет «родниковая» в сочетании со словом «страна» обозначает, с одной стороны, чистоту, прозрачность, как бы хрустальность северной природы, а с другой стороны, чистоту души человека, живущего в этом крае. И каждый год ранней весной Жанна Таджатовна спешила в Сергиевскую, чтобы обрести там радость творчества и радость общения.

А тянет к северу, хоть странно,
Туда, за Вологду, в леса,
Где Сухона течет просторно,
Где неба – Виись,
Где суть ясна.

А сергиевцы каждый раз с нетерпением ожидали возвращения своей «тети Джанны», как она сама себя называла, и жизнь измеряли «до Джанны и после Джанны». Родина ее предков по отцовской линии находится в далекой Армении, по материнской линии – в Москве. А в северной деревне Сергиевской она обрела вторую родину.

Жители Серговки – серговцы – так полюбившиеся ей своей откровенностью, простотой в общении, своим трудолюбием, мудростью суждений, и стали героями большинства ее картин, известных уже не только в различных уголках России, но и за рубежом. Размах и масштаб творчества Джанны Таджатовны Тутунджан производят сильное впечатление. Все ее произведения можно разделить на два вида изобразительного искусства: живопись и графику. Как сама Жанна Тутунджан говорила: «...графика – мои корни, живопись – моя крона». Лично я встречалась с художником еще в конце 70-х, когда Жанна Таджатовна, еще совсем молодая, показывала эскизы будущих своих картин. Личность и творчество Джанны Тутунджан произвели тогда сильное впечатление. Но по-настоящему войти в мир художника удалось только в 2012 году, когда мы с Ильей Ежовым, тогда учеником 10 класса, а сейчас студентом 2 курса Санкт-Петербургской академии путей сообщения, написали исследовательскую работу по теме «Северная деревня в творчестве Джанны Тутунджан». Оказывается, Сергиевская – это родина прадедов Ильи, а его прабабушка Татьяна Михайловна является прототипом главной героини картин «Незабудки» и «Последний снег». С данным исследованием Илья выступил на муниципальном, межрегиональном и всероссийском уровнях, в Москве, заняв I место. Вот кратко основные моменты нашей работы.

Творческая судьба художника. Творческая судьба художника – быть и творить среди простого народа, живущего на земле, вбирать в себя его боль, сострадать ему, жить его думами и его надеждами и в своем творчестве показывать то, что есть прекрасного в человеке-труженике. Именно такую судьбу и выбрала себе Жанна Таджатовна Тутунджан, став художественным летописцем такого непростого для России времени, своего рода светочем для этих простых и бесхитростных деревенских жителей. Сама Жанна Таджатовна писала «... я живу на этой земле, и мне не все равно, какая она и что с ней будет». В этих словах вся философия ее жизни, ее боль за всю Россию.

Как встретили Джанну в деревне, вспоминает Декабрина Шалашова, один из прототипов героини картины «Молодая»: «Прошел слух по деревне, художница к нам приезжает, летом жить будет, рисовать людей наших, дома. В большую перемену бегали всей школой смотреть на нее, как на диковинку. Незнакомых людей мало тогда в деревне бывало, не только телевизоров не было, радио не в каждой избе услышишь. А тут – художница, да еще с нерусской фамилией – как не посмотреть!..». Анатолий Александрович Ежов, проживавший в Тарноге, рассказывает: «Дети Джанны Тутунджан, Арсен и Юля, даже две зимы учились в нашей школе, во 2 и 3 классах. А Жанна приходила к нам домой несколько раз, рисовала портрет нашей матери, Татьяны Григорьевны. Всегда улыбалась, очень добра была к нам. Все в деревне ее любили». «Тетья Жанна, – рассказывает Любовь Васильевна Ежова, героиня картин «Берегиня» и «Чтобы не погасло», – очень много работала, с утра до вечера. Всегда с собой были у нее мольберт, кисти, краски. Приходила к кому-то, стучала в калитку и говорила «Тетья Жанна с поклоном пришла». «Самое любимое состояние: зимой жить одной на краю деревни, – рассказывает Жанна Таджатовна. – Днем пишу снега и людей. А вечером, когда истоплю печку, пойду вдоль верхнего или нижнего посада. И без стука отворю любую дверь. И меня обдаст избяным теплом... И я буду рисовать и слушать, как пить, эту жизнь!».

«В Сергиевской все жители полюбили Джанну Таджатовну за ее радушие, за солнечную улыбку, за ее душевность, – рассказывает заведующая музеем Зинаида Дмитриевна Чугреева, – но если в ком-то почувствует что-то фальшивое, неестественное, не принимает того человека». Жанна Таджатовна сама рассказывала Ирине Балашовой, исследователю творчества художника: «С самого детства все более простое, искреннее в человеке мне было дорого. А в деревне именно это открывается. Здесь и сама я изменилась. Я ведь совсем другая приехала туда».

А в Сергиевском музее среди картин, подаренных Жанной Таджатовной, среди различных старинных вещей лежат кисти художника, рабочий инструмент, при помощи которого были созданы шедевры изобразительного искусства. А рядом – листы пожелтевшей уже бумаги, где записаны лет 14 назад слова любви и благодарности жителей Сергиевской Джанне. Вот письмо бабушки Тани, ей тогда уже было 83 года, когда-то она была няней моего отца, а для Джанны Таджатовны это, наверное, был самый близкий человек. Приезжая, она сразу же шла к бабушке Тане отогреться, поговорить, попить чаю. Не случайно мы читаем в письме такие строки:

«Токо доброе о ней могу сказать, она здесь-то передышки себе не имеет и там так же. Замерзает в своей мастерской, а я ей и говорю: ты хоть здесь отдышись, а она робит токо для людей, у ей обстановка в квартире,

как у меня: телевизор маленький, не цветной, кровать односпальная да диван... Она меня рисовала, я к ней и на две выставки ездила в Вологду, охота было и на третью...». Бабушки Тани, Татьяны Михайловны, давно уже нет в живых, а слова ее остались для всех нас. А вот строки, принадлежащие учительнице Сергиевской начальной школы Александре Ивановне Соломенниковой: «Я знакома с Джанной Таджатовной давно. Но до сих пор не устаю поражаться этому человеку. Джанна Таджатовна настолько светлый, радостный, оптимистичный человек, что находит прекрасное и доброе во всем. Ее умение радоваться жизни, находить в каждом человеке красоту, надеяться на лучшее – все это отражается в картинах.

Джанна Таджатовна искренне любила своих серговцев. И когда они приехали на выставку ее картин в Вологду в 2003 году, она окружила своих земляков теплотой и заботой, посвятила им целый вечер.

Вот так мудро и любовно жила и работала в тарногской деревне Сергиевской Джанна Таджатовна Тутунджан, честно и достойно выполняла главное назначение художника – посылать свет и надежду в глубину человеческого сердца.

Народное признание. Выставка – память. Огромную ценность для истории, для России, для русского человека имеет истинное искусство, каким является творчество Джанны Таджатовны Тутунджан, получившее всенародное признание. Осенью 2011 года в Вологодской областной картинной галерее была открыта выставка работ Джанны Тутунджан. Это первая выставка после смерти Мастера. Название дала картина 2008 года «Чтобы не погасло». Название выставки несет особый смысл для ее посетителей: пусть яркий, но в то же время трепетный огонек творчества Джанны Тутунджан согревает, даря надежду на что-то доброе и светлое в жизни.

Присутствующий здесь тогда еще губернатор Вологодской области В.Е. Позгалеv в своем выступлении подчеркнул ту особую ценность, какую имеет искусство Джанны Тутунджан: «В ее картинах так много жизнелюбия, жизнеутверждающих сил. Ей – москвичке, армянке – удалось настолько полюбить наш край, что вовсе не нам, а наоборот, ей пришлось нам открывать глаза на многое, потому что это был человек с большим талантом, добрым сердцем и открытой душой». Специально на открытие выставки из Тарноги приехали те, кто знал Джанну Таджатовну. От имени своих земляков выступила корреспондент тарногской газеты «Кокшеньга» Н.М. Юрова: «Не место красит человека, а человек место. Деревне Сергиевской повезло, потому что приезд туда семьи художников освятил это место. Вы видите, в этом зале собрано много полотен. Для вас это шедевры живописи, а для большинства жителей деревни Сергиевской – семейные портреты. Для нас Джанна Таджатовна, рожденная в столице, носившая армянское имя, стала образцом русского человека».

Среди посетителей этой персональной выставки была и Зоя Михайловна Русинова. По нашей просьбе Зоя Михайловна высказала свои впечатления: «С именем художника Джанны Тутунджан в моей жизни связаны самые трепетные и чувствительные воспоминания. Природная интеллигентность и мудрость этой женщины притягивали и призывали верить этому человеку. И каждый раз, бывая на выставках ее картин, я не устаю поражаться таланту и умению художника правдиво передать состояние души простого человека».

На выставке «Чтобы не погасло» среди других был еще один человек, Ирина Владимировна Скороходова. Волею судьбы в феврале 2011 года она оказалась в одной больничной палате с Джанной Тутунджан. Юлия Николаевна Борисова, дочь Джанны Таджатовны, в интервью нам сказала: «Моя мама так была счастлива, что рядом с ней в эти трудные минуты был человек из Тарноги». Для Ирины Владимировны постоянное общение с Джанной Таджатовной было, по ее словам, как очищение. «Все, что было у меня на сердце, все я рассказала. Ей было интересно все о моей судьбе, о моей семье. И слова поддержки говорила, слова такие хорошие, мудрые. Я вот хожу, смотрю на картины Джанны Таджатовны и начинаю понимать главное в ее творчестве: любовь и внимание к простому человеку. Вот это истинная ценность и в жизни, и в искусстве. Не нужны ей были ни награды, ни чествования, ни квартиры, ни золото. Все было просто в ее жизни и так велико. А тогда, в больнице, она столько рассказывала про Тарногу, про Сергиевскую, она просто бредила Тарногой. Так было хорошо, ясно общаться с человеком, так любящим нашу родину».

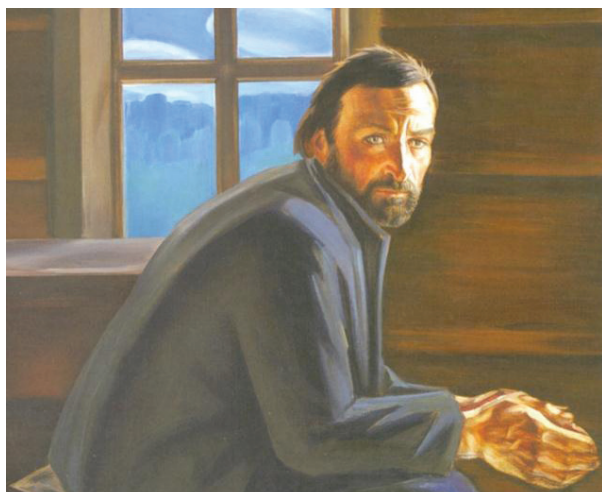
Можно бесконечно приводить воспоминания об этом замечательном человеке – художнике, получившем такое высокое признание, народное признание. В Вологде, в галерее «Красный Мост», было проведено шесть выставок произведений Джанны Тутунджан. В Вологодской картинной галерее состоялось пять персональных выставок, последнюю, 2011 года, посетило около 17 тысяч человек, проведено 385 экскурсий, 29 различных встреч, концертов. В Москве самой значительной выставкой произведений Джанны Тутунджан стала экспозиция на Поклонной горе в 2011 году. А сколько картин в различных городах России, где зрители также могут познакомиться с «Родниковой страной» Джанны Тутунджан, но, к сожалению, встретиться с художником, почувствовать ее обаяние, постигнуть мудрость ее слов, уже никто не сможет. Поэтому так нам ценны воспоминания тех, кто знал Жанну Таджатовну. Это документальные источники человеческих чувств, эмоций, которым нельзя не верить.

Встречи тарножан с «Родниковой страной» Джанны Тутунджан. Народность творчества художника, ценность его искусства заключается в том, что он создает свои произведения о народе и для народа. Подтверждением этому являются выставки работ Джанны Таджатовны на тарногской земле, чувства, эмоции, переполнявшие посетителей этих экспозиций, простых людей, жителей ее «Родниковой страны». Первая выставка была организована в 2003 году. Посетители выставки увидели в произведениях Джанны Тутунджан то, что окружало их в жизни: родную природу, своих земляков. Для тарножан это было открытие самих себя, своих близких. На выставке «Родниковая страна» были представлены только произведения живописи. Вот картина «Молодая», написанная в Сергиевке в 1967 году. Это произведение Джанны Тутунджан стало программным. Картина оставляет праздничное, яркое ощущение утверждения жизни.

В центре любой выставки – «Незабудки» (1969 г.), также программное произведение. У всех трех героинь – голубые глаза. Темный лик моей прабабушки в сочетании с черным платком производит ощущение мудрости, боли за пережитое.

Произвела впечатление на тарножан и картина «Несущий свой крест». Она тоже имеет реальную основу и реального прототипа. Это Анатолий Александрович Мальцев. Ему 62 года. Он и сейчас живет в Сергиевской. 3 января 2012 года нам удалось познакомиться с его судьбой. Похоронив мать, живет один в огромном бревенчатом доме над самой Сухоной. Поэ-

тому глаза его тоже печальны, чувствуется в нем какая-то обреченность. Все зрители внимательно разглядывали эту картину.

«Последний снег». В центре – бабушка Таня. Белый платок (фатка – так называли его северяне), белый передник – это, наверное, последняя бабушкина нарядка – поэтому картина и называется так метафорически «Последний снег».

Эти живописные полотна никого не оставляют равнодушным, их главные герои – простые люди, знакомые и близкие Джанны Таджатовны, рисуя их, она брала всю их боль, заботы и мысли на себя, перенося их на свои полотна, поэтому ее произведения такие живые и реалистичные. Ольга Михайловна Силинская, экскурсовод выставки «Родниковая страна», рассказывает: «Каждый день на выставку приходило много посетителей. Не пропускали ни одной картины, внимательно рассматривали, много спрашивали, некоторые плакали, может, узнавая в героях этих живописных полотен своих матерей, бабушек, а может быть, себя».

Каждый портрет, зарисовка или жанровое произведение – это целая история, сюжетом которой служит наша жизнь. В центре выставки находилась и известная картина «Берегиня». Картина-символ, олицетворяющий материнскую любовь и заботу. Героиня произведения – женщина-мать, прижимающая к себе троих сыновей. Что может быть светонеснее этой картины? Это произведение нужно в каждом родильном доме повесить, чтобы не бросали матери своих младенцев. Картина имеет также реальных прототипов: это Люба Ежова и трое ее сыновей. Дом Ежовых также стоит на Вересовке, рядом с домом художника. Это последний на улице обитаемый дом.

Замечательны картины, где главные герои – дети. «Журавленок», «Светлая душа», «Девочка в красном углу», «Гостья», «Вороненок», «Снегирь», «Весна». Кто знает, может быть, кто-то из них и вернется в родную деревню и будет ее поднимать, как делает это сейчас, в настоящее время, председатель СПК «Сухонец» Игорь Львович Мальцев, поговорив с которым, Жанна Таджатовна была совершенно счастлива: она нашла в нем единомышленника. Первое, что они решили сделать в деревне – построить часовню. Игорь Львович в разговоре с нами сказал, что часовня обязательно в деревне будет.

За три месяца на выставке «Родниковая страна» побывало 1300 посетителей. Не было такого человека, который ушел бы из музея в эти дни без трепета, без особого волнения в сердце. Было проведено 87 экскурсий. Приходили семьями, поодиночке и целыми классами и оставляли теплые слова благодарности замечательному человеку Джанне Тутунджан за то, что она смогла понять их, простых людей, их характеры, судьбы, их «Родниковую страну».

В некоторых номерах газеты «Кокшеньга» за 2003 год публиковались отзывы тарножан о выставке «Родниковая страна». Хочется привести некоторые из них:

«Что за картины! Чудо! Как будто побывали среди героев этих картин, поговорили с ними, видна душа каждого. Остается ощущение радости и чистоты родниковой воды, чистоты чувств и мыслей»;

«Мы уходим с выставки окрылённые, в восторге. Больше всего нам понравилась картина «Вольному воля». В образе коня мы увидели жизнь и судьбу деревенских людей. Когда-нибудь люди сумеют вырваться из плена, обрести свободу. Огромное вам спасибо».

Вторая выставка работ Джанны Таджатовны Тутунджан была открыта в 2008 году. На вновь открывшейся экспозиции была представлена графика художника: «Сергиевские места» и «Диалоги», «По правде, по совести». И вновь источник тем и образов для Джанны Тутунджан – деревня Сергиевская, ее «Родниковая страна». Художник признается: «Если бы я жила тысячу лет, мне не хватило бы времени выразить все то, что я ощущаю в этом небольшом уголке России». При помощи карандаша и фломастера создала Джанна Таджатовна «Сергиевские листы». Первые работы из этого цикла были выполнены еще в 1965 году. «Сама себе хозяйка», «Две зыбки», «Мастерица шаньги печь», «Про хлеб, про соль», «Вечный перезвон», «Русская», «Дети» и т. д. И у каждого героя есть прототипы. Не путаясь ни в одном имени, фамилии, серговцы называют реальных людей, с которых создавались эти работы. Нас заинтересовала графика Джанны Тутунджан под названием «Листы из Кокшарии», созданные еще в 1968 году. Жители Сергиевской нам с гордостью поведали, что в то далекое время их Джанна ходила пешком в Тарногу, в Кокшарию, 40 километров преодолевала. Нас особенно привлекли две работы: «Сын сына» и «Старый конь». Рассмотрим их. Графический лист «Сын сына» показывает радость деревенского старика, который держит на коленях перед собой младенца. Такой свет, такое тепло, доброта идут от этого героя, что поневоле радуешься вместе с ним. А старику из работы «Старый конь», вероятно, уже некому передать свои умения. Он изображен в белой рубашке на фоне почерневшего высокого деревенского дома с коньком на охлупне. Время – вторая половина XX

века, когда молодые уже начинали покидать деревню, оставляя стариков на произвол судьбы. Нас заинтересовали эти работы, мы решили узнать, в какой деревне они написаны. Мы нашли рассказ самой Джанны Таджатовны, как и где она писала эти картины. Это была деревня Сметанинская, что находится в четырех километрах от Заборья.

На выставке 2008 года в Тарногском музее были представлены и «Диалоги». Жанна Таджатовна создала своего рода памятник уникальному тарногскому говору. Художник, рисуя портреты этих простых людей, слушала тарногскую речь, и ей очень хотелось, чтобы разговоры ее знакомых, их суждения, их мнения услышал весь мир. В 2011 году новая выставка – «Лики России», где были представлены и живопись, и графика. И вновь слова благодарности этому великому художнику за ее труд, за ее творчество, за внимание, за любовь к тарногской земле. Посетителей обеих выставок уже насчитывается более двух тысяч. «Низкий поклон вам до земли, Жанна Таджатовна, – написал один из зрителей, – поклон от всех прадедов, от нас сегодняшних и будущих поколений нашего родного уголка большой России».

Заключение

Заканчивая разговор о «Родниковой стране» Джанны Тутунджан, о ее жителях и персонажах, хочется сказать главное: «Сергиевская – это наша Россия. Россия, за которую так болело ее сердце. Через свои произведения художник показала всем нам: «Жива еще деревня, жива Россия, полуразвалившаяся, но с людьми чистыми, искренними в душе, трудолюбивыми и стойкими и с такой трудной судьбой».

Как писал один из посетителей ее выставки: «Трудно жить в деревне, а мы живем». Творчество Джанны Тутунджан впитало всю эту боль, страдания. Ведь, как сказал один осетинский журналист, художник приходит в мир для того, чтобы не умер его народ, а народ говорит о своих бедах через своих художников. Открыла Жанна Тутунджан дорогу русскому человеку – дорогу возвращения к корням своим, к истокам, к родникам. Дала шанс нам всем – и ушла. Но у художника, как говорят, две жизни: одна его, другая – его творений. Ушла, но обрела народное признание и истинное бессмертие: открыт музей в детском доме имени Гаврилина в Вологде, появится новая улица в областном центре и назовут ее именем Джанны Тутунджан, у домика в Сергиевке, по ее просьбе, стоит камень с памятной надписью, в Сергиевской откроется новая часовня и будет радовать жителей, а дом художника на Вересовке над Сухоной обретет, как это очень желают ее дети, и Арсен, и Юлия, новую жизнь, и зазвучат в нем голоса, такие родные и близкие сердцу этой женщины-матери. А слово, мудрое и весомое, слово гениального художника современности, всегда будет с нами, жителями Родниковой страны.

Список респондентов:

1. Дементьева Галина Владимировна – художественный руководитель картинной галереи «Красный Мост» (14 января 2012 г.).
2. Короткова Татьяна Георгиевна (1953 г. р.) – искусствовед, краевед (28 декабря 2011 г., 13 января 2012 г.).
3. Борисова Юлия Николаева – искусствовед (27 декабря 2011 г., 14 января 2012 г.).
4. Ежова Любовь Васильевна (1962 г.р., продавец (3 января 2012 г.).
5. Балашова Ирина Борисовна – искусствовед (18 января 2012 г.).
6. Мальцева Валентина Васильевна (1950 г.) – пенсионер, бывший библиотекарь (3 января 2012 г.).
7. Скороходова Ирина Владимировна – врач-невролог (12 января 2012 г.).
8. Русинова Зоя Михайловна – заместитель главы Тарногского района по социальным вопросам (12 января 2012 г.)
9. Мальцев Игорь Львович – директор СПК «Сухонец» (3 января 2012 г.).
10. Угрюмова Галина Александровна(1953 г.) – заслуженный деятель культуры, бывший заведующий отделом культуры (27 декабря 2011 г.).
11. Ежова Людмила Викторовна (1963 г.р.) – секретарь КДН при администрации Тарногского района (12 января 2012 г.).
12. Соломенникова Александра Ивановна (1952 г. Р.), учитель Сергиевской начальной школы (3 января 2012 г.).
13. Селивановская Ирина Николаевна – учитель Нюксенской средней школы (3 января 2012 г.).
14. Попова Валентина Николаевна – директор Тарногского районного музея традиционной культуры (26 декабря 2011 г.).
15. Чугреева Зинаида Дмитриевна (1954 г.р.) – директор Сергиевского Дома культуры (3 января 2012 г.).
16. Попова Екатерина Александровна (1945 г.р.) – председатель ветеранской организации Тарногского района.

Литература

Фотоальбомы

1. Джанна Тутунджан. Живопись. Графика. // Вступительная статья Марины Вороно. / Каталог. – Вологда, 1991 г.
2. Джанна Тутунджан. Родниковая страна. // Альбом – каталог. Автор-составитель Галина Дементьева. – Вологда, 2001 г.
3. Джанна Тутунджан. Птица – Жизнь. Графика. Живопись. Мысли вслух. – Вологда, 2007 г.

4. Джанна Таджатовна Тутунджан. Выставка живописи и графики, посвященная 80-летию со дня рождения художника. // Каталог-альбом. – Вологда, 2011 г.
5. Наши современники. // Альбом – Выпуск I. – Вологда, 2011 г.
6. Джанна Тутунджан. Встреча с Арменией. Вологда. – 2011 г.
7. Тем, кто смотрит в ту же сторону. Джанна Тутунджан. // Составитель Галина Дементьева. – Вологда, 2011 г.
8. Северная глубина. Вадим Шакур. – Вологда, 2005 г.
9. Джанна Тутунджан. Окна. – Вологда, 2011 г.

Публикации о художнике

1. Авдюшкина Н. 20 вопросов Джанне Тутунджан // Красный Север. – 14 декабря 1991. – С.3.
2. Аринин В. Вольному – воля // Русский Север. – 26 марта 1996. – С.16.
3. Аринин В. Женщины-художницы Джанны Тутунджан // Красный Север. – 08 марта 1975.
4. Аринин В. Как дивно выражена душа // Красный Север. – 13 февраля 1983.
5. Аринин В. Лицом к жизни // Вологодский комсомолец. – 17 января 1971.
6. Балашова И.Б. По правде, по совести / И.Б. Балашова. Этюды о вологодских художниках. – Вологда: Издательство «Евстолий», 2000. – С.17-25.
7. Белов В.И. Постигение // Литературная Россия. – 07 ноября 1969. – С.21.
8. Бордуленко В. Поэзия деревенских поселков // Вологодский комсомолец. – 21 сентября 1969.
9. Васильева Л. «Души разбуженной волненье» // Крестьянка. – 1974. - № 3. – С.25.
10. Веселова Н. Душа душе рада // Литературная газета. – 05 марта 1982.
11. Веселова Н. Я изменила деревне своей... // Красный Север. – 12 апреля 2000. – С.8-9.
12. Викулов С. Затерянный мир // Наш современник. – 2005. - №11. – С.279-284.
13. Вороно М. Джанна Тутунджан // ЛАД. – 1991. - № 12. – С. 11-13.
14. Воронова О. До широкого речного стрежня // Советская культура. – 17 февраля 1976.
15. Воронова О. Сердце Сухоны // Советская Россия. – 11 марта 1983.
16. Воропанов В. Берегиня /В.Воропанов// Красный Север – 21 сентября 2006. – С.1.
17. Воропанов В. Джанна Тутунджан: «Графика – мои корни, живопись – моя кровина» // Красный Север. – 08 марта 1996. – С.3.
18. Воропанов В.В. По правде, по совести // Художник России. – 2005. - №2-4. – С.6-7.
19. Воропанов В.В. По правде, по совести: о народном художнике России Джанне Тутунджан // Вологодский ЛАД (Вологда). – 2006. - №2. – С.181-186.
20. Воропанов В.В. Про хлеб, про соль // Красный Север. – 11 июля 1982. – С.4.

21. Воропанов В.В. Тутунджан. Секрет московской вологжанки // Ступени вологодские. – 15 апреля 2004. – С.12.
22. Генаева Е. С выставки Д. Тутунджан «Родниковая страна»/Е. Генаева// Кокшеньга. – 2003. – 24 апреля. – С.4
23. Голенький Г.Ф. Познание сути бытия //Художник. – 1977. -№ 1. – С. 27-28, 37.
24. Грабовский Б. Жизнь соткана из света и тьмы // Губернские новости. – 05 апреля 1996. – С.1-2.
25. Дементьев В. Метафора вечности // Москва. – 2005. - №8. –С.219-222.
26. Дементьев В. Река времени и зов судьбы // Вологодский ЛАД (Вологда). – 2011. - №1. – С.175-176.
27. Еремин В. Душа душе рада // Правда. – 06 февраля 1983.
28. Железняк В. Хорошая и добрая // Политическая информация. – 1969. –№19. – С. 21-24.
29. Зайцева С. Сотворение праздника // Красный Север. – 13 мая 1990. – С.3.
30. Ивенский С. Вот ее слова // Вологодский комсомолец. – 17 января 1971.
31. Ивенский С. Звонкий отклик // Красный Север. – 08 марта 1967.
32. Ильинская О. Вечная память // Премьер. – 01 марта 2011. – С.26.
33. Кибардина А. Русское спасибо // Красный север. – 03 октября 1969.
34. Кибардина Л. Ее герои – люди деревни // Крестьянка. – 1970. – № 3.–С.23.
35. Корбаков В. Зрелое мастерство // Красный Север. – 08 марта 1966.
36. Корбаков В. Общение с ней обогащает // Красный Север. – 08 марта 1972.
37. Крутикова О. Джанна Тутунджан: «Север – это моя судьба» // Вологодские новости. – 29 ноября – 05 декабря 2001. – С.3.
38. Минина Р. «У нас много осязаемых духовных богатств» // Череповецкий металлург. – 1991. – № 140-141(ноябрь). – С.3, 6.
39. Минина Р. В одно сердце/Р. Минина// Череповецкий металлург: Газета в газете. – №140-141. – С. 2-6.
40. Окунев В. Ее герои и друзья // Сельская жизнь. – 08 августа 1980.
41. Окунев А.А. Джанна Таджатовна Тутунджан. Проза и графика. Сборник / сост. Л.А. Лупушор. – Кириллов: КБИАХМЗ, 2011.
42. Петропавловский В. Серебряные ключи /В. Петропавловский// Сельская Жизнь. – 1999. – 29 апреля. – С.14.
43. Попов А. С выставки Д.Тутунджан «Родниковая страна» /А.Попов //Кокшеньга. – 2003. - 17 апреля. – С. 2.
44. Романов А. Правда Джанны Тутунджан // Красный Север. – 17 декабря 1991. – С.4.
45. Романов А. Сердцем видим глубину родства // Литературная Россия. – 03 марта 1972. – С.2.

46. Романов А.А. Жизнь бесконечна творчеством // Красный Север. – 25 декабря 1981.
47. Романов А.А. Правда Джанны Тутунджан // Романов А.А. Искры памяти. – Вологда: Вестник, 1995. – С.159-163.
48. Серова Н. Джанна Тутунджан. Вольному воля? // Красный Север. – 23 ноября 2001. – С.3.
49. Серова Н. Не стоит Вологда без Джанны // Красный Север. – 17 ноября 2001.
50. Силинская В. Теплом души согреть других/ В. Силинская // Кокшеньга. – 17 мая 1997. – С.3.
51. Силинская О. Секрет московской вологжанки /О.Силинская// Кокшеньга. – 2006. – 21 сентября. – С.2
52. Сопегина О.Ю. С выставки Д.Тутунджан «Родниковая страна»/ О.Ю.Сопегина// Кокшеньга. – 26 апреля 2003. – С.10.
53. Соснина Л.Г. Тутунджан Джанна Таджатовна // Выдающиеся вологжане / ВГПУ. – Вологда: Русь, 2005. – С.524-527.
54. Сушинов А. Жители таежной Барбизоны // Русский Север. – 06 августа 1996. – С.14.
55. Угрюмов А. Желаем успеха! // Ленинец. – 12 декабря 1981. – С.4.
56. Шеваров Д. Высокий берег Джанны Тутунджан // Труд. – 18 сентября 2001.
57. Шохина Т. Душа душе рада // Крестьянка. – 1988. - №11. – С.26-27.
58. Шумяцкая О. Видеть красоту // Литературная газета. – 04 февраля 1983. – С.10.
59. Юрова Н. Из Третьяковки в Тарногу/ Н.Юрова// Кокшеньга. -- 27 марта 2003.- С.1.

Мельцова Светлана Валентиновна,
учитель русского языка и литературы
БОУ «Маркушевская основная общеобразовательная школа»

**АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОВОРА ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ
СЕРГИЕВСКАЯ ТАРНОГСКОГО РАЙОНА,
ЗАФИКСИРОВАННЫХ В АЛЬБОМЕ Д. ТУТУНДЖАН
«РАЗГОВОРЫ ПО ПРАВДЕ, ПО СОВЕСТИ»**

Много лет подряд Джанна Тутунджан и Николай Баскаков приезжали в деревню Сергиевская Тарногского района. Здесь встретила художница героев своих картин «Незабудки», «Молодая», «Берегиня» и других. Серговчане стали героями ее альбома «Разговоры по правде, по совести». Каждый лист альбома представляет собой рисунок, выполненный тушью или фломастером и рукописный текст. Это позволяет одновременно видеть и слышать человека, изображенного на рисунке. Джанна Таджатовна так объяснила свой замысел: «Рисую людей в далеких деревнях, я буквально страдала от того, что, кроме меня, никто не слышит, как они говорят». На страницах альбома она сумела передать не только содержание речи своих героев, но и особенности говора жителей деревни Сергиевская. Эти особенности и стали предметом данного исследования, цель которого – сделать анализ фонетических, морфологических и лексических особенностей говора.

Фонетические особенности говора представлены следующими процессами:

1. Оканье – четкое произношение звука [О] во всех безударных слогах: короток, воротиласе, в т.ч. и на месте [А] и [Е]: *робят, заростет* (вместо *ребят, зарастет*). Например:

- *Думаешь, Серговка долго проживет?*
- *Так ежели робить, вся лесом заростёт.*

2. Ёканье – замена [Е] на [Ё] в безударных слогах: *сухоё, горё, дорогиё*. Например: *А топере... как погледишь – одно сухоё горё.*

3. Произношение звука [И] на месте древнего гласного, обозначавшегося буквой «ять»: *биленькёй, вмисте, писён, дитям* (вместо *беленький, вмести, песен, детям*), и замена ударных звуков [Я] и [И] после мягких согласных звуком Е: *зебнуть, оне, опеть* (вместо *зябнуть, они, опять*). Например: *Вот нас тятя учил: когда человек помрёт – он с телом росстанетсе – как одёжу скинёт. А душа – вот она – к дитям переходит... Как одно зерно в солмку уходит, а потом опеть целый колос!*

4. Произношение [У] неслогового на месте [Л]: *Коука, жауко, воуденки* (вместо *Колька, жалко, волденки*). Например: *Жауко тятинова дому. Пусть стоит. Можот Коука из городов-то вернетсе да и поживёт в дедовом дому.*

5. Двойной звук [ШШ] на месте литературного [Щ]: *ташшат, каменшшык, ишшо*. Например: *Капут колхозу – с посленево двора крышу сымают... всё ташшат сибе*.

6. Произношение мягкого [Ц] на месте [К] и мягкого [К] на месте твердого [К]: *кадцю (кадку), бочечкю (бочечку)*. Например: *Какую хошь бочечкю али кадцю сделает*.

7. Произношение сочетания звуков [БМ] как [ММ] (омманешь вместо обманешь) и [ЗН] и [СТ] как мягкий [С] (*жись, горесь* вместо *жизнь, горесть*). Например: *В писне вся жись, или Вот смерть придет, а меня и дома-то нет! – Ее не омманёшь*.

8. Некоторые слова в говоре отличаются от литературных местом ударения: *людям, молодёжь, под сосну, собрал*. Например: *Три ведра брусники собрал да и продал*.

Морфологические особенности говора представлены следующим образом:

1. Отсутствие [Н] в косвенных падежах личных местоимений после предлога: *с им, с ими, у их, с ёй, от их*. Например: *Сели играть. И брат с ими. Мама сидела в куте у печи. Гледела, гледела, потом подошла, карты у их собрала – и в печь*.

2. Окончание – [Е] вместо – [И] в дательном и предложном падежах существительных: *путь – по путе, мель – на меле*. И совпадение окончаний дательного и творительного падежей во множественном числе: *над нам* (вместо *над нами*), *лопатам* (вместо *лопатами*). Например: *С людям жить, дак язык надо находить... Вот ведь как надо, по путе-то если*.

3. Особенности в образовании простой сравнительной степени прилагательных и наречий: *тяжельше* (тяжелее), *боле* (больше), *ране* (раньше). Например: *Я от их тяжельше баушка не слыхала*.

4. Наличие в говоре наряду с усилительно-выделительной частицей – [ТО] частиц – [ОТ] и – [ТИ]: *живут-то, муж-от, все-ти*. Например: *– Лук-от вырос? – Есть!*

Лексические особенности говора представлены четырьмя группами лексических диалектизмов:

1. Лексико-фонетические и лексико-словообразовательные диалектизмы, которые отличаются от литературных слов звучанием или образованием: *зачнут* (начнут), *не пондравилось* (не понравилось), *севодни* (сегодня), *прежние* (прежние), *оздоровела* (выздоровела), *среди* (среди). Например: *Кабы встали прежние-то люди да погледили, как топере робим – вот бы подивовалисе*.

2. Лексико-семантические диалектизмы, которые совпадают с литературными словами в написании и произношении, но отличаются от них значением: *проказить* – давать поблажку, баловать, *теребить* – настой-

чиво просить что-то, требовать, *орать* – пахать, *неловкой* – неуживчивый, *наложить* – надеть, *любой* – любимый, *не беды* – ничего. Например: Шальные деньги людей проказят. или У тебя какая работа самая любая? – Нашто, орать.

3. Собственно лексические диалектизмы, которые являются синонимами литературных слов: *катани* – валенки, *куть* – кухня, в деревенской избе угол противоположный суткам, *пасва* – пастбище, выгон для скота, *шорошиться* – копошиться, *мураши* – муравьи, *сивенький* – беловолосый, *ломовина* – тяжелая работа, *оаживать* – ударять, хлестать, *будкой* – чутко, некрепко спящий, *сызмая* – с малолетства, *сыздаля* – издалека, *эво* – вот, *сродник* – родственник, *нашто* – может быть, наверное, *пышкать* – шумно дышать, выражая обиду, *пестунья* – нянька, *воуденка* – гриб-волнушка. Например: Шести годиков повела меня мама рожь жать. Серпиком... Потом-то мы с Нинкой одне бегали. Шорошимсе, как мураши! Народ-от спрашивает, чьи это сивенькие, из-за снопов не видать? или Серце не терпит, как оне зачнут телёнков лопатам по хребтине оаживать.

4. Этнографический диалектизм, т.е. слово, которое распространено только в данном говоре и не имеет соответствий в литературном языке.

Кто кому милёнёк – и без бученья билёнёк!..

Существительное *бученье* образовано от глагола *бучить*, т.е. на берегу реки на костре кипятить в котлах портяное белье с добавлением просеянной золы.

Из перечисленных выше диалектизмов в словаре В.И.Даля мы обнаружили в том же значении слова *будкой*, *пасва*, *орать*, *сродник*, *пестунья*. В словаре Ожегова – слова *теребить*, *мураш*, *сродник*, *сивый*. Это говорит о том, что данные диалектизмы имеют более широкое распространение.

Все диалектизмы, исследуемые нами, имеют общеславянские корни. Причем слова *проказить*, *орать*, *теребить* первоначально имели то же самое значение, что и в говоре жителей Сергиевской.

Такие слова, как *катани*, *наложить*, *пасва*, *мураши*, *пышкать*, понятны местным жителям любого возраста. Остальные употребляются только людьми старшего и среднего возраста. А слова *ломовина* и *бучить* – только старыми людьми.

Речь героев Джанны Тутунджан богата фразеологизмами:

В одно сердце – дружно;

Ломовину тянуть – выполнять тяжелую работу;

Убраться под сосну – умереть;

Конем не затоптать – о физически крепком человеке;

Одно сухоё горё – о старом, беспомощном человеке;

*У бока щи варить можно – о вспыльчивом человеке;
Что бы как все-ти страны да жили бы в одно сердце!.. Чтобы войны-то
этой проклятой не ведать боле. Никогда!*

Пословицами:

*В ад не пускают, из рая гонят.
Топере моложежь вольней, а раньше была верней.
С людям жить, дак язык надо находить. Отмолчишьсе, дак как
в саду насидишьсе.
Мужику все время сласти по норме, а горести – по горло.*

На страницах альбома можно встретить местные частушки:

*Как на Саланге-реке
Все каменя на меле.
Погуляйте-ко с мазуриком –
Повирите и мне.*

*Погодите, не падите
На землю, снежиночки.
Дайте дроле перейти
Поле на дожиночки.*

*Среди поля береза,
На березе нет листов.
По ночам деревня снится,
Ком у горла, нету слов.*

*Кабы старая любовь
Обратно воротиласе,
Всю бы ночку во садочке
Богу промолиласе.*

И приметами:

*То-то Серко гостей намывает. Вот ты и пришла.
Снилось: иду я Сухоной, по самому дну. А воды-то в ей нет... Вода – это
воля..! А у меня воли-то и нет...*

Таким образом, основные фонетические особенности говора жителей деревни Сергиевская – оканье и еканье, а также произношение [У] неслогового на месте [Л]. Основные морфологические особенности – совпадение окончаний существительных 2-го и 3-го склонения в единственном числе и окончаний дательного и творительного падежей во множественном числе. Лексические особенности говора представлены диалектизмами, большинство из которых не имеет широкого распространения и понятны только жителям старшего возраста.

Речь героев Джанны Тутунджан проста, лаконична и в то же время неповторима и мудра. Уже нет в живых большинства изображенных здесь людей, но мы видим и слышим их. «Всем, кто жил и страдал на своей прекрасной земле» посвятила свой альбом художница. И именно о ней, о земле, думают ее герои. «Народ поохладел к земле. Вот она, матушка, и остывает... А к ей надо-то со всем нашим теплом», – говорит один из героев. И это как урок всем нам, ныне живущим.

*Ермолина Нина Анастасиевна,
главный библиограф центральной
библиотеки БУК «Тарногская МЦБС»*

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В Тарногском муниципальном районе более сорока человек занимаются литературным творчеством. И потому возникла необходимость объединения самодеятельных авторов, которые не имели возможности получить критическую оценку своих работ, не имели поддержки своего творчества и сталкивались с трудностями издания. Цель объединения литераторов – способствовать развитию литературной жизни района, открывающей разные возрастные группы пишущих людей.

16 февраля 2005 года в читальном зале районной библиотеки состоялось организационное собрание, на котором приняли решение о создании районного литературного объединения. Идея объединиться пришла в душу многим. В литературное объединение вошли люди разных возрастов. Самой юной участнице было 14 лет, самому старому – 90 лет. Первоначально литературное объединение было создано на базе районной библиотеки, а с 1 января 2007 года является творческим объединением БУК «Тарногский РДК». Для каждого автора литературное объединение – это возможность творческого роста, обмен опытом, общение и взаимовыручка. Это шанс вынести свое творчество на суд читателей и слушателей.

С тех пор прошло уже 9 лет. Результаты ощутимы. Сейчас в рядах объединения около 30 человек. Литературное объединение «Родники» представлено доморощенными поэтами. И пусть в поэзии многие делают первые шаги, но стихи затрагивают неподдельностью их переживаний, взволнованным видением мира.

Среди участников есть и довольно известные авторы. Хочется сказать строчками одного из тарногских поэтов:

*И правда, в Тарноге поэтов много,
Как в майской роще соловьев.
Но... нету Пушкина и нет Рубцова.
Зато есть гений – Станислав Мишнев.*

Мы гордимся, что на территории нашего района живут такие люди, как дважды лауреат конкурса короткого рассказа им. В. М. Шукшина, член Вологодской писательской организации, член Союза Писателей России, победи-

тель международного конкурса «Филантроп», автор 10 сборников прозаик Станислав Михайлович Мишнев и писатель-натуралист, печатающийся во многих российских изданиях, номинант международной премии «Филантроп» Виталий Ювинальевич Ламов. Об их вкладе в литературу говорит А. М. Пешков, уроженец нашего района, а ныне житель Ростовской области:

*В жизни нету большого без малого.
К здравому смыслу народ наш привык.
Чем больше сегодня МИШНЕВЫХ И ЛАМОВЫХ-
Тем дольше останется жить наш язык.*

В общей сложности четыре человека из Тарногского литературного объединения «Родники» получили сертификаты номинантов международной премии «Филантроп»: Николай Анатольевич Дюпин, Виталий Ювинальевич Ламов, Александра Ивановна Вячеславова, Светлана Петровна Сухарева. Всего за эти годы издано 17 сборников местных авторов с помощью редакции районной газеты «Кокшеньга» и частной студии «Перо».

Объединение «Родники» принимает активное участие во всех слетах, фестивалях и праздниках литературных объединений восточных районов. Каждую встречу стараются посетить самодеятельные поэты и прозаики, чтобы пообщаться с коллегами по перу. Наши творческие люди побывали даже в Кировской области, в большом селе Подосиновце, где нашли родственное объединение, с похожим названием «Родник», имеющее 20-летний опыт работы и творчества.

Тарногские поэты – коренные тарножане и выходцы из крестьян – представляют сегодня тарногскую интеллигенцию. Пишут стихи учителя Николай Кичигин, Тамара Лесукова, Елена Сквородина, Александра Вячеславова и, казалось бы, далекие от поэтического мира механик Владимир Горынцев, бывшая трактористка Анастасия Гордеева, медицинский работник Галина Истомина, бывший воспитатель детского сада Любовь Пешкова... У нас есть даже свой «Василий Теркин», написанный ученицей Маркушевской школы Мариной Гребенщиковой. Очень разных по отношению к жизни, по профессиям и по возрасту, их объединяет внутренняя музыка поэзии, которая живет в них и поднимает их над обыденностью.

О чем же пишут тарножане? В первую очередь – о своей любви к малой родине, о северной богатой и завораживающей природе. Андрей Михайлович Пешков, уроженец нашего района, волей судьбы оказавшийся в Семикаракорске Ростовской области, пристально следит за творчеством своих земляков, и вот что он пишет: «Хочу сказать, что в стихах земляков с досто-

инством отражаются радость и боль, счастье и беда, а живут они на малой родине и делают свое дело, постигая мудрый смысл труда пахаря и художника, стараясь понять язык дождя и снега, деревьев и трав, радость и боль других. Они не равнодушны к людям, к их заботам и надеждам. Они живут среди людей и пишут о них. Они как бы в ответе за все, что происходит на родной земле. Таково их предназначение. Ощущение кровной связи с отчей землей, своей причастности к ее прошлому и настоящему, к судьбам людей, на ней живущих и творящих ее историю – таковы основные мотивы творчества «родниковцев».

Как известно, творческие объединения создаются по интересам и увлечениям и очень привязаны к той или иной местности. Для «Родников» это не основной показатель. Да, значительная часть пишущих людей проживает в Тарногском районе. Особый интерес составляет группа людей, проживающих далеко от нашего края. Но это не мешает им, а может быть, наоборот, способствует их высокой творческой активности. География проживания авторов широка – поселок Климовское Череповецкого района, г. Семикаракорск Ростовской области, г. Вологда... Благодаря переписке мы знакомимся с творчеством наших земляков, живущих за пределами своей малой родины. Так, Мария Петровна Бурцева проживает в Череповецком районе, но стихи посылает и нам, ведет с нами переписку. Андрей Михайлович Пешков живет в Ростовской области, он сам издает книжки, посылает нам стихи. Один из его самиздатовских сборников называется «Все, чем отплатить могу...». Строчки из его стихов мы часто используем для написания сценариев мероприятий по краеведению. Вот одно из них, посвященное тарногским библиотекарям:

*О, как же нужны вы сегодня для нас:
Умные, добрые, скромные – лекари.
Как же порой не хватает нам вас,
Наши спасители – библиотекари!
В книжной стихии вы – как вожатые.
Идем мы сюда, словно в храмы столичные.
Кто духом был нищий – станут богатыми,
А залы читальные станут светлицами!
Красивые люди, бесценные книги,
Уровень знаний наш кратко умножите.
Развеять сомненья, уладить интриги,
Вывести нас из депрессии сможете.
Наверное, в этом и будет как раз
Бескорыстная помощь и ваше участие.*

*Нормою стало по жизни для вас –
Что называется смыслом и счастьем!
Вы никогда не уйдете в запас,
Умные, скромные, добрые лекари.
За труд и за помощь, спасибо от нас,
Наши спасители – библиотекари!*

Тарногские поэты и писатели – частые гости библиотек. С ними проводятся встречи читателей, презентации их книг, творческие литературные вечера. Многие из них сами исполняют песни на свои стихи и музыку.

Чтобы интерес к поэзии рос, чтобы земляки могли познакомиться с живым словом, идущим из глубины души – в этом задача деятельности библиотек в литературно-краеведческом направлении. И мы стараемся выполнять ее в полной мере. Это могут подтвердить стихи, местных авторов В. С. Горынцева, Н. А. Дюпина, посвященные библиотеке:

*В районной библиотеке
Хранятся... не деньги, не чеки.
А достоянье культуры –
Томами литературы.
Да, истина – неподкупна,
Но все же любому доступна.
Здесь можно смотреть и трогать,
Домой взять или в дорогу
Томик любого формата
От Пушкина до «сопромата»...
... «Технаръ», в «эпюры» влюбленный,
Иль лирикой увлеченный
Найдет в книге нужное слово,
Где всей его жизни основа.
Юноша сентиментальный
(Оторван от жизни реальной
В дождливую пору осеннюю)
Бродит...под кленом Есенина...
...Я не рассказываю сказки,
Не строю догадки и глазки,
А говорю откровенно
О том, что воистину ценно
Для каждого человека –
Золото в библиотеках!*

Работники библиотек стремятся разнообразить тематику и формы проведения мероприятий.

Интересно и увлекательно в читальном зале центральной библиотеки прошло мероприятие, посвященное юбилейной дате одного из участников литобъединения «Родники» Василия Викторовича Зубакина «О многом можно говорить стихами». Поэтическое творчество Василия Зубакина хорошо известно в Тарногском районе. Его стихи вошли в три коллективных сборника и один персональный, часто публикуются на страницах районной газеты. Юбиляра пришли поздравить его друзья из объединения, бывшие коллеги по работе, учителя литературы из Тарногской средней школы, воспитанники детского дома-школы и многие поклонники его творчества. В ходе вечера звучали стихи и песни местных авторов, а также любимые стихи именинника. А виновник торжества попал на «Поле чудес», заданиями которого стали вопросы по его творчеству, и у игроков была возможность высказать пожелания, поздравления и передать подарки в «музей» юбиляра.

Тепло проходят встречи авторов с читателями библиотек, например, в центральной библиотеке с поэтом из села Тарногский Городок Светланой Петровной Сухаревой встречались культработники и учителя на мероприятии «Не уставайте говорить «люблю». Долгое время Светлана Петровна работала учителем русского языка на севере. Годы, проведенные там с северянами, людьми, твердыми духом, смелыми, отразились на творчестве автора. Многие стихи посвящены именно поселку Батагаю, коллегам-учителям, природе крайнего Севера. Детство же Светланы Петровны прошло в Тарногском районе, куда она вернулась после длительного отсутствия. Всю нерастраченную грусть и тоску по родным местам она вылила в стихотворные строки. Светлана Петровна пробует себя и в музыке. Она пишет песни, сама же их исполняет под гитару.

К Всемирному дню поэзии была организована встреча «Верим: впереди наилучший час» с самобытным поэтом, заведующей Шебеньгским филиалом, Ольгой Михайловной Силинской. Это талантливый, многообещающий автор. Многим нравятся ее стихи, чистые по тону, легкие, наполненные искренним чувством любви к малой родине, написанные от души, на которые местные композиторы подбирают музыку. Всем известны песни о Тарноге на ее слова.

Не один раз читатели центральной библиотеки встречались с поэтом Николаем Николаевичем Кичигиным, дважды Соросовским учителем, физиком и лириком. На мероприятиях присутствовали не только коллеги по работе, но и бывшие ученики Н. Кичигина. В исполнении автора звучали стихи на злободневные темы, о малой родине, о смысле жизни и др. Автор отвечал на многочисленные вопросы читателей.

В Шевденицком филиале на заседании женского клуба была организована встреча с работником Тарногского музея, поэтом Любовью Васильевной Пешковой. Как работник музея она рассказала о традициях христианских праздников. Как литератор Любовь Васильевна читала свои стихи, исполняла песни собственного сочинения. Встреча прошла в теплой, душевной обстановке.

В Шебеньгском филиале была организована встреча с творческими людьми из Верховья: Владимиром Кирилловым и Галиной Ленц. Сами по себе они – интересные люди. Владимир Кириллов прекрасно исполняет песни под гитару, а Галина Ленц пишет замечательные стихи, с которыми читатели знакомы по публикациям на страницах районной газеты «Кокшеньга».

В этом же филиале состоялась встреча с писателем Татьяной Андреевой, которая прошла в форме непринужденной беседы и обсуждения ее книги «Прощай, XX век». Татьяна Андреева в далекие 70-е годы работала учителем иностранного языка в Тарноге, и некоторые главы ее книги посвящены описанию событий того периода и сцен из ее жизни в селе. С удовольствием собравшиеся слушали ее новые стихи в авторском исполнении и байки, опубликованные в журнале «Вологодский Лад». Татьяна Андреева записывает их во время поездок по области и во время встреч с интересными людьми.

Аналогичная встреча состоялась в стенах центральной библиотеки. Со своей учительницей пришли повидаться и пообщаться ее бывшие ученики, а также коллеги по Тарногской средней школе. Много было сказано теплых слов автором о жителях села, о том, что это были одни из самых интересных лет в ее жизни.

Литературно-музыкальный час «И находят строчки адресата» проведен в В.-Спасском филиале. На мероприятие были приглашены учащиеся Спасской школы, учителя литературы всех школ района. Состоялась встреча с авторами, чьи произведения вошли в сборник «Спасская дороженька», а также другими творческими людьми Спаса, которые в стихах или прозе воспевают свою малую родину: Галиной Сухановой, Марией Третьяковой, Тамарой Поповой и Денисом Ромициным. Присутствующие узнали о жизни и творчестве бывшего учителя Петра Егоровича Мамочкина. Дети читали стихи и отрывки из произведений земляков. Особое впечатление оставило выступление молодого автора – Ксении Аксеновой. Она не только прочитала свои стихи, но и прекрасно исполнила песни, к которым слова и музыку сочинила сама. В библиотеке была оформлена книжная выставка «Спасская дороженька», чтобы читатели заранее смогли познакомиться с творчеством литераторов-спасовлян.

Работниками центральной библиотеки подготовлена и проведена презентация сборника самобытного поэта Николая Николаевича Кичигина «Нам такая досталась Родина». Автор, не один десяток лет проработавший в шко-

ле, учивший подрастающее поколение быть справедливыми и честными, искренне переживает за все то, что происходит в нашей стране. Его творчество привлекло многих читателей, так как стихи очень актуальны, в них затронуты злободневные темы нашей действительности. Его стихи – это крик души. Он не может спокойно смотреть, как Россию обворовывают, обманывают, как ложь, лицемерие, подхалимство, жажда наживы, распущенность, грубость, равнодушие все чаще становятся нормой жизни. Целый раздел сборника посвящен учителям Тарногской средней школы, в которой учился, а затем и работал Николай Николаевич. Издание было настолько популярно, что пришлось допечатывать его трижды. Тираж его более 100 экземпляров. Книжки Кичигина пересылались землякам, живущим далеко за пределами района.

Успешно прошла в читальном зале центральной библиотеки презентация под названием «Есть память, которой не будет конца» сборника стихов «Ты не забыта, отгремевшая война», напечатанного к 65-летию Победы. В данном сборнике мы попытались собрать воедино стихотворения наших земляков, посвященные военной теме. На мероприятие были приглашены авторы и их родственники. Озвучивались предыстории написания того или иного стихотворения.

По одному экземпляру сборника было подарено ветеранам войны на вечере вручения наград в честь 9 мая.

Трогательно прошла в центральной библиотеке презентация «Речка детства длиною в жизнь» сборника стихов Н.Н. Кичигина «Речка детства». Это уже его третья книжка. В сборнике собраны самые последние произведения автора: воспоминания из детских лет, стихи, посвященные родителям, сестрам и братьям. На вечер пришли почитатели таланта этого самобитного и довольно интересного поэта.

К Всемирному дню писателя в центральной библиотеке состоялась премьера сборника Шевденицкого автора Н. Е. Ступниковой «Все мы из детства». Нина Евлампьевна пишет стихи на различные темы, а также рассказы и сказки для детей. Она стала победителем конкурса короткого рассказа, объявленного газетой «Красный Север». Сама пишет стихи и сочиняет музыку, сама исполняет песни. Это для нее первый выход к массовому читателю, и мы думаем, что не последний.

Вечер-портрет. Эта форма особенно популярна и позволяет наиболее ярко раскрыть особенности поэтического творчества того или иного автора. Интересно и увлекательно прошел с клиентами реабилитационного центра литературный вечер «Сторона моя родная» по творчеству Кокшеньгской поэтессы Валентины Тарасовны Поповой. Вот уже много лет нет с нами этой замечательной женщины, но остались ее стихи, такие душевные, напевные, легко запоминающиеся, не оставляющие равнодушными

ми читателей. Как и большинство творческих людей, Валентина Тарасовна напевала, когда сочиняла стихотворение. Именно поэтому слова так легко ложатся на музыку. В числе таких – «У окошка резного узора», ставшее символическим гимном села. Валентина Тарасовна начала писать стихи, выйдя на пенсию. Наверное, поэтому в них заключена мудрость, на которую способен человек, осознавший, что такое любовь. Любовь к родной деревеньке, милым сердцу березкам. Любовь к ближнему. Любовь к единственному мужчине, предназначенному свыше.

На одном дыхании прошел вечер с членами районного отделения Всероссийского общества инвалидов и участниками клуба «Собеседник» при центральной библиотеке по творчеству Ромашевской поэтессы Марии Петровны Бурцевой «Ведь я всей душой да я с вами». Творчество этого автора хорошо известно тарножанам по публикациям в районной газете. Ее стихи, такие чистые и напевные, запоминаются сразу и становятся близкими и родными. Для автора творчество – это не только «отрада и утешение души», но и защита от ударов судьбы, которых выпало немало. Волею судьбы Мария Петровна оказалась вдали от малой родины в Череповецком районе, но она всей душой с родимой сторонкой, часто приезжает в милый Ваймеш.

*В том, что я – череповчанка,
Подтверждает документ,
Но в душе я – тарножанка,
И сомнений в этом нет.*

На мероприятии велся разговор о жизни и творчестве поэтессы. С большой любовью стихи читали наизусть почитатели ее творчества. Песни на стихи Марии Петровны исполняли работники Дома культуры. Так получилось, что в пос. Климовское Череповецкого района, где Мария Петровна проживает сейчас, узнали о том, что она пишет стихи, только после выхода в свет в Тарноге ее персональных сборников. С Марией Петровной мы поддерживаем почтовую переписку.

В Озерецком филиале на заседании детского клуба «Библиоша» проведено обсуждение книги М.П. Бурцевой «Котики-котяточки». Работник библиотеки рассказала о жизни поэта, об оформлении сборника и о художнике. Дети читали стихи из книжки, рассказывали о своих домашних любимцах, показывали рисунки кошечек. Мероприятие прошло очень живо, увлекательно и интересно.

В этом же филиале прошел час краеведения «Счастье разное бывает», посвященный юбилею земляка Николая Анатольевича Дюпина. В марте 1958 года в деревне Михайловская Озерецкого сельсовета родил-

ся мальчик. Лишь одно омрачало радость матери: ребенок был слепым. Именно так началась судьба небезызвестного в нашем районе поэта. Поэтическую карьеру Николай начал в 7 лет. Первое стихотворение он посвятил маме. После этого и потекли его стихи. Свои произведения он посвящает в основном женщинам и природе – это две его самые любимые темы. На мероприятии разговор шел о жизни и творчестве незрячего поэта. Присутствующие могли познакомиться с фотографиями из архива автора, его личными вещами, гармошкой, документами, книгами и тетрадями, рукописями стихов по системе Брайлера, его персональным сборником «Лесная дева». На протяжении всего мероприятия звучали стихи поэта.

В Илезском филиале подготовлен и проведен обзор новой краеведческой литературы «Поэзия и проза «обычных» дней». В обзор были включены новые сборники тарногских авторов: Мишнев С.М. «Ангелы всегда босые», Вячеславова А.И. «На зеленом лугу, на крутом берегу я стою и пою про сторонку свою», Тутунджан Д.Т. «Выставка живописи и графики» (посвященная 80-летию со дня рождения художника) и др.

В детском отделе центральной библиотеки состоялся литературный час для учащихся 3-4-х классов Тарногской средней школы «Писатели и поэты Тарногского района». Дети познакомилась с жизнью и творчеством авторов, пишущих не только для детей, но и для взрослых – М.П. Бурцевой, Л.В. Пешковой, В.Т. Поповой, А.И. Вячеславовой, А.В.Мельникова др. Рассказ библиотекаря сопровождался электронной презентацией и чтением стихов.

Особенно хочется рассказать о работе В.-Спасского филиала с подрастающим поколением творческих людей. С 1999 года работает кружок для учащихся «Золотое перышко» (раньше назывался «Акулята пера»). Цель кружка – способствовать расширению литературного кругозора, развивать у детей творческие способности, учить передавать мысли и чувства с помощью стихов, сказок, рассказов, частушек, небылиц, а также дети должны научиться показывать свою авторскую позицию, выразительно читать стихи, соблюдая нормы литературного произношения. Маленькие таланты создают свои первые книжки-малышки. Занятия кружка ориентированы на учащихся начальных классов и проводятся 2 раза в месяц. Программа рассчитана на 4 года. Девизом кружка являются следующие строки:

*«Не запрещай себе творить,
Пусть иногда выходит криво –
Твои нелепые мотивы
Никто не в силах повторить».*

В 2013 году было проведено 16 занятий по таким темам:

- «Зимние картинки» (рисуем и сочиняем о зиме);
- «Папу очень я люблю и стихи ему дарю» (стихи для пап к Дню защитника Отечества);
- «От чистого сердца простыми словами мы сочиняем стихи своей маме» (стихи для мам к 8 Марта);
- «В этом дивном местечке Вселенной посчастливилось вырасти мне» (стихи о своем селе к юбилею Спаса);
- «Что написано пером – не вырубишь и топором» (подготовка к проведению литературного праздника ко Дню славянской письменности, изготовление своих книжек-малышек к выставке);
- «В литературном океане, на острове Буяне» (чтение любимых стихов, знакомство с новыми членами кружка);
- «Раз словечко, два словечко – будет песенка» (что такое рифма, играем в буриме);
- «Играем в снежки – получают стишки» (играем коллективно в буриме, сочиняем первые коллективные стихотворения).

Интересные мероприятия запланированы и на следующий год:

- «Стихов веселая семейка: от буквы «А» до буквы «Я» (сочиняем стихотворный алфавит);
- «Зимние пейзажи в красках и стихах» (пробуем сочинять о зиме и рисуем зимние пейзажи);
- «Это мы не проходили» (занимаемся риторикой: стихи нужно не только уметь писать, но еще и правильно читать);
- «Весна, весна на улице, веселые деньки» (пробуем сочинять о весне и рисуем иллюстрации к стихотворению);
- «Сочиняем про цветы небывалой красоты» (пробуем в стихотворной форме предать красоту природы);
- «Бродит в роще листопад» (стихи об осени и иллюстрируем свои книжки);
- «У меня есть бабушка» (коллективная работа: сочиняем поздравление для бабушки);
- «И написались первые стихи...» (выбираем лучшие работы: стихи, иллюстрации, оформляем первую книжку-малышку);
- «Не запрещай себе творить!» (праздник с выставкой первых книжек).

Из крупномасштабных мероприятий, приуроченных к районным праздникам можно назвать следующие.

В читальном зале центральной библиотеки прошла презентация выставки «Ты свет мой далекий, деревня моя!» по творчеству местных авторов. Основная тема – любовь к малой родине, русской деревне. Основной

смысл – покуда жива деревня, будет стоять Россия. На презентации присутствовали члены литературного объединения «Родники», а также гости праздника. Звучали стихи в авторском исполнении и песни, написанные в соавторстве с тарногскими музыкантами.

К 560-летию района в читальном зале библиотеки была оформлена расширенная выставка-просмотр «Литературная карта района». Составители стремились охватить как можно более широкий круг творческих людей разных возрастов: от учащихся школ до преклонного возраста. В каждом поселении района есть свои таланты-поэты, со своеобразным стилем сочинительства: уже заявившие о себе, а есть такие, чьи имена еще совсем не известны. Наша задача – открыть эти таланты, чтобы их творчество дошло до широких масс населения. На выставке были представлены фотографии авторов, их основные темы, выраженные стихотворными строчками, и выстраданные персональные сборники, отражающие их творчество на протяжении многих лет.

Издательская деятельность

И, конечно же, главная мечта каждого писателя и поэта – быть изданным, чтобы его труд стал достоянием внимания читателей. Самостоятельно самобытным поэтам и прозаикам трудно издать свои сборники: во-первых, нужны немалые деньги, во-вторых, нужно найти корректора и оформителя. Поэтому они часто обращаются к нам в районную библиотеку, и мы пытаемся им помочь. Учителя русского языка и литературы нам оказывают помощь в редактировании текстов, а местные художники работают над оформлением сборников. Больше всего мы занимаемся изданием персональных и тематических сборников, договариваясь с автором, чтобы экземпляр каждой книжечки присутствовал в фондах филиалов ЦБС, для ознакомления сельских читателей с творчеством земляков. Так, в соавторстве были подготовлены и напечатаны сборники:

1. «Нам такая досталась Родина», «Ностальгия» и «Речка детства» Н.Н. Кичигина.

2. «Татьянин день» (сборник стихов) Т. Михайловой.

3. «Я давно уже живу стихами» (сборник стихов) С.Г. Юрова.

4. «Не уставайте говорить: «Люблю» (сборник стихов) С.П. Сухаревой.

5. «Время собирать камни» (сборник рассказов) С.П. Сухаревой.

6. «Ты не забыта, отгремевшая война» (стихи о войне).

7. «Все мы из детства» (сборник рассказов и сказок) Н.Е. Ступниковой.

8. Б/г указатель по жизни и творчеству Ст. М. Мишнева «Мать России целой - деревушка».

9. Б/г указатель по творчеству В.Ю. Ламова «В кровном родстве с природой».

10. «На зеленом лугу, на крутом берегу я стою и пою про сторонку свою» (сборник стихов (Илеза)) А.И. Вячеславовой.

Готовится новый сборник не менее талантливого автора из Шебеньги Василия Викторовича Зубакина. А еще есть задумка собрать воедино все стихи о Тарноге.

Не остаются в стороне и сами авторы. Некоторые пробуют свои силы в издании сборников, так как есть компьютеры, а это значит и возможность самим печатать книжки. Нас радует то, что они больше не желают писать в стол, только для себя, а стараются любыми путями донести свое творчество до читателей. Так, Татьяна Боровикова учащаяся из Маркушевской общеобразовательной школы оформила свои стихи в небольшой сборник «Зеленый дом». Она принимает участие во всех поэтических конкурсах районного и областного значения, занимает призовые места. Несколько стихотворений были включены в сборник произведений юных дарований Вологодской области.

Ее наставница, Елена Дмитриевна Сковородина, учитель-словесник, сама пишет стихи и готовит свой персональный сборник.

Нужно отметить, Елена Дмитриевна – учитель от Бога, настоящий клад ума, знаний и творческих способностей, человек увлеченный, с широким кругозором и разнообразными интересами. Она помогает развиваться молодым дарованиям. Почти все ее ученики пробуют себя в стихотворном творчестве и вполне успешно. Они являются участниками и призерами многих поэтических конкурсов и начинают печатать свои стихи на страницах районной газеты.

Ламов Виталий Ювиальевич подготовил и напечатал два сборника, очень нужных для работы в библиотеках по сохранению традиций и обрядов старины, а также настоящего живого русского слова.

Первый из них – «Года круг» – очередная попытка, по словам автора, создания народного календаря, месяцеслова, а вернее, просто сборника примет, предсказывающих погоду, – погодника.

Второй сборник – «Говорок журавельной сторонки». Основой этого словаря послужили диалекты Верховья – местности ближе к реке Уфтюге Тарногского района Вологодской области, «малой родины» составителя.

В стадии издания находится его очередной сборник.

Стало традиционным после выходы в свет новой книжечки в библиотеках района проводить презентацию с участием автора.

Литература

1. Андреева Т. «Родники» вдохновения и радости //Кокшеньга.– 29 сентября 2010.
2. Будем знакомы: «Родники»! //Уездные новости. – 3 мая 2007.
3. Информационные отчеты о деятельности БУК «Тарногская МЦБС».

4. Пешков А. Скрипит перо – бежит строка //Кокшеньга. – 21 марта 2009.
5. Рыбникова Е. Незрячий поэт //Уездные новости. – 2003.
6. Юрова Н. «Родники» рождаются у нас //Кокшеньга. – 26 февраля 2005.
7. Юрова Н. М. Литературное объединение «Родники» Тарногского района // Тарноге – 555. Угрюмовские чтения: материалы научно-практической конференции. Вып. 4. – Тарногский городок, 2008. – с. 73.

*Бородина Любовь Николаевна
фольклорист-практик, член совета
общественного движения «Деревня – душа России»*

**РАБОТА НАД ОШИБКАМИ В СФЕРЕ ТРАДИЦИОННОЙ
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ФОЛЬКЛОРИСТА-ПРАКТИКА)**

Здравствуйтесь, уважаемые участники конференции! Сегодня я здесь, перед вами, не случайно, и тема моего доклада «Работа над ошибками в сфере традиционной народной культуры» тоже не случайна. Слишком много пришлось испытать на своем жизненном пути, работая в должности директора Нюксенского ЦТНК со дня основания – с июля 1991 до конца 2011 года, т.е. 20 с половиной лет. Но так как начала я петь в фольклорных ансамблях еще в 1986 году, а после увольнения с работы с традиционной культурой не расставалась, опыт мой уже около 30 лет. И он позволяет мне сделать своеобразную аналитику – что правильно, а что недопустимо в сфере ТНК. А для начала хочется все-таки дать некое определение, что такое традиционная народная культура. Традиционная культура любого народа – это система выработанных веками неписаных законов, гарантирующих выживание этноса на данной территории, или говоря современным языком – это алгоритм выживания нации в данном регионе. Ну, а теперь мои наблюдения, выводы и анализ.

В 1990 году в Вологодской области была дана жизнь мощному проекту, не имевшему аналогов в России, по возрождению традиционной народной культуры региона. Этот проект, так удачно стартовавший и обещавший быть украшением и непревзойденным достижением вологодской культуры, на сегодняшний день не прошел проверку на прочность и не признан обществом в должной мере, и на это есть много причин:

а) непонимание чиновниками всех уровней сути традиционной народной культуры;

б) 131-й ФЗ о местном самоуправлении – благодаря этому нелепому закону нарушилась вертикаль власти, культура была отдана на откуп местным чиновникам, которые рассматривают учреждения культуры как обузу, от которой надо избавиться, или как систему учреждений, управлять которыми может кто угодно и как угодно!!!

Здесь я сразу хочу зачитать комментарий из интернета от 5 апреля 2013 года В.Н. Погожевой, которая тогда еще работала в Тарногском ЦТНК: «Если в отрасли «Культура» в ближайшее время кардинально положение не изменится – лет так через 5-7 на селе в ДК работать будет некому, ну, разве только – трудоустроят кого-то после сокращения, например, с фермы

или почты. В учреждениях культуры села в большинстве своем остались работать энтузиасты своей профессии, да и те в основном люди предпенсионного и пенсионного возраста. Процентное соотношение «специалист – не специалист» с каждым годом возрастает не в пользу первого. Скажите, какой дурак или дура со специальным высшим образованием поедет в сельский ДК или сельский клуб работать за гроши, туда, где нет инфраструктуры, где нищета, бездорожье и безысходность? Да и вообще, нужна ли государству КУЛЬТУРА, традиционная народная культура, если мы, как всегда, по всем показателям – и финансирование, и обсуждение проблем, и охрана труда, и социальная защита, – на последнем месте?»;

в) беспрецедентная попытка сделать из уникальных учреждений нового типа обычные учреждения культуры. И эта попытка удалась, результат налицо! И мы имеем то, что имеем! Учреждений типа ЦТНК масса, но таких, которые идут верным курсом, занимаются тем, чем должны заниматься – единицы. Большая часть – слепые котятка, идущие на голос, отдающий приказы и распоряжения – в большинстве своем глупые и вредные для этих самых учреждений. А руководители таких учреждений молча исполняют приказы и распоряжения свыше, потому что одни просто не понимают, что делают, другие понимают, но боятся слово против сказать. Рабская психология руководителей губит ценнейшее начинание;

г) еще один важный момент: в глобальной политике в отношении культуры не учитывается разница в культурной политике для города и для села – это два совершенно разных мира по способу существования. На селе понятие «досуга», или как его заполнить, отсутствует. Здесь ждут выходных, чтобы как следует поработать дома, в своем хозяйстве, и времени не хватает, чтобы все переделать, а в городе ждут выходных, чтобы как-то убить время, куда-то пойти. Плотность населения в городе совершенно другая, а нормативы делают одни и те же, что для города, что для села;

д) следующая причина постепенного сползания Центров в пропасть – перевод Департаментом культуры этих учреждений в плоскость коммерции. Учреждения нового типа просто взяли и перевели в статус культурно-досуговых учреждений, поставив перед ними в качестве первоочередных задач оказание услуг населению и оказание платных услуг, перечеркнув тем самым всю идею зачинателей программы. При этом в приоритете оказались центры, занимающиеся восстановлением рукоделий и ремесел, а также обучением безработных граждан. Хотя неоднократно Департаменту говорилось, что деньги зарабатывают ПРЕДПРИЯТИЯ художественных промыслов, которые существуют по законам промышленных предприятий, а не бюджета, и цель деятельности ЦТНК изначально и всегда должна быть одна – сохранение и восстановление своей локальной народной культуры.

е) безразличие верхов от традиционной культуры к сильным, опытным руководителям этих учреждений. Департамент культуры и ОНМЦ не смог и не захотел отстоять от произвола местных чиновников людей, которые были основателями передовых центров, хотя у них были перспективные планы развития, которые они по-разному, исходя из местных реалий и способностей населения, реализовывали постепенно и целенаправленно, благодаря чему каждый Центр имел свое неповторимое лицо (конечно, каждый из этих основателей был, возможно, неудобной творческой личностью, но преданность делу была безусловной и безграничной). Здесь я говорю о конкретных руководителях районных центров: Кичменгского Городка – Карповой Елене Михайловне, Нюксеницы – Бородиной Любви Николаевне, Харовска – Проворовой Елене Анатольевне. За каждой из них стоял крепкий творческий коллектив, имевший перед собой долгосрочные планы и программы, которые теперь уже не будут никогда реализованы в жизнь.

При успешном развитии событий мы имели бы мощную систему Центров с филиалами на всей территории Вологодской области. Воплотив все принципы традиционной культуры, мы имели бы поколение людей, способных все это развить. К сожалению, задумка так задумкой и осталась. Хотя мы и кричим всюду – Вологодская область передовая, успешная в этом направлении, но, увы, это не так. По образу и подобию Вологодской области в разных регионах России началась восстановительная плодотворная работа, и это очень радует. А Вологодская область... не услышали и не дали себе труда понять друг друга, появились распри – кто первый, кто лучший, появилось равнодушие к судьбе культуры региона...

Это было вступление, а сейчас я хочу более конкретно разобрать внутреннюю работу Центров традиционной народной культуры.

Очень больной вопрос в сфере ТНК и вообще в культуре – забюрократизированность текущей деятельности. Тут пословица «Без бумажки ты букашка» в самый раз. Сделал ничего, а написал бумажный том о проделанном. Валом валят из различных вышестоящих ведомств поручения к исполнению, требующие огромного количества времени для написания. Когда я начинала работать – этих самых бумаг было чуть-чуть, зато было конкретное время на реальные дела, и мы тогда просто кипели, творили, выдумывали, причем творили с радостью и вдохновением! Сейчас любая инициатива из-под палки либо от нужды – надо выполнять показатели и надо зарабатывать деньги, иначе не прожить, поэтому и лица у сотрудников Центров не излучают позитива, и выглядят они усталыми и замотанными.

Отдельно хочется сказать об условиях труда работников культуры. Расскажу на своем примере. Когда я пришла в 1991 году на должность директора, мне была предоставлена должность, зарплата, штат сотрудников на 3

человека и все. Где работать, претворять в жизнь программу, никого не интересовало. Выпросила за сценой в районном ДК комнатуху и уютилась там 2 года, приняв на остальные ставки кучу руководителей кружков, которые работали где угодно – на сцене, в зале, в фойе, в музее, в школе, сама все время занималась поиском помещения для учреждения. Присмотрела большое старое деревянное двухэтажное здание бывшей почты и потихоньку туда внедрилась. Что там было и в каком состоянии было здание, не пересказать, но в течение многих лет мы его вместе с большим уже штатом сотрудников преобразили. Это вступление, а теперь о проблеме. В этом здании было 13 печей. Здание старое, ветхое. Постоянная головная боль – где добыть дрова, как их распилить, расколоть, найти нормальных истопников, способных наносить дрова и без угара натопить печи, не отпускала и мучила меня 14 лет. Постоянно работники жаловались то на угар в кабинетах, то на то, что печь не натоплена, как надо, и работать невозможно – либо холодно, либо душно. Все эти годы приходилось чуть ли не жить в здании, благо свой дом недалеко. И когда возникала проблема найти в очередной раз истопников на мизерную зарплату, так как текучка техперсонала всегда была большая, приходилось самой таскать дрова и топить до утра печи, причем почти всегда сырыми дровами. Приходилось постоянно проверять сторожей и истопников, не отличавшихся особой добросовестностью. Встречать постоянный поток гостей со всех волостей. Тогда к нам ехали беспрестанно. Это было очень трудное, но интересное время. Все кончилось 15 февраля 2007 года, когда два юнца, недавно выпущенные из коррекционной школы, которых я была вынуждена принять на работу, так как на ту зарплату, которую я могла им предложить, не шел никто, а у самой уже не было никаких сил топить печи, спалили наше здание. Хотя диагноз пожара был вынесен другой – замыкание электропроводки. Но многие факты противоречат этому диагнозу. Вот это очень живой образец внимания всего вышестоящего чиновничества к условиям труда работников культуры.

Мне очень нравится высказывание «Кадры решают все». Да, действительно, кадры решают все! Удалось тебе как руководителю найти в штат умных, цепких, «горящих», влюбленных в свое дело работников – считай, дело сделано! Нельзя в такие учреждения, как ЦТНК принимать абы кого, это особые учреждения. Здесь без таких качеств, как самопожертвование, милосердие, трудолюбие, терпение, любознательность, целеустремленность, шагу не сделать, и не помогут никакие регламенты и распоряжения сверху. Если работнику неинтересен деревенский быт, деревенский житель, если он не знает, как подойти к народному исполнителю, какие слова ему сказать, если он стесняется носить народный костюм, не хочет петь и говорить на местном диалекте, плясать, водить хороводы, сказывать сказ-

ки, если он неспособен делать несколько дел сразу, такому человеку нечего делать в традиционной культуре. Центр ТНК – это не офис, где пишут и перекладывают с места на место бумажки, это храм человеческой мудрости, где живут живые человеческие отношения. И еще про кадры. Очень любят наши чиновники страшать директоров Центров постоянными оптимизациями, реструктуризациями, сокращением штата, уменьшением финансирования на заработную плату. Вот и мучаются бедные директора – что сделать, чтобы не допустить увольнения своих ценных работников, где найти дополнительные деньги, чтобы хоть немного простимулировать их труд. Для меня эти вопросы были самыми большими все 20 лет работы. Ведь чтобы выковать путевого специалиста, нужны годы. Я таких работников не один десяток воспитала, и потеря каждого из них была для меня открытой раной. А потери были, несмотря ни на что, в жизни все бывает, но когда меня ставили перед выбором – кого будете сокращать – стояла насмерть. Ведь за каждым работником, в любом Центре тянется целое направление – кто-то методички делает, кто-то описывает этнографические фонды, кто-то ведет просветительскую деятельность, за кем-то идет то или иное ремесло либо рукоделие. Уходит человек, с ним уходит и его направление. И это неправильно, несправедливо и очень недальновидно!

Отдельно хочу сказать про народный костюм и пение. Мое принципиальное мнение – все работающие в ЦТНК должны в своих учреждениях быть в костюмах постоянно, так же, как продавцы в магазине за прилавком, и обязаны уметь и хотеть петь. Ну, не может сотрудник учреждения, в основе деятельности которого передача опыта, обеспечение преемственности поколений, не уметь и не хотеть петь. А с этим, к сожалению, беда везде. На примере Нюксенского ЦТНК. Сколько это учреждение работает, столько в нем существуют фольклорные коллективы. Приходят на работу новые специалисты, некоторые с отсутствием и слуха, и голоса. Страшно закомплексованные, ориентированные только на свое направление – либо методическую работу, либо ремесло. И приходится постоянно заставлять, убеждать, годами учить петь. Некоторых, к сожалению, так и не сдвинули. Сколько нервов стоило это многолетнее испытание нашему музыкальному руководителю, знает только она. А сколько в нашей области Центров, где не поют совсем, где знают только одно направление – ремесла и рукоделия, а это – путь в никуда. И о костюмах. Костюмы у сотрудников и участников фольклорных коллективов, как взрослых, так и детских, должны быть свои, сшитые своими руками либо руками родителей. Причем их должно быть несколько комплектов на все случаи жизни, и сшиты они должны быть по образцам этнографических костюмов, с соблюдением этнографической и локальной достоверности. Ненормально и преступно

носить этнографию! А многие, до сих пор ее носят, изнашивают до дыр, а потом выбрасывают! Этнографический костюм должен быть образцом для реконструкции, для показа и не более того, слишком мало их осталось на нашей вологодской земле!

А сейчас я хочу поговорить о внутреннем убранстве Центров. За годы работы побывала во многих Центрах области. И вот какие ощущения от увиденного: в селе Воскресенском Череповецкого района – хоть и старое здание, но внутри все душевно, настояще, располагает к движению и общению, и оно так и есть. В Сизьме – все как-то более музейно, показательно, в расчете на большое количество посетителей. В Харовске была еще в старом аварийном здании, при первом слаженном коллективе сотрудников, под руководством Елены Проворовой. Хоть здание было и жуткое, все в трещинах по стенам, и довольно неудобное по расположению кабинетов, но уютное, и очень живое. Было видно, что сюда потоком идут люди. В Верховажье была давно. Тогда это было ориентированно-ремесленное учреждение, направленное на обучение и передачу прикладных умений и зарабатывание денег, видела только помещения для мастерских и ни одного для общения большого числа людей, что сейчас, не знаю. Никольск и Белозерск – то же самое. Кичменгский Городок – внутри все вроде как мило, похоже на дом, где всем рады. Но при входе, это «мило» не замечаешь, потому что в глаза сразу бросается небольшой подиум, на котором восседает Баба Яга, а с ней рядом, оказывается, зачастую посиживает одна из сотрудниц учреждения в соответствующем наряде. Спросили, зачем, – а мы, говорят, так деньги зарабатываем – это метод привлечения финансовых средств (имеется в виду фото с посетителями). Обидно и нелепо, раньше на месте этого подиума стоял основанный стан, на котором ткали браное полотно. Великий Устюг – здесь все пафосно и как-то искусственно, комнаты Центра больше похожи на залы музея. Сидят мастера, есть зал для проведения мероприятий, но жизни не ощущается. Г. Красавино – ЦТНК находится внутри двухэтажного Дома культуры на втором этаже. Там построена деревянная изба, очень похожая на настоящую, в которой для туристов и посетителей, сидящих и кушающих за большим деревянным столом, проходят театрализованные представления. Все хорошо, интересно, красиво, не хватает лишь настоящих традиционных костюмов на хозяйшках этой избы. Ну и Тарнога – живой кричащий образец внутреннего убранства – как делать не надо. Угрюмое помещение камерного типа со сценой и залом. Еще с порога идет четкое разделение на зрителей и артистов. И так было всегда – все годы работы этого учреждения.

Какое же должно быть это внутреннее убранство? Чтобы понять, нужно всего лишь вспомнить деревенскую избу, топящуюся печку и все, что внутри этой избы. Сразу в сердце тепло, уютно, домашне, и объяснять ничего

не надо. К этому образцу и надо стремиться всем Центрам Вологодской области, тогда в эти учреждения и люди потянутся. Наша современная жизнь не дает ни уму, ни сердцу отдохновения от жизненной суеты, вот мы и должны предлагать людям такую возможность вернуться хоть ненадолго в живой, уютный уголок деревенского быта, где тебя встретят, приветят, накормят, покажут много интересного и познавательного и отправят домой напутственным словом.

Внутреннее содержание деятельности Центров – тут кто во что горазд. А все потому, что нет у этих учреждений четкого руководства и ориентирования – чем они должны заниматься. Приходит молодой, неопытный руководитель и начинает изобретать свой велосипед. А зачем? Этот велосипед давно изобретен нами, первопроходцами – бери опыт и двигай свое учреждение в правильном направлении, а не болтайся на волнах собственной неопытности. Но схема управления Центрами такова, что управляют ими муниципалитеты и начальники, очень далекие от понимания – что же такое традиционная народная культура. Вот и происходят на местах постоянные стычки между директорами Центров и управленцами. Первые пытаются отстоять свое право на ту деятельность, которую считают важной и значимой для учреждения, вторые требуют культурно-массовые мероприятия, сувениры, платные услуги. Вот так исчезает из направлений деятельности учреждений экспедиционная работа, научная и методическая обработка собранных материалов, кропотливая работа по подготовке наработанных материалов к изданию, наработка этнографически обоснованной базы материалов для проведения занятий, уроков, мастер-классов, дотошная работа по воссозданию этнографических образцов, исполнительского материала и многое другое. И чего ради тогда создаются Центры народной культуры – есть ли такой ответ?

Более конкретно хочу коснуться двух основных направлений работы учреждений сферы ТНК – собирательской и исследовательской деятельности и деятельности по подготовке материалов к изданию. Многие первое направление в своей текущей работе просто напросто игнорируют – не считают нужным ходить (ездить) в экспедиции, формировать этнографический и вспомогательный фонды. Я тоже первые годы даже слова такого не знала, осознание значимости этого направления пришло сразу, как только начала готовить методические разработки, писать статьи в газету. Можно, конечно порыться в библиотечном фонде, который есть в каждом Центре, навыдирать подходящих фраз, предложений. Но все это будет не ваше местное, локальное и родное, а непонятно что. Когда осознала, как надо, пошли сплошные экспедиции, робкие, наощупь, больше по сбору предметов материальной культуры. Долго приходили к пониманию, как эти предметы опи-

сывать. Начали описывать, появилась масса вопросов. Потом, в контексте с предметами, элементами народного костюма начали возникать вопросы по бытованию, распространению, месту в народном календаре... Тогда нам очень помогла команда Г.П. Парадовской. Много лет мы работали в тесной связке. От чего выиграла обе стороны – Нюксенский район на фоне других районов в те годы был обследован довольно хорошо и плотно, в ВГПУ имеется в наличии большое количество аудио- и видеозаписей в основном по нематериальной народной культуре (исполнительский, обрядовый, бытовой материал). У нас появился опыт проведения экспедиционной работы, появился отдел этнографии и фольклора, необходимая аппаратура, штат сотрудников отдела. Началась самостоятельная экспедиционная деятельность. Фонды формировались, обрабатывались, стали появляться первые методички, а потом и сборники. Вот тут уже возникло очень внятно второе направление – подготовка материалов к изданию. Возникло и с тех пор для нас было приоритетным, несмотря на постоянные нападки отовсюду, что это не должно быть во главе угла. Кое-что успели обработать и издать – самиздатом и через ОНМЦ, строили грандиозные планы по изданию всеми специалистами Центра сборников, серий методических изданий по своим направлениям, в том числе и серию материалов по Нюксенскому традиционному костюму, НО... пресловутое НО. Я ушла с работы, экспедиционная и издательская работа при новом директоре тут же ушла на задворки. Удастся ли сохранить и доработать – большой вопрос. А я считаю, если учреждение народной культуры не производит на гора методические материалы, по которым после, когда уже исследовать будет нечего, будут восстанавливать песни, хороводы, игры, обряды, традиционные трудовые занятия, рукоделия и ремесла, и смысла в его существовании нет. Это конечный результат работы подобного учреждения. Не будет учреждения (жизнь нынче непредсказуемая) – останутся хотя бы письма.

Еще одна тема для обсуждения, что же мы делаем не так – фольклорные коллективы, ансамбли. Если пройтись по районам – много ли мы насчитаем таких формирований? Насчитаем, думаю, немало. Вопрос в другом: а каковы качественные характеристики и внутреннее содержание работы этих формирований? Чаше нет ни качества, ни содержания. Насоздают формирований ради показателей, а чем они занимаются, на какой конечный результат работают, есть ли внутри какая-то системная работа, соответствует ли уровень руководителя выполняемой работе – никого не интересует. Меня за весь период работы в этом направлении не проверяли ни разу, хотя требовали всегда ежемесячный отчет, заполнения вороха умных бумаг о деятельности этих формирований. Мне всегда интересно было – кто же читает эти наши отчетные тома и куда их потом складывают либо выбрасывают.

Но вернемся к фольклорному исполнительству. Меня как руководителя Центра постоянно обвиняли в том, что на территории района мало фольклорных ансамблей. Мой ответ всегда был один – нельзя создать ансамбль при отсутствии специалистов-музыкантов. Подобие ансамбля можно, а коллектив вокалистов-фольклористов невозможно! На территории Нюксенского района такой специалист один – Александра Семенова – выпускница отделения этномузыкологии ВГПУ, у нее и результат налицо. А таких выпускников, работающих в Вологодской области по своему направлению, совсем мало. Плодятся, как грибочки после дождя, так называемые фольклорные коллективы, а вести их за собой некому. Собираются, что-то поют, пляшут, но постепенно иссякают, так как подпитки этнографическим исполнительским материалом нет, направить на правильную подачу голоса некому, а исполнять, причем чаще на сцене, чем в живом празднике, одно и то же, как-то быстро надоедает. И очень редко у таких коллективов есть преемники – люди среднего возраста, молодежь, дети. Поют бабули свой материал, а с другими делиться не спешат – как же, зачем нам конкуренты. Споют, спляшут еще лучше нас, дак мы и не нужны будем. Эта позиция очень и очень неправильная. У каждого коллектива, ансамбля должны быть преемники, вот тогда традиции будут переходить из поколения в поколение. Здесь опять просится пример. Что в Нюксенице, что в Пожарище живая передача традиций идет постоянно. Совместные репетиции, мероприятия, праздники, будни людей разных поколений – это норма для этих Центров, и к этому надо стремиться всем, дорогие друзья! А для того, чтобы это стало нормой для всех Центров Вологодской области, нужны специалисты, которых с трудом, но готовит, Галина Петровна Парадовская. К сожалению, не очень-то охотно идут на это отделение (отд. этномузыкологии) выпускники музыкальных училищ и даже музыкальных школ. Трудная и не денежная это работа, а нынешняя молодежь желает за свой труд получать зарплату, соответствующую своим запросам. Поколение романтиков ушло безвозвратно. Но жизнь заставляет не стоять на месте, а быть в постоянном движении. Правительство области просто обязано смотреть вперед, открывать и поддерживать фольклорные отделения в университете и музыкальных училищах, чтобы во все районы пришли подготовленные специалисты-фольклористы: музыканты, филологи, этнографы. Только такой шаг сможет вдохнуть новую жизнь в затухающие Центры.

Еще одна больная тема в сфере ТНК – фольклорные праздники и мероприятия, направленные на пропаганду традиционной культуры. Пишем положение и никогда не забываем там написать такие глобальные задачи, как «представить широкой аудитории», «вовлечение, либо привлечение широких слоев населения» к тому-то, тому-то. А начинаешь подводить

итоги – где они широкие слои населения, опять междусобойчик получился – поучили друг друга, попели да поплясали друг для друга, весело провели время. Этим страдают практически все фольклорные объединения России. Наш район – Нюксенский – не исключение. Все знают широко уже известный праздник в д. Пожарище. Да, хорошо себя зарекомендовал, да, слетаются на него уже многие столичные коллективы. Но, как ни поворачивай ситуацию, и тут не все, как хотелось бы. На первых праздниках в Пожарище основными участниками были фольклорные коллективы Вологодской области. Постоянными – коллективы из Тарногского и Великоустюгского районов. В прошлом году таких коллективов почти не было. Слетелись, как «мухи на мед», фольклористы из-за границ области – посмотреть на чудо-деревню, где настоящие русские традиции. К сожалению, их надежды сбылись минимально. Смотреть пришлось в большей степени друг на друга. В этом году благодаря более широкому размаху – праздник был объявлен всероссийским, а значит, и финансирование было более приличным – приехало большое количество коллективов из Вологодской области. Но даже при такой большой массовке участниками были только фольклорные коллективы, т.е. и тут получился крупный, но «междусобой». Какова будет дальнейшая судьба этого праздника – непонятно. Хорошо, если «Живая старина» сможет остаться живой – истинных фольклорно-этнографических коллективов в Вологодской области уже практически нет, и ехать на этот праздник скоро будет некому. Это жизнь, и с этим ничего не поделаешь, а без базовых фольклорных коллективов на такие праздники не стоит и замахиваться. Лишней на этом празднике и на многих других я считаю сцену. Ведь еще несколько лет назад ее в Пожарище не было, и коллективы вместо того, чтобы лицезреть, сами не стояли на месте – пели, плясали, хороводили. К этому и надо вернуться, ведь гости приезжие – в основном фольклористы, знают, что и как должно быть в такой среде. И еще минус этого праздника – его участниками являются только фольклорные коллективы. Все пришедшие поглазеть, а их теперь уже много собирается, так и сидят весь праздник на лавочках. Как это назвать – вовлечение, привлечение, или пропаганда?

Еще одна проблема таких мероприятий – несоответствие названия содержанию. Есть у нас такое село Городишна. Несколько лет пытались там совместно с коллективами из Нюксеницы и Пожарища возродить из пепла праздник «Троица», вроде стали приучать уже население – как и что надо делать в этот православный праздник. Но сменился начальник Управления культуры, а с ним и название праздника на «Богоявленские гуляния». «Богоявленские гуляния» в Городишне, прошедшие в день Святой Троицы многих тогда поразили своим размахом. Да, не могу отрицать, что было

много нового, интересного для городищенских жителей и гостей праздника, вот только соотношения названия праздника и содержания не было никакого! Я бы назвала иначе тот праздник – «День села Городищны». Да, для такого названия все бы было почти идеально, замечательная организация, широта и размах. Тут тебе и простор отведенной территории для праздника, и торговля, и многочасовой концерт, и аттракционы, и столики для веселого застолья..., гуляй душа во всю ширь! Молодцы организаторы, постарались на славу. Но ведь это были «Богоявленские гуляния», в основу которых должны были лечь традиции известной когда-то на всю округу «олимпиады», возникшей в этих местах в Советское время. В основе этого праздника лежали обряды праздника Троица, который тогда уже праздновать было запрещено, но народ, несмотря ни на что, праздновал его, хотя и под другим названием. Об этом говорили и ведущие фестиваля народного творчества. Традиция, в отличие от творчества, предполагает повторение, обращение к уже имеющемуся опыту и формам, в том числе художественным, празднично-обрядовым, ремесленным, а не создание нового. Нельзя смешивать воедино несопоставимые события и действия – Троицкую службу в храме и батуты с шашлыками. Всегда неуместна на таких праздниках сцена, она просто подминает под себя всю волю и ширь русского характера. Вместо того, чтобы водить хороводы, плясать, общаться друг с другом, люди тупо сидели на скамеечках на обжигающем солнце и смотрели на тех, кто на сцене. Если уж взяли за основу события местечковое название праздника из жизни живших на этой земле ранее людей, отходить от его смыслового содержания до такой степени просто недопустимо. И приходиться на такие праздники надо в народных костюмах, прихватив с собой обеденную трапезу в корзинке, прикрытой праздничным расшитым полотенцем. И проводить его лучше где-нибудь у речки на заливаемом лугу, а не на пыльной дороге, чтобы ощущения от праздника были действительно неповторимыми и праздничными!

Далее хочу коснуться темы, которая близка всем Центрам Вологодской области. Это изучение, восстановление и сохранение традиционных трудовых занятий, ремесел, промыслов и рукоделий на местах. Многие Центры, к сожалению, сделали для себя это направление деятельности приоритетным. Так быть не должно! Да, это важно, нужно, даже актуально для современной жизни. Ручная работа всегда, особенно в последние годы, была ценна и уважаема. Но никогда в крестьянском быту не отдавали свою жизнь только работе. Умели работать на славу, но умели – и еще как – и отдыхать. После напряженного трудового дня молодежь редко шла в сторону кровати, на вечерины да игрища стремилась. Ну и что, что на сон оставалось 3-4 часа, зато вволюшку нагулялись, да наобщались друг с другом.

Да и в рабочее время без песни никуда. Садилась девушка за прялку и обязательно пела. Собирались жители деревни на помочи, редко работушка не сопровождалась и не заканчивалась песней, с покоса шли тоже с песней. Много примеров тут привести можно. А что сейчас – часто ли вы услышите поющего мастерового человека? Сидят в мастерских часами, искусно делают свое дело и либо молчат, либо разговоры ведут. И до чего же мастера не любят, когда их от дела, как они считают, отрывают на всякие мероприятия, праздники, спевки. В мою бытность директором так было всегда – все мастера мечтали, чтобы им дали спокойно работать, не трогали их, не отрывали от любимого дела, хотя при приеме на работу я каждого предупреждала – в нашем Центре обязательно надо любить народный костюм, и обязательно нужно петь! Почему сейчас так обособили ремесла и вывели их в самостоятельное, оторванное от контекста направление, непонятно. И второй вопрос: для чего вообще создаются Центры ремесел, какова цель, и на какой конечный результат они работают? Вроде все понятно – изготовление продукции традиционной тематики и сувенирной продукции. Вот тут-то многие и попадают в капкан – иду туда, не знаю куда. Центр ремесел создали, напринимали мастеров, в том числе и по современным рукоделиям, таким как макраме, скрапбукинг, декупаж, квиллинг, батик, оригами и т.д., и начали работать, не задумываясь совершенно, а то ли мы делаем-то? А думать надо обязательно! И думать начинать с исследований, с экспедиций, с музеев, с архивов, с создания своего этнографического фонда. Тут, как с фольклорными коллективами, если в таком Центре не занимаются исследовательской работой, не изучают до тонкостей воссоздаваемое рукоделие, либо ремесло, очень быстро заходят в тупик. Начинают подавать на-гора не достоверные реконструируемые образцы изделий, а невесть что. Еще и свое напривносят, навывдумывают, нахватают элементов отовсюду – из литературы, интернета, стырят идею на выставке или ярмарке и претворят ее уже в своем видении, вот тебе и кич-продукция. А что такое кич – это подобие, халтура, несоответствующий традиции сувенир. И еще в тему – мелко мы сейчас в ремесленном направлении работаем – все больше по верхам. Женские рукоделия в приоритете, из мужских кое-что – береста, лоза, что-то плотницкое, иногда бондарное мелькнет, и все... А где валенки, изделия кузнечные и глиняные?.. Все это, к сожалению, имеется сейчас в основном у предприимчивых мастеровых людей – частных, для нынешних Центров эти направления неподъемны – ни по финансированию, ни по имеющимся площадям, ни по зарплатам для мастеров. Мы в Ньюксенице тоже пытались сдвинуть эти направления. В далекие 90-е годы строились наивные грандиозные планы по развитию в районе гончарного и валяльного производства и по строительству для этих целей мастерских.

Осуществить наши замыслы так и не удалось, хотя тогда были живы еще мастера-гончары, в силе были катавальщики, и с ними были заключены договоренности, а двух каталей даже обучили через Центр занятости населения, но свои знания новоиспеченным катаям приложить не удалось, не нашлось необходимых площадей для мастерских.

Нужно поговорить и о туризме – по большому счету совершенно чуждом для ЦТНК направлении, о котором говорят, прежде всего, в верхах. Да, в Центры вкладываются бюджетные деньги, хочется отдачи, да еще и с наваром. А с туристов можно денежки неплохие поиметь, если постараться. Вот тут бы и надо определиться руководителям Центров. Или мы свое учреждение полностью бросаем в путину туризма и зарабатываем существенную прибыль, но при этом не делаем больше ничего, кроме привлечения и удовлетворения духовных потребностей туристов, как это делается в Сизьме, или занимаемся тем, что прописано в уставе и являемся истинным ЦТНК – сокровищницей и кладезью нематериальной и материальной культуры своего родного края. Создать туристический объект, соответствующий нашей культуре, очень тяжело, тут даже и не деньги главное, а люди, которые будут эти ценности преподносить. То есть и здесь нужны профессионалы – специалисты, а не абы кто. И если уж выбрана основным направлением учреждения туристическая стезя, пропагандировать нужно истинные локальные ценности, а не заниматься показухой и выдумывать небывлицы, ставить во главу угла всякую нечистую силу – леших, домовых, баб-яг. В каждом районе предостаточно своих достопримечательностей, былин, сказов, легенд, традиционных хороводов, игр, плясок, угощений, рукоделий и ремесел... Не ленись – преподноси и удивляй.

И в заключение хочется обсудить тему места Центров ТНК в современном обществе. Да, есть такие учреждения, в нужности которых до сих пор сомневаются чиновники и в культуре, и в правительстве ВО. И не зря, наверное, сомневаются, потому что это место не определилось в их же сознании. С клубом, библиотекой, музеем, школой, детским садом, больницей все понятно – у каждого такого учреждения есть строго определенная задача. А что же такое ЦТНК, нужно ли оно, и вообще – что это такое и с чем его едят. Вот тут бы надо сесть и придумать четкую схему соприкосновения со всеми вышеуказанными структурами, и прежде всего с системой образования, тогда бы все сразу стало на свои места. Было бы понятно – для чего нужны экспедиции, фольклорные наработки, методические издания, фольклорные студии и т.д. – для обеспечения преемственности традиций, для формирования стойкого русского, а не западного сознания, для воспитания патриотов своей страны, т.е. образовательная система получила бы себе в надежные помощники людей, способных воспитывать и растить

русских людей. Но где там, всегда образование свысока смотрит на тщетные попытки фольклористов внедриться в их систему. Лишь редкие учителя-одиночки, понимающие, какова сила ТНК, активно сотрудничают с Центрами, не жалея на это ни сил, ни времени. И так будет до тех пор, пока правительство ВО не осознает, какие ценные учреждения, творят и работают на его территории и могут за ненадобностью очень скоро кануть в лету.

Наверное, пора уже обеим сторонам – тем, что несут традиционную народную культуру в массы, и тем, кто управляет такими учреждениями – сесть за стол переговоров и обсудить все нюансы и проблемы, требующие незамедлительного решения. Причем обсудить не с позиций «я начальник, а ты подчиненный», а на равных. Сверху всегда кажется, что все вроде у тебя в порядке, снизу, наоборот, на виду все подводные камни, мешающие нормальному течению плодотворной деятельности.

Уверена, что данное выступление придется не по нутру многим. Мы ведь больше все по шерстке гладить привыкли, чем против нее. Но это мое видение нынешней ситуации в сфере традиционной народной культуры и мое мнение. Кто не согласен, пусть остается при своем, кто услышал что-то ценное для себя, пусть возьмет на вооружение. Желаю всем добра и здоровья, творчества и созидания, а нашему проекту «Деревня – душа России» успеха и достижения результата, на который он направлен. Спасибо за внимание.

*Новоселов Алексей Михайлович,
директор МБУК
«Тотемское музейное объединение»
Фадеева Ольга Николаевна,
зав. отделом традиционной
народной культуры «Морошка»
МБУК «Тотемское музейное объединение»*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТОТЕМСКОМ МУЗЕЙНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ: МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ИННОВАЦИЕЙ

Изучение традиционной народной культуры никогда не было приоритетным направлением научной деятельности музея в Тотеме. С одной стороны, тому способствовала богатая история города, в сюжетах которой непременно находилась более аттрактивная для исследователей тематика, будь то феномен тотемского мореходства, особый стиль архитектуры города или уникальные археологические находки. С другой стороны, фрагментарно, исследования народной культуры края имели место всегда; так, эталонными стали исследования М.Б.Едемского, В.Е.Величутина, В.А.Притчиной, в которых ярко и полно раскрываются различные аспекты этнографии края. Также с 1990 года в Тотемском краеведческом музее впервые в области было широко представлено для всех желающих посетителей многообразие предметов народного быта в филиале «Открытое хранение фондов».

Тем не менее, в работах сотрудников музея никогда не затрагивался столь содержательный аспект, как репрезентация традиционной народной культуры в стенах музея, то есть, иными словами, способы трансляции культурного кода русской северной провинции посетителю через призму музейной экспозиции. В значительной мере это обуславливалось тем, что какого-то цельного музея, посвященного исключительно народной культуре, в Тотемском музейном объединении не было, равно как в городе так и не появился Центр традиционной народной культуры, который как тип самостоятельного культурного учреждения получил развитие на востоке Вологодской области. Некоторые подвижки произошли лишь в 2011 году; так, в качестве самостоятельной единицы ТМО был вычленен отдел традиционной народной культуры с единственным сотрудником в составе. В 2014 году отдел получил часть помещений музейно-выставочного центра, где на первом этаже открылся некий прообраз ЦТНК в стенах ТМО под названием «Интерактивный центр народной культуры «Морошка». В настоящее время традиционная народная

культура Тотемского района транслируется в стенах ТМО в трех местах – в краеведческом музее в зале этнографии, в «Открытом хранении фондов» в виде доступных для посетителя коллекций предметов народного быта и в новом интерактивном центре «Морошка». Попытаемся разобраться в специфике каждого из данных мест.

Чтобы глубже понять суть каждой экспозиции, стоит задуматься о том, каким образом музей может транслировать традиционную культуру и где проходит тонкая грань между такими формами организации, как музей и центр традиционной народной культуры. Единого мнения по этому поводу не существует; большинство исследователей сходятся на том, что ЦТНК представляет собой более ориентированное на культурно-массовую работу с населением учреждение, по формам организации деятельности близкое к дому культуры, тогда как музей занимается преимущественно экспонированием предметов, проводит на основе имеющихся экспозиций разнообразные экскурсионные мероприятия и занимается просветительской деятельностью с использованием традиционных методов работы с аудиторией. Отдельным направлением работы музея выделяется также научная деятельность, которой центр традиционной народной культуры заниматься по сути дела не обязан; чаще всего работа методистов ЦТНК заключается в обработке уже имеющегося материала, тогда как полевые этнографические работы остаются в компетенции музеев. Но и эта грань в последнее время все более стирается, поскольку ЦТНК в районах области все более занимаются музейной деятельностью, часто входя в поле музея и даже заменяя в некоторых районах традиционный музей (в некоторых местах даже возникла формулировка «Музей традиционной народной культуры»).

Так или иначе, отличие работы музеев от ЦТНК состоит главным образом как раз в различных методах репрезентации народной культуры. Грубо говоря, в музее предметы из коллекций этнографии стационарны; их нельзя трогать руками, использовать в рамках мастер-классов и мероприятий. Однако и эта тенденция постепенно уходит в прошлое. Современные разработчики теории «Живого музея» (Н.Саймон; А.А.Чернега и др.)¹ говорят о так называемом «коммуникативном повороте» в музейной деятельности, когда музеи в наше время в целях привлечения новой аудитории, в том числе молодежной, формируют «интерактивный фонд», с которым можно тактильно взаимодействовать, который можно использовать по своему прямому назначению. Тем самым от традиционных методов работы

---

¹ Saymon N. «The participatory museum» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.participatorymuseum.org/chapter1>; Чернега А.А. Проблемы и перспективы институционализации музея в российском обществе на современном этапе // Вестник Пермского университета. Серия Философия. Психология. Социология – № 1(13). – Пермь: ПГУ. 2013. – С.190-197.

с населением (экскурсии, лекции) музей постепенно приходит к инновационным и для некоторых провинциальных музеев даже революционным методам, таким, как интерактивные мероприятия, мастер-классы, обучающие занятия, курсы. Музей для того, чтобы стать интереснее для людей, сам выходит в городское пространство; участвует в разнообразных городских праздниках, организовывает свои яркие и красочные мероприятия. Таким образом, функции музея постепенно трансформируются; в общем и целом не уходя от научной репрезентации, музей пытается освоить более традиционные для иных учреждений культуры (в том числе для ЦТНК) формы работы. Таким образом, грань между музеем и ЦТНК становится еще более зыбкой.

В стенах Тотемского музейного объединения мы стараемся выдерживать баланс между традицией и инновацией в репрезентации народной культуры. В настоящее время отдел ТНК ТМО взял на себя часть функций отсутствующего в Тотьме ЦТНК, материализовавшись в виде площадки «Морошка». Именно «Морошка» сейчас является главной интерактивной площадкой города, транслирующей в игровой форме традиционную культуру Русского Севера. Потому экспозиция отдела, созданная в мае 2014 года (тематико-экспозиционный план Фадеевой О.Н. и Притчиной В.А., художники Егорова О.Л., Вязников Н.Д., Брагина А.Н.), не предназначена для проведения по ней экскурсий и не перегружена экспонатами. Абсолютное большинство предметов, представленных на площадке, являются частью интерактивного фонда, т.е. не состоят на учете. Притом в зависимости от календарного цикла мероприятий предметы данного фонда постоянно меняются. Сам интерактивный фонд хранится тут же, в замаскированном подсобном помещении площадки «Морошка», и это дает возможность в рамках интерактивных программ отдела использовать новые и новые предметы, притом создается иллюзия, что сотрудник отдела выносит их прямо из-за печки. Этот прием был грамотно обыгран составителями экспозиции; «тайная комната» является предметом интереса маленьких посетителей отдела.

Создатели экспозиции сознательно ушли от очередной попытки воспроизведения «Русской избы», в последнее время появившейся во многих центрах народной культуры. Современный оформленный зал все-таки дает понять, что посетители пришли в музей. Тому способствует и четкая тематическая выстроенность экспозиции, в которой предметы разделены на несколько временных зон согласно годовому циклу (зима; весна; лето; осень). Пространство площадки ориентировано на прием больших групп, потому экспозиция преимущественно выстроена вдоль стен. Центральными элементами ее являются русская печь (деревянный муляж), стол и

лоскутное панно «Круглый год». В зависимости от специфики готовящегося мероприятия печь и стол могут двигаться по всей площадке. Важной частью интерактивной составляющей отдела является вертепный театр. Вдоль потолка идет созданный художником Егоровой О.Л. орнамент, в котором угадываются ягоды морошки. Эта линия визуально скрепляет все пространство площадки.

Второе помещение центра «Морошка» представляет собой длинную узкую комнату со столами, соединенными в один ряд. Это помещение создано для мастер-классов по изделиям из ткани и традиционной выпечке Русского Севера. Оно позволяет принимать достаточно большие группы и вместе с тем не переносить действие мастер-классов в основной зал. В дальнейшем, когда штат отдела традиционной народной культуры ТМО будет возможно расширить хотя бы до двух человек, два пространства площадки «Морошка» смогут использоваться одновременно. Также во втором помещении гости центра могут за отдельную плату угоститься чаем и морошковым вареньем.

В настоящее время единственным работником и заведующим отдела традиционной народной культуры ТМО является Фадеева О.Н., автор научно-методического сборника «Братчины» (2010), участник многочисленных фестивалей народной культуры, семинаров, конференций, мастер народных промыслов.

Научное изучение коллекции народного быта происходит преимущественно в отделе фондов ТМО, где обработкой коллекции деревянных изделий занимается младший научный сотрудник О.Н. Макарова. Именно она проводит авторские экскурсии по отделу «Открытое хранение фондов», в котором в классическом формате музейного показа демонстрируются богатые коллекции предметов народного быта: прялок, трепал, льномялок и т.п. Отличительной особенностью отдела является демонстрация не части коллекций и не отдельно взятых экспонатов, а всего богатого наследия народного быта, хранящегося в фондах ТМО. Все экспонаты являются частью номерного фонда музея, использовать их в интерактивных программах и трогать руками запрещено. Аналогичная ситуация – в зале этнографии краеведческого музея, где экспозиция представляет собой по сути реплику на «Открытое хранение фондов» с существенно меньшим количеством предметов. Данный классический подход к экспонированию предметов с одной стороны позволяет обеспечивать их сохранность; с другой – не всегда позволяет понять, для чего именно служил тот или иной предмет, в чем была его функция, почему он ранее играл столь существенную роль для крестьянского населения Тотемского уезда.

Отдельный вопрос касается организации общегородских мероприятий, посвященных популяризации народной культуры в Тотьме. Как правило, эту функцию берет на себя центр «Морошка». За пока еще недолгое время существования этого центра реализованы проекты О.Н.Фадеевой «Широкая Масленица в Школе путешественников Федора Конюхова», «Ура, Пасха пришла!», «Троицкое гулянье», «Ночь на Ивана Купала». Поскольку в одиночку ряд вопросов по организации общегородских мероприятий решить бывает сложно, партнерство отделу ТНК ТМО оказывают другие отделы музея, специалисты молодежного центра «Тотьма», Городского центра культуры, МУП «Туризм и народные промыслы». Научно-методическую помощь и поддержку при организации мероприятий и помощь при подборе экспонатов для интерактивного фонда оказывают отделу ТНК другие сотрудники музейного объединения, в частности, заведующая музейно-выставочным центром ТМО В.А.Притчина, главный хранитель фондов Л.А.Демченко. Можно говорить об активном взаимодействии сотрудников музея как между собой, так и со специалистами привлеченных организаций.

Таким образом, стоит отметить дуалистический подход к репрезентации народной культуры в стенах ТМО. Благодаря наличию экспозиционных площадей у разных сотрудников имеется возможность по-разному транслировать народную культуру посетителям. Академический (традиционный) или интерактивный метод знакомства с экспонатами выбирается во многом в зависимости от аудитории: дети, подростки, молодежь более активно воспринимают инновационные методы работы с применением методик интерактивности и соучастия (participation-interaction); взрослые, как показывает практика, расположены к обоим методам работы примерно одинаково и воспринимают как интерактивные мероприятия, так и традиционные экскурсии.

Дальнейшее развитие музейного дела в России покажет, насколько эффективно будет сосуществование двух методик – традиционной и инновационной – в работе с посетителем в деле репрезентации народной культуры в стенах Тотемского музейного объединения.

*Попова Анастасия, обучающаяся детского
объединения «Фантазия»,
Бюджетное образовательное
учреждение дополнительного образования детей
«Тарногский районный Дом детского творчества»
Скороходова Светлана Павловна,
педагог дополнительного образования*

УВАЖЕНИЕ К МИНУВШЕМУ

*«Уважение к минувшему – вот черта,
отличающая образованность от дикости».
А.С. Пушкин*

У нас в стране в последнее время возрос интерес к традиционной народной культуре. Проводятся исторические реконструкции сражений, стало модно свадебные церемонии организовывать в соответствии с местными традициями, возрождается православная культура, восстанавливаются храмы...

Есть надежда, что уважение к минувшему будет национальной чертой русского человека.

Тарнога – это мой родной край. В августе 2013 года у нашего села юбилей, Тарногскому Городку исполняется 560 лет. На праздник собирается много гостей и жителей района. Почти каждый имеет желание купить подарки на память об этой торжественной дате. Чем можно привлечь внимание покупателей? По моим наблюдениям, у гостей Тарноги особой популярностью пользуется сувенирная и печатная продукция: буклеты, календари, книги, журналы, открытки, футболки, кружки, магниты, изделия местных мастеров. Я задумалась о том, что можно нового, креативного предложить в качестве сувенирной продукции? Было бы хорошо соединить полезную информацию с творческой работой над изделием.

В прошлом году я была увлечена приобретением журналов «Дамы эпохи. Моя коллекция кукол». К каждому выпуску журнала прилагалась очаровательная кукла в красивом наряде. Может, и я смогу разработать и создать журнал о костюме моих предков, а кукла в традиционном народном костюме, отражающем его местное своеобразие будет ярким дополнением к каждому номеру журнала.

Цель проекта – разработать рабочий макет журнала о костюме XIX - начала XX веков жителей нашей местности, что позволит донести до современников эстетическую сущность народного костюма.

Для осуществления данной цели был определен план деятельности:

- изучение литературы по данной теме;
- работа с музейными подлинниками костюма;
- комплектование элементов костюма в целостные композиции для проведения фотосессии;
- выявление характерных элементов костюма;
- определение костюма-образа, наиболее выразительно представляющего особенности нашей местности;
- изготовление куклы;
- подбор информационного и иллюстративного материала для журнала;
- систематизация собранного материала;
- выпуск макета первого номера журнала.

В процессе работы я придерживалась плана. В источниках информации, представленных небольшой подборкой публикации и книгой Пармон Ф.М., адресованной специалистам, занимающимся проектированием костюма, «Русский костюм как художественно-конструкторский источник творчества», конкретного материала о местном своеобразии костюма не встретила.

С течением времени богатейшее национальное наследие, хранящееся в музеях, приобретает все большую уникальность и ценность. Благодаря доступу в фондах музея к сохранившимся подлинникам костюма, удалось выявить наиболее характерные элементы костюма. Более всего интересен крестьянский костюм как основа традиционного народного костюма. Сотрудники музея помогли в подборе и комплектовании элементов костюма в целостные композиции для проведения фотосессии.

Далее следовало подобрать информационный и иллюстративный материал для журнала и его систематизировать. Информационный материал должен быть достоверным, доступным для читателя, с интересными фактами. Иллюстративный материал дополняет текст, он представлен фотографиями хорошего качества, привлекает внимание эстетичностью, правильным расположением на странице.

Обзор журнала

Название журнала «Местное своеобразие костюма» отражает основную идею проекта. Каждый выпуск имеет свою конкретную тему.

Первая страница, ее оформление – визитная карточка всего выпуска, на ней представлено основное в содержании летний костюм крестьянки, тряпичная кукла, кроссворд.

Вторая страница содержит информацию об участниках проекта, содержание первого номера журнала, название следующих выпусков, темами которых могут быть следующие:

- Летний костюм крестьянина
- Мужской зимний наряд
- Женский зимний наряд
- Свадебная скрута невесты
- Костюм местной интеллигенции.

Более подробно остановлюсь на содержании журнала.

Вначале читатели узнают, что журнал «Местное своеобразие костюма» познакомит с подлинниками народного костюма, с достоверной информацией о костюме жителей нашей местности XIX начала XX веков.

Публикация «Народный костюм сегодня – в основном достояние музейных коллекций» начинается словами «по одежке встречают...» Это изречение знает каждый. Но не всем известно, что в старину, когда родилась эта поговорка, смысл ее был значительно глубже современного. Еще сто лет назад в деревнях по одежке узнавали, откуда человек родом, легко отличали девицу-невесту от «мужней» жены, глаза на пришлых, догадывались об их занятиях.

Думаю, что любопытные читатели пожелают выяснить, что же прячется в старинном сундуке. Так называется следующая заметка.

Тихо открывается причудливый замок большого старинного сундука кованого, и мы осторожно, с волнением заглянем в него, смахнув пыль столетий. Крышка, скрипнув, открылась, и... перед нами – дивные реликвии прошлого: одежда наших предков, чудом сохранившая не только внешний вид, но и тепло мастеровитых рук, шали, украшения, предметы обихода. Многого забыто, а многого мы не знаем – не видели раньше, но все это живо и нужно нам всем сегодня.

В старину одежда ценилась очень высоко. Ее берегли, многократно чинили. Бережное отношение к одежде определило строгое разграничение повседневного и праздничного костюма.

Женский костюм состоял из рубахи, сарафана, пояса, головного убора, обуви. Иногда его дополнял передник (фартук). Одежда была тесно связана с обычаями и традициями деревни.

Не является секретом, что главным сырьем для изготовления крестьянской одежды служил лен, а льняную ткань ткали на специальном станке – кроснах. С видами ткани можно познакомиться по фотографиям образцов. Слышали ли вы, что такое пестрядь, крашенина, набойка? Все это вы узнаете в информации о материале.

Древнейший славянский вид одеяния – длинная женская рубаха, которая в нашей местности называлась исподкой. Особенность женского костюма заключалась в том, чтобы не подчеркивать формы тела. «Бабьи рубашки те же мешки: рукава завяжи, да что хошь положи», – гласила пословица.

Исподка доходила до середины голени, но могла быть и до пят, состояла из рукавов (верхней части) и стана (нижней части). Исподку украшали тканым орнаментом, вышивкой или мерным кружевом. Наши предки не случайно располагали вышивку по краям одежды – на вороте, подоле, внизу рукавов. Считалось, что душа, которая живет в теле, имеет выходы через голову (шею), руки и ноги. Прежде всего их и надо оберегать. Вышивка сохранила священные изображения и магические символы, поэтому была не только украшением костюма, но и защищала человека от злых сил.

Расширить свой кругозор читатели смогут, познакомившись с многочисленными видами сарафанов, которые отличались по материалу и назначению (будничные и праздничные). Атласник, полуатласник, гарусник, кашемировик, сатинник, ситцевик, крашенинник, пестрядинник, домотканник, тканник – все это названия сарафанов... На застежку нарядных сарафанов пришивали 5-6 пуговиц. Пуговицы были фигурно-литыми из металла, иногда с тонким узором и даже эмалью. Под подол сарафана, чтобы он меньше обивался, подшивали холстину или плотную ткань.

Поверх рубахи и сарафана носили фартук. Праздничные фартуки и сарафаны украшали прошивами

Много интересного рассказывается про пояса, которые являлись обязательно принадлежностью любого крестьянского костюма, считались оберегом и передавались по наследству. Например, выражение «распоясался» означает «вести себя неправильно». Каждый уважающий себя русский человек не позволял себе распоясанным ходить даже в избе. Мужчины повязывали пояса, делая узел справа, женщины – слева. Обычные пояса отличаются от праздничных меньшей длиной, скромной отделкой, отсутствием кистей (баклушей). Кстати, известное выражение «бить баклуши» – бездельничать, означает тереть пояс, ударяя кистью о кисть. Девушки часто использовали пояс в гаданиях: когда загадывали на жениха, то вешали новый шерстяной пояс на божницу и говорили: «Пояс-пояс, покажи мне суженого поезд!». Поясом перепоясывали ребенка еще до крещения; после рождения его свивали и, кроме свивальника, которым служил широкий пояс, обязательно надевали маленький поясочек.

Знаете ли вы, почему до сих пор существуют обычаи оставлять обувь у порога, отряхивать обувь веником, потоптать перед входом. Потому что, по убеждению наших предков, обувь – это граница сквозь которую не должно проникать на тело нежелательное, отрицательное.

Лапти были наиболее распространенной и дешевой обувью, которую носили наши предки. Лапти быстро изнашивались, поэтому их приходилось плести в большом количестве, а отправляясь в дальнюю дорогу пешком, брать с собой запасные. Тогда и возникла пословица: «В дорогу идти –

пятеры лапти сплести». Плетеную обувь использовали при выполнении хозяйственных работ. Лапти носили с онучами (портянками), укреплялись лапти на ногах с помощью привязок.

Кожаная обувь (сапоги, ботиночки со шнурками, полусапожки с застежкой на пуговицы) имела повсеместное распространение в русской деревне, хотя возможность иметь такую обувь была далеко не у каждого крестьянина.

Обычно носили чарки – кожаные туфли в форме глубоких калош на низком каблуке. Надевали их с шерстяными носками или чулками, которые вязали спицами из овечьей пряжи.

Женский костюм не мыслился без головного убора. Привлекают взгляд фотографии борушек и красивых шалей. Замужняя женщина обязана была ходить с покрытой головой. Женский головной убор борушку надевали на голову молодой на свадьбе: «делали из девушки молодушку». Одну девичью косу расплетали, долго и тщательно расчесывали волосы, делили их на прямой пробор и заплетали две женские косы, которые укладывали вокруг головы. На эту прическу надевали борушку, из-под которой не должна была выглядывать ни одна волосинка. «Опростоволосилась» – значит, открыла свои волосы, что было неким знаком позора.

Повседневные борушки шили из портна и ситца. Праздничные, парадные борушки отличались богатством декора и зачастую огромной стоимостью, что обеспечивало их бережное хранение и передачу из поколения в поколение. Естественно, не каждая крестьянка могла позволить себе роскошь иметь борушку, стоимость которой равнялась стоимости двух дойных коров или лошади. Тарногский район – единственный в области, где до последнего момента бытования традиционного костюма сохранился обычай носить старинный женский головной убор – борушку.

В конце 19 в. общераспространенным головным убором стал платок. Платки носили девушки и молодые женщины в разное время года. Он придавал их костюму особое своеобразие и красочность. Платки изготавливали разных размеров: от маленьких, только прикрывавших голову или плечи, до больших, закутывающих всю фигуру. В моде были шелковые, коленкорые платки для праздничного наряда, бумажные для выходного дня, в будни зачастую довольствовались холщевыми платками. Летом надевали ситцевые платки (фатки, фаточки). Девушки завязывали платок под подбородком или «по-бабьи» – концами назад (так носили платки и замужние женщины).

Выходной и праздничный костюм дополняли украшениями: гайтанами (плоскими металлическими цепочками) и янтарями (бусами из янтаря).

Глубокое национальное своеобразие русскому народному костюму придавал декор.

Проверить свои знания о костюме читатели смогут, выполнив задания в кроссворде.

Следующий этап моей работы – изготовление куклы. У меня было три варианта.

1. Очень хотелось сделать куклу с головой, руками и ногами, выполненными из полимерной глины. К сожалению, элективный курс по полимерной глине не состоялся, навыков работы с этим материалом у меня нет.

2. Кукла – манекен с деревянной головой на основе подставке. Такая кукла может быть только интерьерной, сувенирной.

3. Тряпичная кукла – наиболее удачное решение. Я имею опыт изготовления кукол из текстильных материалов и смогу сделать такую куклу.

На мысль об изготовлении куклы из текстильных материалов натолкнула просьба Горынцевой Н.Н. Ей хотелось приобрести традиционную русскую куклу в подарок своей внучке.

В дальнейшем появилась идея о размещении в журнале мастер-класса по изготовлению тряпичной куклы с поэтапным описанием работы. В традиционной русской кукле закрепились наиболее древние и устойчивые формы русской одежды. Свою куклу я назвала Дуняша. Она простая в изготовлении, с минимальным количеством деталей. Ткань для тела куклы и ее наряда лучше использовать натуральную (лен, хлопок). Следует подобрать гармоничное цветовое сочетание элементов костюма. Выкройку куклы я усовершенствовала. Обувь можно нарисовать акриловыми красками или сделать из ткани.

Заключение

Я впервые попробовала себя в роли редактора журнала. Свою идею считаю реалистичной. Думаю, что замысел может быть воплощен в практику полностью или частично. Например, можно опубликовать только журнал или выпустить книжку с мастер-классом по выполнению тряпичной куклы, можно изготовить куклу Дуняшу с описанием костюма, а компьютерная презентация может использоваться как для детской, так и для взрослой аудитории при рассказе о местном своеобразии костюма XIX - начала XX веков.

При работе над проектом были трудности. Для систематизации большого объема различного материала потребовалось много времени. При оформлении журнала возникла необходимость освоения новых компьютерных программ.

За время работы над проектом я научилась делать кроссворд на компьютере. По-прежнему мечтаю освоить приемы работы с полимерной глиной и сделать куклу с использованием этого материала. А главное, я поняла, что «Чем пристальнее изучаешь русский народный костюм как произведение искусства, тем больше находишь в нем ценностей, и он становится

образной летописью жизни наших предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает нам многие сокровенные тайны и законы красоты народного искусства. Поэтому и не умирает народный костюм. Он превратился в звено, которое связывает художественное прошлое нашего народа с его настоящим и будущим».

Цитата из книги Мерцалова М.Н. «Поэзия народного костюма» является заключительной в журнале.

Литература

1. Быков А.В. Народный костюм Вологодской области. Костюм Кадниковского уезда Вологодской губернии XIX – начала XX вв. – Вологда, 1990.
2. Жарникова С.В. Обрядовые функции северусского женского народного костюма. Методические рекомендации для руководителей фольклорных коллективов. – Вологда, 1991.
3. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: Моногр. – М.: Легпромбытиздат, 1994. – 272 с., с ил.

*Рейма Оксана Ярославовна
старший преподаватель кафедры пения
и музыкального воспитания
Вологодского государственного университета*

ДЕТСКИЕ ОБХОДЫ ДВОРОВ: К ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Сложные социально-экономические условия современного российского общества, проблемы, связанные с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения, актуализируют обращение к ценностям традиционной народной культуры, опыту народных воспитательных традиций, действенность и результативность которых выверены жизнью и временем.

А.Ф. Некрылова пишет, что «традиционное земледельческое общество – русское крестьянство – в течение веков выработало оптимальную систему воспитания и обучения детей, подростков, молодежи. Апробированная и «узаконенная» многими поколениями система <...> должна была обеспечить передачу жизненно необходимых трудовых навыков, знаний о природе, человеке, окружающем мире. Целью неписаной народной педагогики было овладение правилами обыденного поведения, приоритетным считалось знание традиционной культуры своего края, народа, общины, семьи. <...> Система готовила и к созданию семьи, и к воспитанию полноценных членов социума» [7, с. 3].

Сегодня многие культурно-образовательные учреждения используют в своей деятельности фольклорное наследие. Популярными и востребованными стали такие формы работы с детьми и молодежью, как семейный фольклорный ансамбль, фольклорно-этнографическая студия / школа. Деятельность таких объединений строится на основе принципов народной педагогики: природосообразности (воспитание ребенка с учетом его половозрастных и индивидуальных особенностей) и культуросообразности (создание культурной среды). Постепенно возрождается институт русской семьи, где воспитание детей базируется на таких традиционных ценностях, как коллективное благополучие, гуманность по отношению к людям и природе, бескорыстное служение Отечеству. Однако желание возродить отдельные стороны традиционной жизнедеятельности (календарных обрядов и праздников, семейно-родовых традиций, исконно принадлежащих крестьянской культуре) ставит сложные вопросы, связанные с механизмами сохранения и возрождения народных традиций, выработки оптимальных путей приобщением подрастающего поколения к духовным ценностям родной культуры.

Решение обозначенных задач невозможно без научного изучения опыта традиционного народного воспитания¹.

Начиная с 1990 года, одним из ведущих направлений экспедиционной деятельности Центра традиционной народной культуры² Вологодского государственного педагогического университета³ является запись всего многообразия форм детского фольклора, а также сведений, касающихся воспитания детей и их включения в жизнедеятельность крестьянской общины. Особое место в архивных коллекциях ЦТНКа занимают материалы, свидетельствующие о приобщении подрастающего поколения к семейно-бытовым, календарным праздникам и обрядам, хозяйственно-трудовой деятельности.

Предметом исследования, описанного в данной статье, являются детские обходы дворов в народных традициях Вологодской области⁴. Цель работы – выявить социально-педагогическую значимость данных обрядов, их влияние на воспитание и развитие ребенка в традиционной народной культуре.

Итак, обходные ритуалы, участниками которых были дети возраста примерно от 5 до 10 лет, были приурочены к следующим датам и периодам народного календаря⁵:

Филипповское («Осеннее») Заговинье (день накануне Рождественского поста, 27 ноября⁶); цель обхода – сбор обрядового угощения («загушки», «васильчики», кишки, начиненные крупой);

– Рождество Христово (7 января) и Новый год (14 января); цель обхода – сбор обрядового угощения (пирог, зерно, яйца и др.);

– Новый год; цель обхода – сбор дров («лучины») для костра;

– масленичная неделя; цель обхода – сбор старых вещей (корзины, лапти, веники) для костра;

---

¹ Важно отметить, что народные воспитательные традиции – это сложный социокультурный феномен, который является сегодня предметом изучения нового направления в отечественной педагогике – этнопедагогике – современной междисциплинарной отрасли знаний, находящейся на стыке этнологических и психолого-педагогических наук в исследовании социализации и образования человека.

² Возглавляет ЦТНКа заслуженный работник России, к.иск. н., профессор – Г. П. Парадовская.

³ С июня 2014 года Вологодский государственный педагогический университет преобразован в Вологодский государственный университет.

⁴ Вологодская область и прилегающие к ней пограничные зоны, входившие в XIX веке в обширную Вологодскую губернию, в совокупности представляют собой территорию проживания коренного русского населения. Особые исторические условия, удобные климатические и природные факторы, относительная социально-экономическая стабильность способствовали естественно-эволюционному пути развития и формированию специфических черт этнической культуры, выразившиеся в традициях народной культуры, во всем многообразии форм и жанров семейно-бытовых, обрядово-праздничных комплексов.

⁵ Представляем обобщенную схему бытования детских обходных ритуалов на территории Вологодской области. Задача выявления географии их распространения в данной статье не ставится.

⁶ Здесь и далее календарные числа приводятся по новому стилю.

– четверг («средокрестье») крестопоклонной недели Великого поста; цель обхода – сбор обрядовой выпечки («кресты»).

Содержание обходного ритуала включает два основных момента: посещение дворов (в данном случае детской группой) деревенской общины и получение даров от хозяев дома. Обязательным компонентом обходов являлось исполнение художественной формы, жанровая принадлежность которой определяется в зависимости от той или иной обрядово-праздничной приуроченности и принадлежности локальной традиции. Например, обряд колядования мог сопровождаться или исполнением традиционной колядки, или церковного тропаря с приговорами; на Рождество маленькие дети обходили дома и пели новогоднюю поздравительную песню с сюжетом «Маленький Юльчик»; на Новый год – новогоднюю поздравительную песню «Сею-сею, посеваю»; на масленичной неделе обходчики оповещали хозяев о своем прибытии с помощью текстов-выкриков или припевок. При общем типе структуры обходы дворов различались вариантами, которые зависели от: приуроченности к тому или иному празднику / календарной дате / периоду; жанровой принадлежности песенно-речетативного образца (колядка, припевка, выкрик, поздравительная песня); особенностей магических действий (стоят около дома или проходят; стучат батоном по дому); наличия обрядовых атрибутов (рождественская «звезда», дровни / санки, одежда ряженных).

Важно отметить, что обрядовый фольклор, «будучи формой выражения и закрепления определенных социальных отношений», всегда имеет своей целью «подчинение сил природы человеку магией слова и действия» [1, с. 130]. Поэтому, приобщение младшего поколения к календарным ритуалам теснейшим образом было связано с верованиями и представлениями русских крестьян. А.Ф. Некрылова пишет, что «действиям детей придавалось большое обрядово-хозяйственное значение, которое основывалось на традиционном земледельческом мировоззрении. Детские и подростковые группы, выполняя свои общественно-обрядовые функции, наделялись особыми правами, поскольку все, что изображалось, произносилось детьми, считалось очень значимым» [6, с. 29]. Так, в народной культуре считалось, что в поворотные точки календаря (Святки, Масленица) дети отождествлялись с умершими предками, которые, приходя в это время, устанавливали связи с «миром живых» и «миром умерших». С другой стороны, участвуя в обходных ритуалах, дети выполняли функцию объединения деревенской общины. С.М. Толстая, выявляя в традиционной культуре идею «движения-хождения», доказывает, что ритуальные обходы были связаны с «семантикой круга и создавали символическую защитную границу социума», то есть происходило «собрание социума», «ритуальное подтверждение границ своего, освоенного пространства и своего социума» [10, с. 98, 99].

Помимо выполнения детьми в обходных обрядах ритуально-магической функции, осуществлялось и другое, не менее значимое социальное назначение – внутригрупповая (между детьми) и межгрупповая (между детьми и взрослыми) коммуникация. Известно, что в теории онтогенеза факторами психического развития являются предметная деятельность и общение, в результате которых формируются сознание и личность ребенка. Обходные обряды в традиционной культуре являлись одним из тех «пространств», которое предоставляли детям возможность полноценного развития. Например, в локальных традициях Великоустюгского, Кичменгско-Городецкого районах во время обхода дворов на Святки было принято особое обрядовое общение между колядовщиками и хозяевами дома. Приведем один из вариантов такого диалога: «Здравствуйте, хозяин с хозяйшккой! / Розрешите прославить Рождество?», далее следовало исполнение рождественского тропаря или колядки, а в заключении звучала просьба одарить: «Хозяин с хозяйшккой, чем пожалуете подарить?» Приведенный пример демонстрирует, как дети через обрядовую лексику запоминали нормы поведения, учились уважительному отношению к взрослым. Обрядовая включенность в жизнедеятельность деревенской общины, совместная деятельность со взрослыми способствовали не только приобретению навыков межличностного общения ребенка, но также служили образцом социального поведения и маркером позиций и ролей.

Общение в детской группе занимает особое место в жизни ребенка, поскольку способствует приобретению такого опыта, который нельзя получить от взрослых. Обычно в календарные артели входили дети с разницей в возрасте 2-3 года: группа примерно от 5 до 7 лет (возраст второго детства «робрятшкка») и группа примерно от 8 до 10 лет (предподростковый период, «подросточки»). Такие объединения удовлетворяли одну из важнейших психологических потребностей детского и подросткового возраста – жажду жить своей самостоятельной жизнью, а также потребность в дружбе и принадлежности коллективу. Психолог М.В. Осорина, изучая современные детские дворовые компании, пишет о том, что свои индивидуально-личностные права ребенок начинает исследовать, осознавать и отстаивать только в подростковом возрасте. Однако до этой поры детская традиция, безусловно, наделяет его правами социального человека как представителя детского мира, где каждый вправе опереться на одинаковые для всех нормы и правила поведения, а также получить доступ к общим для всех ресурсам. При этом детское сообщество «позволяет каждому участнику в разнообразных формах пережить свою персональную значимость, экзистенциональную представленность и влиятельность в социальном пространстве группы. Такое утверждение ценности каждого

члена общины реализуется в характерном для детской традиции феномене сменного лидерства. В традициях детей семи-двенадцати лет ситуации, когда один является главным действующим лицом, а другие наблюдают за ним или слушают его, затем меняясь с ним ролями, встречаются в большом разнообразии [9]. А «умеренная разновозрастность» <...> «создает необходимую разность психических потенциалов, стимулирующую всех участников группы» [8, с. 82]. Так, обряды обходов дворов предоставляли детям возможности по-разному проявить себя. Например, определенной смелости требовалось, чтобы зайти во двор или в дом и запеть песню, поскольку односельчане хоть и знали о приходе обходчиков, но могли по-разному отреагировать на них. В детской обходной группе были и другие поручения: носить и хранить собираемые подаяния (на масленичной неделе и в Новый год – мусор на санках, в Рождество и «средокрестье» – обрядовую выпечку). В Рождественском обходе дворов носили и главный атрибут праздника – «звезду» – это также было важным поручением, требующим ответственности от ребенка. А принять решение, в какой из домов идти, способствовало проявлению у детей лидерских качеств. Таким образом, участие в обходных обрядах требовало от ребенка подчинения интересам группы, умения оценить себя, воспитывало чувство взаимопомощи, товарищества, инициативности.

Не зная законов психологии, наши предки интуитивно чувствовали, что, взрослея, ребенок все больше нуждается в определенной свободе, желании совершать самостоятельные поступки. Поэтому в культуре были специальные периоды, когда допускались мелкие шалости, когда такое поведение не осуждалось и считалось нормой в данные дни. Примером такой ситуации может служить обход дворов детьми на масленичной неделе с целью сбора старых вещей для костра. Несмотря на принятый обычай готовить каждой семье такие вещи заранее, дети могли без разрешения вытаскивать дрова из поленницы, брать сани. Такое поведение со стороны односельчан не осуждалось. Как пишет А.Ф. Некрылова, «снятие запретов в поведении, выход за рамки обычно недозволенного (но разрешенного здесь и сейчас) давали возможность преодолеть возрастное и социальное «несовершенство», отринуть на время подчиненность (младшего старшему), всегда вызывающую в подростке внутренний протест, наконец, ощутить собственную силу, решимость, полную свободу, т.е. взрослость (как ее понимают дети)» [7, с. 162].

Характерной особенностью детских обходов является ярко выраженное обрядово-игровое начало. Известно, что игровая деятельность для ребенка 4-9-летнего возраста является важным фактором психического развития, способствует выделению для сознания ребенка принятых этических норм

поведения, которые впоследствии становятся базой для формирования нравственных чувств [5, с. 242]. Обходной обряд был для детей своеобразной игрой-спектаклем, в котором требовалось строго соблюдать «правила» (алгоритм обрядовых действий, например, подойти к дому, спеть необходимую песню, получить дары), знать слова обрядового диалога, колядки или припевки, сделать обрядовый атрибут (например, «рождественскую звезду»). Обрядовая «игра» удовлетворяла детскую жажду быть самостоятельным и взрослым – выполнить важную для общины роль обходчиков; развивало воображение и ум, коллективность действий вызывала положительные эмоции, благотворно влияла на нервную систему.

Как отмечалось ранее, например, в традиционной народной культуре, фольклорный текст понимается и как особый художественный знак, посредством которого не только сознательно и напрямую передается сообщение [4], но и как «образ, который непреднамеренно отражает поступки людей, их образ жизни, мировоззрения и систему ценностей» [2, с. 406].

Далее кратко рассмотрим, каким же образом собственно фольклорное исполнительство влияло на развитие различных способностей ребенка в традиционной культуре.

Так, главными поэтическими образами фольклорных текстов являлись мифологические персонажи «мира предков»: в колядках – образ «Коляды», в рождественских поздравительных песнях – «маленький Юльчик», в новогодних поздравительных песнях – «Егорко», в масленичных текстах – «Масленица», «тетки-лебедки», в «средокрестных» припевках – образ Иисуса Христа. Приведенные примеры показывают, что поэтика обходных текстов являлась богатым материалом и специфической формой для осознания детьми сложных социальных реалий. Использование образов, приводящих к образованию переносного смысла, способствовало развитию мыслительной деятельности, художественному восприятию окружающей действительности.

Музыкальные особенности художественных форм детских обходных обрядов имеют различное интонационно-ритмическое и композиционное строение. Основу песенных форм (колядки, масленичные и «средокрестные» припевки) составляют несложные попевки-формулы с устойчивой ладовой основой в объеме секунды, терции или кварты, которые в процессе исполнения повторялись и варьировались. Формы непесенного интонирования (выкрики, приговоры, реплики) имеют мобильные звуковысотные и ритмические параметры, структура зависит от синтаксического строения словесного ряда. Природа календарно-обрядового фольклора требовала от обходчиков особой манеры исполнения – это пение в высокой тесситуре, насыщенным тембром, в возгласной манере на основе активного певческого дыхания. Данные особенности характерны в целом для детского певческого голосообразования

данного возраста. Так, Т.К. Калужникова, изучая детские типы фонаций, доказывает, что универсальное значение для всех форм звуковой деятельности детей имеет «вокально-возгласный» (пение объединяемое с криком) и «вокально-речевой» (пение объединяемое с речью) тип фонации [3, с. 92].

Краткие анализ музыкальных особенностей фольклорных текстов показывает, что с одной стороны, их специфика соответствовала возрастным особенностям детей 5-9-летнего возраста, поэтому напевы легко запомнились, предоставляли возможность варьировать. С другой стороны, исполнительство способствовало развитию речи, развивало координацию голоса и слуха, укрепляло детский голосовой аппарат, а активное певческое дыхание даже являлось своеобразным звуковым массажем всего организма. Таким образом, постепенно осваивая национальный «интонационный словарь», ребенок готовился к исполнению произведений взрослого репертуара. Не пройдя этого творческого, предмузыкального этапа, невозможно было стать в культуре подлинным мастером-исполнителем. Кроме этого, отсутствие обучающего момента со стороны взрослых, устная природа фольклора, желание быть в детской группе не хуже других, ситуация эмоционального подъема стимулировало у детей развитие памяти, наблюдательности, сообразительности.

Местом действия обходных обрядов являлось открытое пространство – двор, улица. Это также положительным образом сказывалось и на общем состоянии всего организма детей, благодаря реакциям, связанным с активными изменениями дыхания, кровообращения. Все это оказывало положительное воздействие на физическое и психическое здоровье детей.

Таким образом, участие детей в обходных обрядах являлось действенным фактором приобщения ребенка к этническим культурным ценностям, содействовало воспитанию его духовно-нравственных качеств. Поэтому возрождение данных традиций чрезвычайно актуально в условиях современности, когда решается задача воспитания подрастающего поколения. Обращение к воспитательным традициям народной культуры позволит вернуть ребенка к здоровой и полноценной жизни, воспитать человека, знающего историю и традиции своего народа, любящего свою Родину.

Литература

1. Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: генезис и типология колядования / Л. Н. Виноградова. – М.: Наука, 1982. – 254 с.
2. Виноградова Л.Н. О ритуальной функции повтора в фольклоре / Л. Н. Виноградова // Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике (Традиционная духовная культура славян). – М.: Индрик, 2005. – С. 403-417.

3. Калужникова Т.И. Типы фонаций в звуковой деятельности современных российских детей / Т.И. Калужникова // Фольклор: современность и традиция. Материалы III Международной конференции памяти А. В. Рудневой. – М., 2004. – С. 77-94.
4. Мехнецов А.М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры / А. М. Мехнецов // Музыка устной традиции. Материалы Международных конференций памяти А. В. Рудневой. – М., 1999. – С. 178-183.
5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. / В.С. Мухина; 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2006. – 608 с.
6. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания сквозь призму истории (традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX – начале XX в.) / А.Ф. Некрылова, В.В. Головин. – СПб.: Знание, 1992. – 32 с.
7. Некрылова А.Ф., Соколова Л.В. Воспитание ребенка в русских традициях / А.Ф. Некрылова, Л.В. Соколова. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 208 с.: ил. – (Первые шаги).
8. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. – СПб.: Питер, 1999. – 277 с.
9. Осорина М.В. Коммуникативные традиции детской субкультуры [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://psy.1september.ru/article.php?ID=200800213>.
10. Толстая С. М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале / С. М. Толстая // Концепт движения в языке и культуре / Отв. Ред. Т. А. Агапкина. – М.: Индрик, 1996. – С. 98-100.

Фольклорно-
этнографические,
краеведческие
исследования

Кулева София Робертовна
кандидат искусствоведения, г. Вологда

ОБЗОР ТАРНОГСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ФОНДА ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Централизованном фонде фольклорно-этнографических материалов Вологодской области¹ на хранении находятся шесть коллекций, содержащих материалы, записанные в Тарногском районе Вологодской области². Это – страховые копии четырех коллекций Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова³ (1972, 1974 и две коллекции 1975 годов) и две коллекции Областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации (2009 и 2010 гг.).

Самыми ранними являются записи 1972 года, однако они немногочисленны. Вероятно, в этот год не планировалось специальное обследование Тарногского района. Записи велись также на территории ряда других районов Вологодской области. В Тарногском районе в этот год осуществлялись записи в течение двух дней в трех деревнях Кокшенгского сельсовета (дд. Кузминская, Митрошинская, Борисовская) одной экспедиционной группой. По всей видимости, этот выезд имел разведывательный характер, поскольку через два года, в 1974 году преподаватели и студенты консерватории предприняли более масштабное обследование района. В 1972 году были записаны наигрыши на местных разновидностях гармони – тальянке и полувенке, хороводные и лирические песни, свадебные припевки и некоторые другие жанры.

В 1974 году состоялась еще одна экспедиция Ленинградской консерватории, в рамках которой среди других (Тотемский, Нюксенский) обследовался и Тарногский район⁴. Эта коллекция содержит 66 единиц хранения (аудиозаписи). Руководство экспедицией осуществляла М.Л. Мазо. Обсле-

¹ Далее – ЦФФЭМ. Размещен в Областном научно-методическом центре культуры и повышения квалификации.

² На территории Тарногского района в разное время работали фольклорные экспедиции различных учреждений Вологодской области. Наиболее полное обследование района проводилось в течение нескольких лет экспедициями Вологодского государственного педагогического университета (института) под руководством Г. П. Парадovской. Перечень фольклорных экспедиций ВГПУ (ВГУ) см.: Брагина М. С. Фондовые коллекции экспедиционных материалов Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета // Современные экспедиционные исследования народных традиций Вологодской области. Сборник научных статей / Науч. ред., сост. С. Р. Кулева. – Вологда: ОНМЦК и ПК, 2013. – С. 18-20.

³ Ранее – Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории, сокращенно – ЛОЛГК.

⁴ См. Приложение 1.

довались Верхнекокшенгский, Верхнеспасский, Верховский, Заборский, Илезский, Лохотский, Маркушевский, Нижнеспасский, Озерецкий, Раменский, Шебеньгский, Шевденицкий сельсоветы.

Экспедиция 1974 года фиксировала в основном музыкально-поэтические формы фольклора. Особенности обрядового, трудового и бытового контекста их бытования не входили в число задач экспедиции. Жанровый состав записей очень разнообразен:

- свадебно-обрядовый фольклор (сольные и коллективные причитания, свадебные припевки, в том числе несколько сюжетов с формульным припевом «винограде красно-зеленое»), приуроченные к свадьбе хороводные песни и частушки в одновременном звучании с причитаниями;

- рекрутские и похоронные причитания (в том числе коллективная – песенная форма похоронных причитаний, эти записи являются уникальными и редкими);

- большое количество сюжетов и напевов лирических песен раннего и позднего стиливых пластов, в том числе песни с балладными сюжетами («У Добрынина купца» и др.), песни, относимые к группе «девей» лирики («Дивья волюшка», «Комарочки не давали ночки спать», «Малолетняя Дуняша» и другие), а также образцы молодецкой лирики с сюжетами, известными специалистам по традиции соседнего с Тарногским Устьянского района Архангельской области («Поедемте-ко братцы кататься», «Что пошел милой во дороженьку», «Раскрасивенькая моя» и другие);

- хороводные песни – «кружки», исполняемые в Святки, хороводные, приуроченные к свадебному обряду, и хороводные, исполняемые в летние праздники; хороводные песни – жанр, занимающий в тарногских традициях одно из главенствующих мест и представленный самыми разнообразными сюжетами и напевами;

- наигрыши на тальянке, в том числе с исполнением частушек;

- записи вокализированных форм частушек, исполнявшихся без инструментального наигрыша;

- небольшое количество записей колыбельных, лесных ауканий и других жанров фольклора.

В записях 1974 года практически отсутствуют образцы календарно-обрядового фольклора (имеются лишь единичные записи колядок и рождественского тропаря).

Хочется отметить выполненные в 1974 году уникальные для Вологодской области записи фольклора в мужском исполнении. Тарногский район едва ли не единственный, где были зафиксированы полноценные и разнообразные образцы традиционного мужского пения, в том числе записи ансамблевого исполнения. Причем это не единичные записи, их достаточ-

но много, чтобы понять, насколько богата и разнообразна была мужская певческая традиция в этих местах. Подавляющее большинство записей традиционного музыкально-песенного фольклора Вологодской области выполнено от женщин. Поэтому тарногские коллекции в этом отношении представляют своеобразный клад записей мужского пения. Интересно, что мужчины исполняли для собирателей не только собственно жанры, характерные для них – лирические песни, баллады, но также и хороводные и свадебно-обрядовый фольклор. Для современных фольклористов-практиков, желающих восстанавливать мужской певческий стиль, характерный для восточных районов Вологодской области, эти записи – прекрасный источник для работы.

Если в аудиозаписях 1972 и 1974 годов отсутствуют сведения об обрядах, праздниках, а также в целом о контексте бытования фольклора, то экспедиции 1975 года характеризуются комплексным фольклорно-этнографическим подходом собирателей к традиционной культуре, их интересом к обрядовой стороне, а не только к художественным формам. В этом состоит принципиальное отличие содержания коллекций 1975 года от коллекций 1972 и 1974 годов. В экспедициях 1975 года приняли участие составители книги «Русская свадьба»⁵, посвященной описанию традиционного свадебного обряда Тарногского района – Д. М. Балашов, Ю. И. Марченко⁶, Н. И. Калмыкова. Две экспедиции 1975 года были организованы с целью сбора материалов для подготовки данного издания. Зимняя коллекция (выезды в феврале и марте, включающие в том числе и записи на территории Устьянского района Архангельской области) содержит 10 единиц хранения, летняя (включает также записи в Тотемском и Нюксенском районах) – 33 единицы хранения.

Экспедиции 1975 года решали задачу изучения свадебного обряда как фольклорно-этнографического комплекса, в связи с этим и состав записей включает многочисленные образцы свадебных причитаний, припевок, а также жанров, приуроченных к свадьбе (хороводных, частушек) и беседы-репортажи о свадебном обряде. Кроме этого, фольклористы записывали и другие жанры фольклора – лирические песни, заговоры, похоронные причитания и др.

Материалы экспедиций Областного научно-методического центра культуры в Тарногский район представляют две коллекции 2009 и 2010 годов.

---

⁵ Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтыге (Тарногский район Вологодской области). – М.: Современник, 1985. – 390 с., ил.

⁶ Ю. И. Марченко также участвовал и в двух предыдущих экспедициях.

В 2009 году состоялась экспедиция в Нюксенский район и в Маркушевский сельсовет Тарногского района, в том числе велась работа в Доме престарелых. Руководство экспедицией осуществлял А. В. Кулев. Данная коллекция содержит всего четыре единицы хранения. Из интересных находок этой экспедиции – коллективные сеансы записи традиционной хореографии, частушек, инструментальных наигрышей. В Илезском сельсовете был записан наигрыш на гармонии «Нотке», типологически родственной архаичной гусельной игре. Выполнены записи легенд о святых соснах и их фото, о святом источнике около Маркуши и др.

В 2010 году состоялась еще одна небольшая экспедиция ОНМЦК в Нюксенский, Тарногский и Никольский районы. Записи этой экспедиции на данный момент не обработаны и не доступны для работы. В рамках данной поездки на территории Верховского сельского поселения Тарногского района проходило изучение культуры староверов.

В настоящее время в Тарногском районе силами муниципальных учреждений и общественных инициатив активизируется деятельность по изучению, восстановлению традиционной народной культуры и включению ее содержания и форм в современный социокультурный и образовательный процессы. Эту работу необходимо вести на основе экспедиционных фольклорно-этнографических материалов. Материалы, хранящиеся в ЦФФЭМ, ждут своих разработчиков – руководителей фольклорных коллективов и студий, сотрудников учреждений культуры и образования и всех лиц, заинтересованных в воспитании подрастающего поколения на основе национальной культуры.

Приложение 1

Перечень данных о записях в Тарногском районе экспедиции ЛОЛГК 1974 г.⁷

Место записи (сельсовет, деревня)	Исполнители (ФИО, год и место рождения)	Фондовые номера хранения	Дата записи	Авторы записи
Верхнекокшентский: Борисовская	Трапезникова П. И., Салтанова А. М., Виноградова А. А.	ФЭЦ: 503: 17-23	30.06. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекокшентский: Борисовская	Трапезникова П. И., Салтанова А. М., Виноградова А. А.	ФЭЦ: 504: 13-19	02.07. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекокшентский: Борисовская	Трапезникова П. И.	ФЭЦ: 505: 09-12	05.07. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекокшентский: Дурневская	Теремкова К. Г., ~ 1903 г.р. ⁸ , Никулина М. Б., ~ 1912 г.р., Попова А. Н., ~ 1912 г.р., Дуракова К. В., ~ 1907 г.р., Силинская А. И., ~ 1913 г.р.	ФЭЦ: 504: 01-02	01.07. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекокшентский: Дурневская	Теремкова К. Г., ~ 1903 г.р., Никулина М. Б., ~ 1912 г.р., Попова А. Н., ~ 1912 г.р., Дуракова К. В., ~ 1907 г.р., Силинская А. И., ~ 1913 г.р., Никулина К. А.	ФЭЦ: 504: 03-12	01.07. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекокшентский: Дурневская	Никулина К. А.	ФЭЦ: 505: 19-22	05.07. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекокшентский: Захаровская	Никулин А. В., ~ 1896 г.р., род. в д. Якинская	ФЭЦ: 503: 01	29.06. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекокшентский: Захаровская	Теремкова К. Г., ~ 1903 г.р., Попова Е. Л., ~ 1908 г.р., Никулина М. Б., ~ 1912 г.р., Попова А. Н., ~ 1912 г.р., Дуракова К. В., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 503: 02-16	29.06. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекокшентский: Коврижинская	Попов Ф. А.	ФЭЦ: 505: 01-07	04.07. 1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.

⁷ В Приложении 1 приводится перечень данных о записях экспедиции 1974 года. Эта коллекция является самой многочисленной по количеству аудиозаписей и содержит разнообразные в жанровом отношении образцы традиционного музыкального фольклора Тарногского района. Перечни данных о записях других экспедиций, материалы которых хранятся в ЦФФЭМ, не публикуются в связи с ограниченностью объема настоящей публикации.

⁸ Здесь и далее год рождения исполнителя приводится со знаком ~ (примерно), поскольку в паспортной части реестров экспедиционных аудиозаписей приводится не год рождения исполнителя, а его возраст на момент записи. Отсутствие в Перечне указания на год или место рождения исполнителя, на инициалы исполнителя или собирателя, отсутствие ФИО исполнителя полностью (в Перечне обозначается знаком <...>) связано с отсутствием этих данных в соответствующих реестрах звукозаписей.

Верхнекошленгский: Коврижинская	Попов М. Ф.	ФЭЦ: 505: 08-08а	04.07.1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекошленгский: Митрошинская	Ишова Н. П., ~ 1913 г.р.	ФЭЦ: 504: 20-20а	02.07.1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекошленгский: Погост	Ансамбль Кокшеньгского с/с из 8 человек	ФЭЦ: 504: 21	02.07.1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекошленгский: Погост	Шубина М. И., Полова Н. Г., Шнова Ю. Д.	ФЭЦ: 504: 23-28	03.07.1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекошленгский: Слободинская	Шубина У. О., Евсевьева И. О.	ФЭЦ: 503: 24-28	01.07.1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекошленгский: Степановская	Дураков А. Ф., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 504: 22	03.07.1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнекошленгский: Степановская	Шубина У. О., Ульяновская П. И., Дуракова У.И.	ФЭЦ: 505: 12а-18	05.07.1974	Кастров А. Ю., Иванова, Аврова А. Д.
Верхнепасский: Верхняя Паунинская	Шабанова А. И., ~ 1901 г.р., род. в д. Долговичи, Виличихина А. М., ~ 1902 г.р.	ФЭЦ: 490: 34-40	04.07.1974	Петрова, Харитонова, Радионов, Глухих
Верхнепасский: Верхняя Паунинская	Шабанова А. И., ~ 1901 г.р., род. в д. Долговичи.	ФЭЦ: 491: 01-06	05.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Верхнепасский: Верхняя Паунинская	Тимофеевская А. М.	ФЭЦ: 491: 07-10а	05.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Верхнепасский: Верхняя Паунинская	Силинская М. В., ~ 1894 г.р.	ФЭЦ: 491: 12-18	05.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Верхнепасский: Карловская	Селедкова Н. И., ~ 1901 г.р., Селедков И. А., ~ 1901 г.р., род. в д. Першинская	ФЭЦ: 486: 19-29	05.07.1974	Петрова, Тунник, Родионова, Харитинова
Верхнепасский: Никифоровская	Угрюмова А. А.	ФЭЦ: 485: 01-23	07.07.1974	Петрова, Тунник, Родионова, Харитинова
Верхнепасский: Никифоровская	Машьянова К. П., ~ 1924 г.р., Машьянова В.С.	ФЭЦ: 485: 24-27	07.07.1974	Петрова, Тунник, Родионова, Харитинова
Верхнепасский: Никифоровская	Угрюмова А. А., ~ 1894 г.р.	ФЭЦ: 486: 30-42	06.07.1974	Петрова, Тунник, Родионова, Харитинова
Верхнепасский: Никифоровская	Угрюмова А. А., ~ 1894 г.р.	ФЭЦ: 487: 03-07	07.07.1974	Петрова
Верхнепасский: Никифоровская	Косырев В. Я., Угрюмова А. А., ~ 1909 г.р. Полова П. А., ~ 1914 г.р.	ФЭЦ: 487: 08-11	07.07.1974	Петрова

Верхнепаспасский: Никулинская (Пустошка)	Едемский А. С., ~ 1916 г.р., род в д. Рыкаловская, Едемская З. А., ~ 1915 г.р.	ФЭЦ: 487: 01-02	07.07.1974	Петрова
Верхнепаспасский: Пустошка	Едемский А. С., ~ 1916 г.р., род в д. Рыкаловская	ФЭЦ: 485: 28-35	07.07.1974	Петрова, Тунник, Родионова, Харитинова
Верхнепаспасский: Фидневская	Ромитина П. И., Третьякова А. М.	ФЭЦ: 484: 29-37	04.07.1974	Петрова
Верхнепаспасский: Харитониха	Полова А.А., ~ 1911 г.р., Едемская А.С., ~ 1916 г.р., Машьянова А. В., ~ 1910 г.р.	ФЭЦ: 486: 01-18	04.07.1974	Петрова, Тунник, Родионова, Харитинова
Верхнепаспасский: Якурино	Парфентьева А. М.	ФЭЦ: 491: 11	05.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Верховский: Будринская	Бошина Лена, ~ 1969 г.р.	ФЭЦ: 494: 01	30.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Будринская	Некрасова М. А., ~ 1899 г.р.	ФЭЦ: 494: 02-21 ФЭЦ: 495: 02-15	30.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Будринская	Некрасова М. А., ~ 1904 г.р.	ФЭЦ: 502: 01-11	12.07.1974	Мартынова Е.И., Мельник Е.И., Кочугова
Верховский: Будринская (?)	<...>	ФЭЦ: 495: 16-22	30.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Великая	Погожева А. К., Погожева А. Ф., Самодурова Е. Д., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 497: 14-15 ФЭЦ: 497: 17-20	03.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Великая	Погожев И. Ф., ~ 1929 г.р.	ФЭЦ: 497: 16	03.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Власьевская	Некрасов П. К., Поздеева Т. Ф., Поздеева Х. А., Кузнецова П. А.	ФЭЦ: 496: 19а-23	01.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Власьевская	Поздеева Т. Ф., Поздеева Х. А., Кузнецова П. А., Сумарокова Н. И. из д. Яфановская	ФЭЦ: 496: 24	01.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Власьевская	Поздеева Т. Ф., Поздеева Х. А.	ФЭЦ: 496: 25	01.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Власьевская	Поздеева Х. А., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 497: 22-23а	04.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Власьевская	Поздеева Х. А., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 502: 30-37	13.07.1974	Мельник, Мартынова, Кочугова
Верховский: Давыдовская	Поздеев В. М., ~ 1893 г.р.	ФЭЦ: 496: 01-10	30.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова

Верховский: Давыдовская	Поздеева Т. Ф.	ФЭЦ: 496: 13-19	01.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Доронинская	Лалова Е. Ф., ~ 1922 г.р.	ФЭЦ: 497: 06-07	02.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Доронинская	Армеева Г. А., ~ 1913 г.р., Самодурова К. А., ~ 1907 г.р., Самодурова Л. М., ~ 1912 г.р.	ФЭЦ: 502: 18-29	12.07.1974	Мартынова Е. И., Мельник Е. И., Кочугова, Буракова В. Н., Шепелева Е.
Верховский: Игнатовская	Поздеева М. Е., ~ 1914 г.р.	ФЭЦ: 493: 09-20	29.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Кузьминская	Армеев Е. Ф., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 493: 01-08 ФЭЦ: 493: 21-25	29.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Кузьминская	Погожева М. А., ~ 1935 г.р.	ФЭЦ: 493: 26-29	29.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Кузьминская	Слудная Т. И.	ФЭЦ: 493: 29а-30	29.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Кузьминская	Слудная Т. И., Армеева Х. И., ~ 1894 г.р., Армеева Х. А.	ФЭЦ: 497: 32-33 ФЭЦ: 498: 01-02	04.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Маслозавод около д. Власьевской	Зверева П. Н., род. в д. Калеринская, Самодурова К. Ф. род. в д. Першинская, <...> Михаил	ФЭЦ: 497: 21	04.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Першинская	Самодурова К. Ф., ~ 1904 г.р., Самодурова Л. А., ~ 1907 г.р., Молчановская К. Ф., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 496: 26-37 ФЭЦ: 497: 01-05	02.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Першинская	Самодурова К. Ф., ~ 1904 г.р., Самодурова Л. А., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 502: 12-17	12.07.1974	Мартынова Е. И., Мельник Е. И., Кочугова, Буракова В. Н., Шепелева Е.
Верховский: Търлинская	Армеева Г. А., ~ 1913 г.р.	ФЭЦ: 497: 08-13	03.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Федюковская	Наволочный А. Я., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 497: 24-31	04.07.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Верховский: Яфановская	Кузнецов А. А., ~ 1926 г.р.	ФЭЦ: 493: 31-33	29.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова
Верховский: Яфановская	Сумарокова Н. И.	ФЭЦ: 496: 11-12	30.06.1974	Буракова, Мельник, Шепелева, Мартынова, Кочугова
Заборский: Ивойловская	Кичигина В. А., ~ 1904 г.р.	ФЭЦ: 476: 09-10	06.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Заборский: Красное	Рыбина Х. С., ~ 1914 г.р., Шаркунова Т. В., ~ 1911 г.р., Кармашова Н. А., ~ 1924 г.р.	ФЭЦ: 476: 11-12	06.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин

Заборский: Красное	Рыбина Х. С., ~ 1914 гр.	ФЭЦ: 476: 13 ФЭЦ: 476: 15	06.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Заборский: Красное	Рыбина Х. С., ~ 1914 гр., Шаркунова Т. В., ~ 1911 гр., Кармашова Н. А., ~ 1924 гр.	ФЭЦ: 476: 11-12	06.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Заборский: Лопаткино	Корепанова Х. В., ~ 1911 гр., род. в д. Лохта	ФЭЦ: 476: 23 ФЭЦ: 476: 25-33	07.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Заборский: Лопаткино	Корепанова Х. В., ~ 1911 гр., род. в д. Лохта, Девятовская М. А., ~ 1912 гр.	ФЭЦ: 476: 24	07.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Заборский: Лопаткино	Корепанова Х. В., ~ 1911 гр., род. в д. Лохта	ФЭЦ: 477: 11-19	08.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Заборский: Сметанино	Русинова Н. В., ~ 1904 гр., Юшманова М. И., ~ 1902 гр.	ФЭЦ: 476: 34 ФЭЦ: 477: 01-10	07.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Заборский: Якушевская	Юшманов И. П., ~ 1898 гр.	ФЭЦ: 476: 16-20	07.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Заборский: Якушевская	Сереброва А. Е., ~ 1902 гр.	ФЭЦ: 476: 21-22	07.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Илезский: Демидовская (Злобино)	Кузьмин С. К., ~ 1902 гр.	ФЭЦ: 464: 10-20	11.07.1974?	Мазо, Карцовник, Марченко, Нетребко
Илезский: Демидовская (Злобино)	Кузьмин В. С., ~ 1934 гр.	ФЭЦ: 464: 21-22	11.07.1974?	Мазо, Карцовник, Марченко, Нетребко
Илезский: Демидовская (Злобино)	Чичерин Р. К.	ФЭЦ: 464: 23-33 ФЭЦ: 465: 01-10	11.07.1974?	Мазо, Карцовник, Марченко, Нетребко
Илезский: Айга	Силинская А. П., ~ 1902 гр.	ФЭЦ: 448: 01	01.07.1974	Мазо М. Л., Карцовник В., Соловьева, Кочугова
Илезский: Айга	Кожевникова Г. Я., ~ 1919 гр.	ФЭЦ: 448: 02-09	(?) 01.07.1974	(?) Мазо М. Л., Карцовник В., Соловьева, Кочугова
Илезский: Айга	Евсеева И. О., ~ 1903 гр.	ФЭЦ: 453: 17-31а	02.07.1974	Мазо М. Л., Соловьева, Кочугова, Карцовник В. Г.
Илезский: Айга	Евсеева И. О., ~ 1903 гр., род. из Илезы, Лаврентьева М. М., ~ 1897 гр., род. с Кокшеньги	ФЭЦ: 457: 30а-30с	Июль 1974	Карцовник В. Г., Калмыкова Н. И.
Илезский: Айга	Евсеева И. О., ~ 1903 гр., род. из Илезы, Лаврентьева М. М., ~ 1897 гр., род. с Кокшеньги	ФЭЦ: 466: 04-17	02.07.1974	Мазо, Марченко, Нетребко, Калмыкова
Илезский: Айга (?)	Немкина А. П., ~ 1911 гр., Немкина А. С., ~ 1911 гр.	ФЭЦ: 453: 32-33	(?) 02.07.1974	Соловьева, Кочугова, Карцовник В. Г.
Илезский: Березняк	Шаркунова П. К.	ФЭЦ: 449: 24-35	01.07.1974	<...>
Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 443: 01-07	28.06.1974	Карцовник, Нестерова, Марченко Ю. И.

Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 443: 22-23	29.06.1974	Мазо М. Л., Соловьева, Марченко Ю. И.
Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 445: 24-27а	30.06.1974	Мазо М. Л., Нетребко, Калмыкова Н. И., Туник А. Е., Карцовник, Марченко Ю. И.
Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 446: 01-12	29.06.1974	Мазо М. Л., Соловьева, Марченко Ю. И.
Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 447: 21-29	30.06.1974	Мазо М. Л., Марченко Ю. И., Туник А. Е.
Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 447: 33	(?) 30.06.1974	(?) Мазо М. Л., Марченко Ю. И., Туник А. Е.
Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 452: 01-06	02.07.1974	Марченко Ю. И.
Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 460: 10-18	(?) 10.07. 1974	Мазо М. Л., Карцовник В. Г.
Илезский: Грибовская	Бабкина М. И., ~ 1897 гр.	ФЭЦ: 466: 02-03	02.07. 1974	Мазо, Марченко, Нетребко, Калмыкова
Илезский: Грибовская (?)	Бабкина Д. Д. ~ 1925 гр.	ФЭЦ: 447: 31-32	(?) 30.06.1974	(?) Мазо М. Л., Марченко Ю. И., Туник А. Е.
Илезский: Елифановская	Евсеева А. И., ~ 1908 гр.	ФЭЦ: 443: 08-14	28.06.1974	Карцовник, Марченко Ю. И.
Илезский: Елифановская	Евсеева А. И., ~ 1908 гр.	ФЭЦ: 445: 19а	30.06.1974	Карцовник, Кочугова, Нестерова
Илезский: Елифановская	Евсеева А. И., ~ 1908 гр.	ФЭЦ: 445: 28-36	30.06.1974	Мазо М. Л., Нетребко, Калмыкова Н. И., Туник А. Е., Карцовник, Марченко Ю. И.
Илезский: Елифановская	Евсеева А. И., ~ 1908 гр., Евсеева Е. Г., ~ 1907 гр., Селинская А. П., ~ 1906 гр.	ФЭЦ: 446: 13-29	29.06.1974	Марченко Ю. И., Соловьева, Калининкова
Илезский: Елифановская	Бакшеев И. Е., ~ 1915 гр.	ФЭЦ: 448: 10	01.07.1974	<...>
Илезский: Елифановская	Бакшеев И. Е., ~ 1915 гр., Дуракова Ф. А.	ФЭЦ: 448: 11	01.07.1974	<...>
Илезский: Елифановская	Иванова М. П., Дуракова Ф. А.	ФЭЦ: 448: 13а	01.07.1974	<...>
Илезский: Ивановская	Демидова А. Ф.	ФЭЦ: 445: 10	29.06.1974	Карцовник, Кочугова, Нестерова
Илезский: Княжая	Вахнева Е. С., ~ 1904 гр., Вахнева А. Г., ~ 1904 гр., Вахнева А. Г., ~ 1910 гр., Вахнева А. Г., ~ 1904 гр.	ФЭЦ: 448: 14-22	01.07.1974	<...>

Илезский: Княжая	Вахнева Е. С., ~ 1904 г.р., Бакшеева А. Г., ~ 1910 г.р., Вахнева А. Г., ~ 1904 г.р.	ФЭЦ: 453: 01-06	02.07.1974	Мазо М. Л., Соловьева, Кочугова, Карцовник В. Г.
Илезский: Мартяновская	Бакшеева Е. И., ~ 1904 г.р., Шавкунова А. Е., ~ 1902 г.р., Никулина А. С., ~ 1905 г.р.	ФЭЦ: 445: 01-09	29.06.1974	Карцовник, Кочугова, Нестерова
Илезский: Мартяновская	Вячеслава И. П., ~ 1908 г.р., Бакшеева Т. П., Никулина С. И., ~ 1911 г.р.	ФЭЦ: 445: 10а-19	30.06.1974	Карцовник, Кочугова, Нестерова
Илезский: Мичуровская	Другажкова А. Ф., Шавкунова А. К., Попова А. П.	ФЭЦ: 443: 15-21	28.06.1974	Кочугова, Соловьева, Карцовник, Марченко Ю. И.
Илезский: Мичуровская	Другажкова А. Ф., Шавкунова А. К., Попова А. П.	ФЭЦ: 444: 01-08	28.06.1974	Мазо М. Л., Кочугова, Соловьева, Карцовник, Марченко Ю. И.
Илезский: Мичуровская	Попова А. П.	ФЭЦ: 447: 05-13	29.06.1974	<...>
Илезский: Мичуровская	Другажкова А. Ф., Шавкунова А. К., Попова А. П.	ФЭЦ: 447: 14-20	(?) 29.06.1974	<...>
Илезский: Мичуровская	Другажкова А. Ф.	ФЭЦ: 449: 01-15	01.07.1974	Марченко Ю. И., Нетребко, Кочугова
Илезский: Мичуровская	Другажкова А. Ф., Демидова А. М., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 449: 16-23	(?) 01.07.1974	Марченко Ю. И., Нетребко
Илезский: Мичуровская	Попова А. П.	ФЭЦ: 451: 22-29	01.07.1974	Марченко Ю. И., Нестерова
Илезский: Мичуровская	Другажкова А. Ф., Демидова А. М., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 453: 07-16	02.07.1974	<...>
Илезский: Мичуровская	Попова А. П., Другажкова А. Ф., Демидова А. М., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 460: 19-27	10.07.1974?	Мазо, Карцовник, Марченко, Нетребко
Илезский: Мичуровская	Попова А. П., Другажкова А. Ф., Демидова А. М., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 460: 01-09	11.07.1974?	Мазо, Карцовник, Марченко, Нетребко
Илезский: Мичуровская	Попова А. П., Другажкова А. Ф.,	ФЭЦ: 466: 01	02.07.1974	Мазо, Марченко, Нетребко, Калмыкова
Илезский: Некрасовская	Вахнева Т. П., 1904 г.р., Вячеслава М. Ф., Вячеслава К. К.	ФЭЦ: 444: 09-16	28.06.1974	Карцовник, Кочугова, Нестерова
Илезский: Окуловская	Дружинский Ф. Г., ~ 1909 г.р., Дружинская М. С., ~ 1920 г.р., <...> К. И., ~ 1924 г.р.	ФЭЦ: 445: 20-23а	30.06.1974	Калмыкова, Нетребко, Карцовник
Илезский: Окуловская	Демидова А. А., ~ 1905 г.р.	ФЭЦ: 446: 30-31	29.06.1974	Мазо М. Л., Марченко Ю. И., Нетребко, Туник А. Е.
Илезский: Окуловская	Демидова А. А., ~ 1905 г.р.	ФЭЦ: 447: 01-04	29.06.1974	Мазо М. Л., Марченко Ю. И., Нетребко, Туник А. Е., Калмыкова Н. И.

Илезский: Окуловская	Демидова А. А., ~ 1905 г.р.	ФЭЦ: 449: 36-38 ФЭЦ: 450: 01-05	01.07.1974	Марченко Ю. И., Нетребко
Илезский: Окуловская	Дружининская С. П., ~ 1903 г.р., Демидова А. А., ~ 1905 г.р.	ФЭЦ: 450: 21-29 ФЭЦ: 451: 01-21	01.07.1974	Марченко Ю. И., Нетребко
Илезский: Окуловская	Дружининская С. П., ~ 1903 г.р.	ФЭЦ: 452: 07	02.07.1974	<...>
Илезский: Окуловская	Дружининская С. П., ~ 1903 г.р., Демидова А. А., ~ 1905 г.р.	ФЭЦ: 452: 08-20	(?) 02.07.1974	<...>
Илезский: Окуловская	Дружининская С. П., ~ 1903 г.р., Демидова А. А., ~ 1905 г.р.	ФЭЦ: 463: 35-39	11.07.1974	Марченко, Нетребко
Илезский: Окуловская (?)	Дружининская С. П., ~ 1903 г.р.	ФЭЦ: 450: 06-20	(?) 01.07.1974	(?) Марченко Ю. И., Нетребко
Илезский: Сулонга	Сергеева А. Н., ~ 1898 г.р.	ФЭЦ: 459: 16-18	10.07.1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н. И., Карцов- ник В.Г.
Илезский: Сулонга	Гребенщикова К. А., ~ 1894 г.р., род. из Маркуши	ФЭЦ: 459: 19-32 ФЭЦ: 460: 01	10.07.1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н. И., Карцов- ник В.Г.
Илезский: Сулонга	Гребенщикова К. А., ~ 1894 г.р., род. из Маркуши, Гребенщикова А. А., род. из Маркуши, Шубина А. Г., ~ 1910 г.р., род. из д. Шевелевский, Шубин Г. А.	ФЭЦ: 460: 02-09	10.07.1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н. И., Карцов- ник В.Г.
Илезский: Шевелевка	Ефремов П. И., ~ 1909 г.р.	ФЭЦ: 457: 31-48 ФЭЦ: 458: 01 ФЭЦ: 458: 03 ФЭЦ: 458: 04-10 ФЭЦ: 458: 21-30	Июль 1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н. И., Кар- цовник В. Г.
Илезский: Шевелевка	Попова А. П., Худякова О. И., ~ 1894 г.р.	ФЭЦ: 458: 02	Июль 1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н. И., Кар- цовник В.Г.
Илезский: Шевелевка	Худякова О. И., ~ 1894 г.р.	ФЭЦ: 458: 03а	Июль 1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н.И., Карцов- ник В.Г.
Илезский: Шевелевка	Сергеев П. К., ~ 1902 г.р., Сергеева А. А., ~ 1901 г.р.	ФЭЦ: 458: 11-20	Июль 1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н.И., Карцов- ник В.Г.
Илезский: Шевелевка	<...>	ФЭЦ: 458: 31-34	10.07.1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н.И., Карцов- ник В.Г.
Илезский: Шевелевка	Шубина М. Ф., ~ 1894 г.р.	ФЭЦ: 459: 12-12а	10.07.1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н.И., Карцов- ник В.Г.
Илезский: Шевелевка	<...> А.С.	ФЭЦ: 459: 13-14	10.07.1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н.И., Карцов- ник В.Г.
Илезский: Шевелевка	Ефремов П. И., ~ 1909 г.р.	ФЭЦ: 459: 15	10.07.1974	Мазо М.Л., Калмыкова Н. И., Карцов- ник В.Г.

Лохотский: Алферовская	Якимова П. М., ~ 1899 г.р.	ФЭЦ: 500: 11-22	09.07.1974	Буракова В. Н.
Лохотский: Будринская	Окагова Е. Ф., ~ 1912 г.р.	ФЭЦ: 498: 18	07.07.1974	Мартынова, Шепелева, Мельник Е.И.
Лохотский: Будринская	Вопилова Света, ~ 1967 г.р., Вопилова Лена, ~ 1969 г.р., Вопилова Надя, ~ 1968 г.р.	ФЭЦ: 498: 19	07.07.1974	Мартынова, Шепелева, Мельник Е.И.
Лохотский: Будринская	Щекотов И. А., ~ 1905 г.р., род. в д. Стуловская, Попова А. Д., ~ 1909 г.р.	ФЭЦ: 498: 20-27	07.07.1974	Мартынова, Шепелева, Мельник Е.И.
Лохотский: Верхнее Буково	Паклин Л. И., ~ 1892 г.р.	ФЭЦ: 499: 01-03а	08.07.1974	Мартынова Е.И., Шепелева, Мельник Е.И.
Лохотский: Дуброва	Корепапова Ю. И., 1910 г.р., Корепапова О. З., 1911 г.р., Ефремова Л. И., ~ 1902 г.р.	ФЭЦ: 500: 23-28 ФЭЦ: 501: 01-07	09.07.1974	Буракова В. Н.
Лохотский: Княщина	<...>	ФЭЦ: 499: 036-04	08.07.1974	Мартынова Е.И., Шепелева Е., Мельник Е.И.
Лохотский: Михайлиха	<...>	ФЭЦ: 501: 21	10.07.1974	Буракова В. Н.
Лохотский: Никитиха	Рыбникова А. Я., ~ 1914 г.р., род. в д. Ромашово, Ефремова Ф. А., ~ 1907 г.р., род. в д. Пахогино	ФЭЦ: 501: 16-19	10.07.1974	Буракова В. Н.
Лохотский: Русаниха	Величугина К. П., ~ 1898 г.р., Девятковская Н. А.	ФЭЦ: 501: 20 ФЭЦ: 501: 22-26	10.07.1974	Буракова В. Н.
Лохотский: Самсоновская	Величугина К. П., ~ 1904 г.р., Кузнецова А.Ф.	ФЭЦ: 498: 03-17	06.07.1974	Буракова В.Н.
Лохотский: Самсоновская	Девятковская Н. А., Величугина К. П., ~ 1904 г.р., Попрюгина К. А.	ФЭЦ: 499: 05-07	07.07.1974	Мартынова Е.И., Шепелева Е., Мельник Е.И.
Лохотский: Самсоновская	Девятковская Н. А., Величугина К. П., ~ 1904 г.р., Попрюгина К. А., Коновалова А. Ф., из д. Тюприха	ФЭЦ: 499: 08-25	07.07.1974	Мартынова Е.И., Шепелева Е., Мельник Е.И.
Лохотский: Самсоновская	Величугина К. П., ~ 1908 г.р.	ФЭЦ: 501: 08-15	10.07.1974	Буракова В. Н.
Лохотский: Стуловская	Кановалова А. Ф., ~ 1900 г.р., род. в д. Демидовская	ФЭЦ: 500: 05-10	09.07.1974	Буракова В. Н.
Маркушевский: Андреевская	Раскумандрин С. В., 1902 г.р.	ФЭЦ: 506: 14-15	08.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврора А.Д.
Маркушевский: Андреевская	Раскумандрин С. В., 1902 г. р., Гребенщикова Е. С., 1918 г. р., Кочкина А. Г., 1918 г. р., Раскумандрина А. И., 1920 г.р.	ФЭЦ: 506: 16	08.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврора А.Д.

Маркушевский: Ба- клановская	Ермолинская М. П., 1906 г. р., род. в д. Слободка, Белозерова М. Ф., 1894 г. р., род. в д. Андреевская, Ермолинская М. В., 1911 г. р., Архиповская А. Г., 1889 г. р., род. в д. Милая Гора	ФЭЦ: 506: 01-13 ФЭЦ: 506: 17-19 ФЭЦ: 507: 01-09	08.07.1974 09.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д.
Маркушевский: Милорская	Петухова А. А., ~ 1909 г.р	ФЭЦ: 508: 01а	11.07.1974	Кастров А. Ю.
Маркушевский: Угор	Бритвина А. Г., 1901/1900 г. р., Гребенцинкова К. Ф., 1900 г. р., Серкова А. П., 1912 г. р.	ФЭЦ: 507: 10-22	10.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова
Маркушевский: Черепаниха	Бритвин Е. М., 1899 г.р.	ФЭЦ: 507: 23-24 ФЭЦ: 508: 01	11.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова
Маркушевский: Черепаниха	Польсаева Е. Ф., 1891 г. р., Бритвина А. П., 1905 г.р., Бритвин Е. М., 1899 г.р.	ФЭЦ: 507: 25-26	11.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л.
Маркушевский: Черепаниха	Вячеславова Н. А., ~ 1912 г.р., Шабанова Е. М., ~ 1900 г.р., род. в д. Черняково, Шабунина Е. А., ~ 1918 г.р., род. в д. Черняково, Бритвина П. М., ~ 1909 г.р	ФЭЦ: 508: 02-19	11.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова
Маркушевский: Черепаниха	Шабунина А. Л., 1914 г.р., род. в д. Криуль, Сквородкина А. В., 1924 г.р., Петухова А. Ф., 1924 г.р., род. в д. Милая Гора, жив. в д. Кузнецовка, Бритвина П. М., 1909 г.р.	ФЭЦ: 508: 20	11.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова
Маркушевский: Черепаниха	Вячеславова Н. А., ~ 1912 г.р.	ФЭЦ: 508: 21	11.07.1974	Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова
Нижнеспасский: Бутренская	Попова Г. Я., <...> В. П.	ФЭЦ: 484: 08-13	01.07.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Гавриловская	Шабунина А. А., ~ 1900 г.р., род. в д. Маркуши	ФЭЦ: 490: 17-29	04.07.1974	Туричина, Лаптева, Морехова, Глухих, Еремин
Нижнеспасский: Гора	Угрюмова Р. А., ~ 1903 г.р., Угрюмова А. А., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 483: 22-32	30.06.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Гора	Угрюмова Р. А., ~ 1903 г.р., Угрюмова А. А., ~ 1906 г.р., Угрюмова З. Г., ~ 1905 г.р.	ФЭЦ: 484: 01-07	30.06.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Горка	Кичигина М. А., ~ 1901 г.р.	ФЭЦ: 489: 05-10 ФЭЦ: 490: 11-16	01.07.1974	Петрова, Харитонова, Радионов, Глухих
Нижнеспасский: Емельяновская	Шаткова С. И., ~ 1902 г.р., Шаткова М. Я., ~ 1908 г.р., Шаткова Г. Ф., ~ 1908 г.р.	ФЭЦ: 483: 09-15	29.06.1974	Туричина, Лаптева, Еремин

Нижнеспасский: Коноц	Шишкова Л. И., ~ 1900 г.р., род. в г. Кронштадте, Шишкова К. Н., ~ 1899 г.р.	ФЭЦ: 488: 01-06	24.06.1974	Туричина, Лаптева, Морозова, Глу- хих, Еремин, Петрова, Харитонова, Тунин
Нижнеспасский: Ма- довицы	Едемский С. Н., ~ 1919 г.р., род. в д. Наумовская	ФЭЦ: 490: 01-10	01.07.1974	Петрова, Харитонова, Радионов, Глухих
Нижнеспасский: Ма- довицы	Едемская Л. Я.	ФЭЦ: 490: 30-33	04.07.1974	Петрова, Харитонова, Радионов, Глухих
Нижнеспасский: Мо- рачевская	Третьяков М. И., ~ 1899 г.р., Третьякова А. В.	ФЭЦ: 483: 01-03	28.06.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Мо- рачевская	Угрюмова А. И., ~ 1892 г.р.	ФЭЦ: 483: 04-08	28.06.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Мо- рачевская	Коптяева К. Н., ~ 1902 г.р.	ФЭЦ: 483: 16-18	29.06.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Мо- рачевская	Угрюмова Ю. А., ~ 1912 г.р.	ФЭЦ: 483: 19-21	29.06.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Под- горная	Вячеслава М. А., ~ 1908 г.р.	ФЭЦ: 489: 15-20	30.06.1974	Петрова, Харитонова, Радионов, Глухих
Нижнеспасский: По- мелиха	Попова Т. А., ~ 1902 г.р.	ФЭЦ: 489: 21-29	01.07.1974	Петрова, Харитонова, Радионов, Глухих
Нижнеспасский: Ры- каловская	Едемская К. Л., ~ 1904 г.р.	ФЭЦ: 484: 14-26	01.07.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Ры- каловская	Едемский А. С., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 484: 27-28	01.07.1974	Туричина, Лаптева, Еремин
Нижнеспасский: Ти- мофеевка	Танковская О. И., ~ 1916 г.р.	ФЭЦ: 489: 11-14	01.07.1974	Петрова, Харитонова, Радионов, Глухих
Нижнеспасский: Угольня	Рудакова А. М., ~ 1921 г.р., род. в д. Барышовская, Коптеев В. И., ~ 1909 г.р., Коптяева Е. А., ~ 1909 г.р., род. в д. Верхний Спас, Коптяева А. П., ~ 1901 г.р.	ФЭЦ: 488: 07-19	24.06.1974	Туричина, Лаптева, Морозова, Глу- хих, Еремин, Петрова, Харитонова, Тунин
Нижнеспасский: Хав- деницы	Коптяева М. К., ~ 1895 г.р., род. в д. Ваневская	ФЭЦ: 488: 20-29 ФЭЦ: 489: 01-03	28.06.1974	Туричина, Лаптева, Морозова, Глу- хих, Еремин, Петрова, Харитонова, Тунин
Озерецкий: Евсеев- ская	Чичерина М. Н., ~ 1911 г.р., род. в д. Пушкино, Та- милова М. А., ~ 1904 г.р., Каторина А. В., ~ 1906 г.р., Неустроева А. Ф., ~ 1909 г.р., Лесукова З. Е., ~ 1909 г.р.	ФЭЦ: 469: 01-07	28.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин

Озерецкий: Евсеев-ская	Чичерина М. Н., ~ 1911 г.р., род. в д. Пушкино, Тамиллова М. А., ~ 1904 г.р., Каторина А. В., ~ 1906 г.р., Неустрова А. Ф., ~ 1909 г.р., Лесукова З. Е., ~ 1909 г.р., Дружининский А. Н., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 469: 08-16а	28.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Евсеев-ская	Чичерина М. Н., ~ 1911 г.р., род. в д. Пушкино, Тамиллова М. А., ~ 1904 г.р., Каторина А. В., ~ 1906 г.р., Неустрова А. Ф., ~ 1909 г.р.	ФЭЦ: 470: 01-24	29.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Евсеев-ская	Томилов Д. И., ~ 1902 г.р., Гомилова М. А., ~ 1904 г.р.	ФЭЦ: 471: 33-35	30.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Евсеев-ская	Попов И. В., ~ 1904 г.р., Чичерин Д. И., Дружининский В. Т., ~ 1900 г.р., Чичерина М. А.	ФЭЦ: 472: 13-26	01.07.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Киривановская	Попов И. В., ~ 1904 г.р.	ФЭЦ: 471: 36-37 ФЭЦ: 472: 01-07	30.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Митин-ская	Титова Н. В., ~ 1911 г.р., Курбатова А. О., ~ 1912 г.р., род. в д. Митрошенская (Верх-Кокшеньга), Гомилова А. И., ~ 1908 г.р.	ФЭЦ: 472: 08-12	01.07.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Михайловская	Лесукова С. В., ~ 1915 г.р.	ФЭЦ: 469: 17-28	28.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Михайловская	Курбатова А. А., ~ 1900 г.р., Нечаева А. Г., ~ 1904 г.р., Попова А. П., Лесукова С. В.	ФЭЦ: 471: 01-11	29.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Никонов-ская	Локтева М. И., ~ 1908 г.р., род. в д. Окатовская, Курбатова Н. Д., ~ 1901 г.р.	ФЭЦ: 471: 22-32	30.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Озерецкий: Степанов-ская	Одинцова М. И., ~ 1915 г.р., род. в д. Митинская, Каторина А. И., ~ 1914 г.р., Дюнина А. А., ~ 1909 г.р., род. в д. Пеновская	ФЭЦ: 471: 12-21	30.06.1974	Карш, Турчанович, Морохова, Уткин
Раменский: Сергиев-ская	Ежова А. И., ~ 1903 г.р.	ФЭЦ: 487: 12	10.07.1974	Петрова, Тунник, Родионова, Харитинова
Раменский: Сергиев-ская	Мальцева А. А., ~ 1911 г.р., Ежова Е. К., ~ 1911 г.р., Раскомандрина А. А., ~ 1897 г.р., род. из Брусенцов, Мелидинова П. И., ~ 1901 г.р., Ежова Е. Д., ~ 1901 г.р.	ФЭЦ: 487: 13-41	10.07.1974	Петрова
Раменский: Клиновая	Овчинникова Е. Г., ~ 1900 г.р., Мальцева А. Д., ~ 1908 г.р.	ФЭЦ: 491: 19-26	12.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Раменский: Клиновая	Овчинникова Е. Г., ~ 1900 г.р.	ФЭЦ: 492: 14-28	12.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Раменский: Раменье	Булатова А. И., ~ 1906 г.р., Мальцева А. А., ~ 1910 г.р.	ФЭЦ: 491: 27-45	12.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Раменский: Раменье	Булатова А. И., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 492: 01-07	09.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина

Раменский: Раменье	Чиркова М. С., ~ 1903 г.р., Мальцева А. Я., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 492: 08-10	11.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Раменский: Раменье	Булагова А. И., ~ 1906 г.р.	ФЭЦ: 492: 11-13	11.07.1974	Туричина О.И., Морохова Л.Ф., Лаптева, Глухих, Еремина
Тарногский Городок	Оглоблина А. Я., ~ 1926 г.р., род. в д. Карповская Верхнепаспасского с/с	ФЭЦ: 500: 01-04	09.07.1974	Буракова В. Н.
Тарногский Городок	Поздеева З. Д., ~ 1921 г.р., Чулева С. К., ~ 1911 г.р.	ФЭЦ: 502: 38-56	13.07.1974	Мельник, Мартынова, Кочугова
Шебеньгский: Жуковская	Баженова А. Я., ~ 1913 г.р., Федотовская М. И., ~ 1904 г.р.	ФЭЦ: 478: 04-05	09.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Мальцевская	Силинская А. Я., ~ 1914 г.р.	ФЭЦ: 480: 15-18	11.07.1974	Карш
Шебеньгский: Митинская	Калининская Ф. П., ~ 1902 г.р., Костырева П. А., ~ 1904 г.р., Костырева А. Я., ~ 1912 г.р.	ФЭЦ: 480: 19-22	12.07.1974	Карш
Шебеньгский: Митинская	Калининская Ф. П., ~ 1902 г.р., Костырева А. Я., ~ 1912 г.р.	ФЭЦ: 482: 01-08	12.07.1974	Карш
Шебеньгский: Погост	Шулов Н. И., ~ 1908 г.р.	ФЭЦ: 477: 20-22	08.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Погост	Баженова А. Я., ~ 1913 г.р.	ФЭЦ: 477: 23-25	08.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Погост	Баженова А. Я., ~ 1913 г.р., Баженова Е. М., ~ 1901 г.р.	ФЭЦ: 477: 26-28	08.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Погост	Баженова А. Я., ~ 1913 г.р., Баженова Е. М., ~ 1901 г.р.	ФЭЦ: 478: 01-03	09.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Погост	Баженов Ф. М., ~ 1899 г.р.	ФЭЦ: 482: 09-12	12.07.1974	Карш
Шебеньгский: Погост	Баженова Е. М., ~ 1900 г.р.	ФЭЦ: 482: 13-14	12.07.1974	Карш
Шебеньгский: Пятювская	Сипина Е. А., ~ 1902 г.р., род. в д. Шевденицы	ФЭЦ: 478: 06-14 ФЭЦ: 478: 16	09.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Пятювская	Калининская Л. Д., ~ 1930 г.р.	ФЭЦ: 478: 15	09.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Тиюновская	Силинская К. К., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 478: 17-23	09.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Тиюновская	Силинская К. К., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 479: 01-12	10.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Тиюновская	Истомина М. Г., ~ 1910 г.р.	ФЭЦ: 480: 01-14	11.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьёва, Турчанович, Уткин
Шебеньгский: Тиюновская	Силинская К. К., ~ 1907 г.р., Истомина М. Г., ~ 1910 г.р.	ФЭЦ: 481: 01-17	10.07.1974	Карш

Шведеницкий: Веригино	Романова Н. С. ~ 1903 г.р.	ФЭЦ: 473: 13	04.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Веригино	Романова Н. С. ~ 1903 г.р., Вячеслава Е. В., ~ 1925 г.р.	ФЭЦ: 473: 14-24	04.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Веригино	Романова Н. С. ~ 1903 г.р., Третьякова В. И., ~ 1906 г.р., род. в д. Нижний Спас (Макаровская)	ФЭЦ: 475: 01-27	04.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Игуменовская	Зыкова Е. Г., ~ 1911 г.р., Ульяновская М. Е., ~ 1909 г.р.	ФЭЦ: 473: 01-03	03.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Игуменовская	Зыкова Е. Г., ~ 1911 г.р., Ульяновская М. Е., ~ 1909 г.р., Силенская П. А., ~ 1916 г.р.	ФЭЦ: 473: 04-12	03.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Игуменовская	Кузьмина А. Ф., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 474: 38-41	05.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Игуменовская	Кузьмина А. Ф., ~ 1907 г.р.	ФЭЦ: 476: 01-06	05.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Игуменовская	Зыкова Е. Г., ~ 1910 г.р., Шарина О. В., ~ 1900 г.р.	ФЭЦ: 476: 07-08	05.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Новгородовская	Силинская П. И., ~ 1902 г.р., Силинская Е. Ф., ~ 1906 г.р., Силинская А. В., ~ 1902 г.р., Силинская А. И., ~ 1899 г.р.	ФЭЦ: 474: 01-20	04.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Новгородовская	Силинская А. В., ~ 1902 г.р.	ФЭЦ: 474: 21-33	04.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин
Шведеницкий: Новгородовская	Силинская П. И., ~ 1902 г.р., Силинская Е. Ф., ~ 1906 г.р., Силинская А. В., ~ 1902 г.р., Силинская А. И., ~ 1899 г.р.	ФЭЦ: 474: 34-37	04.07.1974	Карш, Нестерова, Соловьева, Турчанович, Уткин

СВЯТОЧНЫЕ ВЕЧЕРОВАНИЯ В КОКШЕНЬГЕ

После Рождества наступали святки, они длились двенадцать дней и заканчивались вторым двенадцатым праздником Богоявления или Крещения. По характеру своих обрядов они несли в себе явные следы древнего первобытного языческого праздника.

По свидетельству краеведов и фольклористов Кокшеньги (Тарногский район в старые времена назывался Кокшенгской волостью) хороводы, пляски и песни к ним в Кокшеньге XVIII - начала XIX века называли ГОРОДКАМИ. Что же касается слова «хоровод», то оно встречалось в то время очень редко, да и то в форме «каравод», «караводиться». Зимние игрища звались ВЕЧЕРИНАМИ или БЕСЕДАМИ. Для проведения вечерины требовалось не менее 8-10 пар юношей и девушек. В больших деревнях собрать вечерину было проще, так как молодежи было много. В маленьких же деревушках или вовсе игры не бывало, или она устраивалась только в том случае, когда в деревню приезжали гости – девушки из других, иногда очень отдаленных, деревень. Приезжали к родне на две-три недели, обычно в святки, со своими нарядами и работой. Привозили свою куделю, прясницы и веретена. Причем, заранее сговаривались, чтобы съехаться в одну и ту же деревню, по возможности в большем числе. Когда число съехавшихся гостей и «тутошних девиц» было достаточно велико, то уже заранее начинали говорить, что здесь будет «игрище».

Через девочек-подростков девицы, организаторы вечерины, договаривались с хозяевами изб попросторнее о днях, когда можно будет собраться у них. Обычно платой за помещение была работа участниц вечерины на уборке урожая у хозяев избы в следующую осень. Мальчишки-подростки обегали свою деревню и сообщали юношам, где и когда будет игрище. Эта весть передавалась и в другие деревни.

Происходило все примерно так. В условленной избе, уже посумеревши, иногда как следует поужинав, девушки начинают собираться на «вечерование». Приходят все с «пресеньцами» (с прялками) и каждая, заняв место, сообразно своему значению, сейчас же принимается за пряжу. Гости и девушки из более зажиточных семейств садятся на лучшие места. Почетным считается место в углу под иконами, так называемые «сутки». Занимаются затем обе расходящиеся от суток лавки и, наконец, скамьи. Таким образом, составляется ломаный круг, внутри которого стоит только одно «светиль-

но». Приготовлен ворох лучины. Огонь «свитит» одна из пожилых и вообще не играющих девиц из хозяйской семьи. В XX веке светец заменит керосиновая лампа.

По-за кругу остаются лишь маленький уголок под полатами, да такой же около печки (шомныша). В этих углах и уютится во время вечерования семейство хозяев избы; старики и малые дети при этом обыкновенно забираются на печь или на полаты.

Работа вечеровальниц пересыпается веселым разговором, пением, рассказами о злободневных делах, запевают долгие песни: «Весть нерадошна ко мне пришла», «Все денечки проходят», «За травую». Про последнюю песню говорили, что в ней каждое слово надо минут десять тянуть, тогда будет «по-прежнему». В конце XIX – начале XX века эти проголосные песни стали выходить из моды, их заменили коротенькие меткие частушки. Старые люди на это недовольно ворчали: «И писен-то хороших нонь не поют, согрят ничего какое-то».

Если парни долго не появлялись на вечерине, девушки начинали тревожиться. Вот одна из них запекает:

Подружка, выйдем на крылечко,
Постоим у лисенок:
Не идут ли наши дроли,
Не поют ли писенок?

И выходят из избы, слушают. Наконец, они услышали пение юношей, быстро возвращаются в избу, сообщают радостную весть. Девушки задвигались на скамьях, прихорашиваются. Вечерованье оживляется с приходом парней. Девицы приглашают их сесть на скамьи. Некоторые из вошедших пробираются под полаты и устраиваются там, некоторые садятся на порог или просто на пол. Другие, более степенные, при повторном приглашении проходят и садятся «в середочки», осмотревшись, рассаживаются между девиц. Места освобождаются переменою положения прялки, которые для этого поворачиваются почти поперек лавки – в положение не очень удобное для работы; но и сама работа с этого момента отходит на второй план, в особенности когда в середки усаживается «любой» молодец или «прихехена», как их называют девушки между собой.

Парни, усевшись в середки, угощают девок «карамеле» и «прениками», а чаще сиропным печеньем («суропкой»). Парни, сидящие в центре круга и по-за кругу, играют в карты, жгут «елку» из кудели, которую собирают от девиц. Некоторые уходят незаметно, чтобы явиться ряжеными. Ряженые представляют лошадь, гуся, иногда урядника на лошади, собирающего оброк.

Изба оказывается полностью занята. О духоте и тесноте нечего и говорить, тем более, что сидят все, не раздеваясь, кто в чем пришел, и как бы ни был одет тепло. Девушкам, впрочем, не полагалось, даже в морозы, надевать верхнюю одежду, идя на вечерованье, зато парни, придя в теплых, нередко крытых сукном, полушубках, парятся в них целый вечер, расстегнув только пуговицы. Однако теснота и переполнение избы служат свидетельством успеха вечерины.

Игра в городки настраивается не сразу. Но вот появляется желание сыграть в городки. Место среди круга освобождается, подростки удаляются домой. Игра начинает с «захаживания». Захаживать первый городок должны парни. На середину избы со скамеек выходят 4-5 бывалых парней и, взявшись за руки», начинают ходить по кругу под песню. Первую песню обычно поют «Ершички»:

Уж, вы, ершички-ерши,
Рыбка маленькая,
Да костоватенькая.
Еще кто ерша наловит,
Того три раз целовать.
Два раз, три раз, девять раз,
Да поцелую, сударь, вас.

В это время они зазывают других парней в круг, затем зазывают девушек, интересующих их. Заполнив круг, весь городок с мерным пением плавно двигался по солнцу. Таким же образом захаживание ведется и девицами, захаживают парни и девушки по очереди. Девушки обычно выступают в более многочисленном составе. Приглашение юношей в круг, в зависимости от значения, которое он занимает и от степени знакомства с ним, принимает ту или иную форму. Так, степенного молодца девушка приглашает в таких примерно выражениях: «Олексей Иванович, сходим в городочек!» – «Благодарим покорно», - отзывается тот. – «Ну, да, не спесивьсе, пойдем!» – «Давай, ладно, сейчас». Когда круг набран участниками обоего пола, начинается настоящая игра: весь городок с мерным стройным пением начинает двигаться в одну сторону, фигура круга сменяется потом на подковообразную двойную цепь, что называется «ломать городок», и только с окончанием песни городок останавливается и снова принимает форму круга. После чего, разомкнувшись, девицы и молодцы становятся попарно, и каждая пара целуется три раза. Поцелуями городок заканчивается и все расходятся по своим местам. Затем захаживается и составляется следующий городок. Иногда, впрочем, при одном и том же составе городка поются

две песни, более или менее близкие по содержанию и по темпу исполнения или повторяется одна и та же два раза.

Помимо описанного хождения, игра в городки при хорошем заправском составе участвующих разнообразится и другими движениями. Так, при пении «Я хожу, хожу кругом города»:

Я хожу, хожу кругом города,
Я секу рублю мечом ворота.
Секу – секу, красных девушек ищу.
Где бы, где бы красна девушка найти?
Тут бы взял бы да за праву за руку,
Я обвел бы три разочка в круг кругу.
Я поставлю на середочку,
Да на единую половочку.
Уж мы сойдемсе – содвинимсе,
Уж мы сойдемсе близехонько,
Да поклонимсе низехонько,
Да поцелуимсе милехонько.

Весь круг проходит три раза под приподнятыми и образующими «ворота» руками то одной, то другой пары, причем идущий впереди делает иногда жест рукой, напоминающий как бы взмах мечом. Песня поется подряд два раза.

Плетень заплетался при пении:

Как на нашей на сторонке, – *каждая строка повторяется 2 раза*
Да хороша угода.
Хорош хмель родитсе.
Там хорошей хмель родивсе,
Круг колышка вивсе.
Вивсе, вивсе, извивавсе
По тонкой тычинке –
Да вплоть до самые вершинки.
Золотые винцы вьютсе,
Серебряно листье
Да жемчужные шишки.
Я пойду млада – младенька
В зелен сад гуляти.
Во зеленой сад гуляти
Хмелюшку щипати.
Нащиплю я млада хмелю,

Хмелю садового.
Да наварю я млада пива,
Пивушка пьяного.
Созову я гостя в гости,
Гостя дорогово,
Батюшка родново.
Мой батюшко пьет, пьет пиво,
Да он до пьяна не напьется,
С умом, с разумом сберетсе.
С умом, разумом сбиралсе,
Да домой убиралсе.
Да оставляет меня младу,
Да на чужой сторонке.
На чужой дальней сторонке
Горюшка горевати.
Да горюшка горевати,
Да тоску тосковати.
Да не умию я младенька
Горя горевати,
Тоски тосковати.
Только-то смию – розумию
Поскакати, поплясати,
С молодцами поиграти,
С удалыми пошутити.

А развивается при «Росплетисе, плетень, расплетисе». Обе песни исполняются довольно быстрым плясовым темпом. Сюда же иногда присоединяется игра «Во лузях»: для этой игры становятся друг против друга в две шеренги молодцы и девицы, затем под пение известной песни «Во лузях» выходят поочередно пары. Молодец и девица становятся друг против друга в позу, притоптывая и выставляясь то одним, то другим боком вперед и со взглядом, обращенным все время на партнера, что получило характерное название «косятсе». Затем сходятся, вертятся в ту и в другую стороны, ухватившись попеременно, то правыми, то левыми локтями. По существу, это не что иное, как пляска. Позднее от игры «Во лузях» остались только фигуры «коситьсе» и «вертетьсе», которые стали исполняться по гармошке, без песни.

Игра постепенно приходила в упадок. На смену городкам появляются танцы. В 1905 году известный краевед М.Б. Едемский писал: «В этом году зимой в некоторых деревнях уже «гуляли кадрель». Кроме танцев, в боль-

шом ходу стала не требующая большого числа участников игра «в соседушки», самой существенной частью которой являются поцелуи в доказательство довольства соседом или соседкой.

Вот некоторые песни-городки, напевы которых еще помнят старые женщины в кокшенгских деревнях:

Я во сад пошла, во зеленой пошла
Да, ой калина, да, ой, малина – припев после каждой строки.
Ой, пошла луку полоть, зеленово щипать.
Я полю, полю лучок, перепалываю.
Через тын в огород перебрасываю.
Припаду я ко тыну, все повыслушаю.
Это що жо во тыну про меня говорят?
Ой, про меня говорят, все беду ворожат.
Беду большую, да беду матерущую.
Кличут деверья невестку домой:
Подь, подь, невестка, голубка, домой!
Сваливсе твой свекор со новых синей.
Кабы знала я про то, кабы ведала про все, –
Я поставила бы сени повыше того.
Сини эдакие, да сини вот такие!
(При этом показывает жестом высоту сеней).
О двух концах – каждая строчка повторяется два раза
О двух концах яблонца.
Под яблонью,
Под яблонью грушица.
Под грушицей девица.
Она рвет листки,
Рвет листочки со цветами.
Она вьет венки,
Вьет веночки с городами.
Я сама себе,
Сама себе сдировалась.
Ну кому жо я,
Кому ж я достанусе?
Доставалась старому,
Под старого слать постелька.
В три рядочка кирпича,
А в четвертой ряд
Шипица колючая

Сголовьицо мягкое –
Колода дубовая.
А – ой окуточка –
Крапива жгучая!
Уж ты спи-ко, мой старой,
Уж ты спи-ко, черт с тобой!
О двух концах
...и т.д., как в предыдущем куплете
Доставалась молодому
Молодому слать постельку
В три рядочка войлочка,
А в четвертой ряд
Перина пуховая.
А сголовьицо,
Сголовьицо парчево.
Одеялышко –
Шуба соболиная.
Уж ты спи-ко, мой милой,
Уж ты спи-ко, Бог с тобой!

* * *

Я бегу, бегу по поженке,
Добегаю до часовенки.
На часовенке два голубя сидят.
Один голубь ничего не говорит,
Другой голубь выговаривает.
Завтра праздник Иванов день,
Мой-от миленькой гулять пойдет,
Меня, девицу, с собой возьмет,
На гулянье поцелует, обоймет.
На гулянье говорила молодцу:
«Не женися, не женися, молодец,
Не женися, удалая голова!
С нами, девушками, жить можно,
Со молоденькими весело!»

* * *

Летел голубь мимо город.
На лету голубь воркует,
Несет вестку про невестку.
Про невестку, про Татьяну.
Перед Таней стоит Ваня,

Таня речи говорила:
«Девки в садику гуляли,
С руки перстень потеряли;
Кто найдет, перстень подымет,
Я бы тому заплотила!
Я не деньгами, не мидью, -
Я любовью дорогою,
Своей дивьей красотой!»

* * *

На горе-то калина,
Под горою малина,
Ну, что уж кому дело калина, да

Ну, кому какое дело малина – припев после каждого куплета
Там девица гуляла,
Калинушку ломала, эй

Во пучочки вязала,
На дорожку бросала, эй

Милу дружку сказала, да
Милу дружку сказала, эй

Мил, ты поедешь в слободу, да,
Мил, ты поедешь в слободу, эй

Меня возьми с собою, да
Меня возьми с собою, эй

Там я буду слугою, да
Там я буду слугою, эй

Я ваших коней распрягу, да
Овса-сена надаю, эй
Тебя спать положу, да
Поцелую, обойму!

* * *

Святочное вечерованье (записано в марте 1989 года от Некрасовой Феокисты Захаровны 1913 года рождения, уроженки д. Першинская Верховского сельсовета Тарногского района).

Наступают СВЯТКИ. Девки сговариваются днем или накануне, куда пойдут на вечерину. Если у какой-нибудь есть договоренность дома, то она приглашает: «Девки, вечером ко мне приходите, тятя разрешил». Если же нет, то идут искать избу по деревне. Происходит это примерно так:

– Здравствуйте, тетушка! Мы к вам по делу. Не пустите ли седни по вечерам?

– Ой, девки, шли бы лучше к Артаменковым, у их места поболее!

– У их ребята рано спать ложатце, да и ягнята маленьки в избе...

– У нас и лучины-то мало, да и полу жавко, натопчите. Не знаю, право...

– Пусти, тета! Мы лучины-то принесем, а пол завтра вымоем!

– /хозяину/ Ну что, Петрован, пускать ли нет?

– Пусти уж, просятце дак.

– Ой, спасибо, дедя, спасибо, тетушка! Ну дак мы придем!

На святочную вечерину девушки собирались без работы. «Пресниц не брали». Одевались получше, чем в обычный день, но не в «самолучшее».

Одновременно в деревне собиралась детская вечерина, куда сходились подростки 10-13 лет. Играли то же, что и взрослые.

Итак, девушки собирались в одной избе. Ребята, зная, что в праздник соберутся пораньше, чем обычно, не заставляли себя долго ждать. Приходили парни из своей или соседних деревень, свои иногда уходили в другие деревни.

Слышат девушки, как парни с гармошкой да с песнями входят в деревню, начинают прихорашиваться, гадать, из какой деревни гости пожаловали. Если пришедшие не знали, в каком доме вечерина, то стучали в первую попавшуюся избу в окно: «Где вечерина?» Хозяйка дома говорила, где.

Входили в избу, здоровались. На вечерину парни обычно приходили в пиджаках, в шубах редко. Некоторые раздевались. Пришедшим молодцам девицы, сидящие по лавкам в ряд, уступали в промежутках места («середочки»), а те усаживались к своим «прихехеням». Если к девушке сел не тот парень, который нравится, она не показывала виду. А бывало и так: если к девушке постоянно садился «нелюбой», она подговаривала парня из своей деревни: «Если зарековляна придут, дак ты сядь, Пашко, ко мне». Тот и сядет, займет место.

Посидели, поговорили, отогрелись, кто-нибудь скажет: «Ну, давай, девки, «Улицу» разведем!» Это значит, игрище началось. Девушка берет парня за руку и идет с ним вокруг по избе. К ним «пристают» другие пары. Начало игры проходит под песню «Солнышко, времечко», затем поют «Вот я встала»:

Солнышко, времечко.

Солнышко, времечко, эй, дали.

За лесом-то солнце светит,

Солнышко светит, эй.

Как жо бы мне, ой да не плакать девушке, не тужить,
Да мне лучше этого дружка на свете не нажить.

Вот я встала,
Вот я встала, да вот пошла,
Вот поехала она, дворянинова жена.
Она не трехнитце, не ворохнитце,
Ровно белая капустака, виллой кочешок, да.
Не я тебя садила, не я полевала,
Садил тебя Иван, полевал Селиван,
Селиванова жена огораживала,
Еще дочка его да присматривала.

Все пары стоят по кругу. Первая пара пошла здороваться. Девушка здороваается с ребятами, подавая им руку и говоря при этом: «Здорово, Петро! Здравствуй, Иван Николаевич! Здорово живешь, Василий Гаврилович!» и так далее. Парни (это их право!), если хотели, целовали девушку крестиком, она не должна была уклоняться. Парень здоровался с девушками и так же, по своему желанию мог любую из них поцеловать. Пройдя круг, первая пара вставала на свое место, здороваться шла другая, следующая по кругу пара. И так повторялось, пока все пары не пройдут по кругу и не поздороваются. В зависимости от того, сколько человек участвовало, то есть как долго шла игра, столько и песен пелось в процессе. Песни исполнялись на один мотив.

Я по бережку ходила, гуляла.
Я по бережку ходила, гуляла, эй, дали,
Свежу рыбушку ловила не одна, эй, дали,
Не одна я, со товарищами, эй, дали,
Со такими, со молоденькими, эй, дали,
Нас увидели робята из окна, эй, дали,
Насказали родной матушке, эй, дали,
Родна матушка не лиха, не добра, эй, дали,
Она заставила капустку садить, эй, дали,
Приневолила россаду полевать, эй, дали,
Я сажу, сажу – не садитце, эй, дали,
Полеваю – не отродитце, эй, дали,
Перемены, мать, не хочитце, эй, дали,
Перемены удалого молодца, эй, дали,
Перемены дружка милого.

К девке сватался молодчик молодой.
К девке сватался молодчик молодой, эй, дали
Подарил девке подарок дорогой, эй, дали
Я подарочек приму-таки, приму, эй, дали,
За подарок поцелую, обойму!

Маша
Не ходи, Маша, по новому крыльцу, эй, дали,
Не маши платком по белому лицу, эй, дали,
Твое личико розгорчивое, эй, дали,
Розгорчиво – неумчивое, эй, дали,
Отчего лицо, да розгораитце, эй, дали,
Не от чаю, не от кофею, эй, дали
Не от сладкие водочки, эй, дали,
Сладка водочка онисовая, эй дали,
Красна девица написанная, эй, дали,
Она написана, намазанная, эй, дали,
Целовать она налаженная.

Игра заканчивалась. Пары благодарили друг друга, кланялись и расходились по своим местам. Далее начинали водить кружки или играть игры. Затем плясали под гармошку.

Девушки водили кружок «По лугу – лугу»: все становились в круг. Две девушки делали ворота. Пара, стоящая напротив, шла в ворота, держа девушек за руки. Пройдя в ворота, девушки расходились в разные стороны, ведя остальных по-за кругу, встретившись, кланялись друг другу в пояс и вставали в круг. Теперь они уже делали ворота, а пара, стоящая напротив, повторяла их фигуру. Затем и другие пары, стоящие напротив друг друга, ходили по очереди в ворота и кланялись. И так до конца песни.

По лугу, лугу.
С-по лугу, лугу, да розлеваласе вода, э – ой,
С-по зеленому быстра речка бежит.
С-по этой по речушке бела лебедь плывет, э – ой,
Выше она бережку головушку несет.
Гребешком головушка учесанная, э – ой,
Алою лентой перевязанная.
Завтра у батюшка пир закипит, э – ой,
Мне-ка молоде, да не бывать во пиру.
Пива, да вина не пивати будет, э – ой,

Сладкие водочки не кушивати.
Сладкие водочки не кушивати, э – ой,
Родимого батюшка не слушивати.

После этого кружка часто водили кружок «На веселье». Парни вставали напротив девушек («стенка на стенку»). Начиналась песня (каждая строчка повторяется два раза):

На веселье хожу на радостях,
Уж я жду к себе дорога гостя, –
Дорога гостя, дружка милого.
Вот идет, идет розбессовестной (парни подходят)
Пришел: «Здравствуй, моя красавица, (подают девкам руку)
Старопрежняя любовница!
Я пришел жо к тебе спроситися,
Позволь, любушка, поженитися».
– «Ты жонись, жонись, розбессовестной,
Ты бери, возьми, кою я велю.
Кую я велю, вдову старую,
Вдову старую, неудалую!»
Я брала дружка за праву ручку, (идут за руку по кругу)
Я вела дружка во зеленой сад.
В зеленом саду разгулятися,
Подарочками разменятися.
Ты отдай, отдай мой тальянской плат,
Ты бери, возьми свой злачен перстень.
Мой тальянской плат жениха дарить,
Твой злачен перстень под венцом стоять.
Под венцом стоять и венчатися,
С молодой женой обручатися,
Миловатися, целоватися. /целуются/

Начинались игры. Кто-нибудь предлагал: «Давайте играть «парами» (ударение на второй слог) или «номерами».

«ПАРАМИ» игралась так: ведущий или ведущая рассаживали всех парами, затем по очереди спрашивали каждую пару: «Вы довольны?» Если они отвечали, что довольны, то спрашивали другую пару. Если нет, то который-то из партнеров, чаще парень, просил девушку из другой пары, «менял». Ведущая приводила названную девушку ему, а сидящую здесь – отправляла на ее место. Затем спрашивала следующую пару и так далее.

«НОМЕРАМИ»:

Ведущая раздавала номера девушкам, а ведущий – парням. Затем все садились парами, кроме ведущих. Девушка ведущая звала: «Мне третьего парня». Парень, которому был дан номер три, шел и садился к ней. Девушка, оставшаяся одна, звала другого парня. Поочередно с девушками, парни (начиная с ведущего) просили, например: «Мне пятую девку!», и так далее, пока не надоест.

Вдруг кто-то из ребят крикнет: «Девки, коситься!» Заиграла гармошка, началась парная пляска. Плясали парни с девушками, а если пар не хватало, то и «девки с девками». «Косились» с частушками.

Потом заводили пляску «Метелица». Плясать могли сколько угодно пар. Каждая фигура в пляске повторялась поочередно каждой парой, и поэтому пляска, бывало, длилась очень долго.

В Шевденицком сельсовете плясали «Подсеваху», «Груню», «Березку». В Спасском известны были «Восьмера» и «Шестера». А также в районе плясали различные варианты «Сударушки». Позднее появилась пляска «Парочка».

Расходились с вечерины около полуночи. «Редко засиживались доле».

Игры, записанные от Анны Григорьевны Бритвиной и Марины Николаевны Шебуниной, обе 1918 года рождения, уроженки д. Угор Маркушевского сельсовета Тарногского района.

Старинная народная игра «ДРУЖИНА». Играли в Святки перед вечериной, пока не собралась вся молодежь. Две девушки встают у порога и запевают:

Ты загуливай, дружинушка,
Ты загуливай, хорошая.
Дружина сплюбовная.
Дружина спорядовная.
Ты ищи себе дружинушку,
Ты ищи себе хорошую,
Дружину сплюбовную,
Дружину спорядовную.
Да уж ты кланяйся, дружинушка,
Да уж ты кланяйся, хорошая,
Дружина сплюбовная,
Дружина спорядовная.
Да ты целуйся-ко, дружинушка,
Да ты целуйся-ко, хорошая,
Дружина сплюбовная,
Дружина спорядовная.

Во время пения девушки ходят по избе и выбирают себе пару. Кланяются парням, затем встают к порогу. К ним подходят парни, которых они выбрали, и целуют девушек, затем встают на их место. Девушки встают или садятся на места. Парни поют эту же песню и выбирают себе девушек. И так далее.

Народная игра «УЛИЦА». Играли в Святки, когда собиралось много молодежи. Кто –нибудь говорит: «Давай улицу заходить». Выходит девушка и запекает:

Разудалая головушка пошла,
Золотые его кудерьцы.
Он ведь ходит, унижайтце,
До девицы добирайтце,
За праву руку примайтце, ой
Ты за левую берись-таки, бери, ой
Ты за правую не тронь, не шевели,
Не жми перстов,
Не ломай кольцо,
Да не ты кольцо купил,
Да не ты заводил.
Мне-ка батюшко купил,
Да родимой заводил.

Эта песня являлась как бы предисловием к игре. Исполняя ее, девушка берет за руку парня, парень девушку, девушка другого парня, и они начинают двигаться по кругу, присоединяя к себе других играющих, пока все не встанут в круг. В это время запекают песню «Над рекой, над Невой»:

Над рекой, над Невой, да стояла береза.
Ой, что на той белой березе
Да стоит птица пава.
Ой, она пава да запропала,
Да прошла худа слава.
Ой, расколовсе сырой дубик
Да на четыре гранки.
Ой, дайте, дайте младушеньке
Да широку дорогу.
Ой, не широкою большую,
Да в садик погуляти.
Ой, я в садочике гуляла,
Да травоньку сминала.

Ой, я травоньку сминала,
Да цветы сорывала.
Ой, я цветочки сорывала,
Да вьюнки совивала.
Ой, я вьюночки совивала,
Да себя украшала.
Ой, я сама себя украсила,
Да в молодца влюбилась.
Ой, хорошо в парня влюблятьце,
Да тяжело расставатьце.
Ой, мы посвыклисе нарошно,
Да росстатьце неможно.
Ой, мы свыкалисе-то в лисе,
Да росстаемсе здисе.
Ой, совыканье было тайно,
Да росставанье явно.
Ой, хорошо с парнем свыкатьце,
Да тяжело расставатьце.

Под эту песню играющие двигаются вслед за ведущей девушкой. К ним присоединяются все новые пары. Движение идет «змейкой». Если в течение этой песни участвуют не все, то запевалась новая песня «ВО ЛУЗЯХ».

Ой, во лузах, *(каждая строчка песни повторяется 2 раза)*
Во лузах-таки зеленых, во лузах,
Ой, выраста...
Выростала трава, трава шелковая.
Ой, росцвели
Росцвели цветы лазурьевые.
Ой, лазоревы,
Лазуревы цветы аленькие,
Ой, пронеслись,
Пронеслись духи малиновые.
Ой, малиновы,
Малиновы цветы аленькие.
Ой, уж я ту,
Уж я ту траву выкошу косой.
Ой, выкошу,
Уж я выкошу, высушу ее.
Ой, высушу,

Уж я высушу солнышком.
Ой, уж я той,
Уж я той травой выкормлю коня.
Ой, выкормлю,
Уж я выкормлю, выглажу его.
Ой, снаряжу,
Снаряжу коня во золоту узду.
Ой, золоту,
Золоту узду, серебряную.
Ой, подведу,
Подведу коня я к батюшку.
Ой, батюшко,
Уж ты, батюшко мой родной,
Ой, ты прими,
Ты прими – ко слово ласковое.
Ой, возлюби,
Возлюби слово отецливое.
Ой, не отдай,
Не отдай меня за старого замуж.
Ой, старого,
Старого мужа насмерть не люблю.
Ой, со старым,
Со старым мужем гулять нейду.
Ой, вот нейду,
Вот нейду, нейду, не думаю идти.
Ой, про стара,
Про стара мужа постели не стелю.
Ой, не стелю,
Ой, не стелю-стелю, не думаю стелить.

После этой песни все играющие встают в круг. Ведущая девушка и стоящий рядом парень образуют ворота, а пара, стоящая напротив, проходит в эти ворота. Пройдя ворота, они расходятся в разные стороны, обходят круг, встречаются, кланяются, снова обходят круг и встают на свои места. Затем идет следующая пара. Все это действие происходит под песню «Ой, сподойду ли я».

Ой, с-подойду ли я – 2 раза
Ой, с-под новый город я с-подойду.
Ой, с-проломлю ли я – 2 раза

Ой, чеботам стену камену.
Ой, украду ли я – 2 раза
У батюшки добра коня.
Ой, с-подарю ли я – 2 раза
Ой, лютово-то я свекора.
Ой, чтобы до меня – 2 раза
Ой, доброй был, да и ласковой.
Ой, чтобы про меня – 2 раза
Ой, худые славушки не было.

Ой, с-подойду ли я – 2 раза
Ой, с-под новый город я с-подойду.
Ой, с-проломлю ли я – 2 раза
Ой, чеботам стену камену.
Ой, украду ли я – 2 раза
Ой, у матушки я все белье.
Ой, с-подарю ли я – 2 раза
Ой, лютую-ту свекровушку.
Ой, чтобы до меня – 2 раза
Ой, добра была, да и ласкова.
Ой, чтобы про меня – 2 раза
Ой, худые славушки не было.

Ой, с-подойду ли я – 2 раза
Ой, с-под новый город я с-подойду.
Ой, с-проломлю ли я – 2 раза
Ой, чеботам стену камену.
Ой, украду ли я – 2 раза
Ой, у братевка я ружьицо.
Ой, с-подарю ли я – 2 раза
Ой, лютово-то я деверя.
Ой, чтобы до меня – 2 раза
Ой, доброй был, да и ласковой.
Ой, чтобы про меня – 2 раза
Ой, худые славушки не было.

Ой, с-подойду ли я – 2 раза
Ой, с-под новый город я с-подойду
Ой, с-проломлю ли я – 2 раза
Ой, чеботам стену камену.

Ой, украду ли я – 2 раза
Ой, у сестрицы я все полотно.
Ой, с-подарю ли я – 2 раза
Ой, лютую-ту золовушку.
Ой, чтобы до меня – 2 раза
Ой, добра была, да и ласкова.
Ой, чтобы про меня – 2 раза
Ой, худые славушки не было. Ой.

Когда все пары пройдут через ворота, игра заканчивается.

В Маркушевском сельсовете есть и другой вариант «Улицы». Вот веночек песен, исполняемых, как и в Верховском сельсовете, на один мотив. Записано от Вячеславовой Наталии Арсентьевны, 1910 года рождения, уроженки д. Черепаниха Маркушевского сельсовета. Под эти песни также водили «Улицу» в Святки:

Я одна дочи у батюшка была,
У родимые у мамушки.
Я не знала ни пени, ни вины.
Счас узнала и пеню, и вину.
Я из горницы в горницу прошла,
За собой холостово завела,
Холостому стакан водки налила,
Нежонатому зеленого вина.
Нежонатой лисливо принимал,
Ко стакану белы ручки прижимал,
Душой красной дивицей называл.
Душа, красная девица хороша,
Поглянуласе походочка твоя,
У тя походочка бастенькая,
Поговорочка прикрасенькая.

* * *

Ори, ори, кобылка,
Ори, вороная,
С-по пенью ори,
С-по коренью ори,
Соха востра, борона часта,
Где-ка девка шла,-
Тут и рожь густа,
Умолотиста:

С-по колосу по мере,
Со снопа по четыре,
С крестьянского овина по 12 мер.

* * *

Я беже, бежу по поженке
Всю я травку-муравку притоптал,
Я ко вдовушке в гости забежал.
Уж ты, вдовка-жидовка моя,
При народе голыгой назвала.
У голыги двери точеные.
Вереюшки позолоченные,
Ворота были немецкого стекла,
Подворотенка серебряная,
Сера уточка некормленная.
Прилетела наша уточка,
Что на тот на крестьянской двор,
На заводе были мастера, -
Стали уточку прикармливати,
Стали серу приговаривати.

* * *

Не с-по сахару речка бежит,
С-по изюму розлеватце,
Бережка наши хрустальненькие,
Камешочки виноградненькие,
Наши девушки нарядненькие,
Скручены они, наряженные
Жемчужком оне усаженные,
Целоватце налаженные.

СВЯТОЧНЫЕ ИГРЫ, ЗАПИСАННЫЕ В ДРУГИХ СЕЛЬСОВЕТАХ ТАРНОГСКОГО РАЙОНА

Игра «КИРИЛЛА» (Огонек) – Верхнекокшенгский с/с. Записано от Улья-
новской Текусты Григорьевны, 1908 года рождения.

Не умри-ко, Кирилла,
Не оставь-ко досады,
Не заставь-ко плясать.
У меня молоденьки
Да ножки тоненьки,
Душа коротенька,

Да у кого огонь погаснет, –
Тому пить подавать,
Да в ножки падать,
Да нас целовать!

Под эту песню парни и девушки передают друг другу зажженную лучину, повторяя песню, пока лучина горит. У кого в руках лучина погаснет, тот целует всех играющих или исполняет любое задание.

Игра «ОТТОПЫ» – Раменский сельсовет.

Девушки и парни садились на лавки напротив друг друга. Ведущая загадывала девушкам по одному из играющих парней. Потом парни, пытаясь угадать, какой из девушек его загадали, по очереди подходят к девушкам. Если парень не угадал свою девушку, то она топает ногой («оттапывает») и парень садится на место; если угадал – меняются местами. Последняя оставшаяся пара целуется. Затем парни и девушки меняются ролями. Теперь ведущий загадывает девушек парням, а девушки по очереди ходят к «своим» парням и так далее.

Игра в «РЕМЕШОК» – Лохотский сельсовет.

Все играющие сидят парами, один без пары. Ведущий (или ведущая) с ремешком в руках. Он спрашивает парня, который сидит один: «Тебе кого?» Тот отвечает, например: «Марью!». Ведущий спрашивает Марьиного партнера: «Отдаешь?» Если тот отдает, то девушка пересаживается к новому партнеру, если же не отдает, то ведущий спрашивает: «Сколько?» Парень, который просил девушку, называет цифру, соответствующую наказанию, и ведущий столько раз бьет партнера девушки ремнем по ладони, причем наказание могло делиться на сильные и щадящие удары («горячие» и «холодные»). И игра продолжается далее.

Отдельно хочется сказать о припевках. Сейчас они известны лишь как свадебные. Но в XIX веке припевки пели не только на свадьбах, но и на вечеринках. Говорили, например: «Сегодня на посидках Марья Федора припевала». Припевками припевали жениха к невесте, мужа к жене, молодца к девице, вообще – мужчине к женщине и наоборот. Такое припевание иногда равносильно желанию поющих, чтобы припеваемые любили друг друга, иногда это является намеком на существующие любовные отношения, а иногда и просто припеваются в шутку такие парочки, где не может быть и речи о любовных отношениях. Во время бесед или вечерований припевание ведется обыкновенно в таком роде. Выбором места уже определяется симпатия молодца к девице. И вот припевкой с одной стороны подчеркивают это остальные участники вечерования или беседы, а с другой – дают как бы случай к еще большему сближению и выражению взаимных симпатий пи-

певаемых. Перебросившись двумя-тремя знаками друг с другом, девицы без промаха припевают ту или иную девицу для молодца и наоборот. Окончив припевку, «сдают» ее припеваемым. «Сдавание» припевки состоит в том, что одна или две из участниц подходят к припеваемым, а чаще с места говорят. Одна: «Бить челом Василий Иванович да с Надеждой Павловной!», другая: «Бить челом Надежда Павловна да с Василием Ивановичем!» Припеваемые обыкновенно благодарят, причем, если парень, положим, скажет «спасибо», ему говорят: «Что ты, паре, не за сухую пареньцу!» Тогда он поправляется, и свою слишком уж обычную и сухую благодарность заменяет примерно так: «Ну, благодарим!» или «Благодарим покорно!» Припетая девица отвечает словами: «Покорно благодарим, лебеди белые, напрасно беспокоились!» Сдающие припевку девицы несколько шутливым тоном продолжают:

Нам припевочку сдавать, –
Василью Надежа целовать!
Пласт-пласты
Да целовать в кресты:
Мастер, да горазд,
Так девяносто девять раз!
А не мастер, не горазд,
Так хоть три раз...
...и по разичку за нас
(Спасский сельсовет).

Во время свадьбы или святочных вечерований при этом припетые целуются. Если же одному из них не понравилось, что припели ему не пару, не по вкусу, то он иногда не только не благодарит за припевку, но и не стесняется открыто выразить свое неудовольствие, в таких случаях ему поют отпевку. Впрочем, такие случаи чаще всего имеют место среди подростков или простоватых молодых людей, и то не на свадьбе или большом вечерованьи, а скорее в небольшом кругу своих сверстников или близких знакомых. Взрослые вдобавок, если и поют такие отпевки, то стараются придать им характер шутки.

Вот такая шуточная припевка записана в Верхнекокшенгском с/с:

С-повелью, навель,
С-повель, навель,
Вильхиль, мальхиль .
Хиль, хиль, вон,
С-повилью, вилью

Яблонь полегла.
И что, кто ладит женитце,
Кого ладит брать?
Шарин-барин,
Да финкаторин,
Да финды-инды при долине,
Да на мягкой перине.
Тут сидит Василий,
Да важит Катерину!
И что с-повилью навилью,
С-повиль, навиль,
Вильхиль, мальхиль
Хиль, хиль вон,
С-повилью, вилью
Яблонь полегла
ОТПЕВКА
Идет старик с волоку,
Несет пестерь своробу,
На Васькину голову
Чирей с овин,
Да короста с блин!
Ниточек моточек,
Да чирей на носочек,
Чашка в круг,
Да чирей в пуп!

«На святочные вечерованья гостили ряженые. Наряжались стариками (бороды изо льна нацепят, да) или старушками. Целую свадьбу изобразят: жениха, дружку, свата, сватью, знахаря. Слова смешные придумают. Или вдвоем «коня» изобразят, «покойника» в избу внесут, на выдумку парни горазды были». (Верховский с/с)

Святочные вечерованья были очень любимы молодежью. Их с нетерпением ждали. На святочных вечерованиях позволялось то, что в обычные дни было не принято, не полагалось или считалось неприличным: пляски, игры, поцелуи. Потому-то святочные вечерования выделяются особой страницей фольклорного календаря.

*Пешкова Александра Николаевна,
директор БОУ «Ромашевская начальная
общеобразовательная школа-детский сад»*

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТАРОГО ХРАМА (Продолжение)

*Вначале было слово.
И слово было Бог.
Так что ж мы натворили,
Что он помочь не смог?
Что брат пошел на брата,
Любовь с деньгой в связи,
А то, что было свято,
Теперь лежит в грязи.
Теперь купить все можно,
Лишь были б барыши.
И все теперь возможно,
Ведь тело без души...*

Что имеем – не храним

250 лет назад в красивом месте на высоком берегу реки наши предки топорами срубили храм. Равных ему не было в округе ни тогда, ни сейчас. Это собор Введения во храм Пресвятой Богородицы. Он расположен в старинном селе Ромашевский Погост Тарногского района. За 2,5 века храм повидал многое: люди шли к нему в горе и радости, потом вдруг решили сбросить кресты, разломать купола, утопить иконы в реке, а чтобы место не пустовало – устроили клуб. А в войну клуб стал зернохранилищем. Потом снова клубом, и сейчас по надписям на стенах можно прочитать фамилии и имена ромашевской молодежи послевоенных лет.

Поставили новый клуб, про старый забыли, забыли про то, что десятилетиями ходим прямо по могилам предков, которые своими руками строили храм на века для тех, кто будет жить после них.

Утопия или реальность

Три года назад, после долгих сомнений и споров, было принято решение о восстановлении Введенского храма. Путь к такому решению был длинной в два года. Как-то приехала из Вологды в Ромашево студентка Юля, ходила по домам, искала людей, кто что-то помнит о храме и задавала вопрос: «Хотите ли восстановить свою церковь?» Думаю, это был первый человек, кто задумался о восстановлении, т.к. большинство местных жителей с трудом

вспоминали, где тут у нас церковь. Для многих это большое деревянное здание было в памяти как старый клуб или колхозный склад.

Потом в Ромашево стали ездить дети со всего района по местному туристическому маршруту «На поиски заброшенного храма». Эта часть населения всегда уверенно отвечала «да» на вопрос о возможном возвращении храма в прежнее состояние.

Но взрослые думают не так, как дети. «Не потянуть нам храма, пусть будет часовня, похожая на храм», – так рассудили. И та же самая Юля выполнила проект часовни, было выбрано место, отведена земля под застройку и собрана часть средств. В епархиальной комиссии при Спасо-Прилуцком монастыре в Вологде, куда повезли проект часовни на утверждение, нам задали тот же вопрос, что задавала Юля два года назад. И эту идею поддержал отец Николай. Новая часовня или старый храм? Проще и легче первое. «Бог подскажет через людей, как быть», – снова подсказал отец Николай. Большинство ромашевцев поставили свои подписи за церковь.

Одни называют эту идею утопией, крутят у виска и выжидают, что будет дальше. Другие полностью уверены, что дальше не будет ничего. Третьи делают.

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них», – такие слова сказаны в священной книге. Однажды поздно вечером зазвонил телефон.

«В Ромашеве строят часовню?» – спросил незнакомый женский голос на том конце провода. Так в нашей истории появилась Наташа. Она с первых минут обрадовалась, что восстанавливается церковь. И пошло-полетело! Она просто «завалила» всевозможными идеями, новостями, сведениями, именами, фамилиями, подсказками, предложениями, мыслями! Бросила клич по всемирной паутине: «Все в Ромашево! Восстановим храм вместе!» Она ищет спонсоров и помогает семьям с детьми, она находит деньги и помогает реально. Она живет не в Тарноге и не в Вологде, а у самого синего Балтийского моря в г. Калининграде. Она ходит на работу, воспитывает детей, не купается в роскоши и делится с другими. Она не позволяет унывать и падать духом! Она ходит в церковь и верит в Бога, она знает молитвы и делится с нами. Наташа молодая и красивая. Но самое главное то, что она не говорит в третьем лице, как многие из нас: – «А будут весной делать церковь? Будут на ней колокола? Будут делать крыльцо и лестницу?» Мои дорогие! Кто – «будут»??? Дяди? Тети? Наташа сразу с первых дней стала говорить от первого лица: «мы», «наш храм», «нам вышлют деньги», «у нас будет архитектор», «нам нужен специалист», «нам срочно нужно делать сайт»...

И у нас появился сайт, вместе с ним стали появляться и другие люди и пришла другая помощь. Только все это появилось не на другой день, а

спустя долгие месяцы и даже годы. И за все это время не раз и не два опускались руки. Десятки раз все приходилось начинать заново. И каждый раз в самые трудные минуты Наташа поднимала, будто на крыльях, и подставляла плечо. За 3000 км! Она не позволяла ни остановиться, ни упасть духом окончательно.

А потом появилась Ната. Она архитектор. И дипломный проект Юли – это и ее детище.

С Натой и ее друзьями пришла другая помощь. Ната тоже живет неблизко, за 350 км. И не раз в году выкраивает из своего невероятного графика работы дни и часы, чтобы приехать в Ромашево, и тоже вместе с нами стучится во все двери.

Кто-то периодически пополняет наш счет в банке. И этот «кто-то» даже не позвонит, а мы так и не знаем ни имени, ни фамилии. Как-то пришли деньги из Германии!!! Однажды позвонила незнакомка по имени Камилла и предложила сделать 12 новых окон для храма, и они уже заняли свое место вместо старых, которые три года назад были сделаны из пленки. Камилла – осетинка, она врач и мать троих детей и ни разу не была в Ромашево, она не знает, где Тарнога.

Все они появились неслучайно. Они для того, чтобы мы посмотрели и увидели себя со стороны, чтобы тот, кто не верит, поверил.

Кому это надо?

Несмотря на все изменения, которые происходят все эти годы, и на то, что восстановление идет, все-таки продвижения эти заметны только тем, кто сам что-то делает. Тем, кто наблюдает со стороны, продвижения не видны.

Год из этих трех лет ушел на поиск человека, который бы создал сайт. Все три года шел поиск реставратора. После долгих месяцев переписки и хождения по всем инстанциям реставраторы находились, они просили за консультацию на 10 страницах печатного текста от 50 000 рублей и за консультацию с проектной документацией от 500 000 до миллиона. Таких денег, конечно, у нас нет. Хотя кое-какие сбережения за три года появились.

Годами искали и плотников, которые бы могли приняться за работу. Таких специалистов – раз-два и обчелся, и у всех у них все расписано на месяцы вперед. Да и деньги им нужны немалые. Свои мужики только руками разводили и предлагали начать лучше строить заново, чем перебирать по бревнышку.

Приехал один уважаемый и щедрый человек. Все внимательно посмотрел, под каждую доску заглянул и ни одно бревно не пропустил. Понятно, что не для виду приехал, а помочь хотел. Сказал потом так: «Это не вопрос денег. Вопрос: кому оно надо?»

И у меня не было ответа. Не торопятся помогать люди, живущие рядом. Помощь вся издалека идет, от тех, кто и не жил в Ромашеве никогда.

Вот им и надо. Тому, кто 80 рублей прислал, и тому, кто 100 000 отправил. И тот, и другой настолько верят, что не спрашивают: а куда мои деньги делись? А что сделано?

Вот эту их веру нельзя обмануть и потому нельзя бросать начатое.

И нам, живущим здесь, тоже надо, только не все это поняли еще пока.

Кино и не только...

Спустя три года случилось так, что нашелся реставратор. Не простой, а самый лучший и известный, о котором три года назад только мечтать могли. Он приехал в Ромашево из Москвы. Шаг за шагом рассказал и расписал, что и как делать, 50 000 за работу не попросил, сказал: «Вам самим они нужнее».

Нашлась бригада профессиональных плотников, за которой и финансируемые из государственного кошелька объекты охотятся. Приехали, увидели выдавшие виды плотники старый храм, и глаза у них загорелись. Так и сказали: «Хотелось бы этот храм перебрать. Именно этот...»

И даже есть лес, добытый всеми правдами и неправдами, потому что сосны, да еще зимней заготовки, да длиной по 12 метров летом в нашем районе найти – это как снега летом искать, это только если в Малаховском бору, где только любоваться на вековые сосны и можно. Все сложилось в одну картину, как кусочки мозаики.

Узнав про все это, приехали в Ромашево снимать кино молодые москвичи, победители международного фестиваля в Каннах. Они делают свое правдивое кино про нашу жизнь, так его и называли «Атлантида русского Севера». Не хватает сейчас в этой картине только одного маленького кусочка – денег. Хотя, на первое время есть и они. Но только чтобы начать работы.

Работы начали....

Тогда зачем рисую?

И хор зачем поет?

А Солнце не рискует,

Что каждый день встает?

И яблоня в угоре

В его лучах цветет.

Хотя народ деревни

По городам живет.

Рисуй, рисуй художник!

Звучи, могучий хор.

Чтобы Душа Отчизны
Воспряла с этих пор.
Чтоб совесть стала мерой,
Наладились дела;
Ведь и страна без Веры
Великая – мала.
Чтоб человек российский
Отринул чуждый плен.
Чтоб поднялась Россия
Во весь свой рост с колен!

Джанна Тутунджан

*Ермакова Татьяна Алексеевна
директор МУК «Центр ремесел и
туризма» Белозерского
муниципального района*

**КРУЖЕВНИЧЕСТВО ПО-БЕЛОЗЕРСКИ
(ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ
И РАЗВИТИЮ МЕСТНОГО ПРОМЫСЛА – КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЯ)**

«Все новое – это хорошо забытое старое!» – под таким девизом в ходе поиска новых решений для повышения эффективности деятельности муниципального учреждения культуры «Центр ремесел и туризма» родилась идея возрождения на территории района кружевоплетения, изучение и возрождение белозерской манеры плетения кружев. Анализ ремесел, некогда бытовавших на территории района, показал, что в период нач.19 – нач. 20 века кружевоплетение на Белозерье было широко распространено. Ванифатьева Ю.П. в своей статье «Кружевной промысел в городе Белозерске Новгородской губернии» приводит сведения о деятельности крепостных мастериц и характеризует местное кружево как предмет промысла. Более того, в своих трудах она пишет: «... В связи с предстоящей в 1873 году Всемирной выставкой в Лондоне, белозерская жительница А.Г. Надпрожская заранее приобрела в Петербурге и Москве хорошую пряжу, произвела отбор лучших местных сцепных рисунков, сделала заказы опытным кружевницам и с помощью петербургского технического общества отправила белозерское кружево в Лондон. В 1874 году жюри выставки наградило представленные работы бронзовой медалью. Качество изделий стало настолько высоким, что помимо столицы и близлежащих городов — Вытегры, Череповца, Кириллова – довольно много белозерского кружева отсылалось за границу».

Побуждением к разработке проекта «Кружевничество по-белозерски» также послужил факт, описанный в статьях по истории кружевоплетения: в основе создания уникального вологодского кружева лежало объединение «густой» белозерской манеры плетения и изысканной европейской «решетки»! Ванифатьева Ю.П. пишет: «...Немного позднее в Вологде развила замечательную деятельность Анфия Федоровна Брянцева. Талантливой мастерице пришла счастливая мысль объединить полотнянку густого «белозерского» манера с плетешковыми решетками. Так и получился знаменитый, и ставший модным, «вологодский манер». Анфия вместе с дочерью Софьей разработали целый ряд оригинальных кружевных рисунков и образцов, ввели в употребление мелкие и крупные кружевные вещи, как, например, тальмы, накидки, целые костюмы и т.п.»

Но даже если этот факт вызывает у кого-то сомнения, не уменьшается значимость кружевоплетения на Белозерье, – ведь из печатных источников мы видим, что изготовление коклюшечного кружева в Белозерском уезде было весьма распространено, и мастерство местных кружевниц было признано даже на европейском уровне! Кстати, вдохновение для названия проекта – также из текстов исторических справок.

У команды проекта возникло естественное желание глубже изучить белозерскую манеру плетения кружев и создать условия для возрождения кружевоплетения в городе и районе. Мощным импульсом для воплощения идеи послужил новый подъем интереса к вологодскому кружеву, утверждение долгосрочной целевой программы «Развитие кружевного промысла Вологодской области на 2011-2013 годы».

Проект активизировал деятельность учреждения. Была разработана «Карта проекта»: создание информационного ресурса, создание студии кружевоплетения, функционирование студии кружевоплетения, работа с потребителем, обозначены дальнейшие перспективы развития ремесла. Важным фактором для успешной реализации проекта стало участие учреждения в реализации долгосрочной целевой программы «Развитие кружевного промысла Вологодской области на 2011-2013 годы».

Цель проекта – возрождение традиционных приемов кружевоплетения на Белозерье, обеспечение возможности освоения основ кружевоплетения населением для реализации творческого потенциала и самозанятости в сфере народных промыслов и ремесел.

В период социально-экономических реформ учреждения культуры ищут новые, современные пути развития, новые формы деятельности. К приоритетным и перспективным направлениям можно отнести мероприятия/проекты по сохранению и возрождению народных промыслов и ремесел. Традиционные промыслы и ремесла рассматриваются как часть национальной культуры, органам власти даны полномочия для осуществления мероприятий по их сохранению и возрождению. Несмотря на достижения научно-технического прогресса, остается востребованным желание человека творить, уметь что-то делать своими руками. Тем более, мастерство дает возможность изготовления красивых функциональных вещей, дает возможность заработка. Учреждения культуры могут и должны предоставлять услуги, которые вызывают несомненный интерес у потребителя, которые востребованы. Таким образом, в идее проекта удачно воплотились рассмотренные выше актуальные направления: работа по исполнению полномочий, предложения продукта/услуги учреждения культуры, востребованность предложений продукта/услуг у населения.

Следуя Карте проекта, были пройдены этапы от идеи к воплощению: Создание информационного ресурса: проведена этнографическая экспедиция: выявлено 35 образцов кружев, 3 образца закуплено, 23 образца переданы безвозмездно в фонд этнографических материалов МУК ЦРиТ. Произведено описание и фотофиксация образцов, информация сохранена на цифровых носителях. Приобретены книги и альбомы по кружевоплетению. Создание студии кружевоплетения: Произведен косметический ремонт помещения. Закуплено и изготовлено оборудование для студии: станки, стулья, кутузы, коклюшки, картон, булавки.

Функционирование студии кружевоплетения: Набраны 2 группы, занятия у каждой – 1 раз в неделю. Занятия групп в удобное для работающих время – во вторник, 18.00 час. и субботу, 10.00 час. Занятия в студии платные. Здесь работает опытный педагог Л.А. Мокиевская. В качестве повышения квалификации ею пройдены курсы по кружевоплетению при Губернаторском колледже народных промыслов г. Вологды, также она является участником обучающих семинаров, конкурсов, фестивалей.

Работа с потребителем: Распространение ремесла кружевоплетения: двое из обучившихся в студии – Наталья Кузнецова и Людмила Кузнецова – организовали кружки кружевоплетения для девочек в Музее «Русская изба» и Антушевской средней общеобразовательной школе. Повышение мастерства: в МУК ЦРиТ организован и проведен семинар «Сцепная техника плетения кружев и рисование сколков» с участием преподавателей Губернаторского колледжа народных ремесел и Музея кружева г. Вологды. Участие в социо-культурных мероприятиях: выставка этнографических образцов и авторских изделий к открытию Студии кружевоплетения, массовое участие кружевниц в аллее кружевниц Города мастеров в рамках проведения Юбилейных мероприятий к 1050-летию г. Белозерска, выставка «Величавые узоры» МУК ЦРиТ г. Белозерска, всероссийский конкурс кружевоплетения «Серебряная коклюшка» (г. Вологда), фестиваль «Русское поле» с. Коломенское (Москва), праздник в Ферапонтово (мастер-классы), выставка «Ворота Севера» (г. Вологда) (мастер-классы); конкурс «Белозерский сувенир», выставка «100 женских рукоделий», конкурс «Добрый людям на загляденье», областная выставка «Природа и мы», выставка «Мастера и умельцы Белозерья» в выставочном зале Череповецкого музейного объединения, выставка-ярмарка Новогодних и Рождественских подарков, выставка изделий ветеранов в Центре Викулова (г. Белозерск), массовое кружевоплетение «Кружевное сердце Олимпиады», Международный Фестиваль кружева 2014 – Вологда. Создан и работает клуб по интересам «Кружевная волна»: творческие встречи, Интернет-общение <http://vk.com/club38214904>

Количество кружевниц в городе и районе с начала проекта значительно увеличилось и продолжает расти. С учетом вновь открывшихся кружков и работой студии, активного проведения социо-культурных мероприятий, использованием и пополнением информационного ресурса, динамика развития кружевоплетения на Белозерье положительная. В студии изучается белозерская манера плетения кружева, выполняются пробные образцы.

Проект «Кружевничество по-белозерски» утверждает позиционирование Белозерска как исторически сложившегося культурного центра: дает новый импульс к изучению народной культуры, промыслов и ремесел Белозерья, открывает новые возможности для организации культурного досуга населения, деятельности творческих объединений.

Проект успешно реализован, направление продолжает развиваться. Привлекательной для действительных и потенциальных белозерских кружевниц является возможность работать в оборудованной студии, где царит творческая атмосфера, наполненная мерным звоном коклюшек в историческом здании тихого провинциального городка на берегу огромного озера, ощутить себя в роли мастера, реализующего новые творческие идеи на основе народных традиций.

Автор и исполнитель проекта: Муниципальное учреждение культуры «Центр ремесел и туризма» г. Белозерск, директор: Ермакова Татьяна Алексеевна

Партнеры проекта: Губернаторский колледж народных промыслов г. Вологда, ОНМЦКиПК г.Вологда

Информационная поддержка: АНО редакционно-издательский комплекс «Белозерье», группы на социальном сайте ВКонтакте в сети Интернет: МУК «Центр ремесел и туризма» <http://vk.com/club19456437>, «Кружевная волна» <http://vk.com/club38214904>

Литература

1. Ванифатьева Ю.П. Кружевной промысел в городе Белозерске Новгородской губернии // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Вып. VII. – СПб., 1881. – С. 1217-1225.
2. Волков М.Я. Промыслы крестьян Белозерского уезда начала XVIII века // Проблемы исторической географии России. – Вып. 2. – М., 1982. – С. 39-50.
3. Давыдова С. А. Новгородская губерния: [Очерк кружевного промысла Белозерска] // Кустарная промышленность России: Женские промыслы. – СПб., 1913. – С. 102-108.

*Ведрова Виктория, 4 класс,
обучающаяся детского объединения «Фантазия»,
БОУ ДОД «Тарногский районный
Дом детского творчества»
Скороходова Светлана Павловна
педагог дополнительного образования.*

ЗАБЫТЫЕ РЕМЕСЛА ВОЛОГОДЧИНЫ. ОБРАБОТКА ОВЕЧЬЕЙ ШЕРСТИ

*«Чем лучше мы будем знать прошлое,
тем мы более глубоко и радостно поймем
великое значение творимого нами настоящего»
А.М. Горький*

Народное искусство – это источник и хранилище духовной силы и мудрости народа. Мастера его, создающие из безмолвного материала живую красоту, являются подлинными художниками, продолжателями и хранителями бесценных традиций. Россия богата талантами, но особое место в отечественной культуре принадлежит мастерам Вологодчины. Природа нашего северного края издавна привлекала людей своими сокровищами: обширными лесами, богатством растительного и животного мира, необъятными водными просторами.

Сейчас Вологодская земля стала своеобразным заповедником русской культуры. Здесь и поныне хранятся народные обычаи и традиции, в живом употреблении остались предметы народного быта, живут здесь прекрасные мастера, хранящие все секреты мастерства и накопленные ценности трудового и духовного опыта.

В Тарногском районе в Шебеньгском поселении в деревне Шебеньгский Погост живут мои дедушка – Ведров Александр Иванович, 1950 года рождения, и бабушка – Ведрова Нина Прокопьевна, 1957 года рождения.

Люди старшего поколения привыкли все время трудиться, несмотря на пенсионный возраст. И мои родные не представляют себя без работы. Во дворе у них много домашних животных: корова, теленок, поросенок и овцы.

Каждые выходные мы всей семьей ездим к ним в гости. Папа помогает родителям по хозяйству: носит сено, выкидывает навоз, вместе с дедом ремонтируют трактор. А мы с братом Колей играем на улице. Иногда, когда бабушка идет в хлев «управляться», то есть кормить скотину, мы бежим с ней во двор, чтобы дать хлеба овечкам, погладить мордочку маленького теленочка, позазглядывать в стайку к поросенку и посмотреть, как бабушка доит корову.

Однажды, когда мы приехали в деревню, дедушка и бабушка стригли овец. С работой они справились быстро. Дедушка положил шерсть в мешок и понес ее в сарай, сказав: «Уже 10 мешков накопилось, надо везти выкидывать, все равно никому не нужна. Да, наверно, уже и моль завелась».

В нашей семье вязанные из овечьей шерсти вещи считаются самыми теплыми. Дети и взрослые с удовольствием носят мягкие и уютные носки, варежки, свитера и жилеты в холодное время года.

Я стала спрашивать у бабушки с дедушкой, почему не востребована овечья шерсть сейчас, как она использовалась раньше. Рассказы моих родных меня очень заинтересовали, и я решила провести исследование, в процессе которого проследить цепочку превращений овечьей шерсти от стрижки овец до вязаного изделия.

Цель моей исследовательской работы – практически освоить и сделать письменное описание всех этапов обработки овечьей шерсти.

Из этой цели вытекают следующие задачи:

- выяснить, как получают натуральную овечью пряжу;
- изучить информационные ресурсы по данной теме;
- познакомиться с музейными фондами;
- изучить полезные свойства овечьей шерсти;
- научиться прядению у владеющих этим ремеслом родных;
- найти варианты применения овечьей шерсти в наши дни.

Методы исследования: опрос, беседы, сбор информации, работа с документами, литературой и Интернет-ресурсами.

Сроки реализации: октябрь 2013 – февраль 2014.

Из беседы с бабушкой Ниной и прабабушкой Клавой я узнала, что раньше овец в деревнях было очень много. Сначала овцы были непородистые с короткой кудрявой шерстью. В 30-е годы, когда началось образование колхозов, завезли романовскую породу овец.

Преимущество романовской овцы в том, что они более плодовитые, мясо отличается хорошими вкусовыми качествами, шерсть очень прочна и не свойлачивается в овчине.

Овца романовской породы

Почти в каждом колхозе было по несколько овчарней. Пасли овец и ухаживали за ними овчары и овчарки.

Информацию о том, сколько было овец в колхозах нашего района, я узнала у начальника управления сельского хозяйства Е.Ю. Поповой по книгам «Основные показатели по колхозам Тарногского района» и «Динамические ряды». Например, в 1960 году разведением

овец занимались 15 хозяйств, и поголовье насчитывалось более 3000. А в 1980 году овцы остались только в 3 колхозах в количестве 226 голов.

В администрации Тарногского поселения Галина Рафаиловна Баженова, инспектор отдела по работе с населением по Шебеньге, показала мне похозяйственные книги, в которых была указано поголовье овец в личных хозяйствах на территории Шебеньского сельсовета. Из данных книг я узнала, что овец в личных хозяйствах в 1970 году было 1054 голов; 1990 г. – 472; 2008 г. – 109; 2009 г. – 93, 2011 г.– 43; 2012 г. – 38; 2013г. – 26.

В деревнях без овец раньше было не прожить, так как в магазинах из одежды ничего не было, сами вязали носки, рукавицы, жилетки из овечьей шерсти, катали валенки, ребятишки делали для игры мячики. У каждой семьи во дворе были овцы, у некоторых даже до 30 голов. Овец держать было выгодно, так как можно было сдать в заготконтору шкуру и шерсть и получить взамен валенки. Сдавали овец и живым весом на комплекс в совхоз «Маркушевский».

Овец пасли по очереди. Пастух собирал со всей деревни. Семья пасла столько дней, сколько голов овец было в личном стаде, например, если у нас было 20 овец, то мы и пасли 20 дней. Раньше поля и луга обрабатывались, с овцами пастухам приходилось ходить по лесам или выделенным колхозом лугам.

Овец почти все называли одинаково: бараны были Борьками, овцы – Серухами или Серами, а маленькие ягнята – Малями.

Использование продукции овцеводства. При посещении Тарногского музея традиционной народной культуры я узнала, что в натуральном крестьянском хозяйстве из овчины (овечьей шкуры) шили шубы, полушубки, тулупы, жилеты, шапки, рукавицы-шубницы.

Овчина романовской овцы легка и красива. Об изготовленных умельцами овчинных полушубках в народе говорили: «Весу в нем четыре фунта, а жару, что от четырех печей». И до сих пор о романовской овчине, которая считается лучшей в мире, говорят, что она теплая, как заячий пух, красива, как шкура песца, и прочна, как волчья шкура.

Шерстяную пряжу добавляли к льняной нити, из такого полотна (сукманины) шили одежду на межсезонье и женские сарафаны. Шерстяные нитки использовались при изготовлении поясов. Интересно было узнать, что для игры ребятишки скатывали себе мячики.

Вологодский писатель Василий Белов в книге «Лад» дает описание крестьянской одежды: «В межсезонье крестьянин надевал армяк либо кафтан, в ненастье поверх армяка можно было натянуть балахон, для тепла носили еще башлык. Шапка, сшитая из меха, а то и валеная, подобно валенкам, дополняла мужицкий гардероб осенью и весной. Зимой почти все носили шубы и полушубки. В дорогу обязательно прихватывали тулуп, который имелся не в каждом доме, и его нередко брали займы для поездки.

Вообще шубная, то есть овчинная одежда была широко распространена. Из овчины шили не только шубы, тулупы, рукавицы, но и одеяла. В большом ходу были мужские и женские овчинные жилеты, или душегрейки с вересковыми палочками вместо пуговиц. Встречались и мужские шубные штаны, которые были незаменимы в мороз, особенно в дороге».

Стрижка. В книге А.А.Угрюмова «Русские имена. Народный календарь» я нашла, что овец в северной полосе России начинали стричь с 11 ноября. В этот день было принято угощать пастухов, за то, что овец сберегли. В народе говорили такие слова: «Руном с овцы одевались и отцы».

Бабушка и дедушка охотно согласились показать и рассказать мне, как стригут овец и как обрабатывалась шерсть.

Овец стригли 2 раза в год, обычно весной и осенью. Осенняя шерсть считалась лучше, так как овцы большее время проводили на свежей траве, дождем промывало шерсть. От баранов могли настричь около 3 кг, настриг шерсти у маток был примерно 1,5-2 кг, а у ярок – до 1 кг. Овечью шерсть раньше взвешивали безменами-фунтовиками. Фунт равнялся 400 граммам.

К одному концу безмена на крюк подвешивался взвешиваемый груз, а другой конец утолщен, имеет латунный набалдашник. На безмене означены доли фунта и целые фунты; вдоль него ходит подвижное кольцо, с помощью которого взвешивающий находит точку равновесия.

Стрижкой овец обычно занимались вдвоем. Стригли специальными ножницами. Я наблюдала, как это происходит.

Дедушка, так как он посильнее, держал голову и начинал стрижку с шеи, а бабушка стригла от хвоста.

Сначала они подстригли овце спину, затем грудь и живот сверху вниз, состригая рядами шерсть с боков. С этим трудным делом они справились быстро. Серуха несколько раз пыталась вырваться, но это ей не удалось.

Безмены-фунтовики. Музейный подлинник БУК «ТМТНК»

Ножницы для стрижки овец

Начало стрижки

Конец стрижки

На мой вопрос: «А что она прыгает?», дедушка ответил: «Наверно, немножко «устригнули». Раньше если овцу «устригнут», то рану замазывали сажей из трубы. А так она у нас молодец – стоит хорошо».

Дедушка собрал всю шерсть в мешок и предложил ее взвесить. С годовалой овцы мы настригли чуть больше килограмма. А если перевести в фунты, то почти 3 фунта.

Бабушка разложила шерсть на печи, чтобы она подсохла.

Прабабушка Клава рассказала, что ягнята рождались с черной шерстью, их стригли в возрасте 5-6 месяцев. Поярковая шерсть, то есть шерсть, снятая с ягнят, считалась очень ценной. Из поярковой шерсти вязали носки и жилетки для маленьких, так как она была очень мягкая. После первой стрижки шерсть у овец светлела.

Очистка овечьей шерсти (трепание). Прежде чем приступить к трепанию или чистке шерсти, мы с бабушкой сели в коридоре на стулья, укрыли колени полотенцами, чтобы не запачкать одежду. Из шерсти нам нужно было выбирать мусор: траву, остатки навоза, сухие листья, а также комочки свалывшейся шерсти. Бабушка быстро брала немного шерсти и начинала ее раздергивать. Помогая бабушке, я заметила, что шерсть сильно пахнет двором, и при этом она еще грязная и руки от нее становятся жирными.

Шерсть для трепания

Трепание

Чесание. Перед прядением особенно важным является вычесывание шерсти. Для чесания дедушка принес нам щетки. В народе их называют щетями. Щети – это специальные деревянные дощечки с набитыми металлическими гвоздями или жесткими проволоками.

Бабушка положила небольшой кусок шерсти на одну щетку и провела по ней другой, потом поменяла щетки местами. Работа была очень трудная, чесать нужно было до тех пор, пока шерсть не будет однородной, пушистой и воздушной. Шерсть со щеток снимали аккуратно, сверху вниз по линии сгиба крючков. Готовую шерсть положили на тряпочку.

Бабушка предложила мне попробовать. Щетки в руках я держала впервые, очень трудно было чесать. Дедушка, наблюдая за нами со стороны, сказал: «Процесс чесания зависит от качества щеток и навыков мастерицы». Бабушка добавила, что чем лучше начешем шерсть, тем легче будет пряхть.

Навыков мастерицы у меня не было, но желание попробовать присутствовало. Я так сильно старалась, что даже поцарапала пальцы торчащими из щеток проволоками.

Прядение. Прежде чем приступить к следующему этапу обработки шерсти, нам необходимо было приготовить прялку и веретено.

Из статьи сотрудника Тарногского музея Н. Поповой «Добротная прялка – гордость хозяйки» я узнала, что прялки Тарноги корневые, то есть их вырезали из одного цельного дерева, из нижней части, где ствол вместе с корнем дает прямой угол. Прялки состоят из трех частей: лопасти, ножки и донца, на которое садилась пряха.

Мастера украшали прялку крупной резьбой с геометрическим орнаментом. Пряже, ниткам и самому процессу прядения придавалось большое значение. В древней славянской традиции получение нити приравнивалось к творению жизни. Маленькие девочки пряли на детских прялках, девушки ходили с пресницами по вечеркам. Красивая добротная прялка – гордость хозяйки. Часто прялки подписывали, ставили инициалы владелицы.

Щети для чесания. Музейный подлинник БУК «ТМТНК»

Чесание шерсти щетками

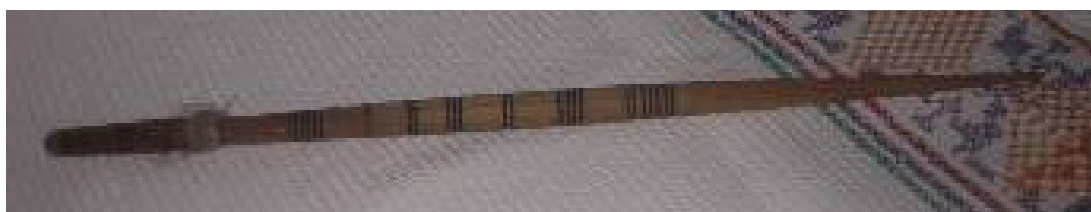

Шерсть готовая для прядения

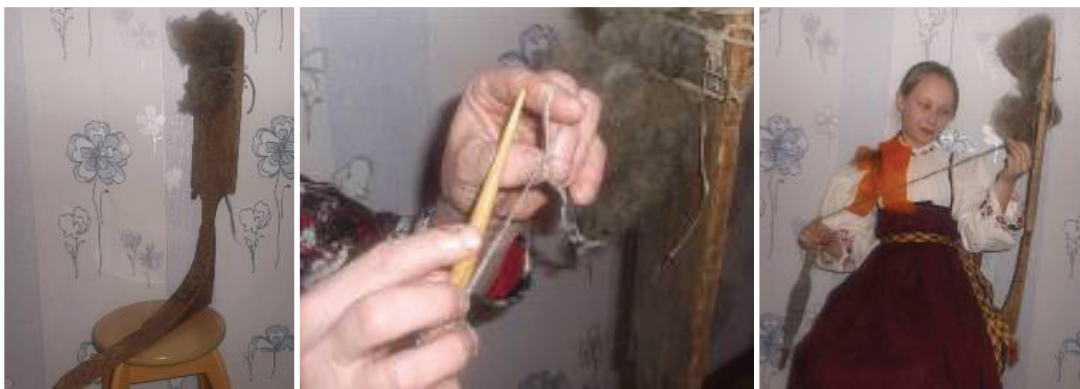
*Прялка. Музейный
подлинник БУК «ГМТНК»*

Веретено представляет собой круглую деревянную палочку со слегка заостряющимся концом и с утолщением в нижней ее части.

Далее мы приступили к процессу прядения. Кудель (чесаную шерсть) прабабушка Клава свернула и привязала крепко к лопасти прялки. К веретену туго привязывала хлопчатобумажную нитку длиной примерно 50 см и обмотала ею веретено несколько раз по часовой стрелке. Сделала скользящий узел, закрепив нить на носке веретена. Прабабушка села на донце прялки. Из кудели потихоньку вытягивала волокна шерсти тремя пальцами левой руки и накручивала ее на нить, а веретено держала за носок тремя пальцами правой руки.

Веретено

*Детская прялка
семьи Ведровых*

Скользящий узелок

Когда спряденная шерстяная нить стала длиной с вытянутую руку, она на конце веретена сделала опять узелок на случай: если веретено выпадет и распустится нить.

Прабабушка продолжала прясть, время от времени накручивая готовую пряжу на веретено от середины вниз. Когда нижняя часть веретена заполнилась, она стала накручивать на верхнюю – так пряжа лучше держалась. Когда веретено стало тяжелым, мы смотали нитки в клубок.

Каждая мастерица должна была уметь тонко прясть, шерстяная нить должна быть равномерная. Шерсть прясть сложнее, чем лен, так как волокна короче.

Стирка. Мы взяли клубок полученной шерсти и перемотали ее в мотки. Бабушка мне рассказала и показала несколько способов перемотки:

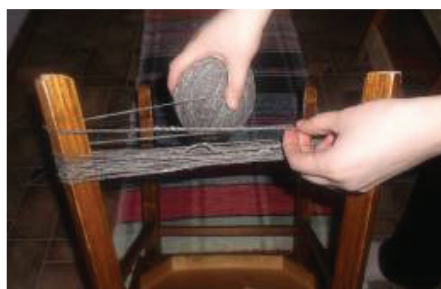
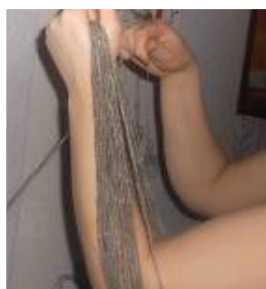
Шерсть была очень грязная, стирали ее с мылом или порошком. Заливали водой до тех пор, пока овечья шерсть не перестанет загрязнять воду. Стирали аккуратно, чтобы шерсть не спуталась и не скаталась.

Заливали шерстяную нить и кипятком, чтобы изделия получились более крепкими. Сушили шерсть на деревянной палке.

Высушенную шерсть из мотка снова сматывали в клубок. Затем можно было и вязать.

Полезные свойства овечьей шерсти и овчины. О полезных свойствах овечьей шкуры и шерсти люди узнали очень давно. Одним из таких свойств является содержание в руне ланолина, вещества, входящего в состав многих кремов и мазей. Ланолин не только питает и смягчает кожу. Он обладает еще и противовоспалительным, противоотечным, противоаллергическим действием, способствует всасыванию лекарственных веществ из мазей основы. Но, вероятно, мало кто знает, что ланолин получают из промывных вод овечьей шерсти.

Овечья шкура поглощает 33% влаги (для сравнения, хлопок поглощает 8%, синтетика - 0%) и прекрасно испаряет ее, оставаясь при этом сухой. Такое прогревание сухим теплом успокаивает ревматические боли в суставах.

наматывание
на локоть

наматывание на ножки стула

Стирка шерсти в мотках

При простуде, пневмонии, гайморите врачи рекомендовали лучше прогреть ребенка, завернув его в шкуру, чем мучить банками или горчичниками. Овечья шкура спасла от пролежней многих лежачих больных – ее способность поглощать влагу, не намокая, оказалась как нельзя более кстати.

Кроме того, энергетика, исходящая от шкуры, похожа на энергетику матери. Дети так быстро успокаивались на овчине. Как именно это происходит, ученые объяснить пока не могут, но то, что это происходит, - факт.

Заключение. Не секрет, что в настоящее время происходит потеря русских традиций. Исчезают целые села, а значит, уходят в историю ремесла народных умельцев. Прядение совсем недавно в жизни селян имело большое значение.

Натуральное хозяйство для русских крестьян было нормой. Например, вырастили овец, состригли шерсть, обработали, направили пряжи, и вот уже вся семья одета в теплые шерстяные жилеты, носки и рукавицы. Казалось, что при нынешних возможностях купить любые готовые вещи, такой длительный и трудоемкий процесс изготовления изделия стал достоянием истории. Оказывается, нет. Есть еще в деревнях люди, которые, как когда-то русские крестьянки, весь трудоемкий путь рождения вещи проводят в домашних условиях.

Когда видишь предметы старины не в музее, а в доме родных, когда можешь своими глазами увидеть, как рождаются твои любимые вещи, наука история кажется не какой-то далекой, а родной и близкой. И такое понятие, как культура народа, воспринимается не как отвлеченное, а как вполне осязаемое явление. История родных мест, биография земляков, воспоминания родных, предметы старины заставляют по-другому смотреть на события прошлого, реально помогают понять его. Мои родственники были очень довольны, что я стремлюсь у них перенять секреты мастерства.

Выполняя исследовательский проект, я научилась получать информацию от представителей власти села и проводить анализ полученной информации. Изучила старинный быт селян и сделала для себя вывод, что очень важно трепетно относиться к истории и людям. Попыталась освоить все этапы трудоемкого процесса обработки овечьей шерсти. Узнала очень интересные факты полезных свойств овечьей шерсти и ее оздоровительных преимуществах.

Уверена, что такая работа сделала меня духовно богаче и добрее. Народное рукоделие всегда почиталось на Руси и передавалось из поколения в поколение. Хочется верить, что эта традиция навсегда сохранится в нашей стране, несмотря на стремительную жизнь 21 века.

Словарь

Армяк – старинная крестьянская верхняя мужская одежда из грубого сукна в виде халата или прямого долгополого кафтана.

Балахон – мужская верхняя одежда.

Башлык – суконная или шерстяная накидка в виде капюшона с длинными концами, обычно надеваемая поверх шапки.

Безмены-фунтовики – ручные весы с неравным рычагом и подвижной опорной точкой.

Веретено – ручное прядильное орудие в виде длинной, тонкой палочки с заостренными концами и утолщением посередине

Волокна – тонкая и прочная непряденая нить растительного, минерального, животного или искусственного происхождения, служащая сырьем в текстильном производстве.

Душегрейка – старинная женская одежда в виде короткой сборчатой кофты без рукавов.

Кафтан – старинная длиннополая верхняя мужская одежда.

Клубок – шар из смотанных, свитых ниток, шерсти.

Кудель – пучок вычесанного льна, пеньки или шерсти, приготовленный для пряжи.

Матка – самка-производительница у животных.

Моток – ровно смотанные, намотанные на что-нибудь нитки, пряжа, проволока.

Настриг – количество настриженной шерсти.

Овчарка, овчар – работник по уходу за овцами, овечий пастух.

Овчарня – помещение для овец.

Прялка – приспособление для ручного прядения

Прясть – крутить нить из волокна; вить, свивать волокна.

Ремесло – требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-либо изделий ручным, кустарным способом.

Руно – вся шерсть с овцы.

Тулуп – длинная дубленая шуба из овчины.

Управлять – закончить какую-либо работу или хлопоты; справиться с чем-либо. Управлять со скотиной (закончить уход, кормление и т.п.).

Щети – это специальные деревянные дощечки с набитыми металлическими гвоздями или жесткими проволоками

Ягненок – детеныш овцы.

Ярка – молодая, еще не ягнившаяся овца.

Литература

1. А.А.Угрюмов Русские имена: Народный календарь.- Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1993
2. Василий Белов. Лад. – М.: Молодая гвардия,1982.
3. Народная культура Кокшеньги: Учебно-методическое пособие по этнографии. – Вологда: Н 30 «МДК», 2003.
4. Народный умелец, Учебно-методическое издание. – г. Вологда, ООО «Индац», 2001.
5. Попова Н. «Добротная прялка - гордость хозяйки». // Газета «Кокшеньга». – 10 июня 2006.

Приложение 1

*Ведрова Нина Прокопьевна, 1957 г.р.,
Ведров Александр Иванович, 1950 г.р.*

*Ведрова Клавдия Семеновна,
23.08.1929-13.03.2014*

Дом Ведровых, д. Шебеньгский Погост Тарногского района

Приложение 2

*В хлеву. Капустный лист
для коровы Собольки*

В стайке у овец

Приложение 3

Изделия из овечьей шерсти

Овчинная шуба

Овчинный тулуп

Сарафан

Балахон

Пояс

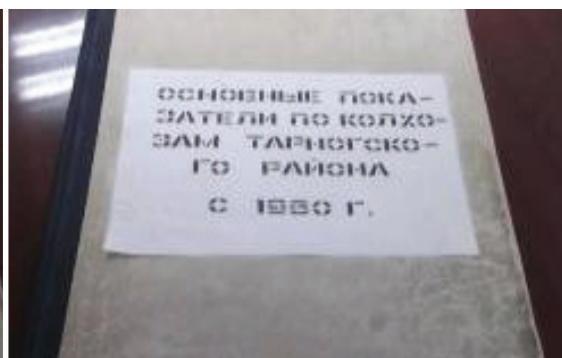
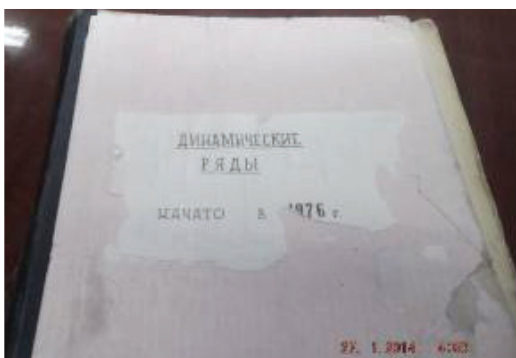
Приложение 4

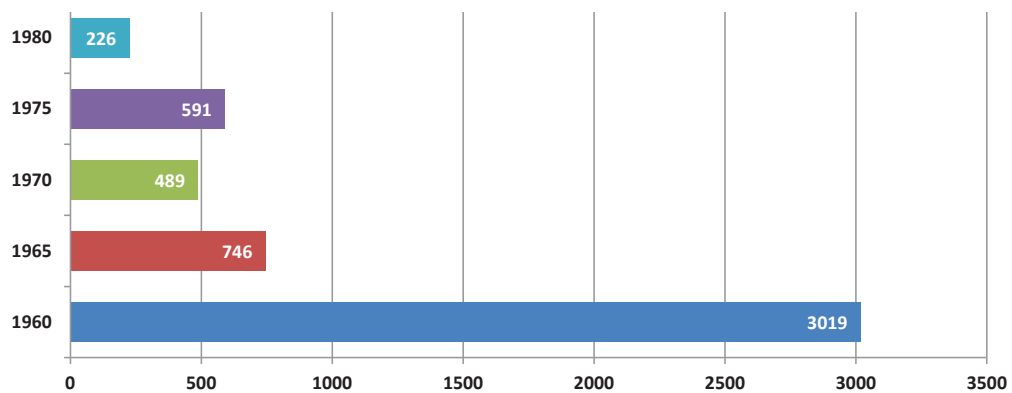
Встреча с Е.Ю. Поповой – начальником управления сельского хозяйства

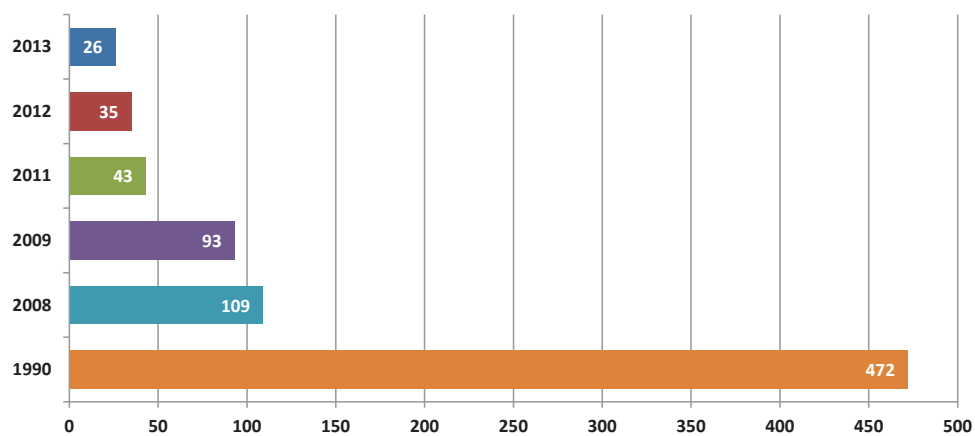
Документы по поголовью овец в колхозах Тарногского района

Приложение 5

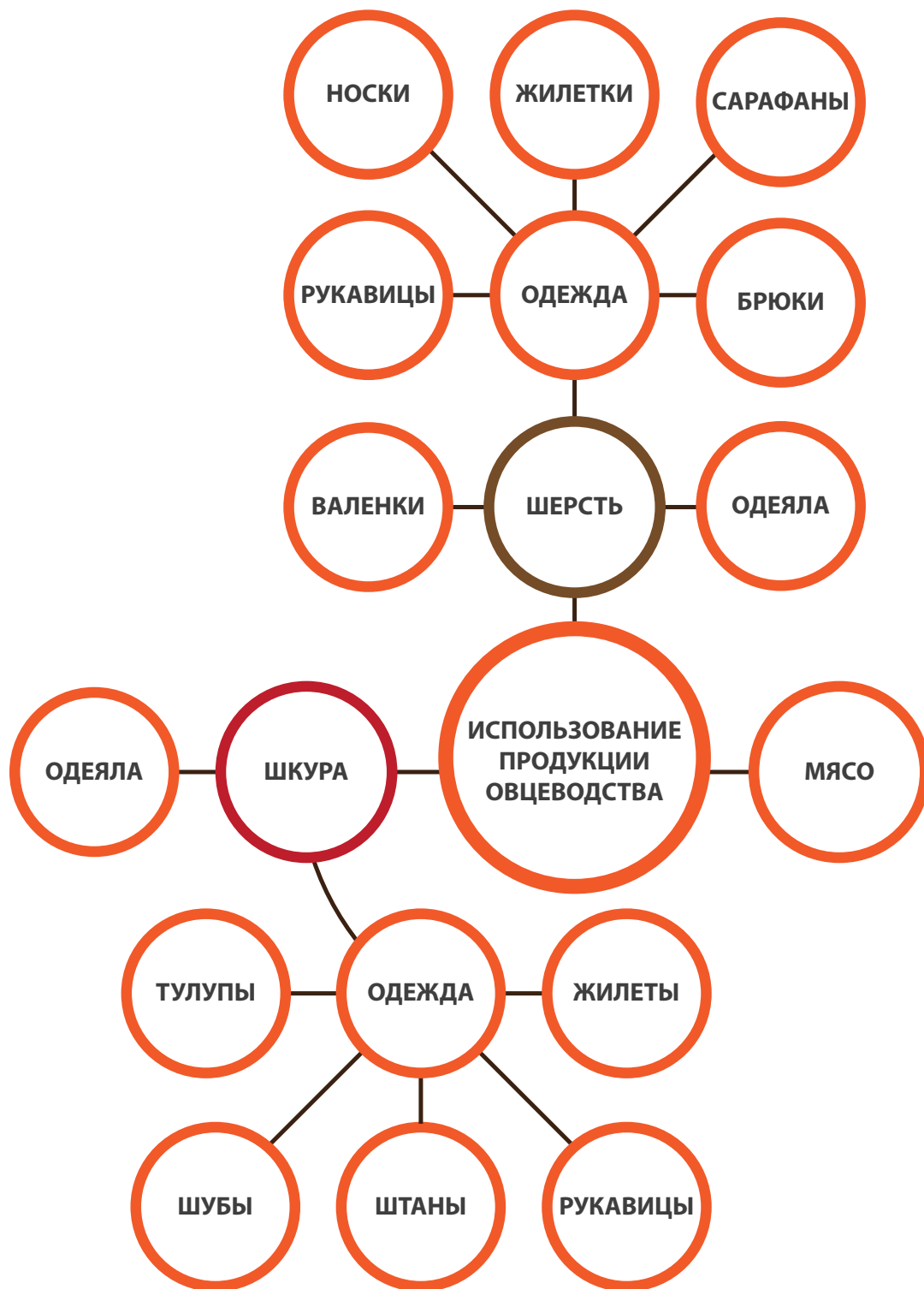
Поголовье овец в колхозах Тарногского района

Поголовье овец в личных хозяйствах Шебеньгского сельсовета

Приложение 6

Стендовые доклады

РУССКИЙ ХОРОВОД

Танцпол, ночной клуб – места публичные. И почему-то для горожанина привлекательные. Казалось бы, ну что такого происходит, когда очень много незнакомых или малознакомых людей собираются в одном месте и танцуют? Видимо, так реализуются какие-то наши очень важные культурные и социальные потребности. Латиноамериканский или венецианский карнавалы известны на весь мир. Карнавал – время особое, которое лучше всех объяснил русский ученый М.Бахтин – время, когда человек будто одевает на себя иную личину-маску, будто становится не собой. Это время праздничной свободы, допускающей то, что культурная норма обычно держит под запретом приличий. Но карнавал – он всегда отражает и народный характер, – темперамент народа, предпочтительные краски, которые он выбирает в мире, темп его психологии, широту и выход из серых будней.

А как же у нас, у русских, было ли такое особенное увеселение, в котором мы чувствовали себя как-то особенно хорошо?

Я замечала не раз, что на больших публичных праздниках у русских людей возникает желание встать в круг, переплести руки и двигаться вместе сначала посолонь, а потом – в другую сторону. Каждый из нас вспомнит, что хоть раз, но участвовал в этом братском единении незнакомых друг с другом людей, которые вдруг становились родными. Что это? Откуда в нас эта тяга, эта естественность в повторении?

Да-да. Это называется ХОРОВОД. Древнейший культурный код содержит он в себе – по Владимиру Далю его же называли карагод, танок, круг, улица. Хоровод требовал воли и вольного воздуха – улицы. Хороводы не просто собирали толпу людей – они водились, организовывались по строгим правилам традиции. «Водить хоровод!» – звучит очень притягательно и волнительно. Водились они в летнее и весеннее время – зимой не походишь в хороводе. Мороз не даст.

Конечно, хороводы водила молодежь. И был он не просто танцем, но символом вселенского круга жизни. Человек в хороводе включался в большой русский мир, который, повторяясь и повторяясь, был тем самым вечен.

Хороводы сопровождались, естественно песней (тоже особенной, хороводной), и чаще всего водились в особое время – после Пасхи. Со Светлой седмицы и вплоть до Петрова поста. Это была время торжества хоровода как вселенского русского лада, как сотоварищества, как любовного ухода и как опыта общей жизни: в хороводе принимали участие «молоду-

хи» (недавно вышедшие замуж молодые женщины), но непременно вместе с мужьями; молодые девушки-невестящиеся и парни-женихи. Мальчишки и девчонки тоже допускались в хоровод (так они обучались), но далеко не всегда и не во все увеселения молодежи их брали, да и вечером уходили с улицы гораздо раньше парней и девушек. В хороводы ходили в нарядной праздничной одежде.

Играли хороводы всюду по-разному, но суть оставалась общей: стиль поведения и для девушек, и для парней был строго определен. Если девушка вошла в тот возраст, что была на выданье, то ей позволялось быть в хороводе веселой, чтобы обратить на себя внимание, но отнюдь не вульгарной, не «громкой». В некоторых хороводах считалось оскорблением, если парень девушку поцелует – «поцелованную» замуж не возьмут. Да и вообще открыто девушки не высказывали своих предпочтений тому или иному парню. Если «бегают за парнем», это вызывает подозрения в ее целомудрии. Однако молодежные игры с поцелуями были в иных местах распространены: но и тут был свой «регламент». Поцелуй закреплял девушку за парнем, но парень должен был чувствовать, что симпатия взаимна.

В праздничные хороводы включались и гости. А уж зрителей тоже было много: вся деревня окружала хоровод: «Около хоровода ведут себя все чинно, благородно, матерного слова не слышно». Чинный стиль соблюдался преимущественно на дневных хороводах. А вот на вечерних допускались и шутки-прибаутки. И шум и озорство, но, естественно при девушках «матерное слово» никогда не произносилось.

Как учреждались хороводы? Например, в Троицын день после торжественной службы парни собирались на одном конце деревни («на выгоне», на широкой улице, откуда выгоняли скот на кормление в поля), а девушки на другом конце. Обе группы шли навстречу друг другу с песнями, играли на балалайках или гармонии (парни). И вот сходились. И начинали хоровод.

Дневной праздничный хоровод собирался обычно часов в 11, а около часу или двух расходился – шли к обеду. Вечерний хоровод водили и до десяти вечера, а то и до зари.

Русские хороводы имели сотни названий: «Садить хрен», «Алая заря», «Веночки, или жених, ищущий невесту», хоровод «Выбор невест», «При долине соловей», «Казачок удалой», «Оленюшка», «С пути, со города», «Царев, сын королев», «Светлый князь», «Яртынь-трава», «Русая коса».... Но главное в другом – каждый хоровод имел свою строгую структуру, должен был ей следовать. Это было семь сакральных фигур по определению исследователя Фаины Шатровой: Первая фигура – «Столбы». Сначала участники хоровода образуют квадрат. Он недвижимо стоит, потом начинается движение: те, кто расположен сзади, начинает обходить остальных. Они

теперь встают в начале квадрата. Как правило, идут сразу по три человека (символизм числа три – «Бог любит Троицу»– в нашей культуре хорошо известен). Движение повторяется до тех пор, пока все не переместятся из последних в первые. «Фигура «столб», – говорит Ф. Шатрова, участница проекта «Кириллица» – символизировала единство неба и земли, женского и мужского начала, которые, приходя в движение и перемешиваясь, формируют вселенную». Вторая фигура – это «Вожжа». Участники хоровода идут, изображая волнистые линии – в зависимости от количества участников хоровода, амплитуда «волны» может быть огромна. Но смысл в том, что повторяясь, она все время уменьшается и в результате становится «точкой». Исследователь говорит: «Именно волнистые линии олицетворяют волны океана Хаоса, из которого появляется новое рожденное, и в который уходит старое умершее. Как тут не задуматься о «ладности» своей жизни и не воспользоваться случаем прямо в хороводе начать ее править «в лад». Фигура третья – «Плетень». Все, как мы помним, остановилось на «точке» - новый процесс развертывания хоровода идет из нее – участники теперь идут по спирали, причем диаметр (объем) этой спирали с каждым моментом начинает увеличиваться: будто сжавшаяся Вселенная вновь расправляется и расширяется. Ф.Шатрова, выводы которой мы приводим здесь и в других фигурах, полагает, что так символично участники хоровода «иллюстрируют процесс Творения Вселенной. Глядя на происходящее, волей-неволей начнешь «проигрывать» свою жизнь, задумаешься о правильности выбранного пути и его корректировках». Четвертой фигурой хоровода непременно будет «Круг». Круг – это лад и гармония, это вечное время и вселенная, это вечно живая природа и вечно живая душа человеческая. Душа бессмертная. Круг – это еще и Бог. Абсолютная и цельная Полнота. «Во время исполнения этой фигуры, – говорит ученый, – участники создают круговые петли, образующие «узелки» и «заломы», которые необходимо непременно распутать и разгладить, подобно трудностям, возникающим на протяжении всей человеческой жизни».

Фигура «Сторона на сторону» наиболее известна и нам: мы знаем, что в этот момент шеренга мужчин выстраиваются напротив шеренги женщин. Начинается важный момент «схождения» их друг с другом. Начинается и игровое общение, а на самом-то деле весьма серьезное. Девушки, например, «нечаянно» теряют то платочки, то венки. Парни (мужчины) должны поклониться и поднять утерянное, вернуть хозяйшке. Допускается прикосновение друг к другу – поправляется друг на друге одежда (ленточка в косе, например). И вновь расходятся. И вновь сходятся. И так много раз, пока длится песня. Знаток, выбранный нами, так комментирует сакральный смысл этой фигуры хоровода: «Эта фигура прекрасно иллюстрирует,

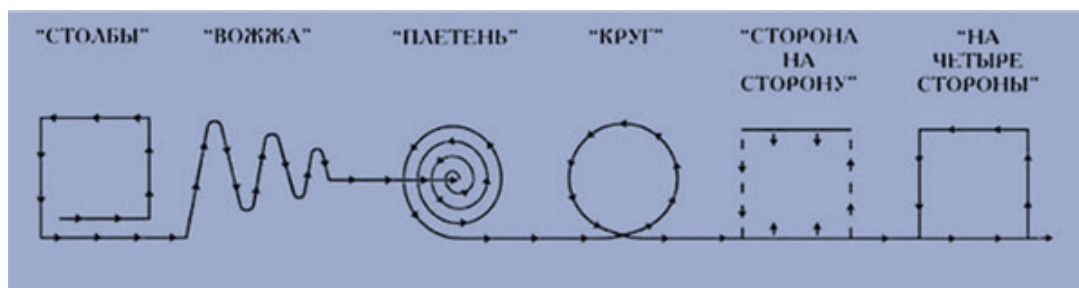

Рисунок 1. Схема фигур хоровода (проект «Кириллица»)

что все в мире существует только благодаря взаимодействию двух начал – небесного мужского и земного женского. Эта фигура отличается особенной плавностью и размеренностью, показывающим умение жить в гармонии с окружающими людьми и самим собой».

Следующая фигура носит философское название «На четыре стороны». Мир совершенен, гармоничен и завершен: снова хоровод ведется как квадрат, каждая сторона которого символизирует четыре стороны света. Квадрат – это устойчивость мира и жизни. Это глубокое равновесие мира. «Одним из элементов этой фигуры, – говорит Ф. Шатрова, – становятся символические движения – участники на четыре стороны «сеют просо», чтобы вскоре «собрать урожай».

Не будем забывать, что с каждой фигурой хоровода происходит и смена ритма – движение участников ускоряется и ведет к сакральному танцу. В русской традиции хоровод к своему венцу приобретает «залихватскую удаль, наполняется юмором и радостью. Во время плясовой части хоровода исполняются самые любимые народные танцы, сопровождает которые удалой гармонист. Лучшие танцоры начинают солировать, ловко и неподражаемо демонстрируя свои способности. Это момент осознания своей сущности, своего места и своего предназначения». Эта последняя фигура хоровода называется «Плясовая».

Кто хотя бы раз был участником хоровода, то есть сам лично играл хоровод, а не наблюдал его по телевизору, тот навсегда запомнит это особенное чувство восторга и родства, сопричастности важному для русского человека ладу с другими. И еще – ладу с миром, природой, милым другом и доброй женошкой. В «годину горя» русский человек воспекает «ласки милой» и «красу долин», а в радости вспомнит горемык и обделенных. А в хороводе и вообще воссоздаст в образах фигур и слов песен свое живое чувство Вселенной.

*Бондаренко Алексей Анатольевич
к. физ.-мат. н., директор
Музея-института семьи Рерихов
Мельников Владимир Леонидович
кандидат культурологи,
зам. директора по научной работе
Музея-института семьи Рерихов,
директор образовательно-паломнического
центра «Град светлый»
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета*

Н.К. РЕРИХ И КУЛЬТУРНАЯ ПАЛИТРА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: ТРАДИЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ИЗУЧЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ

Университетские традиции Николай Константинович Рерих воспринимал еще в детстве, в семье своего отца, видного петербургского нотариуса Константина Федоровича Рериха. Круг его знакомств в значительной степени был университетским. В петербургском доме Рерихов на Университетской набережной бывали профессора восточного, историко-филологического, естественного, юридического факультетов. Все они привносили в дом особый дух интеллектуальной свободы, открытости и жажды познания, что не оставляло равнодушным будущего всемирно известного художника-ученого и мыслителя. С малых лет Рерих видел, что воистину «Университет – это место, где обучают универсальному знанию» (Джон Генри Ньюмен). В то же время он наблюдал, что Университет «делает обыкновенного человека хорошим специалистом» (Х. Ортега-и-Гассет). Таким образом, Петербургский Университет, впитавший в себя эти две разнонаправленные традиции европейского высшего образования, стал для юного Рериха тем притягательным бастионом знания, который он намеревался покорить вскоре после окончания гимназии. Кроме юридического факультета Университета, куда Рерих пришел в значительной мере по настоянию отца, начинающий художник был изначально устремлен в области чисто гуманитарные – на историко-филологический факультет и в другую обитель высшего образования – в Императорскую Академию художеств. Отметим, что если бы Рерих учился в наше время, то ему не пришлось бы выдерживать такого «раздвоения», ведь Петербургский Университет, после недавнего утверждения в его структуре факультета искусств, дает возможность получить и художественное образование.

С университетскими традициями Рерих соприкоснулся еще в гимназии. Достаточно отметить, что учился он под руководством целой плеяды выпускников Университета. Директор гимназии, по происхождению петербургский немец, Карл Иванович Май, ярчайший представитель петербургской педагогической школы, выбрал основным девизом своей деятельности изречение основоположника современной педагогики, чешского гуманиста Я.А. Коменского: «Сперва любить – потом учить». По свидетельствам современников, Карл Иванович старался во всем следовать заветам своего учителя – ректора Университета, профессора русской словесности П.А. Плетнева и даже внешне «в чем-то походил на своего знаменитого учителя» (Н.В. Благово). От него Рерих воспринял самые ранние университетские традиции. Примечательно, что К.И. Май, первый раз окинув нового гимназиста Николая Рериха оценивающим взглядом, пронизательно сказал: «Будет профессором» и таким образом с самого начала заложил основу университетской преемственности.

Другие универсанты, преподаватели гимназии оказали неоценимую помощь Рериху в исследованиях Северо-запада России на самых ранних этапах. Подробная тетрадь гимназиста с «разделением птиц Санкт-Петербургской губернии на подклассы, разряды, отряды, семьи» поражает своей тщательностью. 14 апреля 1892 г. «ученику VII класса Санкт-Петербургской гимназии К. Мая» выдается свидетельство Лесного департамента «на право собирания яиц птиц с научной целью во всякое время года в течение 1892 г. в казенных лесных дачах Санкт-Петербургской губернии» и по окончании этих сборов в гимназию передается хрупкая, переложенная ватой коллекция, сопровождаемая дополнительным собранием птичьих перьев. При поддержке учителя истории и географии, выпускника историко-филологического факультета Университета А.Л. Липовского юный Рерих производит в окрестностях родительского имения Извара под Петербургом свои первые археологические раскопки, и так постепенно углубляются его знания природы и культуры нашего региона. В 1892 г. предметы из курганных раскопок Рериха составили основу школьного этнографического музея. Но и по окончании гимназии связь с ее преподавателями не прерывалась. В студенческом дневнике Рериха записана беседа в сентябре 1894 г. с еще одним универсантом – Василием Александровичем Кракау, преемником К.И. Мая на посту директора гимназии, во время которой тот сказал, что «помимо остального» у Рериха «уже есть большое преимущество перед многими художниками – это образованность и знание многого такого, что другие не знают». Так, в самом начале своей учебы в Университете, Рерих уже был носителем богатых университетских традиций, переданных ему в семье и в гимназии К.И. Мая.

Еще один великий немец, Карл Ясперс, живший спустя сто лет после Карла Мая, в своей книге «Идея университета» («Die Idee der Universitat») подчеркивал исследовательскую функцию университетской традиции. Университет, писал К. Ясперс, – это сообщество ученых и студентов, занятых совместным поиском истины. Именно за «кружок добрых честных товарищей» ратовал в студенческие годы Рерих, будучи уверенным, что только совместная творческая работа в области самообразования «может наставить увлекающегося на пути истинные, может поддержать упавшего духом». Уже в университетские годы Рерих активно участвовал в исследованиях, связанных с изучением культуры Северо-запада России, проводил археологические раскопки и организовывал этнографические сборы в Псковской, Новгородской, Петербургской губерниях, и по мере накопления опыта у него сформировались качества, связанные не только с творчеством, но с научным трудом и интеллектуальной дисциплиной. В стенах Университета он получил всестороннее образование, оставшееся с ним на всю жизнь. Еще в Университете он стремился мыслить независимо, воспринимал критично получаемые научные данные и всегда нес ответственность, прежде всего, сам перед собой. Поэтому он был свободен в своем стремлении учиться. И каждый университетский наставник поддерживал его в этом стремлении.

Будучи иллюстратором литературного «Студенческого сборника» (1896), Рерих познакомился с маститыми писателями – авторами трех его пространных предисловий. Напутствуя молодежь, Дмитрий Васильевич Григорович говорил о судьбе таланта, его развитии и полной зависимости от своего обладателя, его внимательного обращения с этим сокровищем, о том, что успех «может быть достигнут одним только способом: горячей любовью к избранному предмету занятий, любовью, отвергающей все, что мешает усовершенствованию, мешает движению вперед, – и также верностью к призванию». «Годы увлечения поэтическим творчеством окажутся благотворным периодом жизни, – утверждал Аполлон Николаевич Майков, – заставят познакомиться с великими творениями поэтов всех времен и народов; чтобы понять их – надо читать, надо учиться: без науки поэт – все равно, что человек без хлеба». Роль образования и науки отмечал и Яков Петрович Полонский: «Университет – великая школа для будущих деятелей на поприще жизни, – великая школа и для молодых поэтов, подающих надежды. <...> Наука в руках высоконравственных людей есть великий двигатель к совершенству», – но призывал помнить, что она же «в руках людей меркантильно-жадных и эгоистически ко всему равнодушных – есть не что иное, как орудие зла». Это мудрое напутствие, созвучное формуле древних «человек – мера всех вещей», поразительно соответству-

ет строю мыслей молодого Николая Рериха, его подходу к главным жизненным вопросам, его убежденности в том, что основой всей жизни человека является его сознание, его мысль о себе и о мире.

Под влиянием обширного круга университетской профессуры (В.И. Сергеевича, С.А. Бершадского, Ф.Ф. Мартенса, Н.И. Веселовского, Н.И. Кареева, Н.П. Кондакова, С.Ф. Платонова, А.А. Спицына, А.И. Соболевского и др.) сформировались историко-культурные взгляды Н.К. Рериха, практические навыки обработки исторических источников, юридических документов, археологических памятников и памятников архитектуры и письменности. По окончании Университета они сразу же нашли свое применение в стенах Императорского Петербургского Археологического института, куда Рерих пришел также с подачи своих университетских преподавателей-историков, активно поддерживавших его научную работу. Став археологом, историком, этнографом, он понимал ценность той информации, которая заложена в фольклоре и во всех сопровождающих археологические памятники устных традициях. В архиве Археологического института, бывшем по существу учреждением дополнительного образования для выпускников высших учебных заведений, обнаруживается множество интересных материалов на эту тему. Это письма священников, земских учителей, уездных исправников, приставов, которые присылали Рериху по его просьбе разные сведения из близких и дальних уголков губернии.

В 1898 г. Рерих принимается за исследования, развивающие темы, связанные с его дипломным сочинением – «Правовое положение художников Древней Руси», а также с выпускной работой в Академии художеств – «Гонец. Восстал род на род». Он погружается в мир летописных и устных преданий благодаря В.В. Стасову, И.Е. Забелину, А.А. Спицыну и другим ученым, консультируется у них, отыскивает различные полуполюгендарные и исторические сведения. Все это, конечно, связывается у Рериха с искусством, с творческим процессом. Желая развить эту работу, Рерих начинает в Петербургском Археологическом институте до сих пор остающийся уникальным курс – «Художественная техника в применении к археологии». Этот курс состоял из четырех частей. Три части были изданы, но к ним еще имела отношение четвертая, не увидевшая свет. Первая часть касается постановки общей проблемы искусства в археологии, взаимодействия науки и искусства («Искусство и археология»). Вторая часть представляет собой очерк истории искусств на Руси («Художники Древней Руси»). И здесь Рерих во многом был пионером. Он дал такие оценки и поставил такие вопросы, на которые в то время не многие решались. Значительная часть материалов была подобрана по памятникам Северо-запада России. Третья часть – это работа по «консервации и реставрации художественных произведений» (так назывался конспект,

который был издан). Таким образом, Рерих не просто давал общую оценку вопроса о связи науки и искусства (в данном случае археологии и искусства), не просто делал исторический обзор искусства на Руси, он еще учил, как сохранять те памятники, о которых он говорит, как, собственно, их восстанавливать – консервировать и реставрировать. Кроме того, он учил археологов художественной технике (четвертая часть курса) – как делать муляжи, копии, раскрашенные макеты и т. д., то есть был первооткрывателем и в этой области. Такого синтетического курса ни до, ни после Рериха и до сих пор нигде не велось и не ведется.

За рамками изданных частей его курса осталась довольно интересная и обширная работа, которая была им проделана в качестве редактора – руководителя группы составителей Археологической карты Петербургской губернии. К сожалению, когда издавалась современная такая карта, об этом было упомянуто только вскользь. А ведь во многом фонд современной карты основывается на тех данных, которые собрал в свое время Рерих. Понадобился почти век развития местной археологии, чтобы В.А. Лапшин, составитель новой полной карты, довел, наконец, до логического завершения труд Рериха и его коллег.

Весь собранный материал Рерих активно включал в свой курс и, конечно же, использовал в творчестве. Можно провести прямые параллели с целой группой его полотен и теми сведениями фольклорного характера, которые мы находим в архиве составителя Археологической карты. Во все уезды, волости, управы, земства и училища губернии рассылался составленный Рерихом запрос, отпечатанный в виде отдельного бланка по распоряжению директора Археологического института Н.В. Покровского, с просьбой сообщить по предложенной программе, с учетом приложенных примеров о памятниках древности и преданиях. Запрос Рериха содержал рассчитанную на годы программу изучения и сохранения памятников культуры – программу, научно и художественно обоснованную. После издания Археологической карты, официально согласованной и утвержденной, ни один памятник, на ней обозначенный, не мог бы быть потревоженным без последствий.

Примечательно, что большинство корреспондентов Рериха, а это довольно объемная переписка, упомянув о каких-то, на их взгляд, заслуживающих внимания археологических памятниках, плавно переходили затем на рассказы совершенно фантастические, иногда очень любопытные даже с точки зрения языка. По сути, это народные предания Северо-Запада России в изложении конкретных людей из глубинки. Впрочем, и строгие отчеты археологов-сотрудников Рериха тоже теперь во многом предания, ибо некоторых церквей, монастырей и часовен, ими отмеченных и описанных, уже не существует.

Всю эту документацию можно условно классифицировать по следующим группам преданий: об особых возвышенностях; о пустынниках, победителях и строителях; о богатырских местах; о древних крестах; о шведских могилах и «Литовском разоренье»; о святочтимых деревьях и заповедных лесах; о древностях Водской пятины; об особых древних камнях; о кладах; о городищах, погостах и городах; о храмах и их святынях; о монастырях. Как видим, это практически полный набор элементов культуры Древней Руси и ее соседей в северо-западном регионе – своеобразная энциклопедия «русского духа», весьма познавательная даже с точки зрения интереса к вопросам культурной жизни Рериха и его современников.

Художник-археолог один из первых повел «фольклор рука об руку с находениями археологии» (Н.К. Рерих). Он всегда обращал внимание на предания, окружающие все очаги древности, и пропагандировал их значение как хранителей «души народа», как основу культурной преемственности и будущего созидания. Рерих собирал фольклорные материалы всю жизнь, не раз возвращался к одним и тем же образам в преданиях, сравнивал сказания разных народов. Постепенно он пришел к ценным обобщениям и характеристикам, которым в будущем следует посвятить специальное исследование. Из его публикаций последующих лет мы знаем, что больше всего ему нравилось в фольклоре: «нежданность», «кованость языка», «чуткость и наблюдательность», «способность мечтать», «необычность», «жизненность», «героизм», «утонченность», «мужество»... Эти и многие другие вехи он стремился выявить, не предать забвению, творчески переосмыслить. В преданиях он искал нерушимую основу духовного восхождения и явил ее в своем великом наследии. Для нас особо значимо и символично то, что начальный этап этого творческого поиска прямо связан с Петербургским университетом и нашим регионом.

Николай Константинович Рерих – фигура поистине всемирного масштаба, и многие люди в самых разных регионах, странах и городах гордятся, что своим искусством, научной или общественной деятельностью Рерих отметил их природу и культуру. Но именно Петербург с его высшими учебными заведениями и их традициями дал миру этого гения.

*Мельников Владимир Леонидович
кандидат культурологи,
зам. директора по научной работе
Музея-института семьи Рерихов,
директор образовательно-паломнического
центра «Град светлый»
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета*

**АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Н. К. РЕРИХА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ПЕТЕРГОФСКИЙ УЕЗД**

Известный во всем мире художник, археолог, общественный деятель, мыслитель, путешественник Николай Константинович Рерих (1874-1947) начинал свой творческий путь в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

Памятниками Петергофского уезда он занимался, будучи еще студентом Императорской Академии художеств и Императорского Санкт-Петербургского университета (1893–1898). В мае 1896 г. он получил от Императорской Археологической комиссии (далее – ИАК) открытый лист на первые археологические раскопки на территории уезда в пределах Губаницкой волости. К 1 июня 1896 г. он составил «Отчет о раскопках 1896 года в Ямбургском и Петергофском уездах Санкт-Петербургской губернии...»¹, в котором сообщил Императорской Археологической комиссии об исследованиях древнерусских курганов в следующих пунктах Губаницкой волости: Горье («три группы курганов, две полевых, одна лесная», лично раскопал два кургана), Сомино («большое курганное поле на земле частного владения господина Колокольцева»; в других источниках называется также как Сумино), Будино («в самой деревне несколько курганов»), Роговицы («на крестьянской земле до 10 курганов (полевая группа) – уже раньше раскопаны»), Волосово («в самой деревне до 15–20 курганов»), Лисино («на земле частного владения господина Рейхенбаха лесная группа до 40 курганов, частью уже раскопанных»; лично раскопал четыре кургана) и Захонье («один курган недалеко от деревни»). Летом 1896 г.

¹ Рерих Н. К. Отчет о раскопках 1896 года в Ямбургском и Петергофском уездах Санкт-Петербургской губернии, произведенных Н. К. Рерихом. – Извара, 1 июня 1896 г. // Николай Рерих. Археология: Книга первая. Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918 / Сост., примеч. и коммент. В. Л. Мельникова. – Самара, 1999. – (Петербургский Рериховский сборник. – № 2–3). – С. 47–64. – Автограф в РА ИИМК, ф. 1, № 56/1896, л. 14–25, 28, 29, 26, 27, 30, 39 (листы перепутаны при подшивании в дело). Получен канцелярией ИАК от А. А. Спицына 5 июня 1896 г.

он продолжил работу в Петергофском уезде, вернувшись в Лисино, где раскопал еще три кургана².

31 марта 1897 г. он обратился в ИАК за новым открытым листом, на этот раз на весь Петергофский уезд, а не какую-либо его отдельную волость³. 17 апреля 1897 г., получив «подлинные предложения и открытый лист, дневник и бланки описи», он приступил к исследованиям⁴. Целью работ в 1897 г. было обнаружение собственно Водских древностей, именно поэтому Н. К. Рериху потребовалось расширение области раскопок, которые прежде ограничивались смежными волостями Царкосельского, Ямбургского и Петергофского уездов.

Выступая 19 сентября 1897 г. с отчетом на заседании Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества (далее – ИРАО), Н. К. Рерих показал полную осведомленность в средневековой культурно-исторической ситуации на территории Петергофского и соседних с ним уездов Петербургской губернии, бывших некогда в пределах Водской пятины Великого Новгорода: «В центре Водской пятины, которая, по замечанию исследователей⁵, аналогично Обонежской пятине могла называться Водскою не потому, что была главным образом коренным местопребыванием Води, а может быть потому, что граничила с Водью, в Царкосельском, Ямбургском и известной уже части Петергофского уезда по найденным древностям и по обряду погребения курганы были признаны славянскими. Изю всех добытых древностей этого края может быть выделено в особую группу лишь небольшое количество предметов из раскопок в с. Мануйлово в северо-западной части Ямбургского уезда и д. Войносолово в западной части Петергофского уезда недалеко от с. Котлы, где Водь, Ватъялайзет, как известно, проживает и до сей поры. <...> Ближайшей задачей для местной археологии

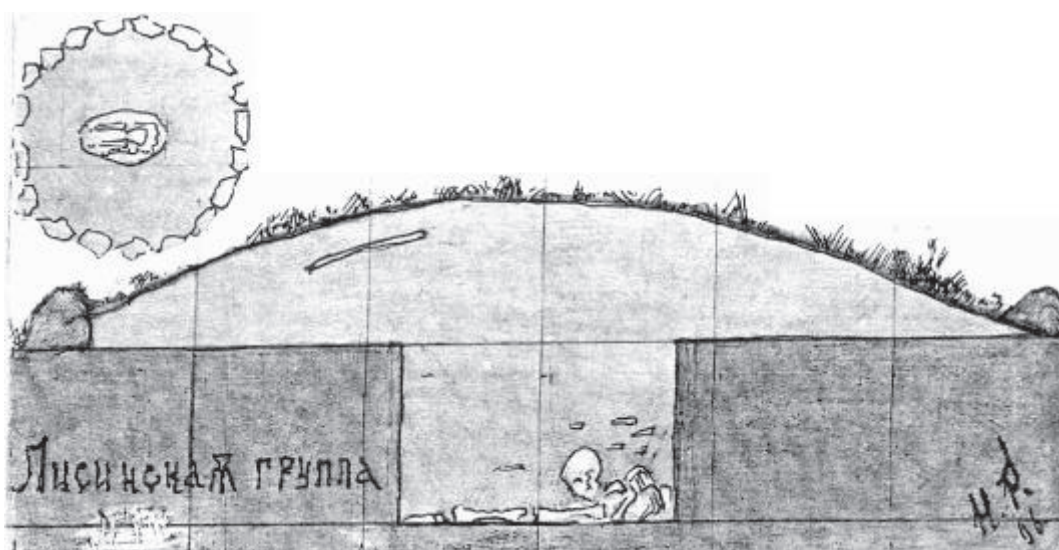
---

² Рерих Н. К. Прибавление к отчету о раскопках 1896 года, произведенных Н. К. Рерихом. – Извара, 1 сентября 1896 г. – С. 64–74. – Автограф в РА ИИМК, ф. 1, № 56/1896, л. 31–34 об, 35–38, 40–43. Получено канцелярией ИАК от А. А. Спицына 5 сентября 1896 г.

³ РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 1.

⁴ РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 2.

⁵ См., например, в источниках, знакомых Н. К. Рериху. «...Объяснения названий половин в пятинах: Вотской, Шелонской, Обонежской и Бежецкой, показывают, что и здесь, как для пятин, названия были заимствованы от оконечностей, от направлений, которые надобно было принять ехавшему из Новгорода в ту или другую половину, от путей» (Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских // Записки Императорского Русского Географического общества. – СПб., 1853. – Кн. VIII. – С. 66). «По справедливому замечанию проф. С. Ф. Платонова, самое название пятины Водскою, по аналогии с пятинами Обонежскою и Бежецкою, скорее всего, показывает, что водь жила лишь на ее окраине» (Спицын А. А. Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. – СПб., 1896. – (Материалы по археологии России. – Вып. 20). – С. 37). Полный очерк о водях с подробными историческими сведениями, данными о происхождении этой народности и библиографию см.: Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 16–23.

Н. К. Рерих. Лесная курганная группа в д. Лисино Петергофского уезда.
Курган № 6 по «Отчету о раскопках 1896 года в Ямбургском и Петергофском
уездах Санкт-Петербургской губернии...». Оригинал в РА ИИМК.

является найти действительно водские погребения и этим разграничить заносный славянский элемент и коренной, местный. Находка водских погребений может отчасти ответить и на другой немаловажный вопрос, а именно, определение северо-западной границы поселений новгородских славян. Для этого надо с особою тщательностью и систематичностью начать обследовать места несомненных поселений Води, т. е. северо-западную часть Петергофского уезда, вблизи Копорья и Котлов; местность очень мало, можно сказать, совсем не исследованную, за исключением 10 курганных групп, раскопанных Ивановским, дневники которых или слишком кратки⁶ или вовсе не сохранились; обряд же погребения и предметы не дали особых отличий от основного типа окружных курганов, кроме поздних предметов из Войносолова, выделенных в особую группу, и погребений в колодах близ деревень Кошкино и Слободка, причем неизвестно, основные ли то погребения или впускные позднейшие. Кроме того, уже ближе к Петергофу были вскрыты госпожою Раевскою поздние погребения, быть может, Ижоры. Других зарегистрированных раскопок в этой местности неизвестно. Этим летом я намерен был начать розыски водских погребений в Петергофском уезде, но по некоторым обстоятельствам не мог начать их, и кроме того, одна моя находка этого года в районе моих прежних раскопок, по-видимому, имеет некоторое отношение

⁶ См.: РА ИИМК, ф. 3, №. 624–631.

к настоящему вопросу и может пригодиться при следующих работах»⁷. Таким образом, он познакомился с еще несколькими пунктами на территории уезда – Копорье, Котлы, Войносово, Кошкино и Слободка.

Упомянутая в конце этого фрагмента «находка» – это Изварский могильник, оказавшимся водским погребальным памятником с полным сожжением и каменной обкладкой по поверхности. В 1897 г. Н. К. Рерих стал первым археологом, которому удалось найти погребальный комплекс Води в регионе. «При дальнейших работах в Петергофском уезде [его] надо иметь в виду, – считал исследователь, – подвергая особенному осмотру леса, как единственные места, где подобные памятники могли сохраниться неразрушенными»⁸.

О том, как активно Николай Константинович изучал древности Петергофского уезда в тот период, свидетельствует тот факт, что он выступал с докладами не только по материалам собственных раскопок, но и других ученых. В опубликованном отчете ИАК за 1897 г. приведены данные о раскопках А. Э. Мальмгрена близ села Новая Буря Петергофского уезда Петербургской губернии в урочище Ореховая роща⁹. Именно Н. К. Рерих первый сообщил результаты этих раскопок на заседании Отделения русской и славянской археологии ИРАО 16 января 1898 г.¹⁰, указав при этом на необходимость «сравнения местных древностей с древностями Прибалтийскими, уже хорошо разработанными и представляющими большое богатство и разнообразие». И далее Н. К. Рерих поделился общим выводом, к которому он пришел на тот момент: «Курганный тип постоянен не только в Санкт-Петербургской губернии, но и в Прибалтийском крае; от будущих разысканий Водских курганов новых типов ожидать нельзя; отличие Водских курганов от Новгородских будет лишь в незначительных деталях; можно ожидать в земле Води находки грунтовых погребений; на какие-либо интересные находки предметов древности рассчитывать трудно»¹¹.

Еще один результат 1897 г. – изготовление двух моделей курганов Петергофского уезда. В официальном документе от 1 апреля 1898 г., подписанном председателем ИАК графом А. А. Бобринским и делопроизводителем ИАК И. А. Сусловым, сообщалось о том, что «одна из моделей изображает

⁷ Рерих Н. К. Изварский могильник (предполагаемые погребения древней Води) // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 87–89. – Автограф. РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 8, 17, 16, 17 об., 18, 7 об., 19, 14, 9, 14 об., 10, 11, 12 об., 11 об., 13 (листы перепутаны при подшивании в дело).

⁸ Там же. – С. 95.

⁹ РА ИИМК, ф. 1, № 91/1897.

¹⁰ См. текст и конспект этого выступления (в документах ИРАО названо «Новые данные о курганах Петербургской губернии») в РА ИИМК, ф. 1, № 74/1894, л. 51–57. Протоколы заседания, на котором было сделано сообщение, и упоминания о нем в документах ИРАО – там же, ф. 3, № 402, л. 32 об.; № 409, л. 183 об. и 184.

¹¹ Записки ИРАО. – Т. XI. – Вып. 1–2. – Новая серия. – («Труды Отделения русской и славянской археологии», кн. 4). – СПб., 1899. – С. 393.

курган с трупосожжением, другая – курган с погребением трупа в сидячем положении, на кострище»¹². Так исключительно благодаря дару художника археологическая методика обогатилась некоторыми новыми приемами. Н. К. Рерих первый ввел фиксацию стратиграфии в цвете, причем не только на бумаге или холсте, но и в объемной лепной глиняной модели¹³. Рериховские модели курганов Петергофского уезда были высоко оценены на заседаниях ИАК и ИРАО¹⁴ и поступили в Императорский Российский исторический музей в Москве, о чем 30 декабря 1898 г. графа А. А. Бобринского «с благодарностью» уведомил И. Е. Забелин¹⁵. По признанию Ю. М. Лесмана, такая регистрация стратификации раскапываемых насыпей и в наши дни является редким исключением¹⁶. Качество выполненных Н. К. Рерихом чертежей, рисунков, набросков, профилей, полевых зарисовок таково, что они «до сих пор остаются первоклассным научным источником» (Г. С. Лебедев)¹⁷. К сожалению, не все подобные работы Н. К. Рериха дошли до наших дней. После многолетних поисков в Российском историческом музее следует констатировать: рериховские модели курганов Петергофского уезда утрачены безвозвратно.

Желая продолжать начатые исследования, 22 мая 1898 г. Николай Константинович вновь подал в ИАК заявление, в котором, в частности, писал: «Известившись о некоторых новых пунктах, требующих осмотра и по всей вероятности раскопок (в пределах моих прежних археологических разысканий), имею честь покорнейше просить, по примеру последних лет, выдать мне открытый лист на право производства раскопок в пределах Соницкой волости, Царскосельского уезда и Петергофского уезда»¹⁸. Уже 23 мая такой открытый лист был выписан и 1 июня препровожден в Извару, где Николай Константинович в то время находился. Одновременно по ходатайству художника-археолога о запланированных им раскопках был уведомлен Петергофский исправник¹⁹.

26 октября 1898 г. в ИАК был заслушан отчет Н. К. Рериха. Из него следует, что в Петергофском уезде он исследовал полевую курганную группу

¹² РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 6.

¹³ Жук А. В. «Художественная техника для археологов» Н. К. Рериха // Сборник научных трудов Омского музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. – Омск, 1997. – С. 99–100.

¹⁴ 16 января 1898 г. на заседании Отделения русской и славянской археологии ИРАО Н. К. Рерих продемонстрировал «опыт скульптурных изображений погребений» (см. в РА ИИМК: ф. 1, № 74/1894, л. 51; ф. 3, № 409, л. 184).

¹⁵ РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 20.

¹⁶ Лесман Ю. М. Погребальные памятники Северо-Запада Новгородской земли и Новгород XI–XIV вв. (синхронизация вещевых комплексов). – Диссертация на соискание степени канд. ист. н. – М., 1988. – С. 11–12.

¹⁷ Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. – Л.: Лениздат, 1977. – С. 66.

¹⁸ РА ИИМК, ф. 1, № 117/1898, л. 1.

¹⁹ РА ИИМК, ф. 1, № 117/1898, л. 1 и 4.

при деревне Роговицы, где лично вскрыл четыре кургана, и две курганные группы при имении Торосово – лесную и полевую, где также лично исследовал четыре кургана²⁰. О результатах своих исследований Н. К. Рерих сообщал и в реферате «К вопросу о типах погребения в курганах Водской пятины», доложенном на заседании Отделения русской и славянской археологии ИРАО 4 ноября 1898 г. В рукописи реферата есть следующий фрагмент, посвященный Роговицам: «Из курганов при деревне Роговицы, Петергофского уезда, более или менее интересным оказался один. Высота его была 2 1/2 арш. Сложен он чрезвычайно плотно. По всей поверхности почти сплошным сводом множество плиты и мелкого булыжника. На глубине 1 арш. с поверхности насыпи обнаружен в сидячем положении женский костяк, лицом на Юго-Восток. (Кстати, нельзя ли частые отклонения от обычного направления с Востока на Запад объяснить временем погребения, т. е. временем года, смотря по восходу и закату). Под костяком обычный слой золы. Интересно то, что остальная часть кургана оказалась по грунту и по его твердости не насыпная, а естественного происхождения. Т. е., кажется, вместо искусственного возвышения был утилизирован естественный бугорок. Особого каменного кольца в основании насыпи нет. Остальные курганы при Роговицах обычного типа с трупосожжением, к тому же частью попорчены при пахоте»²¹.

В 1898 г. Н. К. Рерих поступил на службу в Императорское Общество поощрения художеств (далее – ИОПХ) и начал сотрудничать с Петербургским Археологическим институтом (далее – ПАИ). В последнем учреждении в 1898–1903 гг. он был лектором специального курса «Художественная техника в применении к археологии», организатором и одним из руководителей учебных археологических раскопок, а также редактором-составителем «Археологической карты Петербургской губернии», куда отдельным разделом планировалось включить памятники Петергофского уезда.

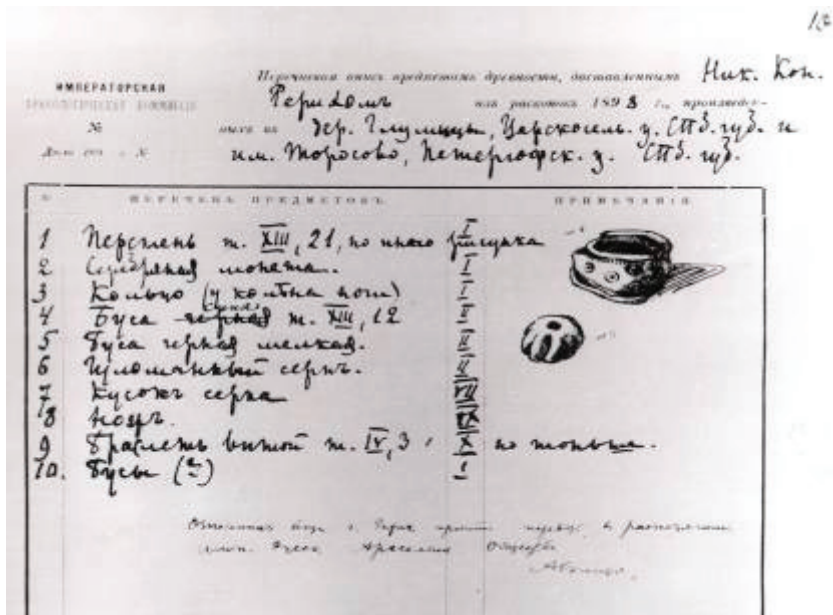
Дальнейшие археологические исследования Петергофского уезда Н. К. Рерих проводил именно как преподаватель ПАИ. 16 мая 1899 г. под его и профессора Н. И. Веселовского руководством состоялись учебные раскопки в трех курганных группах при деревне Пезовицы близ железнодорожной станции Вруда²². В печати сообщалось, что в них приняли

²⁰ Рерих Н. К. Раскопка 1898 года при деревне Глумицы Царскосельского уезда и при имении Торосово Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 97–101. – Автограф. РА ИИМК, ф. 1, № 117/1898, л. 6–9.

²¹ Автограф. ОР ГТГ, ф. 44, № 49, л. 7 об., 8.

²² Рерих Н. К. Отчет по раскопке, произведенной 16 мая 1899 года членами и слушателями Археологического института, под руководством профессора Н. И. Веселовского и художника Н. К. Рериха, в пределах Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии близ деревни Пезовицы. – 1899 г. // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 101–104. – Автограф. РА ИИМК, ф. 1, № 109/1899, л. 10–14.

«Перечневая опись предметам древности, доставленным Н. К. Рерихом из раскопок 1898 г., произведенных в деревне Глумицы Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии и имени Торосово Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии». Оригинал в РА ИИМК.

участие Н. Н. Селифонтов, А. В. Половцев, М. Е. Бибиков, Н. Д. Покровский и другие – «всего 45 чел.»²³. Было вскрыто 13 курганов. Найденные предметы были сфотографированы²⁴. Краткое описание раскопок Н. К. Рерих сообщил на заседании Отделения русской и славянской археологии ИРАО 4 марта 1900 г.²⁵ Полный отчет о раскопках был заслушан ИАК в заседании 21 мая 1900 г.²⁶ Наконец, все результаты 1899 г. были им опубликованы в статье «Экскурсия Археологического Института 1899 г. в связи с вопросом о финских погребениях С.-Петербургской губернии»²⁷.

Следует отметить, что к началу деятельности в ПАИ Н. К. Рерих уже имел большой практический опыт самостоятельных раскопок, у него сформировались четкие представления о том, в каком направлении следует развивать дальнейшие исследования. Об этом свидетельствует и его «Заявление», написанное 2 сентября 1899 г. по итогам летней работы в Петергофском уезде, поданное на рассмотрение руководства этого учебного заведения. Приведем этот документ полностью.

²³ Искусство и художественная промышленность. – СПб.: ИОПХ, 1899. – № 9–10. – С. 830.

²⁴ Фотография найденных предметов хранится в РА ИИМК, ф. 1, № 109/1899, л. 9.

²⁵ РА ИИМК, ф. 3, № 410, л. 22–23.

²⁶ РА ИИМК, ф. 1, № 109/1899, л. 12.

²⁷ Вестник археологии и истории. – Вып. XIII. – СПб., 1900. – С. 102–114.

«В СОВЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.
Преподавателя Санкт-Петербургского
Археологического Института,
художника Николая Константиновича Рериха

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Многочисленные экскурсии, предпринимавшиеся Археологическим Институтом с целью практического ознакомления слушателей Института с делом раскопки, достаточно ясно доказали несомненный интерес к ним в среде слушателей и членов Института, так что в прошлом году число участников такой поездки достигло до 43 – цифры для дела, потребовавшего целого дня, весьма крупной. Раскопки Института, производимые до сих пор лишь с целью практики, будут еще привлекательнее, если в основу их будет положена известная система, так что, удовлетворяя практической задаче, они внесут вклад в успехи археологии.

Район Санкт-Петербургской, Псковской и Новгородской губерний, областей наиболее близких археологическим учреждениям столицы, в настоящее время представляет благодарную почву для небольших археологических задач. Санкт-Петербургская губерния еще не имеет своей археологической карты, а между тем целый ряд изысканий Ивановского, Бранденбурга, Шмидта, Мальмгрена, Раевской, мои и других уже настолько выработал общую картину курганных и прочих древностей Водской пятины, что необходимо только несколько небольших раскопок и проверок и Археологическому Институту сделается вполне достижимо составление археологической карты Санкт-Петербургской губернии, то есть восполнение весьма важного пробела местной археологии.

200–300 рублей, из ассигнованных на практические занятия, были бы достаточными для ежегодных затрат.

Последующими задачами могут быть выяснение древностей Ижоры, Води, Веси (при Белом озере) и Олонецкой губернии – все это даст многолетний и богатый материал для работ Института.

Частными руководителями отдельных групп могут быть господа члены Института, на любезное содействие которых, полагаю, можно смело рассчитывать. Подобная работа даст возможность слушателям и членам Института не только ознакомиться с практикой самой раскопки, но также и с практикой разведок, являющихся столь важною частью всякой археологической работы.

Желание участвовать в прошлогодней экскурсии, выраженное мне многими непричастными Институту лицами, дает повод предполагать, что допущение сторонних участников в раскопках будет бесполезно для археологии.

Если бы настоящее предположение встретило сочувствие, то я, с удовольствием, предоставляю на окончательное разрешение посредством работ Института несколько задач, занимавших меня последнее время при разработке древностей Санкт-Петербургской губернии. Выяснив весною число участников поездок, можно составить план задачи, распределение групп и ближайшие маршруты.

Художник Н. Рерих.

Дня 2 сентября 1899 года».²⁸

На следующий год план исследований, предложенный Н. К. Рерихом, нашел полную поддержку во всех официальных органах Империи, курирующих археологические раскопки. ПАИ обратился в ИАК в установленном порядке, и 5 мая 1900 г. на имя преподавателя института Н. К. Рериха вновь был выписан открытый лист на право производства археологических раскопок в течение года в пределах Петергофского уезда. Местом раскопок в 1900 г. были выбраны окрестности мызы Гостилицы. 13–14 мая 1900 г. были исследованы два курганных поля к югу и северу от деревни Дятлицы (где было вскрыто 22 кургана), курганная группа у деревень Перелесье и Варварино «на Гостилицких полях» (где были изучены два кургана) и два одинокие кургана на опушке малорослого леса «по шоссе из Гостилиц в Бурю, не доезжая до харчевни “Груша”»²⁹. Об этих раскопках Н. К. Рерих упомянул в своей статье «К древностям Валдайским и Водским» (1901), отметив поразительное разнообразие устройства дятлицких курганов. Объясняя это разнообразие прежде всего разновременностью насыпей, он высказал и другую догадку: «На разнообразии погребений, свидетельствующее как бы о неустановившемся, колеблющемся погребальном ритуале, не могли иметь влияния местный финский состав населения, перенимавшего курганные погребения от соседей славян?»³⁰.

²⁸ Машинопись, автограф. ЦГИА СПб., ф. 119, оп. 1, д. 80, л. 33 и 33 об. Текст приводится в современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала. Сокращения раскрыты в случаях, не имеющих другого толкования. Курсивом выделен текст, написанный автором от руки.

²⁹ Штофф Н. А. Отчет о раскопках, произведенных СПб. Археологическим Институтом 13–14 мая 1900 г. // Вестник археологии и истории. – Вып. XIV. – СПб., 1901.

³⁰ Известия ИАК. – СПб., 1901. – № 1. – С. 68.

Художественный эквивалент этой догадки мы видим на известном диптихе художника-археолога «Поморяне. Вечер» (1907) и «Поморяне. Утро» (1906), подводящем своеобразный историко-художественный итог его занятиям на территории, примыкающей к южному берегу Финского залива. Поэт Н. С. Гумилев, увидевший эти произведения на выставках русского искусства в Париже, замечательно охарактеризовал замысел художника: «Из больших картин Рериха наиболее интересна изображающая “народ курганов”, где на фоне северного закатного неба и чернеющих елей застыло сидят некрасивые коренастые люди в звериных шкурах; широкие носы, торчащие скулы – очевидно, финны, Белоглазая Чудь. Эта картина параллельна другой, бывшей в Salon d'Automne. Там тоже северный пейзаж, но уже восход солнца, и вместо финнов – славяне. Великая сказка истории, смена двух рас, рассказана Рерихом так же просто и задумчиво, как она совершилась, давно-давно, среди жалобно шелестящих болотных трав»³¹.

Рассматривая эти и другие созвучные полотна Н. К. Рериха, мы убеждаемся, что художественное лицо мастера сформировалось в процессе комплексного освоения всей номенклатуры памятников региона. Кроме курганов и иных погребальных комплексов, на территории Петергофского и смежных с ним уездов Петербургской губернии он изучал городища, крепости, насыпи над источниками, молитвенные горки, святочитимые деревья и заповедные рощи, поклонные, обетные и надгробные кресты, «копытные» камни, клады и т. д.

Как видим, проводившиеся им совместно с Н. И. Веселовским в 1898–1903 гг. «археологические экскурсии» членов и слушателей ПАИ носили множественную функцию. По выражению Н. К. Рериха, они имели «кроме раскопного (опытного)» и «специально научный интерес», выражающийся в ознакомлении участников таких поездок с различными категориями памятников региона (деревни Глумицы, Дятлицы, Елизаветино, Озера, Пезовицы, Роговицы, Ропша, село Гостилицы, мыза Боровская и др.)³². Результаты «археологических экскурсий» и разведок издавались в трудах института, ИАК и ИРАО, а полученные при раскопках вещевые находки обогащали фонды петербургских музеев³³.

³¹ Гумилев Н. Выставка нового русского искусства в Париже. Письмо из Парижа // Весы. – М., 1907. – Ноябрь. – № 11. – С. 87–88.

³² См.: Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 97–104, 173, 176, 177, 193, 371–378, 381, 397. В мае 1902 г., вернувшись из очередной разведочной поездки по Петергофскому и смежным с ним уездам, Н. К. Рерих написал директору Петербургского Археологического института Н. В. Покровскому о планах возможной экскурсии в деревню Шмельково (оно же Смолькало) около Елизаветино, где на земле некоего господина Алексеева в роще располагалась курганная группа XIII в. (см. автограф 6 мая 1902 г. в ЦГИА СПб., ф. 119, оп. 1, д. 80, л. 34). К сожалению, из-за препятствий со стороны владельца участка раскопки в этом пункте не состоялись (см.: Биржевые ведомости. – СПб., 1902. – 24 мая. – № 139).

³³ Краткий каталог музея ИРАО / Сост.: А. А. Спицын. – СПб., 1908. – С. 28; Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и Императорская Археологическая комиссия // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 27.

Н. К. Рерих. Поморяне. Вечер. 1907.

Холст, масло. 157,5 × 287,0.

Собрание ОАО «Мурманское морское пароходство».

Н. К. Рерих. Поморяне. Утро. 1906.

Холст, темпера 165,0 × 285,6.

Собрание Горловского художественного музея Украина.

Отдельно следует отметить и роль курса «Художественная техника в применении к археологии» в изучении памятников Петергофского уезда. Прочитанный художником-археологом в течение двух учебных годов (1898/1899 и 1899/1900) в ПАИ этот учебный предмет состоял, условно говоря, из трех-четырех частей. Три части были изданы, но к ним еще имела отношение четвертая, не увидевшая свет.

Первая часть касалась постановки общей проблемы искусства в археологии, взаимодействия науки и искусства («Искусство и археология»³⁴). Вторая часть представляет собой очерк истории искусств на Руси («Художники Древней Руси»³⁵). Третья часть – это работа по «консервации и реставрации художественных произведений» (так назывался конспект, который был издан³⁶).

Как видим, Н. К. Рерих не просто давал общую оценку вопроса о связи науки и искусства (в данном случае археологии и искусства), не просто делал исторический обзор искусства на Руси, он еще учил, как сохранять те памятники, о которых он говорит, как, собственно, их восстанавливать – консервировать и реставрировать. Кроме того, он учил археологов собственно художественной технике (четвертая часть курса) – как делать муляжи, копии, раскрашенные макеты и т. д., то есть был первооткрывателем и в этой области. Такого синтетического курса ни до, ни после Н. К. Рериха и до сих пор нигде не велось и не ведется.

³⁴ Рерих Н. К. Искусство и археология // Искусство и художественная промышленность. – СПб.: ИОПХ, 1898. – № 3. – С. 185–194. – СПб., 1899. – № 4–5. – С. 251–256.

³⁵ Рерих Н. К. Художественная техника в применении к археологии. Художники Древней Руси / [«Лекции, читанные в С.-Петербургском Археологическом Институте в 1898/9 г. Н. К. Рерихом»]. – СПб.: издание слушателя С. Н. Чельцова, [1898–1899]. – 69 с.

³⁶ Рерих Н. К. Художественная техника в применении к археологии. Конспект по консервации и реставрации художественных произведений. – СПб.: издание слушателя А. Коротаяева, [1898–1899]. – 20 с.

В итоге из слушателей своего курса Николаю Константиновичу очень скоро удалось собрать небольшой коллектив единомышленников, объединившийся вокруг поддержанной руководством института инициативы Н. К. Рериха – создания археологической карты Петербургской губернии. И хотя проделанная этой группой довольно интересная и обширная работа так и осталась не изданной, о значении ее нужно сказать особо. К сожалению, когда издавалась современная такая карта, об этом было упомянуто только вскользь. А ведь во многом фонд современной карты основывается на тех данных, которые собрал в свое время Н. К. Рерих, назначенный редактором-составителем археологической карты Петербургской губернии. Понадобился почти век развития местной археологии, чтобы В. А. Лапшин, составитель новой полной карты³⁷, довел, наконец, до логического завершения труд Н. К. Рериха и его коллег.

Весь собранный материал Н. К. Рерих активно включал в свой курс и, конечно же, использовал в творчестве. Можно провести прямые параллели с целой группой его полотен и теми сведениями фольклорного характера, которые мы находим в архиве составителя археологической карты³⁸. Во все уезды, волости, управы, земства и училища губернии рассылался составленный Н. К. Рерихом запрос, отпечатанный в виде отдельного бланка по распоряжению директора ПАИ Н. В. Покровского, с просьбой сообщить по предложенной схеме, с учетом приложенных примеров о памятниках древности и преданиях. Запрос Н. К. Рериха содержал рассчитанную на годы программу изучения и сохранения памятников культуры – программу, научно и художественно обоснованную. После издания археологической карты, официально согласованной и утвержденной, ни один памятник, на ней обозначенный, не мог бы быть потревоженным без последствий.

В архиве составителя археологической карты хранится 14 единиц хранения периода 1899–1902 гг. Это около полусотни сообщений, писем, обзоров, карт, статей, справок. Примечательно, что большинство корреспондентов Н. К. Рериха, а это довольно объемная переписка, упомянув о каких-то, на их взгляд, заслуживающих внимания археологических памятниках, плавно переходили затем на рассказы совершенно фантастические, иногда очень любопытные даже с точки зрения языка. По сути, это народные предания Северо-Запада России в изложении конкретных людей из глубинки. Впрочем, и строгие отчеты сотрудников Н. К. Рериха археологов Н. Ф. Арепьева, В. Н. Глазова, А. Э. Мальмгрена, А. А. Миронова, А. А. Попова, Н. П. Савваитова, В. Д. Трофименко, Н. А. Штоффа, Л. Н. Целепи и других

³⁷ Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. – Ч. 1: Западные районы. – Л., 1990. – Ч. 2: Восточные и северные районы. – СПб., 1995.

³⁸ РА ИИМК, ф. 37 («Н. К. Рерих»).

тоже теперь во многом предания, ибо некоторых церквей, монастырей и часовен, ими отмеченных и описанных, уже не существует.

С точки зрения фольклороведения всю выявленную на сегодняшний момент документацию можно условно классифицировать по следующим группам:

1. Предания об особых возвышенностях;
2. Предания о пустынноиках, победителях и строителях;
3. Предания о богатырских местах;
4. Предания о древних крестах;
5. Предания о «шведских могилах» и «литовском разоренье»;
6. Предания о святочитимых деревьях и заповедных лесах;
7. Предания о древностях Водской пятины;
8. Предания об особых древних камнях;
9. Предания о кладах;
10. Предания о городищах, погостах и городах;
11. Предания о храмах и их святынях;
12. Предания о монастырях.

Как видим, это практически полный набор элементов культуры Древней Руси и ее соседей в регионе. Эти предания вполне логично объединяются по названным группам, что вполне соответствует современной классификации, которую дает, например, известный исследователь Н. А. Криничная, когда описывает предания Русского Севера³⁹. Перед нами своеобразная энциклопедия «русского духа», весьма познавательная даже с точки зрения интереса к вопросам культурной жизни Н. К. Рериха и его современников.

По поручению Н. К. Рериха в декабре 1901 г. все сведения, собранные для археологической карты Петербургской губернии, были разосланы сотрудникам «для приведения в систему, т. е. для некоторой обработки по отдельным видам древностей»⁴⁰. «3 листа», относящиеся к Петергофскому уезду, получил для обработки сотрудник ПАИ В. Д. Трофименко⁴¹.

Историк и поэт Василий Давыдович Трофименко родился в 1872 г. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета (выпуск 1895 г.). В 1931–1932 гг. вел научную работу по Летнему саду. С 1933 г. читал курс «Садово-парковое дело» («Сады и парки») на архитектурном факультете Ленинградского института инженеров коммунального строительства, а в 1935 г. – на вечерних курсах Академии художеств. В 1936 г. был приглашен в Лесотехническую академию для чтения курса «История садово-паркового строительства», работал на кафедре са-

³⁹ Криничная Н. А. Предания Русского Севера. – СПб., 1991.

⁴⁰ Штофф Н. А. Письмо А. В. Чачковой. – Декабрь 1901 г. – РА ИИМК, ф. 37, № 14, л. 2.

⁴¹ Указан адрес его проживания: Набережная Фонтанки, д. 157-8, кв. 15 (там же, л. 2 об.).

дово-паркового и ландшафтного строительства. Возможно, в его бумагах сохранились посланные ему в 1901 г. по распоряжению Н. К. Рериха материалы Петергофского уезда. Осталось только найти местонахождение его архива. В настоящее время каких-либо сведений об этом не выявлено.

Созданная в 1911 г. при деятельном участии Н. К. Рериха Комиссия по регистрации памятников старины в Санкт-Петербургской губернии при Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины⁴² по существу продублировала более раннюю инструкцию, составленную в конце XIX в. для работы над археологической картой⁴³. И в 1910е гг. Н. К. Рерих выступал ведущим экспертом в таких изысканиях, осуществляемых археологами-профессионалами⁴⁴.

Его опыт историко-художественной работы в Петергофском и других уездах губернии в целом удался. В нем – истоки того международного движения по сохранению памятников культуры, результатом которого стало подписание 15 апреля 1935 г. в Белом доме (Вашингтон) знаменитого Пакта Рериха – Международного договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, который «по сути дела дал толчок созданию международной системы охраны культурного наследия» (М. Б. Пиотровский)⁴⁵.

В заключение хотелось бы напомнить о том, что не только научные занятия, но и творчество великого художника оказалось связанным с Петергофом и его ближайшими окрестностями. О том, что Петергоф на всю жизнь остался одним из любимых пригородов родного города, Николай Константинович записал в «Листах дневника» (1934–1947 гг.)

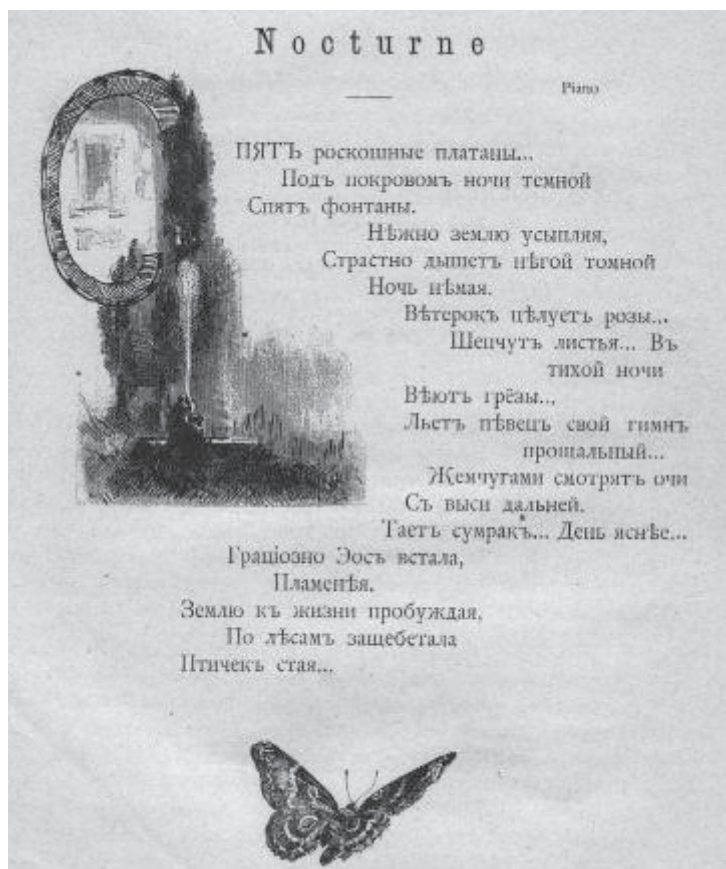
Регулярно слушая радио, получая через ТАСС советские газеты, семья Рерихов узнавала о разрушениях в Павловске, Петродворце и в Пушкине во время войны. Боли и горечи не было предела. Николай Константинович писал: «Сейчас мы слушали о разрушении Петергофа, – оказывается фронт проходит через этот исторический город. Мы предлагали объявить исторические города неприкосновенными городами-музеями. Но ведь тогда и слышать об этом не хотели. Петергоф был поразительным ансамблем петровского вре-

⁴² РА ИИМК, ф. 68, оп. 1, № 53, л. 2.

⁴³ РА ИИМК, ф. 68, оп. 1, № 24, л. 4.

⁴⁴ См. об этом: Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – 1 мая. – № 96; Речь. – СПб., 1911. – 3 мая. – № 119; Речь. – СПб., 1912. – 9 марта. – № 67; Санкт-Петербургские ведомости. – 1912. – 10 июня. – № 130; Новое время. – СПб., 1912. – 18 июля. – № 13056; Правительственный вестник. – СПб., 1914. – 9 ноября. – № 268; Мельников В. Л. О наследии Н. К. Рериха в Институте истории материальной культуры РАН // Левша. – Нижний Новгород, 1998. – Февраль. – № 2 (10). – С. 3; Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 609.

⁴⁵ Пиотровский М. Б. Декларация прав культуры – это Пакт Рериха наших дней // Пакт Рериха. 70 лет. Материалы Международной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста / Отв. ред. М. Б. Пиотровский. – СПб., 2005. – С. 5.

Н. К. Рерих. Книжные украшения

к стихотворению С. Степанова «Nocturne». 1896.

Воспроизведено: «Литературный сборник произведений студентов Императорского С.-Петербургского Университета под редакцией Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова и Я. П. Полонского в пользу Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета» (СПб., 1896).

мени. Непоправимо!!!» (24 июня 1943 г.); «Каково же русскому сердцу слышать о вандализмах немецких над русскими сокровищами! Больно слышать о разрушениях в Новгороде, в Киеве, в Петергофе, в Пушкине...» (15 февраля 1944 г.); «Как уничтожено и искалечено все сокровище русское! Можно ли зачинить все вандализмы? Ведь даже лучшая реставрация не передаст красоту оригинала. И где все увезенное? И как вернуть? Как возместить? И всюду там мы ходили, любовались, а теперь там мрачные развалины. Вот прогресс человеческий. Вот культурные ассоциации и должны неутомимо твердить об истинных сокровищах, о нерушимом достоянии народном. Через все трудности несите Свет Культуры» (1 декабря 1944 г.).

Именно о сокровищах Культуры – высших проявлениях человеческого духа – напоминают «петергофские» страницы жизни и творчества Н. К. Рериха.

Имя Н. К. Рериха легко вспоминается в Новом Петергофе благодаря его рисунку фонтана «Самсон», изданному в 1896 г. в качестве буквицы к стихотворению С. Степанова «Nocturne»⁴⁶. По делам службы Н. К. Рерих не раз наведывался в Петергоф на аудиенцию к председателю ИОПХ принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской (1845—1925). В Музее коллекционеров ГМЗ «Петергоф» художник представлен несколькими произведениями, изучение которых еще далеко до завершения. В архиве Музея семьи Бенуа хранится автограф Н. К. Рериха – его письмо к А. Н. Бенуа от 4 августа 1936 г. – и другие материалы. Тесть художника, известный архитектор Иван Иванович Шапошников (1833—1898) внес свой вклад в историю Петергофа, обновив местную церковь Уланского полка св. апостолов Петра и Павла⁴⁷.

В 1900 г. молодой художник посетил имение герцогов Лейхтенбергских «Сергиевка» в Старом Петергофе, где выполнил ряд пейзажных этюдов, в дальнейшем оказавшихся в петербургском собрании герцога Н. Н. Лейхтенбергского⁴⁸.

Имя Н. К. Рериха легко вспоминается и в Ораниенбауме – благодаря уроженцу этого города, его другу и соавтору по балету «Весна священная» И. Ф. Стравинскому⁴⁹.

Наконец, имя Н. К. Рериха легко вспоминается и в Стрельне – благодаря феноменальному дару Алишера Усманова Государственному комплексу «Дворец конгрессов» – двум масштабным произведениям художника из собрания Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской – «Сокровище Ангелов» (1905) и «Лель» (1920)⁵⁰.

---

⁴⁶ Литературный сборник произведений студентов Императорского С.-Петербургского Университета под редакцией Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова и Я. П. Полонского в пользу Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета. – СПб., 1896. – С. 66.

⁴⁷ В 1890е гг. он пристроил к ней предел во имя Вознесения Господня и отреставрировал внутренние помещения храма. В 1930 г. церковь была снесена, находилась на площади Аврова. См.: Неделя строителя. – СПб., 1898. – 26 апреля. – № 17.

⁴⁸ Об этом Н. К. Рерих упомянул в письме своей невесте Е. И. Шапошниковой от 24 июня 1900 г. Автограф в ОР ГТГ, ф. 44, № 182.

⁴⁹ Мельников В. Л. Неизвестный Рерих в Ораниенбауме // Балтийский луч. – Ломоносов (Ленинградская обл.). – 1998. – 6 февраля. – № 6.

⁵⁰ Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 91, 92, 111 (см. Примечание).

Примечание:

- ⁵⁰ Рерих Н. К. Отчет о раскопках 1896 года в Ямбургском и Петергофском уездах Санкт-Петербургской губернии, произведенных Н. К. Рерихом. – Извара, 1 июня 1896 г. // Николай Рерих. Археология: Книга первая. Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918 / Сост., примеч. и коммент. В. Л. Мельникова. – Самара, 1999. – (Петербургский Рериховский сборник. – № 2–3). – С. 47–64. – Автограф в РА ИИМК, ф. 1, № 56/1896, л. 14–25, 28, 29, 26, 27, 30, 39 (листы перепутаны при подшивании в дело). Получен канцелярией ИАК от А. А. Спицына 5 июня 1896 г.
- ⁵⁰ Рерих Н. К. Прибавление к отчету о раскопках 1896 года, произведенных Н. К. Рерихом. – Извара, 1 сентября 1896 г. // Там же. – С. 64–74. – Автограф в РА ИИМК, ф. 1, № 56/1896, л. 31–34 об, 35–38, 40–43. Получено канцелярией ИАК от А. А. Спицына 5 сентября 1896 г.
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 1.
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 2.
- ⁵⁰ См., например, в источниках, знакомых Н. К. Рериху. «...Объяснения названий половин в пятинах: Вотской, Шелонской, Обонежской и Бежецкой, показывают, что и здесь, как для пятин, названия были заимствованы от оконечностей, от направлений, которые надобно было принять ехавшему из Новгорода в ту или другую половину, от путей» (Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских // Записки Императорского Русского Географического общества. – СПб., 1853. – Кн. VIII. – С. 66). «По справедливому замечанию проф. С. Ф. Платонова, самое название пятины Водскою, по аналогии с пятинами Обонежскою и Бежецкою, скорее всего показывает, что водь жила лишь на ее окраине» (Спицын А. А. Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. – СПб., 1896. – (Материалы по археологии России. – Вып. 20). – С. 37). Полный очерк о водях с подробными историческими сведениями, данными о происхождении этой народности и библиографию см.: Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 16–23.
- ⁵⁰ См.: РА ИИМК, ф. 3, № 624–631.
- ⁵⁰ Рерих Н. К. Изварский могильник (предполагаемые погребения древней Воды). – 1897 г. // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 87–89. – Автограф. РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 8, 17, 16, 17 об., 18, 7 об., 19, 14, 9, 14 об., 10, 11, 12 об., 11 об., 13 (листы перепутаны при подшивании в дело).
- ⁵⁰ Там же. – С. 95.
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 1, № 91/1897.

- ⁵⁰ См. текст и конспект этого выступления (в документах ИРАО названо «Новые данные о курганах Петербургской губернии») в РА ИИМК, ф. 1, № 74/1894, л. 51–57. Протоколы заседания, на котором было сделано сообщение, и упоминания о нем в документах ИРАО – там же, ф. 3, № 402, л. 32 об.; № 409, л. 183 об. и 184.
- ⁵⁰ Записки ИРАО. – Т. XI. – Вып. 1–2. – Новая серия. – («Труды Отделения русской и славянской археологии», кн. 4). – СПб., 1899. – С. 393.
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 6.
- ⁵⁰ Жук А. В. «Художественная техника для археологов» Н. К. Рериха // Сборник научных трудов Омского музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. – Омск, 1997. – С. 99–100.
- ⁵⁰ 16 января 1898 г. на заседании Отделения русской и славянской археологии ИРАО Н. К. Рерих продемонстрировал «опыт скульптурных изображений погребений» (см. в РА ИИМК: ф. 1, № 74/1894, л. 51; ф. 3, № 409, л. 184).
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 1, № 54/1897, л. 20.
- ⁵⁰ Лесман Ю. М. Погребальные памятники Северо-Запада Новгородской земли и Новгород XI–XIV вв. (синхронизация вещевых комплексов). – Диссертация на соискание степени канд. ист. н. – М., 1988. – С. 11–12.
- ⁵⁰ Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. – Л.: Лениздат, 1977. – С. 66.
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 1, № 117/1898, л. 1.
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 1, № 117/1898, л. 1 и 4.
- ⁵⁰ Рерих Н. К. Раскопка 1898 года при деревне Глумицы Царскосельского уезда и при имении Торосово Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 97–101. – Автограф. РА ИИМК, ф. 1, № 117/1898, л. 6–9.
- ⁵⁰ Автограф. ОР ГТГ, ф. 44, № 49, л. 7 об., 8.
- ⁵⁰ Рерих Н. К. Отчет по раскопке, произведенной 16 мая 1899 года членами и слушателями Археологического института, под руководством профессора Н. И. Веселовского и художника Н. К. Рериха, в пределах Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии близ деревни Пезовицы. – 1899 г. // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 101–104. – Автограф. РА ИИМК, ф. 1, № 109/1899, л. 10–14.
- ⁵⁰ Искусство и художественная промышленность. – СПб.: ИОПХ, 1899. – № 9–10. – С. 830.
- ⁵⁰ Фотография найденных предметов хранится в РА ИИМК, ф. 1, № 109/1899, л. 9.
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 3, № 410, л. 22–23.

- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 1, № 109/1899, л. 12.
- ⁵⁰ Вестник археологии и истории. – Вып. XIII. – СПб., 1900. – С. 102–114.
- ⁵⁰ Машинопись, автограф. ЦГИА СПб., ф. 119, оп. 1, д. 80, л. 33 и 33 об. Текст приводится в современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала. Сокращения раскрыты в случаях, не имеющих другого толкования. Курсивом выделен текст, написанный автором от руки.
- ⁵⁰ Штофф Н. А. Отчет о раскопках, произведенных СПб. Археологическим Институтом 13–14 мая 1900 г. // Вестник археологии и истории. – Вып. XIV. – СПб., 1901.
- ⁵⁰ Известия ИАК. – СПб., 1901. – № 1. – С. 68.
- ⁵⁰ Гумилев Н. Выставка нового русского искусства в Париже. Письмо из Парижа // Весы. – М., 1907. – Ноябрь. – № 11. – С. 87–88.
- ⁵⁰ См.: Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 97–104, 173, 176, 177, 193, 371–378, 381, 397. В мае 1902 г., вернувшись из очередной разведочной поездки по Петергофскому и смежным с ним уездам, Н. К. Рерих написал директору Петербургского Археологического института Н. В. Покровскому о планах возможной экскурсии в деревню Шмельково (оно же Смолькало) около Елизаветино, где на земле некоего господина Алексева в роще располагалась курганная группа XIII в. (см. автограф 6 мая 1902 г. в ЦГИА СПб., ф. 119, оп. 1, д. 80, л. 34). К сожалению, из-за препятствий со стороны владельца участка раскопки в этом пункте не состоялись (см.: Биржевые ведомости. – СПб., 1902. – 24 мая. – № 139).
- ⁵⁰ Краткий каталог музея ИРАО / Сост.: А. А. Спицын. – СПб., 1908. – С. 28; Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и Императорская Археологическая комиссия // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 27.
- ⁵⁰ Рерих Н. К. Искусство и археология // Искусство и художественная промышленность. – СПб.: ИОПХ, 1898. – № 3. – С. 185–194. – СПб., 1899. – № 4–5. – С. 251–256.
- ⁵⁰ Рерих Н. К. Художественная техника в применении к археологии. Художники Древней Руси / «Лекции, читанные в С.-Петербургском Археологическом Институте в 1898/9 г. Н. К. Рерихом». – СПб.: издание слушателя С. Н. Чельцова, [1898–1899]. – 69 с.
- ⁵⁰ Рерих Н. К. Художественная техника в применении к археологии. Конспект по консервации и реставрации художественных произведений. – СПб.: издание слушателя А. Коротаева, [1898–1899]. – 20 с.
- ⁵⁰ Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. – Ч. 1: Западные районы. – Л., 1990. – Ч. 2: Восточные и северные районы. – СПб., 1995.

- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 37 («Н. К. Рерих»).
- ⁵⁰ Криничная Н. А. Предания Русского Севера. – СПб., 1991.
- ⁵⁰ Штофф Н. А. Письмо А. В. Чачковой. – Декабрь 1901 г. – РА ИИМК, ф. 37, № 14, л. 2.
- ⁵⁰ Указан адрес его проживания: Набережная Фонтанки, д. 157-8, кв. 15 (там же, л. 2 об.).
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 68, оп. 1, № 53, л. 2.
- ⁵⁰ РА ИИМК, ф. 68, оп. 1, № 24, л. 4.
- ⁵⁰ См. об этом: Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – 1 мая. – № 96; Речь. – СПб., 1911. – 3 мая. – № 119; Речь. – СПб., 1912. – 9 марта. – № 67; Санкт-Петербургские ведомости. – 1912. – 10 июня. – № 130; Новое время. – СПб., 1912. – 18 июля. – № 13056; Правительственный вестник. – СПб., 1914. – 9 ноября. – № 268; Мельников В. Л. О наследии Н. К. Рериха в Институте истории материальной культуры РАН // Левша. – Нижний Новгород, 1998. – Февраль. – № 2 (10). – С. 3; Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 609.
- ⁵⁰ Пиотровский М. Б. Декларация прав культуры – это Пакт Рериха наших дней // Пакт Рериха. 70 лет. Материалы Международной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста / Отв. ред. М. Б. Пиотровский. – СПб., 2005. – С. 5.
- ⁵⁰ Литературный сборник произведений студентов Императорского С.-Петербургского Университета под редакцией Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова и Я. П. Полонского в пользу Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета. – СПб., 1896. – С. 66.
- ⁵⁰ В 1890е гг. он пристроил к ней предел во имя Вознесения Господня и отреставрировал внутренние помещения храма. В 1930 г. церковь была снесена, находилась на площади Аврова. См.: Неделя строителя. – СПб., 1898. – 26 апреля. – № 17.
- ⁵⁰ Об этом Н. К. Рерих упомянул в письме своей невесте Е. И. Шапошниковой от 24 июня 1900 г. Автограф в ОР ГТГ, ф. 44, № 182.
- ⁵⁰ Мельников В. Л. Неизвестный Рерих в Ораниенбауме // Балтийский луч. – Ломоносов (Ленинградская обл.). – 1998. – 6 февраля. – № 6.
- ⁵⁰ Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 91, 92, 111.

Литература

Архивные источники

1. Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (далее – РА ИИМК), ф. 1 («ИАК»), ф. 3 («ИРАО»), ф. 37 («Н. К. Рерих»), ф. 68 («Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины»).
2. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее – ОР ГТГ), ф. 44 («Н. К. Рерих»).
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.), ф. 119 («Санкт-Петербургский Археологический институт»).

Другие источники

4. Анненкова Э. А., Голиков Ю. П. Принцесса Е. М. Ольденбургская и Н. К. Рерих в Императорском Обществе поощрения художеств // Рериховское наследие: Труды 2-й Международной научно-практической конференции. – Т. II: Новая Россия на пути к единству человечества. – СПб.: Рериховский центр Санкт-Петербургского государственного университета; Вышний Волочек: Ирида-прос, 2005. – С. 288–294.
5. Жук А. В. «Художественная техника для археологов» Н. К. Рериха // Сборник научных трудов Омского музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. – Омск, 1997. – С. 78–102.
6. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. – Вып. X: Петергофский, Гдовский и Ябургский уезды / [С приложениями, указателями, картой]. – СПб., 1885.
7. Криничная Н. А. Предания Русского Севера. – СПб., 1991.
8. Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. – Ч. 1: Западные районы. – Л., 1990. – Ч. 2: Восточные и северные районы. – СПб., 1995.
9. Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. – Л.: Лениздат, 1977.
10. Лесман Ю. М. Погребальные памятники Северо-Запада Новгородской земли и Новгород XI–XIV вв. (синхронизация вещевых комплексов). – Диссертация на соискание степени канд. ист. н. – М., 1988.
11. Литературный сборник произведений студентов Императорского С.-Петербургского университета под редакцией Д.В. Григоровича, А.Н. Майкова и Я.П. Полонского в пользу Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета. – СПб., 1896.
12. Мельников В. Л. «И всюду там мы ходили, любовались...». Рерихи в Павловске // Рериховское наследие: Труды 2-й Международной научно-практической конференции. – Т. II: Новая Россия на пути к единству человечества. – СПб.: Рериховский центр Санкт-Петербургского государственного университета; Вышний Волочек: Ирида-прос, 2005. – С. 433–442.

13. Мельников В. Л. Неизвестный Рерих в Ораниенбауме // Балтийский луч. – Ломоносов (Ленинградская обл.). – 1998. – 6 февраля. – № 6.
14. Мельников В. Л. О культурологических идеях Н. К. Рериха (По материалам Императорской Археологической комиссии) // Николай Рерих. Археология: Книга первая. Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918 / Сост., примеч. и коммент. В. Л. Мельникова. – Самара, 1999. – (Петербургский Рериховский сборник. – № 2–3). – С. 745–770.
15. Мельников В. Л. О наследии Н. К. Рериха в Институте истории материальной культуры РАН // Левша. – Нижний Новгород, 1998. – Январь. – № 1 (9). – С. 3. – Февраль. – № 2 (10). – С. 2–3.
16. Мельников В. Л. Предания Северо-Запада в научном архиве Н. К. Рериха // Рериховское наследие: Труды 1-й Международной научно-практической конференции. – Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002. – С. 426–433.
17. Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских // Записки Императорского Русского Географического общества. – СПб., 1853. – Кн. VIII.
18. Николай Рерих. Археология: Книга первая. Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918 / Сост., примеч. и коммент. В. Л. Мельникова. – Самара, 1999. – (Петербургский Рериховский сборник. – № 2–3).
19. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1897 год. – СПб., 1900.
20. Пакт Рериха. 70 лет. Материалы Международной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста / Отв. ред. М. Б. Пиотровский. – СПб., 2005.
21. Рерих Н. К. Искусство и археология // Искусство и художественная промышленность. – СПб.: ИОПХ, 1898. – № 3. – С. 185–194. – СПб., 1899. – № 4–5. – С. 251–256.
22. Рерих Н. К. К древностям Валдайским и Водским. (Раскопки 1900 г.) // Известия ИАК. – СПб., 1901. – № 1. – С. 60–68.
23. Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. – М.: МЦР, 1995–1996.
24. Рерих Н. К. Письма к А. Н. Бенуа / Ред.-сост. В. А. Росов; подг. матер., примеч. Л. В. Короткиной, А. А. Малыгина, В. В. Храмченко. – СПб., 1993. – (Серия «Письма Н. К. Рериха», вып. 4.).
25. Рерих Н. К. Художественная техника в применении к археологии. Конспект по консервации и реставрации художественных произведений. – СПб.: издание слушателя А. Коротаева, [1898–1899]. – 20 с.
26. Рерих Н. К. Художественная техника в применении к археологии. Художники Древней Руси / [«Лекции, читанные в С.-Петербургском Археологическом Институте в 1898/9 г. Н. К. Рерихом»]. – СПб.: издание слушателя С. Н. Чельцова, [1898–1899]. – 69 с.

27. Рерих Н. К. Экскурсия Археологического Института 1899 г. в связи с вопросом о финских погребениях С.-Петербургской губернии // Вестник археологии и истории. – Вып. XIII. – СПб., 1900. – С. 102–114.
28. Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009.
29. Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и Императорская Археологическая комиссия // Николай Рерих. Археология: Книга первая. – С. 15–34.
30. Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
31. Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и археология Ижорского плато // Петербургский Рериховский сборник. – СПб.: Изд-во Буковского, 1998. – № 1. – С. 80–101.
32. Спицын А. А. Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. – СПб., 1896. – (Материалы по археологии России. – Вып. 20).
33. Спицын А. А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. IX. С.-Петербургская губерния // Записки Императорского Русского Археологического общества. – Т. IX. – Вып. 1–2. – СПб., 1897.
34. Спицын А. А. Раскопки художника Н. К. Рериха в Петербургской губернии // Записки Императорского Русского Археологического общества. – Т. XI. – Вып. 1–2. – СПб., 1899.
35. Штофф Н. А. Отчет о раскопках, произведенных СПб. Археологическим Институтом 13–14 мая 1900 г. // Вестник археологии и истории. – Вып. XIV. – СПб., 190.

*Балуевская Светлана Владимировна,
старший преподаватель
кафедры пения и музыкального образования
Вологодского государственного университета*

РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБРЯДОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЧЕЛОВЕКА

Семейно-обрядовая сфера жизнедеятельности человека в традиционной народной культуре содержит обряды, маркирующие периоды лиминального состояния представителей семейно-родового коллектива, обусловленные изменением их социального статуса. К ним относятся такие значимые события, как призыв на военную службу и женитьба / замужество. Смерть, согласно народным верованиям, символизирует завершение земного бытия, переход души умершего в мир «иной», мир «всех честных родителей», что выражено в похоронной и поминальной обрядности.

Кульминационный момент проводов (в армию, замуж, на «тот свет»), в который происходит окончательный разрыв семейно-родовых отношений (отправка призывника в дорогу, отъезд жениха и невесты к венцу, прощание с отцом и матерью), включает обязательным компонентом ритуал «родительского благословения». Именно родители при расставании дают детям свое последнее напутствие, благословение, посредством которого передается необходимая духовная родовая сила, способная защитить в трудной жизненной ситуации. Поддержка родителей испрашивается также в житейских обстоятельствах, связанных с принятием важных и ответственных решений.

При благословении родители высказывают молитвенные благопожелания, призванные по народным представлениям обеспечить благополучную жизнь детей: «Раньше старые-ти давали благословенье – коўда кто-то уходит из дому. С иконой провожали-то, у нас и икона-та была. А вот отцу, гыт, не дала благословенье-то бабушка-то, дак он, гыт, и не вернуўся с войны-то» (Нюксенский, Нюксеница, ЭАФ ЦТНК ВоГУ 1418-09)¹. Основу произносимого ритуального текста составляет типовой приговор, в котором на образно-содержательном уровне выражаются функционально-смысловые доминанты обряда.

¹ Здесь и далее в скобках указывается место записи информации на территории Вологодской области (район, сельский совет, деревня или село), номер единицы хранения записи в архиве (ЭАФ – экспедиционного аудиофонда, ЭВФ – экспедиционного видеофонда) фольклорно-этнографических материалов Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета (ЦТНК ВоГУ).

В деревне Сергиевская Тарногского района Вологодской области зафиксирован следующий вариант текста, исполняемого при благословении сына на службу в армии:

«Даю тебе благословенье великое:
На огне не горяшшее,
На воде не топяшшее,
В лисе не заблудяшшее,
От людей не забывашшее.
Спаси и сохрани,
Присвятая Божья Мать Богородица,
Все святые опостолы.
Быдьте мои слова
Крепки, лепки и паметны
Во веки веков, аминь!
Спаси, сохрани!»

Три [раза сказать]. Да. Вот. Это благословенье. Пойдут робята в армию, дак дают благословенье» (Тарногский, Раменский, Сергиевская, ЭАФ ЦТНК ВоГУ 1991-13). Следует отметить комментарии о том, что данный приговор при благословении произносится трижды, закрепляя тем самым на вербальном уровне необходимое благопожелание, обеспечивающее успешное выполнение призывником воинского долга и последующее возвращение его домой.

В свадебной обрядности Вологодской области можно выделить различные формы родительского благословения ритуальных героев:

- персональное благословение: жениха перед отправкой из родительского дома, невесты перед выводом к жениху, жениха и невесты (каждого персонально) перед отъездом к венцу;
- совместное (парное) благословение жениха и невесты перед отъездом к венцу.

В кульминационный момент обрядового действия, завершающего пребывание невесты в родном доме, родители при благословении высказывали такие пожелания, как:

- отец невесты, благословляя жениха:

«Сынок,
Благословляю я тебя
На дела хорошие, на счастье.
Да благословит Бог

На мирную жизнь!
Живите счастливо!»
*(Нюксенский, Городищенский, Ляменгское,
ЭВФ ЦТНК ВоГУ 082-05).*

– невесту благословляет мать:

«Дорогая доченька!
Благословляю тебя
На счастливую жизнь
На долгие годы,
На веселую жизнь...»
*(Нюксенский, Городищенский, Ляменгское,
ЭВФ ЦТНК ВоГУ 082-05).*

– совместное благословение жениха и невесты:

«Благословляю вас
На долгие-долгие годы!
Дай вам, Господи,
Счастья, здоровья,
Живите богато,
Слушайте друг друга! <...>
Дай вам, Господи,
Всево хорошова!
Дай вам, Господи,
Во имя Отца, и Сына,
И Святова Духа,
И [ныне, и] присно,
И во веки веков, аминь!»
*(Великоустюгский, Парфеновский, Карасово,
ЭВФ ЦТНК ВоГУ 175-42).*

В свадебных традициях восточных районов Вологодской области ситуация, в которой осуществляется благословение, представляет собой развернутый обрядово-художественный комплекс, включающий следующие моменты:

- причетное обращение невесты к родителям с просьбой благословить;
- благопожелание родителей, осуществляющих ритуальное действие;
- причитание невесты, содержащее высказывание благодарности родителям.

Причетное обращение невесты к родителям с просьбой «дать благословение» основано на поэтических мотивах, в которых формульно выражена образно-функциональная характеристика данного ритуала. Приведем варианты текстов причитаний, зафиксированных в локальных традициях Тарногского района Вологодской области:

В Илезской местности
невеста с девушками причитали:

«Ой, моя слеза ты, горечая,
Да сухота ты, сердечная,
Моя родимая мамушка.
Я не прошу у тебя, мамушка,
Да не скота, да не живота,
Да не богатъцьва богатого.
Да попрошу у тебя, мамушка,
Я Божьево благословленьица,
Да Божье-то благословленьице
Да на огне не горяшшее,
Да на воде не топляшное,
Да в лисе не заблудяшное,
Да в людях не забывашное.
И да спасибо вам, мамушка,
Да за хлеб, за соль великую,
Да за все, за все вам хорошее»
(Тарногский, Илезский,
Мичуровская,
ЭВФ ЦТНК ВоГУ 025-28).

В Маркушевской местности невеста
причитала после выхода из-за стола:

«Уж ты дай-ко, су-батюшко,
Божьево благословленьице,
На воде не топляшное,
В лесе не заблудяшное,
В людях не забыташное,
На огне не горяшное» [1, с. 350]

В Нижнеспасской местности
невеста причитала:

«Ой, мне не надо теперь, молоде,
Мне ни злата, ни серебра,
Да ни именья-богачества,
Только надо мне, молодехоньке,
Да от моих-те корминицей,
От батюшка да от мамушки,
Божье-то благословленьице,
Божью мать да Богородицю.
Как божье-то благословленьице
От моих-те корминицей
Да с циста сердца ретивово –
Да на огне-то не горяшное,
Да на воде не топляшное.
Божье-то благословленьице
Пойдет впередь меня, молодехоньки,
На чужу да дальну сторону
К чужому-то чуженину,
К чужу сыну хресьенину,
Приутопцит дороженьку,
Приустелит-те мостецюшка»
[1, с. 339]

В Озерецкой местности
невеста причитала:

«Схожо красное солнышко,
Мой корминец-от батюшко,
Шчо не прошу у тебя, батюшко,
Ни скота я ни живота,
Ни иминья-богачества.
Только прошу у тебя, батюшко,

Божья благословеньица –
Божья мать – Богородица,
На воде не топляшное,
На огне не горяшное,
Да напередь-то меня пойдет,
Приутопчет дороженьку
Да приуладит мистецико,
Да приукроет-то кровельки,
Штобы ета-то кровелька,
Стоючи не прокапала.
Штобы я, молодешенька,
Живуци не проплакала!» [1, с. 256]

После благословения невеста высказывала благодарность своим родителям, причитая:

«Тебе спасибо жо, батюшко,
За божье благословеньице.
Божье благословеньице
Да на огне не горяшное,
Да на воде не утопляшное,
В чужих людях не обидяшное,
И во лесу не заблудяшное» [1, с. 257]
«И да спасибо вам, мамушка,
Да за хлеб, за соль великую,
Да за все, за все вам хорошее»
(*Тарногский, Илезский, Мичуровская,*
ЭВФ ЦТНК ВоГУ 025-28).

Невеста-сирота испрашивала благословение на кладбище, обращаясь в причитании к умершим родителям. В Городищенской местности Нюксенского района Вологодской области поэтический мотив просьбы получал следующее текстовое выражение:

«Ой, тошнешенько, мне-ко дай-косу, мамушка,
Ой, тошнешенько, благословенье великое,
Ой, тошнешенько, чиста сердца ретивого!
Ой, тошнешенько, мне с чужим-то венчатисе,
Ой, тошнешенько, с молодым обручатисе!»
[2, с. 258]

Причетное обращение к умершему родителю с аналогичной просьбой имеет место и в ситуации похоронного обряда. Тексты причитаний, исполняемых в период пребывания покойного дома, содержат типовую образно-поэтическую характеристику «благословения великого», свидетельствующую о его функциональном значении:

«Ой, тошнешенько, да дай ты сердечным-то детонькам,
Ой, тошнешенько, благословенье великое,
Ой, тошнешенько, от чиста сердца ретивого!
Ой, тошнешенько, да твое благословеньице,
Ой, тошнешенько, да на воде не топяшчое,
Ой, тошнешенько, да на огне не горяшчое,
Ой, тошнешенько, да в лисе не заблудяшчое,
Ой, тошнешенько, да из темна леса выведет,
Ой, тошнешенько, да из синя моря вынесет,
Ой, тошнешенько, да ото злых, от чужих людей,
Ой, тошнешенько, да от обидушки спас будет!»
[2, с. 135]

Значимость родительского благословения подчеркивается в фольклорных текстах эпитетами – «благословение великое», «Божье благословение». Сила его выражена типовыми поэтическими формулами, составляющими основу молитвенных приговоров и причитаний, согласно которым благословение отца и матери способно:

- защитить от природной стихии («на огне не горящее», «на воде не топящее», «из темна леса выведет», «из синя моря вынесет»),
- спасти от людских страстей («в людях не забывающее», «в чужих людях не обидящее», «от обидушки спас будет»);
- обеспечить жизненное благополучие («приутопчет дороженьку», «приуладит местечико», «приукроет кровелькой»).

Уважительное отношение к отцу и матери является гарантией последующей счастливой жизни, о чем свидетельствуют высказывания деревенских жителей: «Как почествуешь [родителей] – так и поживешь. Как оставят [после смерти]: оставят хорошо, дак хорошо и жить будешь; оставят худо, дак худо поживешь» (Нюксенский, Городищенский, Околоток, ЭАФ ЦТНК ВоГУ 2036-02).

Как значимый компонент обрядов жизненного цикла человека, родительское благословение не теряет своей актуальности и в современной практике бытия. Осознавая необходимость родительского участия в судьбе детей, важной педагогической задачей во все времена остается воспи-

тание почтительного отношения к родителям, родовым корням, чувства уважения к семейным традициям своего народа².

Литература

1. Балашев Д.М., Марченко Ю.И., Калмыков Н.И. Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области). – М.: Современник, 1985. – 390 с., с ил.
2. Ефименкова Б.Б. Севернорусская причеть: Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшеньги (Вологодская область). – М.: Сов. композитор, 1980. – 392 с.

---

² См. Методическую разработку занятия из цикла «Духовно-нравственные беседы на уроках фольклора» для учащихся старших классов Балуевской С.В. «Я прошу у тебя, мамушка, благословения великого...» // Фольклорно-этнографическое отделение в музыкальной школе: практика регионального дополнительного образования детей: Учебно-методическое пособие по реализации идеи воспитания современных детей на традициях народной культуры / О.А. Федотовская (отв. ред., сост.), И.Д. Румянцева, С.В. Балуевская, М.С. Брагина, Н.В. Бабушкина и др. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 127-135.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РОДНИКИ КУЛЬТУРЫ»
В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ФЕСТИВАЛЯ
«ДЕРЕВНЯ – ДУША РОССИИ»
12-13 ИЮЛЯ 2014 Г.**

12-13 июля 2014 года в с. Верховье Тарногского района и пгт. Тарногский Городок Вологодской области в рамках Межрегионального фольклорного фестиваля «Деревня – душа России» прошла научно-практическая конференция «Родники культуры».

В конференции участвовали представители научно-исследовательских центров, музеев, высших и средних учебных заведений гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Гатчины, Архангельска, Вологды, Тотьмы, Кич-Городка, Белозерска.

В рамках конференции состоялось пленарное заседание, работали секции: «Традиционная культура и современность» и «Фольклорно-этнографические, краеведческие исследования». Было заслушано 23 доклада. Основная тематика выступлений связана с изучением народных традиций региона (обрядов, фольклора, особенностей местного говора, форм материальной культуры, природного ландшафта), а также была посвящена практическому внедрению фольклорного наследия в практику учреждений культуры и образования.

Конференция наглядно продемонстрировала высокий уровень исследований в области региональной культуры, возросший интерес специалистов различных направлений к восстановлению исконных народных обычаев на современном этапе.

Участники конференции пришли к общему мнению:

1. Научно-практическая конференция «Родники культуры» в рамках Межрегионального фольклорного фестиваля «Деревня – душа России» прошла на высоком уровне.

2. Большая заслуга в успешном проведении конференции принадлежит администрации Тарногского муниципального района, администрации Верховского сельского поселения.

3. Значительный вклад в организацию научно-практической конференции «Родники культуры» внесло Вологодское отделение Русского Географического Общества (председатель Максимова Н.К.).

4. Большую работу по проведению научно-практической конференции «Родники культуры» осуществили:

– некоммерческая организация «Фонд поддержки гражданских инициатив» (директор Кулик Л.А.);

Резолюция

– Фонд развития малых городов и сел «Земля Вологодская» (директор Кудряшова М.В.).

Участники конференции постановили:

1. Необходимо всячески поддерживать интерес к традиционной народной культуре у различных слоев общества, формировать позитивное отношение к культурно-историческому прошлому своего народа.

2. Оказывать всяческую поддержку учреждениям, общественным организациям, отдельным представителям населения по изучению, сохранению и возрождению самобытной народной культуры Тарногского района Вологодской области и всего региона в целом.

3. Усилить тесное сотрудничество с ведущими научными центрами гг. Москва, Санкт-Петербург, Вологда в различных направлениях по изучению и сохранению народных традиций региона.

4. Создать систему непрерывного образования в сфере традиционной народной культуры, открыть фольклорные отделения в детских музыкальных школах и школах искусств, смелее вводить региональный компонент в программы школьных и дошкольных учреждений.

5. Принять участие в обсуждении проекта документа РФ «Основы государственной культурной политики» и «Закона о культуре».

6. Ознакомить с резолюцией местные и областные органы власти.

РЕЦЕНЗИЯ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ДЕРЕВНЯ – ДУША РОССИИ»

12-13 июля 2014 года в Тарногском районе Вологодской области состоялся Межрегиональный фольклорный фестиваль «Деревня – душа России». Фестиваль стал заметным событием не только в Вологодской области, но и в России. По прошествии всего нескольких дней после его окончания на интернет-порталах были размещены сотни фотографий с различных мероприятий фестиваля, что вызвало большой интерес к событию, многие уже сейчас высказывают желание принять участие в фестивале в следующем году.

Программа фестиваля включала в себя научно-практическую конференцию «Родники культуры» (планируется издание материалов конференции), торжественное открытие памятника живой природы всероссийского значения, съезжий фольклорный праздник, конкурс косцов «Коси, коса, пока роса», областной праздник народного костюма «Традиционный костюм через века», а также ярмарки, концерты, выставки, народные гуляния, вечерки.

По своему размаху, содержательному наполнению, количеству, составу и географии участников фестиваль стал беспрецедентным для Тарногского района этнокультурным событием. В фестивале приняли участие около 40 коллективов из Тарногского района, других районов и городов Вологодской области, а также из Нижнего Новгорода, специалисты из гг. Москва, Санкт-Петербург, из Архангельской области. Участниками разных мероприятий фестиваля стали свыше 500 человек. Кроме того, зрителями съезжего праздника, конкурса косцов, концертов народной музыки и праздника народного костюма, проходивших в д. Верховье и в с. Тарногский Городок стали несколько сотен жителей и гостей Тарногского района. Гостями и экспертами фестиваля стали заместитель губернатора Вологодской области О. А. Васильев, глава Тарногского муниципального района С. М. Гусев, театральный критик, эксперт Министерства культуры РФ доктор наук К.А. Кокшенева, председатель регионального отделения Русского географического общества Н. К. МаксUTOва, председатель регионального отделения Российского фольклорного союза, член Общественного совета МК РФ А. В. Кулев, директор ОНМЦК и ПК Л. В. Мартыанова и многие другие. По своим масштабам – количеству участников, освещению в СМИ, разнообразию культурной и деловой программ, высокому уровню организации – фестиваль может быть сопоставлен с самым крупным мероприятием этнокультурного направления в Вологодской области – с Этнокультурным форумом «Вологодский собор». А по своему бюджету (нужно отметить, что были активно привлечены средства внебюджетного финансирования – то, к чему должны стремиться все

учреждения культуры области) и по обширному списку организаций и лиц, подключившихся к подготовке мероприятия, фестиваль «Деревня – душа России» даже превзошел этнокультурный форум.

Поднятые в рамках обсуждений на научно-практической конференции вопросы и проблемы имеют не только научное значение, но и призваны практически содействовать сохранению и восстановлению традиционной народной культуры Тарногского района. Тарногский район назван уникальной территорией, где сохраняются памятники деревянного зодчества, древние памятники живой природы, говор и самобытные формы традиционной художественной культуры, фольклора. Участниками конференции стали школьники, учителя, научные сотрудники различных учреждений области и России (например, Музея антропологии и этнографии РАН), кандидаты и доктора наук. Научно-практическая конференция в рамках фольклорного фестиваля является важным компонентом программы, поскольку восстановление народных традиций – процесс, требующий внимательного и грамотного отношения, процесс, который должен осуществляться только на научной основе с привлечением профессионалов. То, что конференция в Тарногском районе вошла в программу фестиваля и прошла на высоком уровне, свидетельствует о зрелости этнокультурного направления в районе, о серьезном отношении и правильном подходе организаторов фестиваля к восстановлению традиций народной культуры.

Научный подход был продемонстрирован организаторами фестиваля уже в процессе его подготовки. Были осуществлены специальные экспедиционные выезды в сельские поселения района с целью подготовки сельских коллективов к участию в фестивале и празднике народного костюма, а также с целью фиксации встреч, записи репертуара коллективов, бесед с народными исполнителями, фото и видеосъемки традиционной хореографии, традиционной одежды участников коллективов. Именно этот подготовительный этап позволил фольклорным коллективам Тарногского района достойно представить традиционную культуру своей малой родины на межрегиональном фестивале.

Тарногский район благодаря наличию в сельских поселениях фольклорных коллективов, в состав которых входят носители традиционной культуры, может в дальнейшем выступать как модельная площадка по активизации сельских поселений в проведении процессов включения традиционной народной культуры в современную жизнь, как площадка по восстановлению преемственных связей между поколениями.

Областной праздник народного костюма, прошедший в заключительной части программы на центральной площади, объединил всех участников фестиваля и вызвал неподдельный интерес у жителей районного

центра. Он стал яркой кульминацией межрегионального фестиваля. Дети и бабушки, женщины и мужчины – все были одеты в праздничную яркую национальную одежду своей местности. Праздник костюма продемонстрировал живущую на Вологодчине связь поколений, любовь и бережное отношение современных сельских и городских жителей к своей культуре и истории. Большое количество сельских фольклорных коллективов Тарногского района показало, что данный район занимает одну из лидирующих позиций этнокультурного направления в Вологодской области и готов в дальнейшем продолжать развитие этого направления.

В целом уровень организации и содержания программы фестиваля оценивается специалистами довольно высоко. Достаточно сказать уже о том, что К.А. Кокшенева будет выступать в Министерстве культуры РФ за включение фестиваля в программу финансовой поддержки.

Вместе с тем есть ряд недочетов, устранение которых позволит в будущем расширить спектр задач, решаемых в рамках фестиваля, и избежать некоторых организационных накладок.

1. В дальнейшем необходимо обеспечить участие в фестивале детских фольклорных коллективов области – с целью предоставления детям возможности обучения у аутентичных носителей традиционной культуры, которых по всей области осталось совсем немного и, с другой стороны, проявление интереса детей позволит пожилым людям почувствовать востребованность их знаний и опыта молодым поколением.

2. Такое значимое событие, как открытие Тиуновской сосны, не стоило совмещать с конференцией и с каким-либо другим мероприятием. Ученые, участники конференции, оказались лишены возможности посетить сосну и святилище.

3. Сложные погодные условия (жара) и неоправданная затянутость дефиле народного костюма не позволили удержать всех зрителей до конца мероприятия. Хотелось бы, чтобы в будущем организаторы учли эту ошибку и сделали столь яркое и зрелищное мероприятие более живым и динамичным.

4. Для участия в фестивале не были приглашены представители Русской православной церкви. Во многих регионах России участники военно-патриотического, этнокультурного и православного направлений объединяются для обеспечения духовно-нравственного подъема населения своих регионов. Считаю, что установление ближайших контактов организаторов фестиваля «Деревня – душа России» со священниками Русской православной церкви, организация молебна, привлечение священников к участию в круглых столах и т.д. в дальнейшем необходимо для объединения усилий по восстановлению духовного и культурного пространства сельских территорий Вологодской области и России.

Рецензия

Хочется надеяться, что фестиваль будет проводиться в Тарногском районе регулярно, что он получит финансовую поддержку на всех уровнях – муниципальном, региональном и федеральном, что он станет брендовым событием не только Тарногского района, но и всей Вологодской области, и с каждым годом география и количество участников и зрителей фестиваля будут расширяться.

*Зав. отделом традиционной
народной культуры ОНМЦК и ПК,
ст. преподаватель кафедры русской литературы ВГУ,
кандидат искусствоведения С. Р. Кулева*

Научное издание

**Ильин Владимир Александрович
Ушаков Александр Федорович**

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РОДНИКИ КУЛЬТУРЫ»
В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРНОГО
ФЕСТИВАЛЯ «ДЕРЕВНЯ – ДУША РОССИИ»**

Редакционная подготовка	Т.В. Алешина
Оригинал-макет	И.В. Артамонов
Корректор	М.В. Чумаченко

Подписано в печать 20.11.2014.
Формат 70×108/16. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 39. Тираж 500 экз. Заказ № 307

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-272-2

9 785932 992722